

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №4 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 282.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	11
<i>Р.Р. Хуснулина «ОТКРЫТИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В АНГЛИИ</i>	
<i>Р.Л. СТИВЕНСОНОМ В 1880-90-е.</i>	12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Т.А. Ахмедов КУРДСКИЙ ВОПРОС И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА</i>	18
<i>И.В. Давыдов ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАНСКОГО ПЕХОТНОГО ЮНКЕРСКОГО УЧИЛИЩА</i>	21
<i>В.Л. Даноян ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА НИЖНЕГО НОВГОРОДА (1870-1892 ГГ.)</i>	24
<i>В.Ю. Дубровин ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С.А. ПИОНТКОВСКОГО КАК АКТИВНОГО ДЕЯТЕЛЯ ПАРТИИ МЕНЬШЕВИКОВ (КАЗАНСКИЙ ПЕРИОД)</i>	28
<i>Н.В. Киприянова СТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.</i>	31
<i>А.И. Кортунов ПРОШЕНИЯ БАШКИР О ЗАЧИСЛЕНИИ В СОСТАВ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК</i>	34
<i>М.Г. Тарасов ЧИСЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ДИНАМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА</i>	37
<i>О.В. Фидченко МОНАРХИЯ И ЦЕРКОВЬ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИЕРАРХИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ</i>	40
<i>Л.Я. Юсупова ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ШЕЖЕРЕЛОГИИ</i>	43

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.А. Артемов ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ</i>	47
<i>И.М. Гулый, Н.С. Толоконникова МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ В ОБОСНОВАНИИ РОЛИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)</i>	50
<i>С.А. Давыдов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТ – ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ</i>	53
<i>А.А. Колдоба ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)</i>	56
<i>И.А. Колпаков СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТОМ</i>	60
<i>Е.С. Мальцева, А.А. Кочетова, О.Н. Третьякова ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА</i>	63
<i>Д.Р. Матвеева, А.Ф. Мустафин, С.К. Савицкий ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА С ЧИСТЫМ ДИСКОНТИРОВАННЫМ ДОХОДОМ, РАСПРЕДЕЛЕННЫМ ПО ЗАКОНАМ ПАРЕТО ИЛИ ЧАМПЕРНАУНА</i>	66
<i>Н.А. Медведева СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА</i>	69

<i>Ф.М. Мирзоева, Р.А. Бачиев, Р.М. Гонгатиев</i> ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАССЕЛЕНИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА	72
<i>О.В. Назарова</i> БРЕНДИНГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ	75
<i>О.Г. Попова</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ	78
<i>Т.С. Преснякова</i> СИСТЕМА ПРЕМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ	81
<i>А.В. Седова, А.А. Рацлаф</i> ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ	84
<i>Е.А. Сиденкова, В.А. Бурмистров</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ОПЛАТЫ ТРУДА	87
<i>А.А. Силуанов</i> АВИАЛИЗИНГ: ЧТО ИЗМЕНИТСЯ В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ РОССИИ В ОЭСР?	91
<i>С.Г. Стельма, О.С. Лобачёва</i> ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	94
<i>Д.В. Щинов</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	97
<i>Д.В. Щинов</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ ЦИКЛИЧНОСТИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	101

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>В.В. Веселова</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПИЛОТНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	104
<i>Д.О. Воробьёв, В.В. Вялых, С.А. Лазаров, Г.П. Николаева</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА	107
<i>Т.В. Смирнова</i> ФЕНОМЕНОЛОГИЯ Э. ГУССЕРЛЯ И ПСИХОАНАЛИЗ З. ФРЕЙДА – ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ СОЗНАНИЯ	110
<i>В.А. Толстиков</i> ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ВАРИАНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	114

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.М.-Р. Аллафи, З.И. Кумыкова, Ф.А. Тугушева</i> ПРИНЦИП «СТАРШИЙ-МЛАДШИЙ» В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ ПРИВЕТСТВИЯ НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА	117
<i>М.В. Белорукова</i> ВАРЬИРОВАНИЕ ЧАСТОТЫ ОСНОВНОГО ТОНА В КОМАНДАХ, ПРИКАЗАХ И РАСПОРЯЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	120
<i>Т.И. Васильева</i> КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ - СМЕРТЬ» В «СТЕПНОЙ КНИГЕ» О. ПАВЛОВА	123
<i>Д.М. Гайнуллина</i> АКТАНТНАЯ МОДЕЛЬ ФРЕЙМА СМЕХОВАЯ СИТУАЦИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОСНОВНЫМ ТЕОРИЯМ СМЕХА (на примере английских номинаций смеха)	127
<i>О.Г. Гунько, А.А. Гунько</i> СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ ГРАФФИТИ	131
<i>И.Е. Колесова</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОСТИ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ	134
<i>Е.Г. Ножевникова</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-МОТИВАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСМЕШКИ В БРИТАНСКОМ ЛИНГВОСОЦИУМЕ	137

<i>А.С. Трошин</i> СВОЕОБРАЗИЕ ЭКФРАСИСА В СТИХОТВОРЕНИИ А. БЛОКА «ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ»	141
<i>М.М. Хабутдинова</i> НОВАТОРСТВО А.М.ГИЛЯЗОВА В ПОВЕСТИ «ПОСЕРЕДИНЕ» (1969-1970)	145

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.Ф. Азизов</i> СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	148
<i>А.М. Алиев, А.А. Марианов, Г.Г. Амирбеков</i> О МЕСТЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	151
<i>Е.И. Баских</i> АСПЕКТЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫМИ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ, СОЗДАНЫМИ НА ЭТНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ	154
<i>Э.Д. Гильмутдинов</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА	157
<i>Э.А. Евстигнеев</i> ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВАС РФ «О СВОБОДЕ ДОГОВОРА»: ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ	160
<i>М.Р. Загидуллин</i> РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	165
<i>Ф.Б. Мулюков</i> ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	169
<i>А.М. Минаев</i> ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	172
<i>Л.А. Москаленко</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННОЙ С ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	176
<i>В.А. Родивилина</i> К ВОПРОСУ О НОСИТЕЛЯХ ИНФОРМАЦИИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИЛАГАТЬСЯ К ПРОТОКОЛУ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ	180
<i>А.Г. Шевченко</i> ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВ	183

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.Д. Буланова</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	188
<i>И.М. Булатова</i> КАК УПРОСТИТЬ ПОИСК ИНФОРМАЦИИ ПО ТЕМАТИКЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ СБЕРЕЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ И ВРЕМЕННЫХ РЕСУРСОВ	191
<i>Р.М. Зайниев, Ж.И. Зайцева</i> КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МАТЕМАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	195
<i>В.А. Капранов</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	199
<i>К.Г. Каюмова</i> ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ	202
<i>И.К. Кириллова, О.Н. Солуянова</i> СИСТЕМА АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	205

<i>М.Г. Личутина</i> МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ШКОЛЬНИКОВ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ	208
<i>М.Г. Личутина</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ШКОЛЬНИКОВ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ	211
<i>К.П. Матвеева</i> СОДЕРЖАНИЕ ДИРИЖЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПО МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО»	214
<i>Л.М. Орбодоева</i> ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕТАКОМПЕТЕНЦИИ	217
<i>Н.В. Путилова, Е.А. Бахтурин</i> РАЗВИТИЕ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ СРЕДСТВАМИ ТРАДИЦИОННОЙ РОСПИСИ ПО ДЕРЕВУ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОГО РЕГИОНА)	220
<i>А.Ф. Хайруллина</i> ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	223
<i>В.Е. Хомякова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	226
<i>С.С. Шаров</i> АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	229

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.Ф. Жукова, А.И. Делицой, Ю.М. Саянова</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	232
<i>А.В. Пилишина</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ЗАВИСТИ	235

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Э.М. Акмалова</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА: ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА	240
<i>И.Р. Ахмадуллин</i> РОССИЙСКАЯ БИЗНЕС-ЭЛИТА КАК АКТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	246
<i>Т.В. Бахутаивили</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ	249
<i>Т.В. Бахутаивили</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	253
<i>В.К. Падерин, О.В. Митрошина, И.Э. Вильданов</i> ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ» В КРИЗИСНОМ СОЦИУМЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	257

АННОТАЦИИ

260

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	11
<i>R.R. Khusnulina</i> “THE OPENING” of F.M. DOSTOEVSKY BY R.L. STEVENSON IN 1880-90-th.	12

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>T.A. Akhmedov</i> THE KURDISH QUESTION AND LEGISLATIVE REFORMS IN TURKEY AT THE BEGINNING OF XXI CENTURY	18
<i>I.V. Davydov</i> THE HISTORY OF THE KAZAN INFANTRY JUNKER SCHOOL ESTABLISHMENT	21
<i>V.L. Danoyan</i> FORMATION OF THE BUDGET OF NIZHNY NOVGOROD (1870-1892 GG.)	24
<i>V.Yu. Dubrovin</i> KAZAN POLITICAL VIEWS S.A.PIONTKOVSKY AS ACTIVE FIGURE OF PARTY OF MENSHEVIKS	28
<i>N.V. Kipriyanova</i> FORMATION OF ELEMENTS OF BUSINESS CULTURE OF THE RUSSIAN MERCHANTS AT THE END OF XVIII – TO THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY	31
<i>A.I. Kortunov</i> PETITION BASHKIR ABOUT ENLISTMENT AS THE ORENBURG COSSACK ARMY AS A HISTORICAL SOURCE	34
<i>M.G. Tarasov</i> THE URAL COSSACK POPULATION SIZE AND ITS DYNAMIC FACTORS IN THE LATTER HALF OF THE 19 TH CENTURY	37
<i>O.V. Fidchenko</i> THE MONARCHY AND THE CHURCH IN RUSSIA AND THE UNITED KINGDOM XVIII - BEGINNING OF THE XX CENTURY: HIERARCHICAL ANALOGY	40
<i>L.Y. Yusupova</i> STAGES IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL HISTORY AND SHEZHERELOGY	43

ECONOMIC SCIENCES

<i>V.A. Artyomov</i> FEATURES OF THE FINANCIAL MECHANISM OF MORTGAGE HOUSING LENDING AS ONE OF THE PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE	47
<i>I.M. Guliy, N.S. Tolokonnikova</i> MULTIPLE-FACTOR MODEL AS BASIS THE ROLE OF BUSINESS STUFF TRAINING FOR SMALL BUSINESS DEVELOPMENT (BY VOLOGDA REGION)	50
<i>S.A. Davidov</i> USE IT - TECHNOLOGIES IN FORWARD PLANNING SYSTEM	53
<i>A.A. Koldoba</i> FUNDAMENTAL FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TATARSTAN)	56
<i>I.A. Kolpakov</i> SYSTEMIC FACTORS TRANSPORT MANAGEMENT	60
<i>E.S. Maltseva, A.A. Kochetova, O.N. Tretyakova</i> FINANCIAL STABILITY OF THE RUSSIAN THE OIL COMPANIES IN THE CONDITIONS OF CRISIS	63
<i>D.R. Matveeva, A.F. Mustafin, S.K. Savitsky</i> FEATURES PREDICTING THE RISK OF THE INVESTMENT PROJECT WITH A NET INCOME DISKONTIORVANNYM DISTRIBUTED PARETO OR CHAMPERNAUNA	66
<i>N.A. Medvedeva</i> INDICATORS SYSTEM OF REGIONAL AGRICULTURE FUNCTIONING PREDICTION	69
<i>F.M. Mirzoeva, R.A. Bachiev, R.M. Gongapshev</i> GEOGRAPHICAL FACTORS OF POPULATION PEOPLES OF THE CAUCASUS	72

<i>O.V. Nazarova</i> BRANDING AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A FAVORABLE IMAGE OF THE TERRITORY	75
<i>O.G. Popova</i> CONCEPTUAL APPROACH TO CREATING THE INTEGRATED INFORMATION SYSTEM OF EDUCATION MANAGEMENT IN THE REGION	78
<i>T.S. Presnyakova</i> THE AWARDING BONUSES SYSTEM OF MUNICIPAL EMPLOYEES ON THE BASIS OF THE EVALUATION OF EFFICIENCY	81
<i>A.V. Sedova, A.A. Ratslaf</i> FEATURES OF LABOUR MARKET OF YOUTH	84
<i>E.A. Sidenkova, V.A. Burmistrov</i> VALUES DESIGN OF THE NEW SYSTEM AND STRUCTURE OF REMUNERATION	87
<i>A.A. Siluanov</i> AVIALEASING: WHAT WILL CHANGE IN CONNECTION WITH THE ENTRY OF RUSSIA INTO OECD?	91
<i>S.G. Stelma, O.S. Lobacheva</i> PRELIMINARY RESULTS OF POPULATION CENSUS OF THE CRIMEAN FEDERAL DISTRICT	94
<i>D.V. Schinov</i> ECONOMIC SAFETY AS THE FACTOR OF STEADY ECONOMIC DEVELOPMENT	97
<i>D.V. Schinov</i> FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM IN THE RUSSIA IN CONDITIONS OF RISKS OF CYCLING OF THE WORLD ECONOMY	101

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>V.V. Veselova</i> CORRELATION BETWEEN ETHIC AND ECONOMIC CONNECTION AS THE BASIS OF DEVELOPMENT ENTERPRISE ON A PILOT TERRITORY OF SAKHA REPUBLIC	104
<i>D.O. Vorobyov, V.V. Vyalykh, S.A. Lazarov, G.P. Nikolaeva</i> POLITICAL CULTURE AS A FACTOR OF THE TYPE OF GOVERNMENT	107
<i>T.V. Smirnova</i> HUSSERL'S PHENOMENOLOGY AND Z. FREUD'S PSYCHOANALYSIS - TWO OPPOSITE APPROACHES TO THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS	110
<i>V.A. Tolstikov</i> CHRISTIAN SOCIALISM AS OPTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA	114

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>L.M.-R. Allafi, Z.I. Kumykova, F.A. Tugusheva</i> THE PRINCIPLE OF "OLDER-YOUNGER" IN COMMUNICATIVE SITUATIONS OF GREETING ON THE MATERIAL OF THE CIRCASSIAN LANGUAGE	117
<i>M.V. Belorukova</i> BASE FREQUENCY PARAMETER IN COMMANDS, ORDERS AND DIRECTIONS IN MODERN ENGLISH	120
<i>T.I. Vasilieva</i> OPPOSITION OF CONCEPTS "LIFE-DEATH" IN "STEPPE BOOK" BY OLEG PAVLOV	123
<i>D.M. Gainullina</i> ACTANTIAL MODEL OF LAUGHTER FRAME AS APPLIED TO THE MAIN LAUGHTER THEORIES (based on English laughter nominations)	127
<i>O.G. Gunko, A.A. Gunko</i> THE SYNTACTIC ASPECT OF STUDYING CAVE GRAFFITI	131
<i>I.E. Kolesova</i> SOME MANIFESTATIONS OF LEXICAL COHERENCE IN THE DIALECTS OF THE VOLOGDA TERRITORY	134
<i>E.G. Nozhevnikova</i> FUNCTION-MOTIVATIONAL CHARACTERIZATION OF MOCKERY IN THE BRITISH LINGUA-COMMUNITY	137
<i>A.S. Troshin</i> ORIGINALITY ECPHRASIS IN THE POEM OF A. BLOCK «GAMAYUN, BIRD PROPHETIC»	141
<i>M.M. Khabutdinova</i> A.M. GILYAZOV'S INNOVATIONS IN THE STORY "AT A CROSSROADS" (1969-1970)	145

JURISPRUDENCE

<i>R.F. Azizov</i> «INTERNET», AND SAFETY NETS REGULATION	148
<i>A.M. Aliyev, A.A. Marianov, G.G. Amirbekov</i> THE CHALLENGE OF PREVENTING CHILD NEGLECT AND JUVENILE DRUG	151
<i>E.I. Baskish</i> GENERAL SOCIAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS CREATED ON AN ETHNIC BASIS	154
<i>E.D. Gilmutdinov</i> PROBLEMS OF APPLICATION OF ELECTRONIC AUCTIONS FOR IMPLEMENTATION SEIZED PROPERTY	157
<i>E.A. Evstigneev</i> THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME ARBITRATION COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION "ON FREEDOM OF CONTRACT": TRENDS, ADVANTAGES, DISADVANTAGES	160
<i>M.R. Zagidullin</i> THE REFORM OF THE LAW ON ENFORCEMENT PROCEEDINGS: STATUS AND PROSPECTS	165
<i>F.B. Muljukov</i> THE BASES OF APPLICATION OF PROBATION FOR CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH	169
<i>A.M. Minaev</i> THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION AS A SUBJECTIVE RIGHT IN THE SYSTEM OF ARBITRATION PROCEDURAL LEGAL RELATIONSHIPS	172
<i>L.A. Moskalenko</i> IMPROVING THE PERFORMANCE OF A PRELIMINARY INVESTIGATION, TO SUSPEND THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL	176
<i>V.A. Rodivilina</i> TO THE QUESTION OF MEDIA THAT CAN BE ATTACHED TO THE PROTOCOL OF THE INVESTIGATIVE ACTIONS	180
<i>A.G. Shevchenko</i> THE ORDER OF THE FORMATION TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY	183

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>D.D. Bulanova</i> TECHNOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF FORMATION OF FAMILY IDENTITY OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN	188
<i>I.M. Bulatova</i> SEARCH METHODS TO SIMPLIFY THE RETRIEVAL OF SCIENTIFIC INFORMATION FOR THE PURPOSE OF TIME AND LABOUR RESOURCES UPKEEP	191
<i>R.M. Zainiev, Zh.I. Zaitseva</i> COMPUTER TECHNOLOGY IN MATHEMATICAL EDUCATION	195
<i>V.A. Kapranov</i> PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE STUDENT GOVERNMENT, AS A FORM OF EDUCATION IN A VOCATIONAL SCHOOL	199
<i>K.G. Kaumova</i> THE PECULIARITIES OF CIVIL EDUCATION OF PUPILS AND STATE POLICY IN EUROPEAN COUNTRIES	202
<i>I.K. Kirillova, O.N. Soluyanov</i> THE SYSTEM OF ACTIVE METHODS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION	205
<i>M.G. Lichutina</i> METHODS EDUCATIONAL IMPACT ON SCHOOLCHILDREN SOCIAL REHABILITATION OF PERSONALITY	208
<i>M.G. Lichutina</i> FORMATION OF EXPERIENCE PUPILS SOCIAL REHABILITATION OF PERSONALITY	211
<i>K.P. Matveeva</i> CONTENT OF CONDUCTOR'S PREPARING STUDENTS IN A PEDAGOGICAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION OF MASTER'S DEGREE PROGRAMME 'MUSICAL ART'	214
<i>L.M. Orbodoeva</i> LINGUISTIC AND DIDACTIC BASIC OF PROFESSIONAL META COMPETENCE DEVELOPMENT	217

<i>N.V. Putilova, E.A. Bahturin</i> EVOLUTION OF DESIGNER STUDENTS ETHNIC-AND-ARTISTIC CULTURE BY MEANS OF TRADITIONAL WOODEN PAINTING (ON VOLOGDA REGION)	220
<i>A.F. Khairullina</i> INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE OF DEVELOPING SELF-EDUCATING SKILLS OF STUDENTS LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE	223
<i>V.E. Khomyakova</i> THE FORMATION OF BUSINESS COMMUNICATION STUDENTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM	226
<i>S.S. Sharov</i> ACADEMIC MOBILITY IN THE MODERN PROFESSIONAL EDUCATION	229

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>V.F. Zhukova, A.I. Delitsoy, Yu.M. Sayapova</i> PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL FACTORS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF THE PERSONALITY	232
<i>A.V. Pilishina</i> SOCIA-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INTERPERCONAL RELATIONS OF ENVY SUBJECTS	235

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>E.M. Akmalova</i> METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF INFORMAL LABOUR MARKET: A HUMANISTIC PERSPECTIVE	240
<i>I.R. Arhmadullin</i> RUSSIAN BUSINESS ELITE AS AN ACTIVE SOCIAL ACTORS OF REALITY	246
<i>T.V. Bakhutashvili</i> SOTSIOLOGICHESKY PROBLEM ANALYSIS OF MINORS IN A SITUATION PARENTS' DIVORCE	249
<i>T.V. Bakhutashvili</i> SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF OCCUPATIONAL CHOICE OF SECONDARY EDUCATION GRADUATES STAVROPOL REGION	253
<i>V.K. Paderin, O.V. Mitroshina, I.E. Vildanov</i> THE GENERATIONAL FACTOR IN THE SYSTEM OF INTERACTION "TEACHER-STUDENT" IN THE CRISIS SOCIETY (SOCIOLOGICAL ASPECT)	257

ABSTRACTS	260
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах вы найдете публикации по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Такой широкий охват тем позволяет, на наш взгляд, наладить более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, распространить опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 9 таких статей.

Уверен, что в результате нашей совместной работы, издание станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющими разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казань, gazilya-kh@yandex.ru

«ОТКРЫТИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В АНГЛИИ Р.Л. СТИВЕНСОНОМ В 1880-90-е.

Стивенсона поразили интерес Достоевского к «нравственным сложностям», тем самым, над которыми он, еще не зная «Преступления и наказания», бился в «детском» романе «Остров сокровищ». Кроме того, Стивенсону, как выяснилось позже, была свойственна психологическая пристальность Достоевского во взгляде на природу человеческую, на неожиданные сочетания «добра» и «зла».

Ключевые слова: *психолог, интерпретация, проблема добра и зла, подражание.*

«Открытие» Достоевского в Англии неразрывно связано с собственно английской литературной обстановкой, со столкновением и борьбой мнений, вкусов, идейных и художественных позиций. Первыми интерпретаторами Достоевского стали в 1880-90-е годы Р.Л.Стивенсон и О.Уайльд. Их впечатление от романа «Преступление и наказание» (1866) было одинаково сильным эмоционально, вплоть до буквального совпадения в выражении отклика: Стивенсон назвал его «величайшей книгой» (3:17), Уайльд – «великим шедевром» (9: 152). В отличие от многих своих современников, проявлявших к Достоевскому этнографический интерес, они предвосхитили более позднее к нему отношение, оценив мастерство Достоевского-психолога; отмечено было и его стремление представить «вещи со всех точек зрения», как это написал Уайльд в рецензии на «Униженных и оскорбленных». Но привлекая, Достоевский их и отталкивал своей «неистойвой религиозностью». И все же, не принимая в Достоевском безоговорочно все, они стремились в нем разобраться.

Стивенсон (1850-1894), автор знаменитого «Острова сокровищ» (1883), признался в письме к А.Р.Саймондзу, что, прочитав «Преступление и наказание» во французском переводе 1884 года, «заболел» этой книгой – такова была сила впечатления. В том же письме Стивенсон назвал роман Достоевского «величайшей книгой, прочитанной ... за последние десять лет» и добавил: «Я почувствовал... определенное бессилие у большинства современных людей, мешающее им жить жизнью книги или ее героя, которые держатся в стороне, подобно зрителям кукольного шоу. Таким людям книга покажется пустой уже к середине; для других она – их комната, дом родной, в котором они живут, задаются мучительными вопросами и, решая их, очищаются» (4:69).

Его особенно поразили интерес Достоевского к «нравственным сложностям», тем самым, над которыми он, еще не зная «Преступления и наказания», бился в «детском» романе «Остров сокровищ». Кроме того, Стивенсону, как выяснилось позже, была свойственна психологическая пристальность Достоевского во взгляде на природу человеческую, на неожиданные сочетания «добра» и «зла». Своими читательскими переживаниями он поделился с другом Г.Джеймсом, но, к своему удивлению, услышал, что он «никак не одолеет эту книгу», а вот «она его уже одолела», и назидание поменьше увлекаться «темным неорганизованным гением».

В рассказе «Маркхейм» (1885), опубликованном спустя год после появления французского перевода «Преступления и наказания», Стивенсон по-своему перерабатывает роман Достоевского. Рассказ, в котором речь идет о жестоком убийстве хозяина ломбарда и его последующем признании в этом, критики сравнивали, строку за строкой, с романом Достоевского, уличали автора в подражании, даже в буквальном заимствовании. Позже Д.Дейви назвал «попыткой втиснуть в рассказ весь роман «Преступление и наказание» (2:3). Однако, в отличие от Достоевского, Стивенсон мало уделяет внимания мотивам

преступления, поскольку убийство происходит в самом начале повествования, и рассказ звучит скорее как «аллегория о пробуждающейся совести» (6: 254).

Изложив в первых же абзацах предысторию убийства, писатель в дальнейшем подменяет «норму» человеческих отношений «нормой» мирового устройства: ничего не происходит здесь бесследно и ни от чего нельзя уйти. Поэтому, переступив гражданский закон, его герой Маркхейм страшится «законов природы», «и еще больше испытывал он рабский, суеверный ужас при мысли о каком-нибудь провале в непрерывности человеческого опыта, какого-нибудь злонамеренного отступления природы от ее законов». Герой, ассоциирующий себя, подобно Раскольникову, с Наполеоном, опасается, вдруг природа «поломает форму этой взаимосвязи», как это случилось с французским императором, когда «зима изменила время своего прихода». Набивая карманы антикварными принадлежностями, Маркхейм раздумывает, «как наладить другой, теперь уже запоздалый ход, как заново стать зодчим содеянного» (8:143).

Но конечный итог - «спасение» героя - зависит не только от его конкретного действия - сумеет ли он убежать, а в гораздо большей мере от неведомых обстоятельств. И вот «чье-то лицо показалось в дверной щели, глаза обежали комнату, остановились на нем», и страх, с которым герой не мог совладать, «вырвался наружу в хриплом крике». Появление незнакомца способствует нагнетанию таинственности. Но на него возложена автором и другая задача. «Дьявол», он же второе «я» героя, символизирует, как и в случае с Иваном Карамазовым, борьбу «добра» и «зла» в душе Маркхейма. И, по мнению Олдриджа, читатель действительно «ждет, что кто-то обязательно должен быть зверски убит для того, чтобы грешник смог затем раскаяться в убийстве» (6: 254). Тем не менее еще одного убийства не происходит. Перепалка с дьяволом, его собственным темным «я», приводит героя к осознанию неотвратимости реальности. И теперь, мучимый содеянным, Маркхейм, подобно Раскольникову, испытывает «чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством». «Преступление, за которым ты меня застал, - поясняет Маркхейм дьяволу, - мое последнее. ...Сегодня, из того, что совершено здесь, я извлеку предостережение и богатство - то есть силу и новую решимость стать самим собой» (8: 154). Его «борениям» не достает психологической глубины Раскольникова. Становится очевидным, насколько Стивенсону в целом менее важно все то, что прежде всего захватывает самого Достоевского. Он не придает значения религиозной духовности Достоевского, подменяя ее мистической таинственностью.

Вместе с тем, понимая, что у Достоевского есть чему поучиться, Стивенсон продолжает свой диалог с ним, выступая в «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» (1886) как в роли его союзника, так и оппонента. Интерес Стивенсона теперь обращен к теме «двойничества», сочетанию «добродетели и ужасного порока» в одном человеке. Эту тему Достоевский впервые вывел в «Двойнике» (1845), подражая «Носу» Н.В.Гоголя. Особенно полно тему двойничества писатель развил в своих зрелых произведениях, где двойник – кривое зеркало, отражающее реальное лицо. Так, Раскольников («Преступление и наказание») узнает себя в Свидригайлове («есть какая-то точка общая»); Ставрогин («Бесы»), который и без того «двоится и говорит сам с собою», считает Верховенского-старшего своей «главной половиной»; Версиков («Подросток») признается, что он раздваивается, словно рядом «стоит...двойник»; в душе молодого Ивана Карамазова («Братья Карамазовы») «сидел лакей Смердяков».

В «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» Стивенсон осмыслил догадку, высказанную Достоевским и ставшую убеждением писателей XX века, что свет и тьма перемешаны, что дневная сущность часто скрывает ночную, а видимость вообще обманчива.

Стивенсон смело указывал на источник, однако некоторые его биографы постарались скрыть эти «следы». Так, Дж. Олдридж, перечисляя в «Портрете бунтаря», биографии Стивенсона, писателей, оказавших на него влияние, не назвал Достоевского. «Однако если ...присмотреться к Стивенсону на фоне Достоевского, - пишет в предисловии к книге

Д.М.Урнов, - то станет видно не только подражание, но и родственность. Связь заведомая, чтением выявленная и обусловленная» (10: 16).

История доктора Джекила и его двойника Хайда, в которого он, благодаря медицинским опытам, перевоплощается, передана «со стороны». «Нам фактически не показаны дурные дела Хайда, лишь говорится, что он является воплощением сатанинской злобы, и в качестве примеров приводятся эпизоды с упавшей девочкой, на которую наступил Хайд, и убийство сэра Дэнверса Кэрю, - отмечает Уильям Арчер. - Совершенно очевидно, что писатель хотел показать пороки Хайда и добродетели Джекила как личные свойства, долженствующие иметь символическое значение» (5: 241-242).

Детективную историю о двойниках с убийствами, расследованиями, автор фактически превратил в психологический этюд о границах добра и зла в человеческой природе, но не смог показать их борения; его персонажи - носители разных моральных ценностей, без манихейского смешения, которое могло бы приблизить их к героям Достоевского. «Те области добра и зла, которые сливаются в противоречиво двойственную природу человека, - говорит доктор Джекил, - в моей душе были разделены гораздо более резко и глубоко, чем они разделяются в душах подавляющего большинства людей» (9: 211).

Чтобы показать «двойничество» и «подполье» в людях, которые внешне выглядят благородными джентльменами, Стивенсон поначалу почти педантично проводит доктора Джекила через сходную с антигероем «Записок их подполья» ситуацию; оба сознательно выбирают «подполье». Но самолюбивый и обидчивый «антигерой» Достоевского ищет в «подполье» спасения «от слишком яркого сознания своего унижения», а тщеславный доктор Джекил пытается определить свои «склонности» и очень скоро выясняет, что у него «не только два облика, но и два характера». В герое скрывается потенция множества превращений, перенятая Стивенсоном у Достоевского, но поданная в ином ключе.

Автор удваивает и утраивает сюжетные ходы, чтобы представить жизнь героя в его двоящемся лице. «Я был сам собой и когда, отбросив сдержанность, предавался распутству, и когда, при свете дня усердно трудился на ниве знания или старался облегчить чужие страдания и несчастья» (9: 211), - признается Джекил. Противоречивость героев измеряется «широтой» человека: один состоит из зла, другой остался прежним негармоничным и двойственным Генри Джекилом, который считает, что человек «не един, но двоичен», и не исключает, что он может быть, окажется даже «общинной, состоящей из многообразных, несхожих и независимых друг от друга сочленений». Стивенсоновская «двойственность», скрывающая возможность множества превращений, даже зловеща. В итоге, если герой Достоевского, благодаря Лизе, выходит из «подполья», то «исправить и облагородить» Джекила уже невозможно - его полностью вытеснил Хайд.

Достоевский гордился, что он первым вывел «трагизм подполья, состоящий в страдании, в самоказни, в осознании лучшего и в невозможности достичь его». Причины же «подполья» он объяснял отсутствием веры в общие правила: «Нет ничего святого».

Со свойственной ему искренностью Стивенсон называл себя в числе живых моделей для «подпольных» героев Достоевского. Он продолжил тему душевного «подполья» в людях благообразных, внешне ничем не примечательных во «Владетеле Баллантрэ» (1889) (позже в «Уир Герминстон», 1894, неок.). Этот роман можно было бы назвать шотландским вариантом «Братьев Карамазовых», поскольку здесь также показан распад старинной семьи. Однако в стивенсоновском старом лорде Дэррисдире, в отличие от Федора Павловича Карамазова, отнюдь нет «силы низости карамазовской», и в сыновьях «черты карамазовщины»: жестокость, страстность, плотоядие (определение Ивана) - представлены, скорее, символически: Джемса едва ли можно уподобить Дмитрию, представляющему «карамазовщину» в психологическом плане, а Генри – Ивану, который воплощает ее в плане философском.

Назвав историю семьи Карамазовых вариантом «случайного семейства», Достоевский разъяснил в «Дневнике писателя» (июль-август 1877 г.), что «случайность» состоит в утрате современными отцами общей идеи, в которую они бы сами верили и передали бы ее детям.

Такой «общей идеи» не было и у лорда Дэррисдира, и, характеризуя его, Стивенсон отмечает: «...Постоянное место его было у камина – там он сидел в подбитом мехом плаще, читая свою книгу. Мало для кого находилось у него хоть слово». В обоих романах показано внутреннее разложение и распад семьи, рост эгоизма и своеволия, утрата духовных ценностей.

И хотя в центре романа «Владелец Баллантрэ» стоит та же трагедия одиночества, писатель соединяет, казалось бы, несовместимые элементы: движение якобитов в Шотландии, кровную вражду братьев Генри и Джемса, разобщенность и неспособность к пониманию супругов, преданность Владетелю индийского факира, совершающего чудеса, покушение на убийство одного из братьев верным слугой и порядочным человеком. И каждый эпизод, замкнутый в себе как самостоятельное целое, опровергает непреложность ранее показанного, предлагая все новые, зеркально-противоположные отражения сюжетно сходных ситуаций. И вначале этот «обман чувств» действительно маскирует Джемса, старшего из двух сыновей, который «страдает», что потерял родовые владения и невесту, вышедшую замуж за брата-соперника, когда он отправился на чужбину защищать «законного короля». Вместе с тем видимой связи между этими событиями в отношениях братьев, как выясняется, нет, и Джемс всегда был «зачинщиком всех ссор»: а в Генри «не было... крайностей ни в дурную, ни в хорошую сторону, а был он простой, честный человек, как многие из его соседей» (7: 238).

Но Стивенсон, уже дав, казалось бы, убедительные характеристики персонажей, словно накапливает смысловые сложности: те самые затруднения, оговорки, которые характеризуют его стиль, как будто собирая точки зрения, увиденные с разных сторон. В результате герои одного произведения Стивенсона легко соотносятся с героями нескольких произведений Достоевского. У Джемса оказывается гораздо больше общего с князем Валковским из «Униженных и оскорбленных», чем с Дмитрием, а у Генри - с героем-мечтателем из «Бедных людей». Джемс, как и Валковский, герой-циник, который «освободил себя от всех пут и обязанностей». Напротив, Генри, как и Макар Девушкин, боится реальной жизни с ее трудностями, стал «каким-то странным существом среднего рода – мечтателем», оторванным от жизни. По ходу романа у него появляется больше общего с персонажем «Записок из подполья» Достоевского - та же вера в счастливую жизнь в «хрустальном дворце», то же ощущение собственной виновности, как и у «подпольного» человека («как ни раскидывай, а все-таки выходит, что всегда я первый во всем виноват выхожу»).

Осознание стивенсоновскими героями, как и героями Достоевского, противоречивости жизни, вызывает в них внутреннюю напряженность, постоянную сосредоточенность на двоящемся лике жизни, на разоблачении, срыве масок, намеке на сложность там, где, кажется, царит пустота, на гибели, грозящей, откуда ее не ждешь. «Никогда еще на свете не было подобного дьявольского измышления, - пишет автор о Джемсе, - такого коварного, такого простого, такого неуязвимого... Мистер Генри был истинный джентльмен; в минуты подъема и когда этого требовали обстоятельства, он мог держать себя с достоинством и воодушевлением» (7: 320). Но идиллия у Стивенсона – мираж; она существует на поверхности жизни и обрывается пустотой, подточенная иной точкой зрения, более сложным знанием. Поэтому, «чем крепче мистер Генри запутывался в сетях брата, тем связаннее становилось его поведение». Автор показывает несостоятельность ожиданий, и его оценки героев в романе внушают настороженность, а сами их поступки могут лишь на недолгий миг удерживать развитие событий. Следующее мгновение снова раскрывает непредвиденное осложнение обстоятельств. «Расчетливость и коварство» одного из братьев и «молчание» «из гордости» другого приводят к тому, что окружающие считают Джемса «образцом терпения и благожелательности», а Генри - «ходячей завистью и неблагодарностью». Оттого что автор показывает не всю правду, возникает ощущение, что поступки его героев теряют практическую целесообразность. В чем, в каком реальном свершении может обрести покой Генри? Что значит его постоянное молчание? Так ли крепки и несомненны позиции Джемса? Тяготя к многозначности, Стивенсон с чрезвычайной

осторожностью пишет, как снимаются противоречия, когда Генри силой воли меняет свою позицию по отношению к Джемсу. Но подобные моменты даются ему с огромным трудом. И прежде он «осушает свой бокал страданий». «В великих книгах, - пишет Стивенсон, - нас потрясает нечто подобное жизненным переживаниям, которые всячески провоцируются. Нас потрясает, ...как рассказчик «Униженных и оскорбленных» Достоевского осушает до дна свой бокал страданий и добродетели» (1: 125).

Повествование во «Владетеле Баллантрэ» начинается с рассказа старого дворецкого, потом речь постепенно переходит к другим лицам. Они и выступают в роли неких непосредственных свидетелей событий, хотя, в сущности, опережают их и выступают, как у Достоевского, со своей непроверенной концепцией, которой еще предстоит столкнуться с реальностью. В итоге картина обогащается не столько деталями, сколько оттенками смысла.

Анализ мыслей человека, снедаемого чувством неудовлетворенности, который становится врагом самому себе, соотносится с тревогой Достоевского, увидевшего в подобном типе личности социальную опасность. В стивенсоновском романе Генри сперва доходит до дуэли, потом до безумия, а в конце концов и до смерти. И его меняющийся на протяжении повествования лик наводит на мысль о наличии у него, кроме названных светлых двойников из романов Достоевского, также и черного – Смердякова – убийцы-исполнителя, угрюмого и молчаливого, по существу, подпольного типа. Воспринимая в творчестве Достоевского соположение крайностей, Стивенсон поражался их взаимообратимости. Склонный к внесистемному восприятию жизни, он с этими «крайностями» соотносил «странные сплавы добра и зла» в произведениях Достоевского.

Критики дружно напали на роман Стивенсона за эти «странные сплавы», «романтику», «бутафорский эпос», за единственный женский образ Элисон, чувства которой «раскрыты недостаточно». «Если бы мне пришлось начать все с самого начала, - пишет Стивенсон, - вероятно, я попытался бы отнестись к любви с большим почтением. Худшая сторона нашего воспитания в том, что христианство не признает и не чтит любви» (6: 318). Эти новые для Стивенсона взгляды появились лишь в конце его жизни. Во «Владетеле Баллантрэ» двойственность, придающая призрачность контурам, бесконечную неясность дали, отразилась и в отношении к любви. Когда Элисон отвергает Генри, он тянется к ней, когда она нежна, Генри отталкивает ее.

Поясняя сходный «феномен двойственной любви» в романах Достоевского, С.Цвейг пишет: «Герои Достоевского не хотят любить так, как их любят: они хотят любить и всегда быть жертвой, больше давать, чем получать.. и потому у него, мастера контрастов, ненависть так похожа на любовь, а любовь так похожа на ненависть» (11: 75). Любовь у них может граничить с ненавистью, состраданием, упрямством, насилием над собой, но за ней всегда стоит изначально другое чувство. Намеченную тему «двойственности любви» Стивенсон так и не раскрывает. Скупость диалогов во «Владетеле Баллантрэ», неразвернутость сцен, несовпадение внутренних движений у Генри и Элисон подчеркивает сосредоточенность на главной перипетии - роковом противоборстве братьев, и любовь не присутствует ни в одной из трех эмоциональных сфер романа: страхе, ревности, мысли об убийстве.

В итоге и цельность его героев не так самоочевидна и объективна, как у Достоевского. Их духовная жизнь и материальная ощущаются автором как две несовместимые сферы. Уайльд видел в этом близость к собственным исканиям. «Для романтического писателя, - писал он, - нет обстановки хуже романтической», то есть, по его логике, либо мечта, либо действительность – творить на бумаге или же в самой жизни. По его мнению, сотворив вокруг себя свой приключенческий мир, Стивенсон уничтожил мечту об этом мире, мечту, порождающую книги. Рассуждая о Стивенсоне, Уайльд словно примерял сказанное к самому себе, предчувствуя, что оно станет и его явью.

Список литературы

1. Baring M. Landmarks in Russian Literature (Ch. 4. Dostoevsky). - Methuen and Co.: 36 Essex Street W.G.London, 1910.
2. Davie D. Introduction. Russian Literature and Modern English fiction. - Chicago: University of Chicago Press, 1965.
3. Muchnic H. Dostoevsky's English reputation. - Northampton: Smith College, 1939.
4. Bradbury M. The social context of modern English Literature/ - Oxford: Blackwell, 1971.
5. У.Арчера// Олдридж Дж. Портрет бунтаря. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001
6. Олдридж Дж. Стивенсон: Портрет бунтаря.
7. Стивенсон Р.Л. Владелец Баллантрэ // Алмаз Раджи. Роман, повесть, рассказы.
8. Стивенсон Р.Л. Маркхейм // Стивенсон Р.Л. Алмаз Раджи. Роман, повесть, рассказы. - М.: изд-во Эксмо, 2003.
9. Стивенсон Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда // Стивенсон Р.Л. Алмаз Раджи. Роман, повесть, рассказы.
10. Уайльд О. “Униженные и оскорбленные” Достоевского”// Уайльд О. Избранные произведения. В 2-х т. - М.: Республика, 1993.
11. Урнов Д.М. Судьба Стивенсона. Предисловие // Олдридж Дж. Стивенсон: Портрет бунтаря.
12. Цвейг С. Достоевский (Из книги “Три мастера”) //Достоевский Ф.М. Подросток. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

Т.А. Ахмедов

Технический институт (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова", кафедра Экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), RSevoi@yandex.ru

**КУРДСКИЙ ВОПРОС И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ
В ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

В данной статье рассмотрены изменения, которые были внесены в законодательство Турецкой республики в начале 2000-х гг. в связи с курдской проблемой в Турции. Показано, что эти изменения носили вынужденный и половинчатый характер, и не затрагивали лежащий в основе турецкой государственности принцип моноэтничности, а поэтому не могли удовлетворить радикальную часть курдского населения страны.

Ключевые слова: Турция, курдский вопрос, законодательство, законодательные реформы, Конституционные поправки, правительство Р. Эрдогана, смертная казнь.

В начале XXI века наступает новый этап в отношениях турецкого государства и курдского национального меньшинства. Он характеризуется тем, что после ареста А. Оджалана боевые действия в Турецком Курдистане практически завершились, и, казалось, стало возможным мирное урегулирование конфликта. Кроме того, для соответствия требованиям к вступлению в Европейский союз Турции требовался пересмотр конституционной системы. 17 октября 2001 года вступил в силу закон № 4709, вносящий ряд поправок и дополнений к Конституции. В частности, после продолжительных дебатов, из статей 26 и 28 Конституции были изъяты положения о недопустимости использования запрещенного законом языка [1]. Конституционные поправки открыли дорогу к внесению изменений в законодательство.

Внесение законодательных поправок было запланировано на 2002 год. Изменения в законодательстве в основном были приняты в виде трех так называемых демократизационных пакетов, принятых с февраля по август 2002 года [2].

Первый пакет был внесен на рассмотрение парламента в феврале, и принят как Закон № 4744. Этим законом были внесены изменения в статьи 159 (оскорбление представителей власти), 312 (разжигание вражды) Уголовного кодекса, и в закон об исполнительных процедурах в судах государственной безопасности. В очередной раз были внесены изменения в статью 8 закона «О терроризме» (о пропаганде сепаратизма), в частности, уменьшены сроки за «подрыв неделимой сущности государства и нации» – сепаратистскую деятельность или пропаганду [3].

Второй пакет, принятый в апреле как Закон № 4748, вносил поправки в законы об общественных объединениях, о собраниях и митингах, о жандармерии, о политических партиях и других, обеспечивая большую свободу собрания и выражения мнения [4].

Наконец, третий пакет, закон «О поправках в законодательные акты» № 4771 от 3 августа 2002 [5], содержал законодательные изменения, напрямую относящиеся к курдскому вопросу. В частности, этим законом вносились поправки в Акт о регистрации и вещании радио и телевидения — было разрешено вещание на других языках, при условии соблюдения конституционных норм о единстве государства. На основе этой поправки в ноябре 2002 года турецкие власти, наконец, разрешили вещание на курдском языке. При этом его объем должен был быть крайне ограниченным – не более 4 часов в неделю для радио, и не более 2 часов – для телевидения. Вещание должно было осуществляться только на государственных

каналах, частное вещание на курдском языке по-прежнему было запрещено [6]. Однако в 2006 году правительство Р. Эрдогана разрешило создание коммерческого курдского канала, подконтрольного властям, для противодействия вещанию СМИ Рабочей партии Курдистана из европейских стран.

Благодаря конституционным поправкам, был изменен закон «О преподавании на иностранных языках», на основании которого запрещалось преподавание на курдском языке. Он стал называться «Закон о преподавании на иностранных языках, и других языках и диалектах турецких граждан». Теперь закон давал возможность преподавания на языках национальных меньшинств, но только в частном порядке.

Была существенно расширена свобода печати. Органам безопасности было запрещено заставлять журналистов раскрывать источники информации. Были отменены действующие сроки и наказания, назначенные в прошлом за нарушения законов, ограничивавших свободу информации.

Наконец, закон устанавливал, что смертная казнь может применяться только в военное время, или в случае неизбежной угрозы войны [7].

Против принятия поправок голосовала правоконсервативная Партия Национального Действия (ПНД), которая посчитала их уступками курдским боевикам. Как заявил один из членов ПНД, «Мы не можем позволить оставшимся в горах террористам спуститься в города и организовывать курсы [курдского языка – Т.А.]. Вместо того чтобы тушить пожар, мы его разжигаем» [8]. Тем не менее, большинством голосов пакет поправок был принят.

Отмена смертной казни в мирное время, а также настоятельные требования Европейского союза, заставили турецкий Суд государственной безопасности изменить приговор А. Оджалану. Вместо смертной казни он в октябре был приговорен к пожизненному заключению без права амнистии и досрочного освобождения [9].

Между тем, правительство Р. Эрдогана внесло на рассмотрение парламента еще несколько законопроектов. В их числе были законопроекты по отмене чрезвычайного положения в курдских регионах страны и выдаче компенсации тем жителям Юго-Восточной Анатолии, которые потеряли имущество в 90-е годы XX века в ходе военного конфликта [10]. Жителям курдских деревень разрешили вернуться в свои родные места, а тем из них, кто потерял кров в ходе военных действий, гарантировали материальную помощь [11]. Возобновилось открытие частных коммерческих школ на курдском языке. Глава правительства посещал курдские города в Восточных и Юго-Восточных регионах страны, и при каждом выступлении отмечал, что он друг курдского народа. Однако Р. Эрдоган заявил, что по Конституции страна едина, и она не может быть разделена по этническому признаку.

В 2005 году был принят закон, гарантирующий компенсацию потерявшим имущество во время вооруженного конфликта, но со сроком действия только в один год, что препятствует использовать его, например, вынужденным эмигрантам [12].

Период с 2002 г. по настоящее время можно назвать особым этапом в отношениях государства и курдского населения Турции. Он характеризуется постепенным ростом напряженности в этих отношениях. С одной стороны, государство признало существование курдской проблемы, и продолжает смягчать законодательство, с другой стороны – эти уступки не решают саму проблему, и совершенно недостаточны, с точки зрения радикальной части курдов. Поэтому боевые действия в Турецком Курдистане то возобновляются, то утихают. Со своей стороны, турецкое правительство возобновило политику репрессий в адрес легальных прокурдских организаций. Играет роль и тот фактор, что турецкая элита начала охладевать к идее вступления в Европейский союз, поэтому давление со стороны ЕС в пользу признания прав курдов уже не играет той роли, как ранее.

Список литературы

1. Gonenc L. The 2001 Amendments to the 1982 Constitution of Turkey // Ankara Law Review. 2004. Vol. 1. № 1. P. 89–109.
2. Özbudun E. Democratization and the politics of constitution-making in Turkey. Budapest, 2009. P. 128.
3. Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? Berlin, 2004. P. 579.
4. Ibid, p. 567–569.
5. Law on Changes made to Various Laws. Law no. 4771. Adopted: 03.08.2002 [Electronic Resource] // International Labour Organization. Electronic data. Genève, 2004. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/68377/66629/F1942448432/TUR68377>
6. Turkey Allows Broadcasting of Kurdish-Language Shows [Electronic Resource] // New York Times. Electronic data. New York, 2002. November 21. URL: <http://www.nytimes.com/2002/11/21/international/middleeast/21KURD.html>
7. Alexander Y. Turkey: terrorism, civil rights, and the European Union / Y. Alexander, S. Krause. London, 2008. P.557.
8. Turkey abolishes death penalty [Electronic Resource] // CNN.com. Electronic data. Atlanta, 2002. August 3. URL: <http://edition.cnn.com/2002/WORLD/meast/08/03/turkey.death.pen/index.html>
9. Turkey lifts Ocalan death sentence [Electronic Resource] // BBC News. London, 2002. October 3. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2296679.stm>
10. İstanbul ticaret. 2003. 9 Mayıs. S. 3–4.
11. Hurriyet. 2003. 27 Ocak. S. 4.
12. World Refugee Survey 2005 – Turkey [Electronic Resource] // Refworld: United Nations High Commissioner for Refugees. Electronic data. Genève, 2005. URL: <http://www.refworld.org/publisher,USCRI,,TUR,42c9289511,0.html>

07.00.02

И.В. Давыдов

Казанское Высшее Военное Командное Краснознаменное училище (ВИ),
Казань, igrdvd@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАНСКОГО ПЕХОТНОГО ЮНКЕРСКОГО УЧИЛИЩА

В работе представлены взгляды на военное образование середины XIX века и современное военное образование, история становления Казанского пехотного юнкерского училища и боевой путь первого начальника Казанского пехотного юнкерского училища от воспитанника Дворянского полка до должности начальника военного училища.

Ключевые слова: Казанское пехотное юнкерское, юнкерское училище, военное образование, А.В. Лобода, военные реформы.

Реформы, проходящие в Вооруженных силах Российской Федерации, выявляют множество проблем в различных сферах военного строительства государства. Одной из проблем является соответствие уровня подготовки военных специалистов современным требованиям, предъявляемым к командирам различных уровней управления.

В настоящее время военное образование представляет собой многогранную систему формирования высокообразованных руководителей с должным потенциалом, обеспечивающим профессиональный рост в условиях динамично развивающихся технологий управления, технической оснащенности армии и разнородных групп подчиненных.

Отметим, что вопросы преобразования военных училищ, изменение направленности военного образования, разделение уровней образования и определение общих требований к выпускникам военно-учебных заведений имеют огромное значение не только для изучения исторического опыта, сопоставления положительных и отрицательных примеров на различных этапах развития военного образования, но и для совершенствования военного образования на современном этапе.

Ни для кого не секрет, что морально-деловые качества офицера в полной мере отражают социальные процессы, происходящие в государстве в определенном историческом периоде, а подготовка офицеров зачастую носит передовой характер приложения современных педагогических идей.

Одним из значимых вопросов стоит проблема факторов, влияющих на качественный подбор командных кадров в период преобразования и формирования новых военных училищ, что наиболее актуально в современных реалиях, когда после реформ в военном образовании 2008-2012г. множество военных училищ было расформировано, оставшиеся были реорганизованы, а наборы в военные училища сведены к минимуму.

Однако, начиная с декабря 2012 г., остро встала проблема подготовки офицеров для вооруженных сил; маховик сокращений понемногу начал движение в обратную сторону, и с обострением политической обстановки в мире остро возникла проблема восстановления военных училищ, а вместе с этим и значительная коррекция всего военного образования в целом.

Проблемы, стоящие перед руководством Министерства обороны Российской Федерации в наиболее сложный период формирования военно-учебных заведений, требуют критического, исторического осмысления и изучения, а исторический опыт может быть использован для анализа и выработки конкретных решений в настоящее время.

Огромный опыт в реализации требований соответствия уровня образования современным реалиям содержится в военной реформе, проводимой в 1860-ых годах военным министром Дмитрием Алексеевичем Милютиным. Кроме того, историческим примером в данной

области может являться формирование ряда военных училищ в 1866 г. [3, с.191] в частности, Казанского пехотного юнкерского училища. Не вызывает сомнений, что на деятельность любой организации большое значение имеет непосредственно личность самого руководителя, особенно в таком значимом периоде, как формирование и становление военного училища в первые годы своего существования. Ведь именно в этот период закладывается основа и база, на которой будут развиваться различные подсистемы военного организма: кадровый и преподавательский состав; учебно-материальная база; учебная работа, всестороннее обеспечение всех видов жизнедеятельности и др. Соответственно профессионализм и личные качества руководителя входят в решающую группу факторов, способных повлиять на успешное решение поставленных задач.

Первым начальником Казанского пехотного юнкерского училища был назначен Александр Васильевич Лобода. Это кадровый военный, который начал свою военную карьеру с обучения в Дворянском полку, куда был определен как сын потомственного дворянина.

Обучение свое он проходил в гренадерской роте, которые формировались из воспитанников с особой рекомендацией ротного начальства о хорошем поведении и знании фронтовой службы. [2, с.118] Получив звание прапорщика в 1850 году, он как один из лучших учеников, был зачислен в гвардию. В 1858 г. в чине поручика поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую в 1860 году успешно закончил и вернулся в свой гвардейский полк уже в звании штабс-капитана, где и был назначен на должность командира роты.

Во время службы в лейб-гвардии Павловском полку показал себя как грамотный и решительный офицер и оставил о себе память в летописи полка. [1, с.231-235]

А.В. Лобода, будучи командиром роты, участвовал в подавлении восстания в Польше. За проявленное мужество и умелое руководство ротой в бою штабс-капитан Лобода Александр Васильевич был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с «мечами и бантом».

В октябре 1863 года приказом Военного Министра Александр Васильевич Лобода переведен в Александровское военное училище для испытания по службе [4, с.4]. Поскольку во вновь формируемое училище отбор кандидатов на должности командиров рот и офицеров воспитателей был весьма строг, отбирались офицеры преимущественно из гвардии, имеющие боевой опыт и академическое образование [3, с.176]. Однако уже 23 октября 1863г. приказом по училищу был назначен командиром 1-ой роты [4, с.5].

Заметим, что Александровское военное училище было сформировано и начало свою деятельность с 1 сентября 1863 года. Так что А.В. Лобода начинал новый вид деятельности в условиях создания и формирования Александровского военного училища, и приобретенный им опыт работы в условиях становления военного училища, безусловно, благоприятно повлиял на всю дальнейшую его службу.

При исполнении обязанностей командира роты А.В. Лободу пришлось столкнуться с разнородной средой воспитанников. В 1863 году были установлены правила приема в училище, по которым оно комплектовалось выпускниками военных гимназий, молодыми людьми всех сословий с законченным средним образованием и даже лицами, не окончившими курса средних учебных заведений, с предоставлением права поступления на младший курс со сдачей экзамена при училище.

Во вновь открытое училище были собраны старшие классы 1-го, 2-го и Александринского сиротского кадетского корпуса, Московских, Орловского, Воронежского и отчасти Полтавского кадетских корпусов. Собрались кадеты с различными традициями, взглядами и характерами, все держались обособленно, и ни о какой сплоченности не могло быть и речи, поэтому командирам рот и офицерам-воспитателям поначалу приходилось проявлять повышенную строгость, вплоть до отчисления.

Только на первом году обучения были отчислены 6 юнкеров (один за дерзость офицеру, остальные - за употребление спиртных напитков). Сложности имелись и в налаживании

жизни и быта, так как училище было сформировано в здании бывшего Александринского сиротского кадетского корпуса, имеющего совсем другой штат и задачи.

В 1864 году, с введением должности батальонного командира, приказом Главного Начальника военно-учебных заведений №104 первым на должность батальонного командира был назначен командир роты его Величества гвардии капитан А.В. Лобода [4, с.5] с присвоением ему воинского звания подполковник. Командир батальона осуществлял общее руководство строевым образованием юнкеров и являлся помощником начальника училища в этом отношении. Батальон включал в себя четыре роты, двух взводного состава (с 1871 года в роте 4 взвода). Ответственность была велика, так как до 1883 года учебные планы по строевым занятиям и расписания занятий составлялись командиром батальона и утверждались им у начальника училища, и, соответственно, все вопросы организации, строевого образования ложились на командира батальона.

Несмотря на все трудности, закалка, полученная в гвардии, опыт боевых действий, академическое образование и наставничество начальника училища позволили Александру Васильевичу с честью выдержать все испытания, и уже в 1866 году он был представлен для выдвижения на вышестоящую должность – первого начальника Казанского пехотного юнкерского училища.

Вникая во все трудности и проблемы училища, он сочетал жесткую требовательность с заботой и отеческим отношением к офицерам и юнкерам. Благодаря его усилиями, в училище зародились многие славные традиции, которые нашли восторженные отзывы современников и в литературе.

А.В. Лободе пришлось решать все многие вышеуказанные проблемы, но уже в качестве начальника училища. Полученный педагогический и административный опыт и полное военное образование, безусловно, сыграло положительную роль в организации деятельности по формированию Казанского пехотного училища.

Опыт организации и функционирования военных училищ в дореволюционное время дает немало положительных примеров для реформирования военного образования. К сожалению, многие проблемы, о которых мы писали выше, остались не решенными и по сей день, к примеру, неуставные отношения среди военнослужащих. Так что опыт предыдущих поколений по их урегулированию представляет собой ценность и в наше время.

Многие традиции, заложенные в то время, остаются актуальными и по сей день. К примеру, для воспитания и обучения будущих офицеров на должности начальников военных училищ назначаются офицеры, прошедшие службу в горячих точках и имеющие боевой опыт.

Другими славными традициями в военных училищах являются гордость за принадлежность к Вооруженным Силам своей страны. Во главу угла как и прежде становятся всесторонняя образованность, высокая профессиональная выучка, физическое совершенство. Налицо преемственность по настоящему достойных традиций военного образования Русской армии.

Список литературы

1. *Воронов П.Н. Бутовский В.Д.* История лейб-гвардии Павловского полка 1790-1890. ч. 1 - СПб., Военное министерство 1890. - 219 с.
2. *Гомльдорф М.Г.* Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище (очерк) 1807-1859. - СПб., Военное министерство, 1882. - 202 с.
3. *Лалаев М.С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетнего благополучного царствования государя императора Александра Николаевича 1700—1880. - СПб., Главное управление военно-учебных заведений, 1880. - 302 с.
4. *Кедрин В.И.* Александровское военное училище 1863-1901гг. Краткая историческая справка. Личный состав и выпуски юнкеров в офицеры. М., 1901.- 249 с.

07.00.02

В.Л. Даноян

МГТУ МИРЭА, кафедра истории, Москва, danoyan@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА НИЖНЕГО НОВГОРОДА (1870-1892 ГГ.)

В статье изучается финансовая деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода (1870-1892 гг.): источники доходов и основные статьи расходов.

Ключевые слова: Нижний Новгород, доходы, расходы, налоги, финансы, городское самоуправление.

Согласно статье 7 Городового положения 1870 года, у города была финансовая независимость, трактуемая так: «Сверх сборов, устанавливаемых подлежащими земскими, городскими или сословными учреждениями на основании изданных для них законоположений, никакие подати, тягости или службы не могут быть налагаемы на городских обывателей иначе, как в порядке законодательном» [4.С.9-10.].

Иными словами, именно городские органы самоуправления, а не правительственная администрация формировали бюджет города за счет сборов и других доходов и самостоятельно расходовали городские средства.

Анализ доходов и расходов города за первые три четырехлетия действия Городового положения позволяет утверждать, что в первое четырехлетие они были равны, а в последующие два четырехлетия город получал немалый доход (таблица 1). Необходимо отметить и значительное увеличение доходов города за 80-е годы в 5,4 раза.

Таблица 1

Доходы и расходы Нижегородской городской управы за 80-е годы (в тыс. руб.)

	1879-1882	1883-1886	1887-1890
Приход	1587,4	6412,2	8613,4
Расход	1587,2	4579,3	5173,9
Остаток	0,2	1832,9	3439,5

Все расходы на содержание аппарата думы, на благоустройство города, на попечение народного образования, на здравоохранение, благотворительность, народное пропитание, на содержание рынков и базаров, и на другие нужды города производились не из государственных средств, а за счет доходов города. Поэтому необходимо рассмотреть более подробно источники финансирования деятельности городской думы. Репрезентативным в этом отношении является 1890 год — один из последних годов деятельности думы по Городовому положению 1870 года. Рассмотрим доходы за 1890 год по «Ведомости о приходе и расходе денежных сумм и капиталов, состоящих в распоряжении Нижегородского городского общественного управления за четырехлетие с 1887 по 1890 год включительно» [5].

Доходы были двух видов: окладные и неокладные. К окладным доходам относится, прежде всего, «оценочный сбор с недвижимых имуществ»⁴, то есть, в основном, с домовладельцев — 70 тыс. руб. До 1880 года он взимался в размере 0,5% с оценочного рубля, а с 1880 года — 1%. Львиную долю окладных доходов составляла аренда за городские земли — 105 тыс. руб. и аренда городских зданий — 55,6 тыс. руб. Аренда участков берегов Оки и Волги под пристани, перевозки, лесные склады и т. д. давала 3,6 тыс. руб., аренда городских весов и другая мелкая аренда — 5,4 тыс. руб. Всего — 239,5 тыс. руб. [2.С.24].

Наибольшую сумму из неокладных доходов составляли сборы при выдаче документов на право торговли и промыслов — 139,7 тыс. руб. Доходы от водопровода составляли 42 тыс. руб., десятикопеечный сбор за места на базарных площадках давал 10,5 тыс. руб. Хозяйственная эксплуатация Марьиной роши (сдача в аренду сенокосов, хуторов, участков под дачи и др.) приносила в год 6,6 тыс. руб. Доходы давали также семь нотариальных

контор города, сбор за клеймение весов, с извозного промысла и пр. Всего — 222 тыс. руб. [2.С.24-26.].

Особое место занимал пошлинный сбор с товаров, привозимых и отвозимых водным путем (судовой сбор) — 47,6 тыс. руб. Он взимался с 1835 года только в Нижнем Новгороде по повелению императора Николая I для погашения миллионного займа города на реконструкцию. Кроме того, 10-процентный сбор с ярмарочных сооружений составил в 1890 году 21,7 тыс. руб. Вместе с судовым сбором эти «специальные средства» принесли городу в 1890 году доход в 69,3 тыс. руб. [3.С.29.].

Были и направленные поступления от благотворителей (содержание коек в богадельнях, учреждение стипендий учащимся и др.), которые немедленно расходовались по назначению. В 1880 году на содержание благотворительных (включая родовспомогательное заведение, больницу и лечебницы) и образовательных заведений в кассу думы поступило 165,7 тыс. руб., а израсходовано 142 тыс. руб. Оставшиеся деньги перешли на следующий год [3.С.29.].

Рассмотрим динамику роста доходов нижегородского городского самоуправления за 20 лет по составленной нами таблице 2.

Таблица 2

Доходы городского самоуправления Нижнего Новгорода (тыс. руб.).

Статьи прихода	Годы		
	1870	1880	1890
I. Окладные городские доходы			
1. Плата за аренду городских земель	25,6	64,7	104,9
2. Плата за аренду городских зданий	7,6	33,5	55,6
3. Доходы с рек Оки и Волги	2,1	2,3	3,6
4. Разная мелкая аренда	1,4	3,8	5,4
5. Оценочный сбор с недвижимых имуществ, находящихся в городе	23,1	59,8	70
Всего окладных доходов	59,8	164,1	239,5
II. Неокладные городские доходы			
1. Доходы, получаемые в пользу города при выдаче торговых документов на право торговли и промыслов	44,3	96,7	139,7
2. Сбор нотариусов, сбор с закладных, за проверку и клеймение весов, пени и т.д.	29,4	32,5	22,9
3. Сбор за пользование водопроводом и сточными трубами	0,3	0,1	42,4
4. Сбор за места на базарных площадях	—	—	10,5
5. Доходы от лесохозяйства в Марьиной роще	—	—	6,6
6. Единовременные доходы	0,5	—	—
Всего неокладных доходов	74,5	129,3	222,1
III. Специальные средства			
1. Пошлинный судовой сбор	62,1	43,3	47,6
2. Ярмарочный сбор	10,0	21,3	21,7
Всего	72,1	64,6	69,3
IV. Поступления в кассу города на содержание учебных, здравоохранительных и благотворительных заведений			
1. В пользу учебных заведений и учащихся	—	36,8	66,4
2. На содержание родовспомогательного заведения, лечебниц и Бабушкинской больницы	—	6,9	17,6
3. Для богаделен в пользу бедных	—	51,9	22,8
4. На приют графини О.В. Кутайсовой	—	35,6	7,0
5. Для общественной библиотеки	—	1,0	3,9
6. На поддержание усыпальницы гражданина Минина	—	0,8	0,8
7. На содержание Вдовьего дома имени Блиновых и Бугровых	—	—	31,0
8. На содержание ночлежного имени А.П. Бугрова приюта	—	—	4,2
9. Другие доходы на благотворительность	—	5,6	12,0
Всего	—	138,6	165,7
Прочий приход (эксп.плашкоутного моста, от пробирного уч-я и др.)		1,4	24,5
Недоимки прежних лет	54,7	37,6	6,1
Возврат расходов по воинской квартирной повинности			51,8
Итого	261,1	549,0	779,0

Из таблицы видно, что, по сравнению с 1870 годом, годовой доход города через 10 лет увеличился в 2,1 раза, а через 20 лет — более чем в 3 раза. Доход возрастал как за счет увеличения окладных доходов в 2,7 раза в 1880-м и в 4 раза в 1890 году, так и неокладных, соответственно в 1,7 и 3 раза. Это говорит о быстром росте количества новых домов, с которых брался оценочный сбор, об увеличении торгово-промышленных заведений, арендовавших землю и здания у города и плативших за торговые документы на право торговли и промыслов. Особо следует отметить, что доход от пользования водопроводом городское самоуправление получало не с населения, а с торгово-промышленных заведений. Ярмарочный и судовой сборы были связаны с конъюнктурой торговли, но в основном оставались на одном уровне.

Большой заслугой нижегородского самоуправления было привлечение частного капитала на содержание учебных, здравоохранительных и благотворительных учреждений. Эти поступления средств в 1880 и 1890 годах вдвое превышали весьма значительные доходы от судового и ярмарочного сборов. Наиболее крупными имущественными приобретениями города были пожертвованные ему нижегородскими купцами и гласными думы Бугровыми и Блиновыми здания Вдовьего дома и ночлежного приюта, а также перешедшее от Общества вспоможения бедным здание детского приюта графини О.В.Кутайсовой. Эти же жертвователи несли часть расходов на содержание основанных ими благотворительных учреждений. Жертвователями были не только миллионеры, но и многочисленные рядовые горожане Нижнего Новгорода.

За четырехлетие 1887—1890 гг. было 14 пожертвований купцов и мещан для богаделен и приюта Кутайсовой на общую сумму 73150 руб. Постоянно растущие доходы бюджета города позволяли увеличивать и расходы по всем статьям бюджета. Увеличение расходной части бюджета 1890 года по сравнению с 1870 годом показано в таблице 3.

Таблица 3.

Расходы городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1870 и 1890 годах.

Статьи расходов	Годы			
	1870		1890	
	в тыс.руб.	в %%	в тыс.руб.	в %%
1.Городское общественное управление	10,6	4,1	62,7	8,1
2.Работы по благоустройству города	50,0	19,2	165,2	21,2
3.Обязательные расходы	89,7	34,3	174,8	22,4
4.Содержание благотворительных и образовательных учреждений	2,7	1,0	206,0	26,4
5.Санитарно-медицинские	0,9	0,4	47,6	6,2
6.Судовой сбор	36,4	13,9	66,0	8,5
7.Ярмарочный сбор	23,3	8,9	46,2	5,9
8.Пенсионные пособия	0,7	0,3	3,4	0,4
9.Разные расходы, уплата долгов	46,8	17,9	7,1	0,9
Всего:	261,1	100	779,0	100

Из таблицы видно, что в 1890 году, по сравнению с 1870, произошло резкое увеличение расходов на содержание благотворительных и образовательных учреждений в 76 раз и лечебных учреждений—в 53 раза. Расходы на социальную сферу стали приоритетными. Расходы на благоустройство города, оставаясь на прежнем уровне, составляли пятую часть общих расходов, уменьшилась с 34,3 до 22,4 процентов доля обязательных расходов.

Для ремонта старых и постройки новых домов малосостоятельные жители города могли получить ссуду в специальном «вспомогательном капитале».

Таким образом, можно констатировать, что в период действия Городового положения 1870 года, городская дума Нижнего Новгорода проводила эффективную финансовую политику, которая способствовала успешному развитию города.

Список литературы

1. Ведомости прихода и расхода денежных сумм городского самоуправления за соответствующие четырехлетия; Приложение 3 к отчетам городских управ. Протоколы Нижегородской городской думы за 1882 г. Протокол от 5 ноября. То же, за 1886 г. Протокол от 7 ноября. То же, за 1890 г. Протокол от 9 ноября.
2. Ведомость о приходе и расходе денежных сумм и капиталов, состоявших в распоряжении Нижегородского городского самоуправления за четырехлетие с 1887 по 1890 год включительно. // Городской управы доклад... за четырёхлетие 1887—1890 гг. Приложение 3. С. 24
3. Ведомость о приходе и расходе... за четырёхлетие 1879—1882 гг. // Городской управы доклад... за четырёхлетие 1879—1882 гг. Приложение 3. С. 29.
4. Городовое положение, утвержденное 16 июня 1870 года. Н. Новгород: Губ. типография, 1870.
5. Доклад городской управы о деятельности... за четырехлетие 1878 — 1890 гг. // Протокол Нижегородской городской думы от 9 ноября 1890 года. Приложение 3.

07.00.02

В.Ю. Дубровин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра политологии,
Казань, wdubrowi@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С.А. ПИОНТКОВСКОГО КАК АКТИВНОГО ДЕЯТЕЛЯ ПАРТИИ МЕНЬШЕВИКОВ (КАЗАНСКИЙ ПЕРИОД)

Работа посвящена изучению политических взглядов историка С.А.Пионтковского (1891-1937 гг.) – видного политического деятеля Казанской губернии периода двух революций (1917 г.) и активного деятеля партии меньшевиков. В научный оборот вводятся новые архивные материалы.

Ключевые слова: *политические взгляды, С.А.Пионтковский, революция, большевистский режим, меньшевизм.*

Изучение работ историка С.А.Пионтковского, как активного участника событий Октябрьского переворота в Казани, дает возможность, как можно полнее, раскрыть антибольшевистские взгляды представителей меньшевиков. Таким образом, вполне обоснованным представляется интерес к нему не только, как к ученому, но и как к политическому деятелю - представителю меньшевизма [7].

В период с февраля 1917 по лето 1918 г. он выступал со статьями [1] содержащими критику большевиков на страницах газет «Рабочее дело», «Рабочая воля», «Казанская рабочая газета» [5] - основных периодических изданий меньшевиков. В них наиболее четко отразились общественно-политические взгляды С.А.Пионтковского, как идеолога меньшевизма.

В дооктябрьский период С.А.Пионтковский все надежды развития России связывал с созывом Учредительного собрания. Демократическая Россия, о которой мечтали и он, и его отец, как писал сам С.А.Пионтковский, «облечется в плоть и кровь и демократия сама закует свое счастье» [11].

Он видел нарастающее противостояние между большевиками и правыми силами и пытался предотвратить столкновения между правительством Казанской губернии и советами. С момента революции он был членом Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов г.Казани [5]. Такая общественно-политическая деятельность помогла ему в организации встречи представителей Временного правительства и Президиума Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На данной встрече были достигнуты соглашения, направленные против спонтанного вооружения большевиков [6]. Как меньшевик-интернационалист [8], он не мог смириться с политическим взлетом большевиков. К его сожалению данные меры были предприняты слишком поздно и власть, в ходе Октябрьского вооруженного восстания, перешла к большевикам.

Октябрьский переворот, по мнению С.А.Пионтковского - это контрреволюция, сродни царскому самодержавию, так как оба режима строятся на насилии и «удушении печати» и чтобы оправдать террор, «большевики объявляют всех инакомыслящих: калединцами, корниловцами, контрреволюционерами» [12]. С этого момента, политические статьи С.А.Пионтковским пишутся в виде воззваний с призывом к народу и интеллигенции отказаться от политической апатии [13]. Только объединившись, народ и интеллигенция, с его точки зрения, смогут противостоять контрреволюционному режиму большевиков.

Характеризуя большевистский режим, С.А.Пионтковский отмечал, что партия, совершившая переворот, пришла к власти не с «продуманными проектами», а только с лозунгами [13]. По мнению С.А.Пионтковского, игнорирование большевиками ряда

современных исторических условий, а именно: территории империи, противоречивость общественного и экономического строя в национальных районах, неразвитость пролетариата, привело к тому, что отдельные области заявили о своем отделении, так как в руководстве этими областями сплотились различные политические течения: «реставраторы – монархии», «автономисты» и «националисты». При условии «сохранения максимума завоеваний революции» эти силы, объединившись, могли бы нанести поражение большевикам [10].

В издаваемой им в 1917-1918 гг. газете «Рабочая воля» [2], С.А.Пионтковский пишет три статьи, которые подытоживают его взгляды на политику, проводимую большевиками. В них он отказывается от эмоциональных призывов первых работ и переходит к рациональной критике, опираясь на труды К.Маркса и Ф.Энгельса.

В первой критической статье «Итоги и перспективы» [15] С.А.Пионтковский считал солдатскую массу, состоящую из рабочих и крестьян, силой, которая совершила Октябрьский переворот. Причиной переворота, по мнению автора, был лозунг «желанного и долгожданного мира». Введение политики «военного коммунизма», с его продразверсткой, разбило сформировавшееся единство рабочих и крестьян, что дало возможность сторонникам самодержавия снова заявить о себе.

Ошибку большевиков С.А.Пионтковский видел в неоправданной надежде на всеобщую мировую революцию, а также в уничтожении демократических органов власти. Опора на советы в гражданской войне, по его мнению, была беспочвенна - они не имели реальной власти. Единственный выход в сложившейся ситуации автор видел в прекращении борьбы за власть и восстановлении демократии.

Вторая статья «Диктатура пролетариата» раскрывает взгляд С.А.Пионтковского на вопрос власти [14]. С.А.Пионтковский считал, что диктатура пролетариата в России невозможна, так как пролетариат по отношению к остальному населению находится в меньшинстве, а потому не способен удержать власть в своих руках. Только одно решение, по мнению С.А.Пионтковского, могло сохранить социалистическую республику – «заинтересовать в завоеваниях революции широкие массы мелкой и средней буржуазии, восстановить демократические органы. Путь сейчас только один - от диктатуры к демократизму» [14].

Третья его статья была посвящена критическому анализу трудов, вышедших к 100-летию юбилею «теоретика всего рабочего движения» К. Маркса [9]. Эта статья, как и предыдущие, была написана в антибольшевистских тонах, так как Октябрьская революция похоронила все надежды, связывавшиеся С.А.Пионтковским с преобразованием России эволюционным путем. Он не считал политику, проводимую большевиками, марксистской. В этой статье он отмечал не критическое отношение авторов статей к вождям большевиков. С.А.Пионтковский ставил выше в интеллектуальном плане работу Карла Каутского «Карл Маркс и его историческое значение» в сравнении со статьями большевиков Зиновьева, Ленина, Каменева. По его мнению, бедность этих статей была связана с политической борьбой, которая «потребовала от наших социалистов все силы, оставив очень немного для теоретической работы»

Важно отметить, что С.А.Пионтковский отделял К.Маркса и сам марксизм от большевизма. Кроме того, он расценивал приход к власти большевиков, как поражение социализма, а в «неудачах нашей жизни, мысли Маркса лишь крепнут и растут среди безумных бурь и разочарований, для думающего и чуткого марксиста все слышней и слышней слова «пролетарии всех стран соединяйтесь!»» [9].

Реализуя декрет от 27 октября 1917 года о закрытии газет, выступавших против большевиков, власти с января по август восемнадцатого года закрыли около 500 оппозиционных изданий [6]. В число таких изданий попали «Рабочая воля» и «Рабочее дело», которые издавал и в которых печатался С.А.Пионтковский. С усилением «красного террора» представителям оппозиции оставаться в городе было небезопасно, тем более, что в Самаре было создано правительство из членов Комитета Учредительного собрания. Данный

факт, очевидно, усилил надежду С.А.Пионтковского на возвращение политики Временного правительства в границах территорий занятых войсками Комитета учредительного собрания.

Весь оставшийся 1918 г. и начало 1919 г. он провел в Сибири и на Дальнем Востоке. В г. Владивостоке издавал и редактировал журналы «Поморский рабочий», «Дальневосточное обозрение», «Рабочий путь». В г. Томске, писал статьи в журналы «Сибирский рабочий», «Юридическая библиография», а также был членом исполнительного комитета Совета профсоюзов Сибири [4]. Находясь на территории, занятой белой армией, проводившей против населения политику «белого террора», он кардинально поменял свои взгляды. Репрессии белогвардейцев распространялись на всех, кто был недоволен руководством администрации Колчака - как в экономическом, так и в политическом плане [3]. Таким образом, стороннику левых взглядов С.А.Пионтковскому было опасно находиться на территории, занятой армией Колчака и интервентами. Вернувшись в Казань летом 1919 г. из Сибири и Дальнего Востока, он стал убежденным большевиком.

Список литературы

1. Все статьи С.А. Пионтковского вышли под псевдонимами С.П. и ЭСПЭ.
2. Газета «Рабочее дело» была закрыта в мае 1918 г.; РГАСПИ, ф.70, оп.3, д.41, л.15.
3. Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Колчаковщина (сб. статей). – Л., 1930. – С.103-145.
4. НАРТ, ф. Р-271, оп.1, д.154, л.35.
5. НАРТ, ф.Р-271, оп.1, д.154, л.34.
6. Очевидно, здесь речь шла о заседании «Социалистического блока», проходившего параллельно с заседанием Казанского совета вечером 23 октября, на котором было принято постановление об организации Красной гвардии; Там же, л.122; Грасис К. Октябрь в Казани // Пролетарская революция. – 1924. - № 10. – С.120-136.
7. РГАСПИ, ф.17, оп.9, д.1911, л.200.
8. РГАСПИ, ф.703, оп.3, д.41, л.155.
9. С.П. Библиография // Рабочая воля. – 1918. – 11 июня. – С.3.
10. С.П. На распутье // Рабочее дело. – 1917. – 12 декабря.
11. С.П. Новые книги // Казанская рабочая газета. – 1917, – 6 сентября.
12. С.П. Простреленная серая шинель // Рабочее дело. –1918.- 16 января.
13. С.П. Труженикам мысли // Рабочее дело. – 1917. – 15 ноября.
14. ЭСПЭ. Диктатура пролетариата // Рабочая воля. – 1918. – 13 (31 мая) июня.
15. ЭСПЭ. Итоги и перспективы // Рабочая воля. – 1918. – 12 июня.

07.00.02

Н.В. Киприянова

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
Гуманитарный институт, кафедра истории, археологии и краеведения,
Владимир, natvlad50@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В работе на основе анализа архивных материалов представлены результаты изучения деловой культуры в сфере торговли и мелкого производства. В условиях существования крепостного права данная сфера долгое время не привлекала внимание правительства.

Ключевые слова: *деловая культура, наемный труд, ответственность работников и работодателей.*

Успех предпринимательской деятельности купцов во многом зависел от деловой культуры, которой они обладали. Деловая культура – это комплекс знаний, норм и ценностей, регулирующих профессиональную деятельность той или иной социальной группы. Сюда включаются также конкретные формы и методы взаимодействия людей при решении деловых вопросов [16, с. 18].

Использование рабочей силы, применения принудительного или вольнонаемного труда традиционно считают социально-экономической проблемой. Социокультурным аспектом данных процессов выступают формы и способы взаимоотношений работника и хозяина (нанимателя), стандарты трудовых операций, принципы трудовой морали.

В представленной статье на примере Владимирской губернии рассматривается вопрос о становлении цивилизованных отношений на формирующемся рынке труда в конце XVIII – первой половине XIX в.

В сфере «работодатель – работник» законодательное регулирование отношений долгое время не производилось. При сохранении крепостного права постановка данного вопроса с точки зрения государства не имела смысла. Основной задачей правительства было обеспечение работниками промышленных предприятий. Привлечение рабочей силы в сферу торговли и мелкого производства происходило только по инициативе самих купцов.

С 1782 г. Устав благочиния предписывал учредить должность маклера слуг и рабочих людей. Новый чиновник должен был фиксировать договоры между «нанимаемыми и нанимателями в деле приискания работы». Назначал маклера городской магистрат или городничий, который должен был известить население о месте и времени его работы [13].

Договоры найма записывались в специальных маклерских книгах. В них фиксировались: срок, заработная плата, дополнительные условия содержания работника (например, предоставление специальных рукавиц для рабочих-кирпичников), характер выполняемой деятельности, возможность прекращения договора, кто и к кому нанимался на работу.

В фондах городских магистратов Владимирской губернии сохранились маклерские книги с 80-х гг. XVIII в. до 30-х гг. XIX в. [5; 6; 7; 8]. Они содержат информацию о найме на извоз, строительство, в домашнее «услужение», на изготовление кирпича и выделку кож, закупку и продажу товара по поручению нанимателя, торговлю в лавке, даже ловлю рыбы для хозяина мануфактуры и работников его предприятия и т.п.

В функционирование этого сектора рынка наемной рабочей силы были втянуты представители самых разных социальных групп – дворяне, купцы, «купецкие дети» (как работодатели, так и исполнители работ), мещане, отставные солдаты, различные категории крестьян, ямщики. Аналогичную картину участников рынка труда отметила И.Е. Прядеина в Торжке [14, с. 97]. Мещанские вдовы часто отдавали «во услужение» купцам своих детей.

Срок контракта обычно составлял 4–5 лет, деньги родителям за весь срок выдавались вперед. Если дети были «малолетними», то они выполняли работу, «какую по состоянию исправить могут» [6; 10].

Большое количество контрактов заключалось на производство кирпичей. Спрос на строительные материалы вырос в 80-е гг. XVIII в. вследствие начала переустройства городов в соответствии с генеральными планами. В качестве нанимателей выступали купцы. Объемы производства зависели от количества работников – по 100–250 тыс. штук кирпича в течение сезона. Особо оговаривалось качество продукции – кирпичи должны быть одинакового размера, гладкие, чистые [6, л.7].

Больше всего договоров – около 53 % – заключалось на перевозку товаров. Здесь в качестве работников лидирующая роль принадлежала крестьянам. Они появлялись на рынке труда на непродолжительный период, связанный с зимним извозом или весенне-летними судоходными работами. Этот вид деятельности было труднее всего контролировать. В наказах в Уложенную комиссию 1768 г. купцы постоянно жаловались, что «извозчики товары продают самовольно», «наемные извозчики товары до места не довозят» и т.д. [12]. Поэтому договоры о доставке товаров отличались исключительной скупулесностью. Подробно указывалось, какой товар получил каждый из работников (юфть, посуда, зерно), в какой упаковке (тюки, кули, мешки). Отдельным пунктом вносилось в договор положение об ответственности наемного работника: охранять полученный товар во время пути от «подмочки», огня и воровства. За порчу или утрату товара извозчики отвечали «платежем безпрекословно» [5, л.26, 49, 70]. Водным путем транспортировка осуществлялась крестьянами «на собственных розшивах» [6, л. 8 об.]. Все транспортные работники в качестве аванса получали до 60–75 % суммы, оговоренной в контракте. Так как выдача задатка фиксировалась в договоре, купцы меньше опасались потерять свои деньги.

Относительно небольшой сектор – 10–11 % – занимали договоры о найме сидельцев в лавки, приказчиков, управителей или смотрителей на заводы. В качестве наемных работников выступали купецкие сыновья или купцы 3-й гильдии, реже – мещане. Оплата труда сидельца составляла 50 руб. в год, приказчика – 500–1000, смотрителя или управляющего – от 250 до 1400 руб. в зависимости от условий контракта [5, л. 38 об.]. Социальный статус работника значения не имел, оценивалась только реальная работа. Приказчикам доверяли различные суммы – от 300–500 до нескольких тысяч рублей [9]. Подобным торговым агентам специальным письмом давали «полную мочь» в осуществлении различных сделок [15].

В течение первой половины XIX в. постепенно ужесточалась ответственность работника за нарушение договора. Был введен штраф за прогулы «за леностью или пьянством», установлено возвращение всей полученной работником суммы, если он прекращал работу хотя бы на неделю раньше, предусмотрена компенсация нанимателю в случае неявки работника в установленный срок [14, с. 103].

Распространенной практикой в среде купечества было нарушение условий договоров. Наиболее частыми были недоплаты (за взятый на реализацию товар, за выполненную работу). Это неуважение договорных отношений демонстрирует низкую культуру предпринимательства.

Проблема качества труда наемных работников была неоднозначной. Крестьяне свою работу по найму рассматривали как вынужденную меру. Низкая оплата (7–10 коп. в день) не стимулировала стремления работать добросовестно. Требовалось законодательное оформление взаимодействия предприниматель – наемный работник.

Развитие культуры торговли проявилось прежде всего в законодательном регулировании индивидуально права ведения торгово-предпринимательской деятельности. Специальные торговые книги – «верные записки» для фиксации всех расходов и точного учета отпускаемых товаров были признаны официальными документами. На право занятия торговлей и промыслами купцы должны были получить свидетельства, которые

регистрировались в особой книге в городской думе. Вместе со свидетельствами выдавались специальные билеты на содержание лавок и других торговых заведений.

Купцам, ведущим оптовую торговлю, следовало иметь несколько книг для постоянных (текущих) записей всех выходящих писем, «мемориал» (ежедневник) для ежедневного фиксирования дел, книгу прихода и расхода денежных сумм, журналы для записи всех купленных и проданных товаров, гроссбух, по которому составлялся баланс. В них записывались все торговые дела: покупки, продажи, «мены денежные», приход и расход, отдельно домашние расходы. Для розничных торговцев, в том числе лавочников, обязательными стали: товарная книга, в которой учитывались все принятые товары с указанием цены, денежная о приходе и расходе, долговая, кому и за что должен с отметками уплаты, такая же о своих должниках, о домашних расходах [1; с. 41, 56].

Становлению цивилизованных отношений в сфере мелкого предпринимательства и торговли способствовали два фактора. Во-первых, заключение договора в форме акта, зарегистрированного и подписанного государственным чиновником. Маклер был обязан «по требованию» предъявлять свои прошнурованные книги частному приставу или городничему [13]. Таким образом, третьей – контролирующей – стороной в отношениях нанимателя и работника становилось государство. Сама возможность участия власти в разрешении конфликтной ситуации в определенной степени дисциплинировала как нанимателя, так и наемного работника. Во-вторых, фиксирование в договоре степени ответственности сторон в случае судебного разбирательства уже не давало возможности избежать наказания за нарушение условий контракта. Большую роль сыграло и введение маклерских книг – документов, которые имели доказательную силу в суде.

Список литературы

1. *Болтин В.* Разсуждение о происхождении купеческого состояния в России, о переменах во оном со времени императора Петра I и о правах и повинностях онаго ныне. – М., 1827. – С. 41, 56.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 268. Л. 258
3. ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 280. Л. 191 об., 196
4. ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 575. Л. 622, 852.
5. ГАВО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1.
6. ГАВО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 8. Л. 53.
7. ГАВО. Ф. 26. Оп. 2. Д. 105, 106, 112.
8. ГАВО. Ф. 28. Оп. 3. Д. 67, 80.
9. ГАВО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 177. Л. 2, 2 об.
10. ГАВО. Ф. 92. Оп. 6. Д. 92. Л. 3, 4, 6, 6 об.
11. ГАВО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 42. Л. 15.
12. *Киприянова Н.В.* Социокультурный облик российского купечества (по материалам Уложенной комиссии 1767 г.). – Владимир, Изд-во «Нива», 2011. – 312 с. – с. 73.
13. ПСЗ – I. Т. XXI. № 15379. Ч. «К». «Л». Ст. 179 – 190.
14. *Прядеина И.Е.* К характеристике рынка труда в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы социально-политической истории России: сборник науч. трудов. – Тверь, 2006. Вып. 4.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 745. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.
16. *Сутягина, О.А.* Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в.: Автореф. дис... канд. наук; Исторические науки: 07.00.02 / Том. гос. ун-т. – Томск, 2010. – 30 с.

07.00.02

А.И. Кортунов

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Институт исторического и правового образования, кафедра Отечественной истории,
Уфа, kortunov@rambler.ru

ПРОШЕНИЯ БАШКИР О ЗАЧИСЛЕНИИ В СОСТАВ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье проводится анализ прошений башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска, датированных XIX столетием. В исторической научной литературе это первый опыт их специального исследования. Автор уделяет особое внимание фактической содержательности данных источников и их значимости для ученого-исследователя. Анализируемые исторические источники позволяют выявить новые исторические факты, связанные с историей башкирского народа.

Ключевые слова: *прошения, военная служба, башкиры, Оренбургское казачье войско, Урал.*

Исследование выполнено в рамках базовой части Государственного задания на проведение научно-исследовательской работы Министерства образования и науки РФ (2014-2016 гг.). Тема НИР: «Кочевники Золотой Орды XIII-XV вв. и казачество Урала XVI-XIX вв.: проблемы этно- и социально-культурной преемственности» (Проект № 2936)

Этноконфессиональная история в настоящее время является одним из приоритетных научных направлений гуманитарных исследований проводимых во многих регионах Российской Федерации. Этому во многом способствует исторически сложившееся этнокультурное многообразие нашего государства. Процессы формирования и сосуществования различных национальных и религиозных сообществ на региональном уровне остаются привлекательны для исследователей. В данном контексте выделяется Уральский регион, где издревле проживали, соперничали и сотрудничали многие народы.

С момента присоединения Урало-Поволжья к Российскому государству здесь начинает формироваться группировка регулярных и нерегулярных военных сил, для решения различных задач, в том числе и защиты местного населения от соседних (кочевых) народов. Отметим, что история нерегулярных войск здесь занимает особое место. Большинство иррегулярных военных формирований на Урале, в том числе и казачьих, были созданы российским правительством и создавались они в основном из местного населения.

В середине XVIII в., после объединения всех нерегулярных казачьих частей на Урале создается Оренбургское войско, подчиненное одному атаману. Этноконфессиональное многообразие Оренбургского края предопределило полиэтничный состав войска. Кроме местных городских казаков (уфимских, самарских и др.) в штат Оренбургского войска были зачислены калмыки, малороссияне, нагайбаки, мещеряки, чуваша, мордва и др. Впоследствии Оренбургское губернское и войсковое правление своими распоряжениями зачисляли в казачество представителей других национальностей.

Целью нашего исследования является анализ прошений башкир о зачислении в Оренбургское казачье войско, датированных XIX в. В российской историографии данная проблема не получила должного освещения ввиду не разработанности многих письменных источников, в частности находящихся на хранении в исторических архивах. Отметим, что до настоящего времени не публиковалось специальных научных работ, посвященных анализу прошений башкир о зачислении в состав Оренбургского войска.

При анализе выделенного комплекса источников выяснилось, что в Оренбургском войске,

по крайней мере с 40-х гг. XIX столетия, на службе находились крещеные башкиры, принявшие православную веру и получившие новые имена и фамилии (здесь мы не учитываем крещеных башкир-нагайбаков поступивших на казачью службу в XVIII в.). Например, в Российском государственном историческом архиве (далее РГИА) мы обнаружили дело, датированное 1844 г., о крещеном башкире-казаче Оренбургского казачьего войска Николаеве. [8] В Центральном историческом архиве Республики Башкортостан (далее ЦИА РБ) было обнаружено дело о зачислении в Оренбургское войско башкира Ивана Андреева в 1847 г. [11] В Объединенном государственном архиве Челябинской области (далее ОГАЧО) находится на хранении дело о выделении в селе Долгодеревенском 15-десятинной пропорции крещеным башкирам Тимофею Лузинову и Степану Дедюхину, которые впоследствии были зачислены в Оренбургское казачье войско [3] и др.

К сожалению, историю службы крещеных башкир в Оренбургском войске проследить очень сложно, так как еще недостаточно изучены разрозненные архивные материалы. Общее количество крещеных башкир служивших в Оренбургском войске неизвестно. Стоит согласиться с мнением историков, закрепившимся в историографии, что все же это были единичные случаи, не связанные между собой хронологически и территориально.

Зачисления башкир-мусульман в Оренбургское казачье войско начинаются с 30-х гг. XIX столетия, когда проводится активная работа по систематизации охраны Оренбургской пограничной линии и выделению казакам земель вдоль границы на всем ее протяжении. Многие жители приграничных территорий (в том числе и башкиры) не желая уезжать с обжитых мест и терять свой военный статус (выселение грозило переводом из служилых в несслужилые башкирские кантоны), вынуждены были подавать прошения о переводе в казачье сословие.

Стоит отметить, что значительный комплекс прошений башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска сохранился в ЦИА РБ. Несколько дел конца 30-х – начала 60-х гг. XIX в., связанных с переводом башкир в Оренбургское казачье войско, обнаружены в Государственном архиве Оренбургской области (далее ГАОО), но они в основном являются копиями уже известных нам документов из Башкирского архива. [1; 2] Некоторые единичные прошения от башкир мы обнаружили в РГИА [9; 10], Российском государственном военно-историческом архиве (далее РГВИА) [6] и ОГАЧО [4].

Первые прошения от башкир о зачислении в Оренбургское казачье войско датируются началом 20-х гг. XIX в. В частности в ЦИА РБ мы обнаружили «Дело по прошению башкирца Бикмухамета Рахмеева об обращении его с товарищами в казачье звание с оставлением на жительство в крепости Ильинской (29 марта – 04 июня 1823 г.)». [12] К той же Ильинской крепости относится «Дело по прошению башкирина Султакаева о причислении его с доверителями в казачье войско (10 июля – 12 июля 1830 г.)». [13]

В первом документе сообщается о том, что просители в 1809 г. добровольно «вышли из казачьего звания» и переселились к родственникам в 9-ый Башкирский кантон. В 1823 г. от них поступает прошение о возвращении на жительство в крепость и зачислении в Оренбургское казачье войско. [14]

Второй документ содержит прошение башкира Шигая Султакаева с доверителями в количестве 18 человек. В прошении Султакаев объясняет, что их предки в 1809 г. добровольно вышли из казачьего сословия и переселились из Ильинской крепости в 9-ый Башкирский кантон в деревню Кидряеву, где проживали до 1829 г. В 1829 г. их по распоряжению начальства переселили в деревню Нукаеву. Однако новое место жительства не соответствовало их обычному хозяйственному укладу. [15]

Данные прошения небыли удовлетворены. Ответ от губернского начальства был стандартным: «...просителям объявить, что иноверцам в Оренбургском казачьем войске состоять воспрещено, а потому с прошением о зачислении их в казаки отказать». [16]

Начиная с 30-х гг. XIX в. башкиры 9 башкирского кантона активно подавали прошения о зачислении в Оренбургское казачье войско. В данном контексте показательно дело «По

рапорту командира Оренбургского корпуса о дозволении башкирцев 9-го кантона деревни Новочеркасской причислить к Оренбургскому казачьему войску (1831-1834 гг.)). В нем сообщается, что башкиры 9-го кантона деревни Новочеркасской в количестве 70 человек подали прошение о зачислении в войско. Распоряжением от 4 ноября 1834 г. их прошение было удовлетворено. [7]

12 декабря 1840 г. утверждается новое «Положение об Оренбургском казачьем войске», в котором были определены правила касающиеся башкирских и мещерякских земель вошедших в общую войсковую территорию. Здесь же была решена судьба проживающего там инородческого контингента. Башкирам предоставлялось право выбора, либо переселяться на другие земли, либо переводиться на службу в Оренбургское войско. [5]

Это способствовало появлению группы прошений от башкир 4, 4 (загорного), 5, 6, 8 и 9 кантонов о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска, датированных 1847-1863 гг. Анализ показал, что большинство прошений башкир не были удовлетворены, по причине «неблагонадежного поведения просителей», их бедности (казак должен был нести службу со своим снаряжением и др.), или же не подходивших по другим условиям (по возрасту, по месту жительства и т.д.). Записанные же в войско башкиры проходили перед этим серьезные проверки. [17]

Итак, отметим, что комплекс источников «Прошений башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска», бесспорно имеет историческую ценность. Проанализировав материал мы определили датировку прошений, территориальную принадлежность просителей, их численность, причины подачи просьб о зачислении в казачье сословие, причины отказа в прошении и др.

Проблемной стороной в изучении обозначенного комплекса источников является их разбросанность по различным региональным и центральным архивам Российской Федерации (РГВИА, РГИА, ГАОО, ОГАЧО, ЦИА РБ и др.). Также отметим, что исследованные документы, к сожалению, не дают полной картины процесса зачисления башкир в состав Оренбургского казачьего войска в XIX в., что способствует продолжению поиска в данном направлении.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.6. Оп.8. ДД.97, 115.
2. ГАОО. Ф.6. Оп.12. Д.772.
3. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.И-46. Оп.1. Д.13.
4. ОГАЧО. Ф.46. Оп.1. Д.66.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр.2. Т.XV. Отд.1. Ч.1. №14041.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.405. Оп.6. Д.2.
7. РГВИА. Ф.405. Оп.6. Д.2. Л.1-2об.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1284. Оп.232. Д.42.
9. РГИА. Ф.383. Оп.31. Д.16.
10. РГИА. Ф.1284. Оп.232. Д.311.
11. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф.И-2. Оп.1. Д.5942.
12. ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.1631.
13. ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.2475.
14. ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.1631. Л.1-3.
15. ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.2475. Л.1-1об.
16. ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.2475. Л.3.
17. ЦИА РБ. Ф.И-2. Оп.1. ДД.5137, 5140, 5386, 5722, 5773, 5785, 5825, 5949, 6046, 6107, 6436, 9995.

07.00.02

М.Г. Тарасов

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, кафедра истории России,
Красноярск, mihell@ngs.ru

ЧИСЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ДИНАМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена анализу динамики численности уральского казачества во 2-й пол. XIX в. Рассматриваются факторы, определившие изменение численности казачьего населения в Южном Подуралье в контексте социально-экономических и политических процессов в России в эпоху Великих буржуазных реформ и послереформенное время.

Ключевые слова: уральское казачество, демография, численность населения, Великие буржуазные реформы, завоевание Центральной Азии.

Вторая половина XIX в. стала периодом коренной ломки основ жизни уральского казачества, что обусловлено происходившими в России в этот период социально-экономическими и политическими реформами.

Целью настоящей статьи является изучение демографии уральского казачества во 2-й пол. XIX в. Для этого будет проанализирована динамика численности уральского казачьего населения, определены этапы изменения его численности, выявлены основные факторы, определявшие демографическую ситуацию в регионе в рассматриваемый период.

В 1-й пол. XIX в. численность уральского казачества росла высокими темпами. Всего с 1801 г. по 1852 г. казачье население Уральского войска выросло с 29 588 до 57 803 человек, или в 1,91 раза [9, с. 132]. По результатам проведенной в 1856 г. Уральской войсковой канцелярией переписи, казачье население насчитывало 73 375 человек, в том числе 35 606 мужчин и 37 767 женщин [7, с. 359]. В 1860 г. казачье население региона составило уже 82 тысячи душ обоего пола [1, с. 130]. К 1897 г. казачье население Уральского войска выросло до 114 166, или в 2,1 раза по сравнению с 1852 г. [5, с. 26 – 27].

Динамику изменения численности казачьего населения на р. Урал во 2-й пол. XIX в. демонстрирует следующая таблица.

Таблица 1. Динамика численности казачьего населения Уральского казачьего войска*

Годы	Абсолютный ежегодный прирост	В среднем, в %
1847 – 1856	785	1,46
1857 – 1866	1582	2,53
1867 – 1876	1011	1,29
1877 – 1886	1398	1,58
1886 – 1897	1540	1,51
1897 – 1902	1971	1,66

* Приводится по: «Движение казачьего и иногороднего населения с 1723 по 1902 гг.» // Памятная книжка и адрес календарь Уральской области на 1904 г.» – Уральск, 1903. С. 211.

Несмотря на некоторое снижение темпов относительного прироста казачьего населения в промежутки времени с 1867 до 1876 гг. до 1,29%, темпы роста были стабильно высокими до конца столетия, как в абсолютных цифрах, так и процентных показателях. В результате, в 1902 г. численность казачьего населения на Урале по сравнению с серединой XIX в. выросла более чем в 2,5 раза и составила 131 480 человек. Только в 1892 г. из-за эпидемии холеры и голода имела место отрицательная динамика [9, с. 134].

С середины XIX в., несмотря на значительный рост казачьего населения, его доля в общем населении региона начинает падать. Особенно быстро сокращалась доля казачьего населения

в городах. Так, хотя в Уральске казачье население выросло с 9 418 человек в 1836 г. до 11 077 в 1897 г., его доля среди горожан составила только 33,3% [5, с. 3, 121]. В этот период казаки массово переселялись в сельскую местность, прежде всего на север области, в районы с более благоприятными природно-климатическими условиями и менее заселённые, чем юг региона [9, с. 135 – 136]. Переселение казаков в сельскую местность стало возможным после улучшения в середине XIX в. военной обстановки на границе со степью. В результате казаки и их семьи получили возможность проживать вонне укреплений. Сократилось время несения службы, отрывавшей казаков от семьи и хозяйства. Всё это, а также постепенный переход рыбных промыслов в руки иногородних побудило казаков к более интенсивным занятиям земледелием и скотоводством.

Стабилизация ситуации на границах привела к изменению порядка службы казаков. Согласно Положению 2 декабря 1871 г. «О воинской повинности казачьих войск» срок службы был сокращён, с 30 до 22 лет. Казаки получали право на «льготу» – отсрочку от службы на 3 – 4 года для «занятия домашним хозяйством». Вместо «поголовного» призыва казаков, была введена жеребьёвка, сократившая число призывников [6, л. 9.]. Всё это значительно снизило время нахождения казаков на службе, что благоприятным образом сказывалось на демографии казачьего населения и его экономике.

Значительным и непрерывно возрастающим фактором в демографии уральского казачества на протяжении 2-й пол. XIX – начала XX вв. является рост численности неказачьего населения на территории войска.

В XVIII – 1-й пол. XIX вв. в казаки насильно включались и представители других социальных групп – крестьяне, солдаты, «иногородцы» и др. Только со 2-й пол. XIX в. в связи с перемещением границ империи на юг и снижением военной опасности, этот процесс практически прекратился [9, с. 138]. В это время естественный прирост стал основным и практически единственным источником увеличения численности казачьего населения. В результате с середины XIX в. постепенно начинается процесс увеличения доли неказачьего населения области. Причинами этого стал растущий приток в регион «иногородних», прежде всего, крестьян и мещан, связанный с их социальной эмансипацией в ходе буржуазных реформ, а также снижение военной угрозы. Если в 1838 г. на территории Уральского казачьего войска при численности казачьего населения 50 323 человек, неказачье составляло – 1 296, или 2%, то уже в 1871 г. доля неказачьего населения на территории войска составляла 37% или 30 154 человек при 81 404 казачьего населения [3, с. 37]. В конце XIX в. темпы ежегодного прироста казачьего населения вдвое уступали темпам прироста населения иногороднего. В результате, уральские казаки по данным переписи 1897 г. составляли в Уральской области меньшинство – всего 17,6% населения [9, с. 153].

Следует отметить, что снижение доли казачьего населения региона не было обусловлено негативными демографическими процессами внутри самого казачества. Так, по информации М.Н. Сдыкова коэффициент рождаемости у уральских казаков в 1893 – 1902 гг. был достаточно высоким – 89, мало уступая индексу иногороднего населения – 92 и значительно превосходя индекс казахского населения – 58,8 [9, с. 138].

Подавляющее число уральских казаков в конце XIX в. было русскими – 106 688 человек или 93,4%, 6 304 человек или 5,5% – татарами, 963 человека или 0,8% – калмыками [8, с. 2 – 9].

Во 2-й пол. XIX в. в регионе начинает заметно расти доля казахского населения, что, очевидно, явилось следствием улучшением экономических и политических условий его существования.

Изменения соотношения казачьего, казахского и иногороднего населения в XVIII – XIX вв. демонстрирует следующая таблица.

Таблица №2. Динамика изменения доли казачьего населения на территории Яицкого (Уральского) казачьего войска в XIX вв.*

Год	Казаки	Иногородние	Казахи
1801	97,8	2,2	–
1860	94,4	7,6	–
1885	73,0	24,1	2,9
1897	54,9	29,9	15,2

*Приводится по: Огановский Н.С. Историко-статистический обзор Уральской области // Памятная книжка и адрес-календарь на 1904 г. – Уральск: Уральская обл. типография, 1903. С. 128.

Таким образом, во 2-й пол. XIX в. с завершением включения степных районов Центральной Азии (Казахстана) в состав России демография уральского казачества меняется. В связи с исчезновением прямой военной угрозы государство резко ограничивает приток в ряды уральского казачества представителей других сословий, что, наряду с широким переселенческим движением, привело к падению доли казачьего населения в регионе. В это время демографическое развитие казачества идёт практически только за счёт естественно прироста. Несмотря на это, возросшая безопасность в регионе, позволившая казакам больше времени уделять хозяйству и меньше находиться на службе, способствовала тому, что во 2-й пол. XIX в. рост численности уральского казачества продолжился.

Список литературы

1. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. – М.: Наука, 1980. – 284 с.
2. Движение казачьего и иногороднего населения с 1723 по 1902 гг. // Памятная книжка и адрес календарь Уральской области на 1904 г. Уральск: Уральская обл. типография, 1903. С. 201 – 223.
3. История казачества Азиатской России: в 3-х т. Т. 2. / гл. ред.: В.В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995.– 1995. – 251 с.
4. Огановский Н.С. Историко-статистический обзор Уральской области // Памятная книжка и адрес-календарь на 1904 г. – Уральск: Уральская обл. типография, 1903. – С. 110 – 155.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.LXXXVIII. Уральская область. – СПб.: Типография. Акц. Общ. Печати «Слово», 1904. – 125 с.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 330. (Главное управление казачьих войск). Оп. 1. Д. 221.
7. Рябинин А. Уральское казачье войско. Т. 2. – СПб.: Тип. Э. Веймера, 1866. – 162 с.
8. Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожая по Казахской АССР с 1880 по 1922 годы. – Оренбург: 5-я Гос. тип. Оренполигр., 1925. – 97 с.
9. Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. – Алматы: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2004. – 408 с.

07.00.02

О.В. Фидченко

Московский педагогический государственный университет,
факультет социологии, экономики и права, кафедра культурологии,
Москва, f.antares@yandex.ru

МОНАРХИЯ И ЦЕРКОВЬ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИЕРАРХИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

В данной статье автором представлены результаты анализа иерархической структуры и состояния монархии и Церкви в России синодального периода и Великобритании периода появления и существования Англиканской Церкви. В работе высвечивается сходство и специфика в государственном и церковном управлении между Российской империей и Великобританией. Исследование написано на основе привлечения архивных материалов, законодательных актов, мемуаров и видеоматериалов.

Ключевые слова: *Православная Церковь, Англиканская Церковь, монарх, духовенство, Синод, архиепископ Кентерберийский.*

Как известно, последние 200 лет дореволюционной истории русской Церкви получили в науке название синодального периода. Данное словосочетание появилось благодаря тому, что с 1721 г. в нашей стране появился коллективный орган, созданный монархом для управления Церковью – Святейший Правительствующий Синод. Во главе Синода стоял обер-прокурор Синода, который являлся гражданским лицом и абсолютно мирским человеком, подчинявшимся непосредственно царю и проводившим в данном коллективном церковном органе монаршую волю. При этом масштабы деятельности обер-прокурора Синода мог оценить любой грамотный человек, ибо в центральных органах периодической печати ежегодно публиковались отчеты о проведенной им работе. По нашему опыту прочтения данных отчетов отметим, что эти документы включают в себя ценные сведения, касающиеся многих сторон жизни Российской православной Церкви. В них можно найти ценные таблицы и статистические данные, касающиеся численности церквей, монастырей, духовенства и монашествующих, церковно-приходских школ, финансовые сводки и отчеты и т.д.

Членами Святейшего Синода являлись иерархи православной Церкви – митрополиты, архиепископы, епископы. В духовном Регламенте Петра Первого для них был специально разработан текст присяги, в которой они клялись в верности императору и императрице. В частности, в присяге говорится о том, что член Синода (в нашем переводе на современный русский язык) говорил: «Хочу и должен моему природному и истинному Царю и Государю (имя и отчество конкретного царя) Всероссийскому Самодержцу и проч. и его законным наследникам, которые по его власти определены и впредь определяемы и к восприятию Престола удостоены будут, и Её Величеству Государыне Царице (имя и отчество конкретной царицы) верным, добрым и послушным рабом и подданным быть» [3, с. 6]. Далее: «Исповедую с клятвою Крайним Судиею Духовной сей коллегии (т.е. Святейшего Синода – О.Ф.) быть Самого Всероссийского Монарха, Государя Нашего Всемилостивейшего» [3, с. 6].

И, поскольку Святейший Синод был создан для управления РПЦ вместо Патриарха Московского и Всея Руси, а во главе Синода, как видим, стоял император, приходим к выводу, что император же стоял и во главе Российской Православной Церкви синодального периода (1721 – 1917 гг.). Подтверждение нашему выводу находим в словах, сказанных Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II в фильме «Патриарх Алексей II. Последнее интервью (ОРТ 2008-12-09)» (с 9 мин. 20 с. по 9 мин. 23 с.), а также в

стенограмме сказанного Патриархом в данном фильме [6], посвященном этому гениальному человеку, который вышел на экран после его смерти.

Таким образом, модель церковно-государственных отношений синодального периода России и, соответственно, форма управления в РПЦ того времени были аналогом церковно-государственных отношений, характерных для Великобритании, начиная с того момента, как там закрепилась Англиканская Церковь и вышел соответствующий документ – «Акт о супрематии» (1534 г.), оформивший окончательный разрыв Англиканской Церкви с Римом и закрепивший за королем Генрихом VIII Тюдором (1491-1547) право быть «единственным Верховным главой (Supreme Head)» Церкви Англии со всеми вытекающими отсюда «титулами, почестями, достоинствами, привилегиями, юрисдикцией и доходами, присущими и принадлежащими достоинству Верховного главы Церкви» [2]. Правящему лицу (королю или королеве) Великобритании подчиняется епископат начиная с архиепископа Кентерберийского. Нужно учесть, что редактирования «Акта о супрематии» не производилось и его юридическая сила сохраняется в Великобритании до настоящего времени.

Сходство в части монаршего главенства в РПЦ синодального периода и Англиканской Церкви, а также моделей управления этими двумя христианскими церквями, на наш взгляд, обусловило то, что в сер. XIX – нач. XX вв. актуальным стал вопрос об объединении РПЦ и Англиканской Церковью, тем более, что были случаи евхаристического общения между ними. Об этом говорит и то, что активным посредником в диалоге восточных патриархов с англиканскими епископами нонджурерами выступал царь Петр Великий, о том же свидетельствует и переписка по данному вопросу между оксфордским профессором лордом Уильямом Палмером и русским православным мыслителем А.С. Хомяковым в сер. 40-х гг. XIX в., а также встреча митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) с пастором Янгом в 1865 г. После революции с англиканами тесно контактировал первый председатель РПЦ Заграницей митрополит Антоний (Храповицкий) [4].

Об ожидаемом объединении Российской Православной и Англиканской Церковью говорится и в воспоминаниях митрополита Питирима (Нечаева), где он пишет, что высшей точкой в этих отношениях был кон. XIX - нач. XX вв., когда русское общество жило почти что ожиданием ближайшего воссоединения с нами Высокой Англиканской Церкви [5, с. 259]. При этом митрополит Питирим подчеркнул особый вклад, который внес в это дело Святейший Патриарх Тихон в бытность архиепископом Северной Америки, где он организовал очень сильную, просвещенную, работоспособную Сан-Францисскую епархию, которая впоследствии переместилась в Нью-Йорк [5, с. 259].

Действительно, отношения между РПЦ и Англиканской Церковью до революции были самыми добрыми. Об этом свидетельствует, прежде всего, то, что Англиканская Церковь, в отличие от Римско-католической, никогда не только не пользовалась захватнической пропагандой, но иногда, по словам последнего протопресвитера российской армии и флота Г.И. Шавельского, как показывает поступок Иерусалимского Англиканского епископа Бляйза (который в 1908 г. решительно отказался присоединить к Англиканской Церкви 7000 православных Сирийцев, домогавшихся такого присоединения, чтобы не огорчить ПЦ), поступалась интересами своего исповедания [1, л. 2]. Также Г.И. Шавельский подчеркивал, что за последние 30 лет (судя по датировке дел архива речь идет о времени с 1917 по 1947 гг. – О.Ф.) англиканская церковь щедро оказывала моральную и материальную помощь нуждавшимся в ней русским эмигрантам, а Православный Русский богословский институт преп. Сергия Радонежского в Париже ежегодно получал от нее крупную денежную субсидию; кроме того, англиканская церковь располагала огромными научно-богословскими богатствами, средствами и силами [1, л. 10].

Конечно, на пути к близкому общению между РПЦ и Англиканской Церковью стояло еще много препятствий: существующее в англиканской церкви разделение и близость некоторых из них к протестантизму, во многих пунктах отдаляющая их от православия; неясный взгляд англиканцев на таинства и их отношение к почитанию икон и т.д. Тем не менее,

Англиканскую Церковь не зря называли самой прокатолической из существующих протестантских церквей.

Католическая Церковь, конечно, не хотела такого объединения. Она неоднократно подвергала сомнению законность епископской иерархии в Англиканской Церкви. Интересно, что в качестве третейского судьи в данном вопросе выступала опять же РПЦ, после чего в конце XIX в. все восточные патриархи высказывались в пользу законности англиканской иерархии. Но Рим, конечно, не признал результаты проведенных в восточных церквях исследований.

Однако беспристрастная история и литургическая наука XIX – начала XX вв. стояли на стороне положительного разрешения вопроса о законности англиканского рукоположения; во взаимоотношениях между англиканами и православными дело не раз доходило до литургического общения [1, л. 10]. Однако начавшаяся Первая Мировая война и революция в России полностью сняли с повестки дня вопрос об объединении двух христианских церквей.

Тем не менее, неоспоримым остается тот факт, что во главе как РПЦ синодального периода, так и Церкви Англиканской, стоял не коллективный орган управления (например, Святейший Правительствующий Синод), а монарх, то есть светское лицо.

Список источников и литературы

1. ГА РФ, Ф. 1468. Оп. 1. Д. 13. Л. 2, 10.
2. *Дмитриева О.В.* Акт о супрематии // Православная Энциклопедия. [http://www.pravenc.ru/text/Акт о супрематии.html](http://www.pravenc.ru/text/Акт_о_супрематии.html) (дата обращения 24.04.2015).
3. Духовный регламент Всепресветлейшаго Державнаго Государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского. – М., 1897. С. 6.
4. *Псарев А.В.* «Сердце и душа верующего англичанина не исчерпываются утилитарными целями и планами»: отношения Митрополита Антония (Храповицкого) с англиканами // <http://www.rocorstudies.org/church-people/lives-of-bishops/2014/02/02-serdtse-i-dusha-veruyushhego-anglichanina-ne-ischerpy-vautsya-utilitarny-mi-tselyami-i-planami-otnoshenia-mitropolita-antinya-hrapovitskogo-s-anglikanami-1/> (дата обращения 24.04.2015).
5. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. С. 259.
6. Фильм и стенограмма сказанного в фильме «Последнее интервью Святейшего Патриарха Алексия II» // <http://www.pravmir.ru> > Патриарх Алексей. Последнее интервью | Православие и мир; [m.youtube.com](https://m.youtube.com/watch?v=...) > Патриарх Алексей II. Последнее интервью (ОРТ 2008-12-09) – YouTube (дата обращения 24.04.2015).

07.00.09

Л.Я. Юсупова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
исторический факультет, кафедра истории Отечества и методики преподавания истории,
г. Стерлитамак, ulya2017@yandex.ru

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ШЕЖЕРЕЛОГИИ

Региональная история - часть исторической науки, в которой детально изучаются особенности исторического развития конкретных территорий и народов. Шежерелогия, в свою очередь, является частью локальной истории. В работе выявляется параллель в становлении и развитии краеведения и изучения родословий башкир. Определяется общее и особенное в развитии регионоведения и исследований шежере.

Ключевые слова: башкиры, краеведение, локус, региональная история, этнология, родословное древо, шежерелогия, родология.

Региональная история - часть исторической науки, в которой изучается особенность исторического пути конкретных территорий, народов, культур. Отечественное краеведение перекликается с такими направлениями зарубежной исторической науки как локус-история, микроистория, но все же является российским феноменом, т. к. в нем сосуществуют и наука, и общественное движение. Весьма своеобразным явлением в региональной истории Башкортостана стала шежерелогия. Шежере - генеалогические записи у башкир, родословие. По своему типу башкирские генеалогические летописи отличаются от родословий европейских, славянских и других народов. Хотя время возникновения этих источников совпадает - это XVI - XVIII вв. Шежере башкир представляют собой не только генеалогическое древо рода, в некоторых из них содержатся описания конкретных исторических событий и личностей. Есть шежере и в стихотворной форме. Поэтому данный вид документа привлекает внимание и историков, и филологов. Если изучение шежере - это особое направление в региональной истории, то этапы становления и развития их должны иметь много общего. Важно выявить тенденции их развития с целью констатации современного уровня и прогнозирования будущего.

В XVIII в. историческое краеведение добивается успехов в связи с организацией первых академических экспедиций в различные уголки России. В 1846 г. было учреждено Русское географическое общество, в котором действовало так называемое отделение этнографии, работа которого была ориентирована на всестороннее изучение страны: ее географии, природных богатств и народов. Деятелями общества накапливались, систематизировались материалы местной истории, которые стали основанием для развития краеведения. Научное осмысление башкирских шежере началось в это же время. Были опубликованы исследования М.В. Лоссиевского, В.С. Юматова [8; 15].

В 20-х годах XX века отечественные историки открывают новые возможности изучения событий, процессов, культур разных народов в регионах. Правомерно назвать «золотым десятилетием» краеведения период с 1918 по 1928 г. Поскольку именно в этот отрезок времени краеведческое движение развивалось быстрыми темпами и превратилось в важное явление общественной жизни страны. В 1922 г. было основано Центральное бюро краеведения - объединение российских ученых, научный интерес которых был направлен на историю регионов [3]. К сожалению, в дальнейшем произошли изменения политической конъюнктуры. Появился запрет на целенаправленное изучение местной истории и культуры, родословий, шежере. Дело в том, что некоторых историков в эти годы обвинили в попытке организации заговора против Советской власти. С этого времени совершенно по-новому

стали оцениваться региональные исследования. В частности, исследования по истории конкретных местностей в дореволюционной России стали определять как антинародные, кулацкие. Утверждается мнение, что в советское время в краеведческих организациях затаились остатки реакционных элементов. Появление таких обвинений объясняется тем, что движение ученых, изучающих историю разных народов, периферийных городов, местных исторических феноменов и т.д., в 30-е годы перестало вписываться в официальную идеологию. Отдельные ученые не соглашались с унификацией экономики, были за развитие культуры всех народов России, выступали против разрушения памятников истории и культуры. Самое главное: они были за сохранение взаимосвязи истории СССР и истории дореволюционной России. Такие ученые не устраивали режим, утвердившийся в 30-х гг.

Однако с 60-х годов стало вновь развиваться изучение «малой» Родины. Способствовали этому рост краеведческой работы в государственных учреждениях (научно-исследовательских институтах, музеях, библиотеках). Свою лепту в рассматриваемый процесс вносит создание в 1966 г. «Общества охраны памятников истории РСФСР». Но возрождение региональной истории в середине XX века происходило в духе советской идеологии, игнорируя методологические результаты в этой области первых годов советской власти. Другими словами, стал преобладать стереотип обыкновенного географического подхода к восприятию понятий «регион» и «история края». В этих условиях в 1960 г. в Башкирском книжном издательстве вышла в свет книга «Башкирские шежере». Эта публикация почти четверть века оставалась единственным изданием подобного рода. Были опубликованы двадцать пять шежере на двух языках (русском и башкирском), с фотокопиями документов на арабской графике. Ученые были вынуждены публиковать шежере со значительными купюрами. Это делалось с целью не допустить обнаружения родства современников с представителями религиозного клана или богатых феодалов, капиталистов и т.д.

Далее, в 70-х годах, наблюдался наивысший подъем количественных показателей диссертационных исследований по местной истории. Преобладала, безусловно, партийная тематика в этих трудах. В эпоху Перестройки вначале ослабевает поток местных историописаний. Но через некоторое время упадок превратился в новый виток развития. Второй расцвет краеведения в России приходится на рубеж тысячелетий [3]. Причины подъема нужно усматривать в следующем. Во-первых, региональная история оказалась тесно связанной с процессами самоидентификации локальных общностей на территории бывшего союзного государства. В регионах происходит самоопределение локального во всемирном процессе. Во-вторых, подъем связан с усилением процесса изучения региональной специфики [13].

Сегодня утверждаются новые подходы в освещении истории регионов, интенсивно разрабатывается история титульных наций в республиках, входящих в состав России. Сложилось единое мнение о том, что успешное развитие общества зависит от успешного развития каждой отдельной семьи, которая является изначальным объектом краеведения. На местах все больше стали понимать, что необходимо собирать, хранить и пропагандировать традиции края, что значимость местного материала выходит далеко за рамки местных культурных сообществ. В 1990 г. вновь был образован Союз краеведов России. Краеведение, безусловно, призвано сохранить связь времен. Так, в условиях демократизации общественно-политической жизни страны, в 90-е годы ученые Башкортостана вновь выступают с инициативой подготовки нового, гораздо более полного корпуса текстов башкирских шежере. Новое издание родословных было опубликовано в 2002 г. [1]. Новым веянием становится издание энциклопедий - справочников регионального типа. Одним из первых опытов подобной работы стало издание энциклопедии «Башкортостан» (1996 г.). Работа состоялась, нашла живой отклик у читателя [2]. С 2005 г. начинает выходить в свет семитомное издание «Башкирская энциклопедия». Это универсальный справочник национально-регионального типа, который охватывает все стороны знаний о прошлом и настоящем Башкортостана, о его вкладе в развитие России и мировой цивилизации.

Аналогичный опыт работы был также у историков Мордовии, Татарстана, Челябинской области и других регионов страны. В этих фундаментальных научно-справочных изданиях содержатся сведения по многогранной истории, культуре, экономике, природе республик, краев и областей [10;12;14]. Еще одним важным направлением современной регионалистики является изучение истории разных народов России. В таких работах, как правило, отражены существенные проблемы этнической истории. Авторы подобных трудов исходят из убеждения, что достояние нашей Родины составляют не только обширность территории, природные богатства, но и многонациональность, многообразие культур народов. Так, например, были опубликованы история марийского этноса, чувашей, башкир, татар. В них содержатся материалы, основанные на уникальных исторических документах, по-новому решены теоретические и методологические проблемы [4;5;6;7]. Заметно усилилось внимание ученых к генеалогиям разных этносов, проживающих в нашей стране. Что касается башкирских шежере, то они стали объектом целенаправленного изучения не только филологов, но и историков. Такие работы, как «Шежере племени Тунгаур – ценный историко-этнографический источник» Ф.М. Сулейманова, диссертация В.Р. Мазитова «Башкирское шежере как историко-этнографический источник» и многие другие, свидетельствуют о росте интереса к упомянутому источнику [11;9].

Таким образом, отчетливо прослеживается следующая периодизация в становлении и развитии региональной истории и шежерелогии. Первый этап – с середины XIX века до начала XX в. В это время происходит становление и приумножение эмпирического материала для краеведения и разработка методологических принципов. Второй - 20-е годы XX века. «Золотой век» краеведения. Третий период - 30-50-е гг. - упадок, ослабление местных историописаний. Четвертый – 60-е - начало 90-х гг. - это время нового подъема, который завершается кризисом периода Перестройки. Пятый этап - с середины 90 - х гг. и по сей день. Главные характерные черты этой ступени - тематическое расширение и теоретическое углубление исследований по краеведению, усиление интереса и внимания к шежере. Следовательно, изучение регионоведения, равно как и шежерелогии, в будущем сохранит свою значимость.

Список литературы

1. Башкирские родословные / Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов; науч. рук. Р.Г. Кузеев – Уфа: Китап, 2002.
2. Башкортостан: Краткая энциклопедия / Гл. ред. Р.З. Шакуров. – Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996 – 672 с.
3. Булыгина Т.А. Региональная история: поиски новых исследовательских подходов // Запад-Россия-Кавказ: межвузовский научно-теоретический альманах. Ставрополь-М.: Изд-во ИВИ РАН, 2003. Вып.2. С. 415-418.
4. Закиев М.З. История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие). - М.: ИНСАН, 2008. - 560 с.
5. Иванов А.Г., Сануков К.Н. История марийского народа. – Йошкар-Ола: Марийск.кн. изд-во, 1999. – 160 с.
6. Иванов В.П., Николаев В.В., Дмитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура – М.: Изд-во ДИК, 2000. - 75 с.
7. История башкирского народа. Т.1-7 / Гл.ред. Кульшарипов М.М.- Уфа: Китап, М.: Наука, СПб.: Наука, 2009-2012.
8. Лоссиевский М.В. Из неизданных арабских и татарских хроник. - Оренбургский листок. 1881.
9. Мазитов В.Р. Башкирское шежере как историко-этнографический источник: Автореферат дис..... канд.ист.наук – Уфа: БашГУ, 2012.
10. Мордовия: энциклопедия в 2 т./ Гл. ред. Сухарев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003-2004.
11. Сулейманов Ф.М. Шежере племени Тунгаур – ценный историко-этнографический источник// Шежере: память о родстве. Сб. материалов Республиканского форума – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2013. С.13-22.
12. Татарстан: Иллюстрированная энциклопедия / Гл. ред. А.М. Мазгаров, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. - Казань: ГУ "Институт Татарской энциклопедии АН РТ", 2013. - 816 с.
13. Хлынина Т.П. Историческая регионалистика: основные концепты и проблемы дисциплинарного роста // Былые годы. 2010. №3 (17). С.74.
14. Челябинск: энциклопедия /Сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001-1112с.
15. Юматов В.С. Древние предания у башкирцев Чубиминской волости // Оренбургские губернские ведомости. 1848. - № 7.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.10

В.А. Артемов

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», факультет экономики и менеджмента, кафедра учета и финансов, Курск, ava_fkn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В работе представлены результаты анализа российского рынка ипотечного жилищного кредитования и выявлены особенности его финансового механизма с позиций регулирования деятельности участников ипотечного жилищного кредитования и государственной поддержки данного механизма через систему социальных стандартов.

Ключевые слова: *финансирование, ипотечное жилищное кредитование, механизм, социальная сфера, социальный стандарт, государственная поддержка.*

Для выявления особенностей финансового механизма ипотечного жилищного кредитования необходимо проанализировать рынок ипотечных кредитов в России. Важность данного вопроса подчеркивается тем, что задача улучшения жилищных условий стоит в той или иной степени перед большинством российских жителей. Значение этого направления крайне важно как для экономики, так и для социальной сферы страны.

В 2015 году более 700 (84%) российских коммерческих банков предоставляют жилищные кредиты, причем из более 90% коммерческих банков предоставляют ипотечные жилищные кредиты. Говоря о ситуации на рынке жилищных кредитов, необходимо отметить положительную динамику объемов выданных жилищных кредитов российскими банками. Так с 2012 г. по 2015 г. сумма предоставленных жилищных кредитов выросла на 86%, а портфель жилищных кредитов увеличился на 83% и составил более 2,6 трлн. руб. Важной особенностью финансового механизма ипотечного жилищного кредитования является то, что в структуре портфеля ипотечных кредитов постоянно снижается доля валютной задолженности. В таблице 1 приведены данные Банка России, характеризующие рынок ипотечного жилищного кредитования, которые позволяют продемонстрировать особенности финансового механизма ипотечного жилищного кредитования с количественной стороны.

Таблица 1 - Количественная характеристика рынка ипотечного жилищного кредитования

Показатель	2012	2013	2014	Темп прироста (2014 к 2012), %
Объем выданных ипотечных кредитов, млрд. руб.	717	1032	1354	88,84
Задолженность по ипотечным кредитам, млрд. руб.	1479	1997	2649	79,11
Объем выданных рублевых ипотечных кредитов, млрд. руб.	697	1017	1339	92,11
Доля рублевых кредитов, %	97,2	98,5	98,9	-
Количество выданных ипотечных кредитов, тыс. шт.	523,6	691,7	825	57,56
Количество выданных рублевых ипотечных кредитов, тыс. шт.	520,7	690	823,2	58,09
Задолженность по рублевым ипотечным кредитам, млрд. руб.	1314	1874	2537	93,07
Объем просроченной задолженности по ипотечным кредитам, млрд. руб.	45	42	40	-11,11
Объем просроченной задолженности по рублевым ипотечным кредитам, млрд. руб.	26	28	25	-3,85

Очевидно, что положительным моментом является сокращение объема просроченной задолженности по портфелю ипотечных кредитов. В 2014 г. объем задолженности по ипотечным кредитам, по которым не было допущено ни одного просроченного платежа либо срок просрочки не превышает 30 дней, составил 97,55%. Доля просроченных платежей в общем объеме накопленной ипотечной задолженности в 2014 г. составила 1,5%. Доля просроченных платежей по рублевой задолженности составляет менее 1%, а по валютной – 12,69% [5]. Причем объем просроченных валютных платежей составляет 37,5% от всего объема просроченных платежей. Для выявления особенностей финансового механизма ипотечного жилищного кредитования определен интерес представляют и данные Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, представленные в таблице 2.

Таблица 2 - Основные характеристики ипотечных жилищных кредитов

Показатель	2012	2013	2014	Темп прироста (2014 к 2012), %
Средний размер кредита, млн. руб.	1,37	1,5	1,64	19,71
Доля собственных средств в стоимости приобретаемого жилья, %	41,1	40,8	39,9	-2,92
Количество банков, выдающих ипотечные кредиты, шт.	658	667	658	-
Доля платежа в доходе заемщика, %	35	35,4	35,9	2,57

Анализируя представленные в таблице 2 данные, можно сделать вывод о том, что в исследуемом периоде наблюдается устойчивый рост среднего размера ипотечного кредита на 19,71 %. Доля заемных средств в стоимости приобретаемого жилья составляет 60,1%, при этом расходы на обслуживание долга для заемщика составляют порядка 36% величины его дохода.

Говоря об особенностях финансового механизма ипотечного жилищного кредитования необходимо уточнить некоторые аспекты. Из всех банков, работающих на рынке ипотечного кредитования активно участвуют в выдаче ипотечных жилищных кредитов около ста, из которых 90% являются московскими банками или их региональными филиалами. То есть на особенности финансового механизма ипотечного жилищного кредитования как одного из приоритетных направлений развития социальной сферы накладывают отпечаток и особенности российской банковской системы, например, высокий уровень концентрации.

Кроме банков на рынке ипотечного кредитования работают региональные ипотечные компании и фонды, которые решают жилищных проблемы жителей региона. В основном данные компании решают задачи, связанные с реализацией социальных программ, связанных с инвестированием в строительство, часть из них выдают ипотечные кредиты по программам Агентства по ипотечному жилищному кредитованию. Например, программа «Стимул», которая разработана Агентством по ипотечному жилищному кредитованию и при поддержке Внешэкономбанка предусматривает предоставление 40 млрд. рублей до 2020 года. Основными задачами программы «Стимул» является диверсификация рисков коммерческих банков, принимающих участие в ипотечном кредитовании при строительстве жилья экономического класса, а обеспечение снижения стоимости 1 кв.м жилья экономического класса за счет финансирования строительства объектов инженерно-технического обеспечения и увеличение объемов строительства арендного жилья [4]. Кроме того в механизме ипотечного жилищного кредитования участвуют ипотечные брокеры и рефинансирующие организации. Причем деятельность ипотечных брокеров не регулируется законодательно. Еще одним значимым участником данного процесса является Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства, целями деятельности которого являются содействие развитию жилищного строительства, иному развитию территорий, развитию объектов инженерной инфраструктуры, объектов социальной инфраструктуры, транспортной инфраструктуры производства строительных материалов, изделий, конструкций для жилищного строительства [6]. Таким образом, особенностью финансового механизма ипотечного жилищного кредитования является небольшое количество крупных

участников и пристальное внимание государства.

Еще одной отличительной особенностью финансового механизма ипотечного жилищного кредитования как стратегического направления развития социальной сферы является государственная поддержка ипотечного кредитования в России. Участие государства в развитии рынка ипотечного кредитования проявляется в различных направлениях: в определении целевых ориентиров для участников рынка по различным критериям развития рынка ипотечного жилищного кредитования; в формировании целевых ориентиров государственной политики в области развития ипотечного жилищного кредитования; в разработке перспективных мер по развитию ипотечного жилищного кредитования.

Сегодня для ипотеки характерны две черты: интеграция и унификация. Первая видна невооруженным глазом: банки, занимающиеся ипотечным кредитованием, работают в тесном союзе с застройщиками, риэлторами и брокерами. Вторая только формируется и проявляется в попытках внедрить общие стандарты [3]. Причем именно здесь роль государства особенно важна. Здесь целесообразно отметить особую значимость социальных стандартов и гарантий, о которых только начинают говорить. Социальные гарантии являются методом обеспечения различных нужд и потребностей граждан на уровне социально установленных норм со стороны государства. Их конечная роль состоит в том, чтобы обеспечивать достойный уровень жизни населения посредством обязательного предоставления минимальных гарантий [2]. Социальные стандарты должны использоваться государством в качестве инструмента управления социальным развитием при выработке социально-экономической политики, распределении направляемых в социальную сферу финансовых ресурсов, реализации социальных программ, закреплении и обеспечении социальных гарантий гражданам. В данном контексте социальные стандарты проявляются как социальные нормативы [1].

Таким образом, перечисленные особенности финансового механизма ипотечного жилищного кредитования необходимо учитывать на всех уровнях решения задач развития социальной сферы.

Список литературы

1. *Артемов В.А.* Методологические аспекты нормативно-целевого планирования и мониторинга финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере / В.А. Артемов. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. - №6 (36). – С. 74-80.
2. *Ильин А.Е.* Роль и значение социальных гарантий населения в Курской области / А.Е. Ильин, О.В. Занина. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2012. - №5. - С. 21-23.
3. *Прокопьева, Е.Л.* Актуальные проблемы и перспективы развития ипотечного жилищного кредитования на региональном уровне / Е. Л. Прокопьева, А. В. Быкова // Банковское дело: Журнал о практике и теории банковского бизнеса. – М., 2012. – № 10. – С. 63-66.
4. Официальный сайт Агентства по ипотечному жилищному кредитованию [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ahml.ru>, свободный.
5. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cbr.ru>, свободный.
6. Официальный сайт Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.fondrgs.ru>, свободный.

08.00.13

И.М. Гулый, Н.С. Голоконникова

Вологодский институт бизнеса, кафедра экономики и управления,
Вологда, ilya.guliy@mail.ru, vyazalova@mail.ru

МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ В ОБОСНОВАНИИ РОЛИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье проводится обоснование разработанной авторами многофакторной эконометрической модели развития малого предпринимательства (на основе статистических данных по Вологодской области). Исследование затрагивает аспекты экономического моделирования, связанные с использованием эконометрических многофакторных моделей исследования сложной социально-экономической системы - регионального сектора малого предпринимательства. С помощью разработанной модели обоснована значимая роль сектора подготовки кадров для развития малого бизнеса на определенной территории.

Ключевые слова: многофакторное моделирование, корреляционно-регрессионный анализ, развитие малого предпринимательства в регионе, подготовка кадров для бизнеса, факторы развития малого бизнеса.

Предпринимательский сектор экономики выступает традиционным базисом любой региональной хозяйственной системы. В последние годы необходимым условием поддержания высоких темпов экономического роста регионов России и в целом национальной экономики выступает ускоренное развитие малого и среднего предпринимательства.

В последние годы в России, ее регионах, в частности, и в Вологодской области, отмечаются определенные положительные тенденции в развитии малого бизнеса [4, 5].

Одним из методов принятия государственных решений, формирования приоритетов и задач будущего развития сложных социально-экономических систем являются многофакторные экономико-математические модели [1]. Для обоснования факторов и выбора приоритетов дальнейшего развития сектора малого предпринимательства Вологодской области нами построена экономико-математическая модель, устанавливающая взаимосвязь между экономическим ростом малого бизнеса и воздействующими на него факторными статистическими переменными.

В качестве объекта исследования в модели выбраны субъекты малого предпринимательства Вологодской области, осуществляющие хозяйственную деятельность в сфере услуг. В качестве главного моделируемого и результативного показателя, характеризующего масштабы и динамику деятельности предприятий малого бизнеса региона, выбран совокупный объем реализации (выручки) от реализации продукции и услуг (в сопоставимых ценах 2012 г.). Модель рассчитана по статистическим данным о деятельности предприятий малого предпринимательства, осуществляющим хозяйственную деятельность в сфере услуг. Данные по показателям "инвестиции в основной капитал", "численность занятых", "выручка от реализации продукции, услуг" приняты только в разрезе видов деятельности малого предпринимательства Вологодской области "оптовая и розничная торговля", "ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий, личных предметов пользования", "гостиницы и рестораны", "транспорт и связь", "финансовая деятельность", "операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг". Выпуск студентов в вузах и учреждениях среднего профессионального образования Вологодской области принят по выборке 4 укрупненных групп специальностей (направлений подготовки): экономика и

управление, сфера обслуживания, информатика и вычислительная техника, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, поскольку, исходя их предварительного анализа, в малом бизнесе занятые работающие - выпускники указанных специальностей и направлений.

В качестве изначально отобранных в модель факторных показателей (x_i) выбраны: x_1 - среднедушевые денежные расходы на услуги в сопоставимых ценах 2012 г., руб./мес. на чел.; x_2 - общий темп экономического роста, % к предыдущему году; x_3 - выработка по выручке в расчете на 1 сотрудника в сопоставимых ценах 2012 г., тыс. руб./чел.; x_4 - рентабельность бизнеса, %; x_5 - инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах 2012 г., млн. руб.; x_6 - налоговая нагрузка в целом на малый бизнес (налог по УСН, ЕНВД), в % от совокупной выручки; x_7 - средневзвешенная ставка по кредитам (на 1 год), %; x_8 - поддержка малого предпринимательства из бюджета, млн. руб.; x_9 - выпуск студентов (экономика и управление, сфера обслуживания, информатика и вычислительная техника, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров), чел.

В таблице 1 систематизированы исходные данные модели (результативный показатель y и факторные переменные x_i).

Таблица 1 - Сводная таблица для оценки влияния факторов на уровень экономического развития малого предпринимательства области

Год	№ календарного периода	Среднедушевые денежные расходы на услуги в сопоставимых ценах 2012 г., руб./мес. на чел.	Общий темп экономического роста, % к предыдущему году	Выработка по выручке в расчете на 1 сотрудника в сопоставимых ценах 2012 г., тыс. руб./чел.	Рентабельность бизнеса, %	Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах 2012 г., млн. руб.	Налоговая нагрузка в целом на малый бизнес (налог по УСН, ЕНВД), в % от совокупной выручки	Средневзвешенная ставка по кредитам (на 1 год), %	Поддержка малого предпринимательства из бюджета, млн. руб.	Выпуск студентов с организаций ВО и СПО, чел.	Выручка от реализации в сопоставимых ценах 2012 г., млн. руб.
		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	y
2012	1	2863,8	4,8	2542,2	0,5	205,58	1,55	9,1	74,0	6318	109860
2011	2	2900,8	6,9	1671,7	-1,4	228,93	1,51	8,5	141,7	5911	91285
2010	3	2688,5	5,7	2199,6	7,7	721,26	1,36	7,2	154,7	5217	90038
2009	4	2665,4	-12,9	1802,5	5,2	927,59	1,61	6,6	222,7	5578	67165
2008	5	2630,7	-3,3	2356,6	158,4	1227,97	1,47	12,2	15,7	5927	90950
2007	6	2507,8	5,1	3464,2	42,3	1624,57	1,26	10,1	13,1	5665	104076
2006	7	2347,0	4,8	2625,5	5,1	1885,53	1,39	10,5	6,4	5101	81266
2005	8	1978,4	4,5	2027,6	12,9	1429,53	1,36	13,1	5,5	4411	57382
2004	9	1572,8	9,6	3309,2	74,7	1324,04	0,81	10,0	4,8	4020	66807
2003	10	1326,9	4,6	2859,8	-4,8	1053,03	0,55	16,2	4,1	3609	64077
2002	11	1211,2	2,5	4847,8	7,7	710,67	0,70	19,5	3,4	3120	92288
2001	12	950,2	1,9	5207,2	9,2	334,68	0,90	19,0	2,8	2783	93475
2000	13	795,3	7,5	2855,7	11,0	332,11	0,70	26,2	2,1	2417	49638

Обработка данных и формирование конечных результатов осуществлялись с помощью программных средств MS Excel (надстройка "Анализ данных") и программы Statistica версии 7.0.

После систематизации исходных данных был проведен коэффициентный анализ и рассчитаны парные коэффициент корреляции: x_1 - y + 0,48433; x_2 - y +0,00383; x_3 - y +0,25251; x_4 - y -0,1735; x_5 - y -0,1714; x_6 - y + 0,38452; x_7 - y -0,3733; x_8 - y +0,11049; x_9 - y +0,51583.

Исходя из данных попарных коэффициентов корреляции, наиболее тесную связь для включения в модель имеют показатели - факторы: x_1 , x_3 , x_7 , x_9 . Указанные факторы были проверены на мультиколлинеарность, что также подтверждено расчетами и выводами программы Statistica. После проверки модели на мультиколлинеарность в качестве окончательных факторных переменных для развития малого предпринимательства в регионе

были отобраны:

x_1 - среднедушевые денежные расходы на услуги в сопоставимых ценах 2012 г., руб./мес. на чел.; x_3 - выработка по выручке в расчете на 1 сотрудника в сопоставимых ценах 2012 г., тыс. руб./чел.; x_7 - средневзвешенная ставка по кредитам (на 1 год), %; x_9 - выпуск студентов (экономика и управление, сфера обслуживания, информатика и вычислительная техника, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров), чел.

Итоговым результатом моделирования является уравнение связи многофакторной модели развития малого предпринимательства исследуемого региона:

$$y = -78895,3 + 37,737 * X_1 + 19,423 * X_3 - 1506,821 * X_7 + 1,652 * X_9.$$

Отдельно отметим, что подготовка кадров для бизнеса, для сектора малого предпринимательства является фактором его позитивного развития [3]. Посредством разработанной модели научно обоснованно и доказано, что имеется устойчивая корреляция между экономическим ростом сектора малого бизнеса региона и подсистемой подготовки кадров. Таким образом, в качестве рекомендации авторов для лиц, являющихся ответственным за принятие решений и реализацию государственной политики в сфере поддержки развития малого предпринимательства, выступает сохранение на территории страны образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров для бизнеса, стимулирование внедрения актуальных направлений подготовки и новых образовательных программ для развития и популяризации малого и среднего бизнеса [6].

Список литературы

1. *Гетманчук, А.В.* Экономико-математические методы и модели: учебное пособие для бакалавров / А.В. Гетманчук, М.М. Ермилов. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и Ко", 2013. - 188с.
2. *Гулый, И.М.* Подготовка кадров для бизнеса / И.М. Гулый, Н.С. Толоконникова // Многоуровневое образование и компетентностный подход: векторы развития Материалы российской научно-методической конференции с международным участием. под редакцией О.В. Лускатовой. - Вологда: ВИБ, 2014. - С. 691-696.
3. *Завьялова, О.Н.* Предпринимательское образование: воспитание предпринимательского духа или обучение предпринимательству? / О.Н. Завьялова, Т.Н. Барина // Многоуровневое образование и компетентностный подход: векторы развития: материалы российской научно-методической конференции с международным участием; под редакцией О.В. Лускатовой. - Вологда: ВИБ, 2014. - С. 697-703.
4. *Зарубина, А.И.* История развития российского предпринимательства / А.И. Зарубина // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование : материалы международной науч.-прак. конф. - Вологда: Вологодский институт бизнеса, 2009. - С. 42-50.
5. Статистический ежегодник Вологодской области. 2013 год: стат. сб. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vologdastat.ru>.
6. *Шарова, О.С.* Практико-ориентированный подход к обучению студентов направления "Экономика" (в рамках проекта "Ты - предприниматель" / О.С. Шарова, Н.С. Смирнова, Ж.А. Буторова, О.С. Панева, К.А. Теплухина // Многоуровневое образование и компетентностный подход: векторы развития: материалы российской научно-методической конференции с международным участием; под редакцией О.В. Лускатовой. - Вологда: ВИБ, 2014. - С. 740-744.

08.00.05

С.А. Давыдов

Сибирский государственный университет путей сообщения,
кафедра «Экономика транспорта», г. Новосибирск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТ – ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В развитых информационно-коммуникационных сетях возможна замена физических ресурсов таких как: - энергетических, трудовых, материальных и финансовых на их информационную обеспеченность. Но этот ресурс субъективен из-за своеобразия его восприятия разными специалистами и руководителями, что значительно снижает их значимость при применении в сетях единого информационно - вычислительного центра компании «Российские железные дороги» и в коммуникационных форматах.

Ключевые слова: *автоматизированная система плановых расчетов, планирование на транспорте, трудовые ресурсы, информационно-технологические системы, железнодорожный транспорт.*

Научному обоснованию ключевых показателей деятельности структурных подразделений, включаемых в план развития на всех этапах планирования придается исключительно большое значение. В условиях функционирования автоматизированной системы плановых расчетов на транспорте (АСПРТ) появилась возможность существенно повысить эффективность планов развития транспортной системы на основе комплексного рассмотрения развития устройств и более адекватного отражения в экономико-математических моделях ключевых показателей и закономерностей функционирования структурных подразделений [5].

Основные производственные средства транспортной компании с некоторой долей условности делятся на три большие группы: постоянные устройства, подвижной состав и средства управления. Взаимозависимость оптимальных планов выбытия, замены и модернизации постоянных устройств, подвижного состава и средств управления обусловлена главным образом тем, что все вместе они направляются на решение общей стратегической цели – повышение пропускной и провозной способности основных полигонов транспорта и повышение эффективности реализации запланированных ключевых показателей работы.

Для определения уровня технического состояния постоянных транспортных устройств, потребность по типам подвижного состава V , техническое состояние средств управления U , соблюдая выше названные три условия используются следующие математические модели:

$$F(S, V, U) \rightarrow \min ; \quad (1)$$

$$K_i(S, V, U) \leq \bar{K}_i, \quad i = 1, 2, \dots, m; \quad (2)$$

$$S \in \bar{S}, \quad V \in \bar{V}, \quad U \in \bar{U}. \quad (3)$$

где: S – затраты на содержание основных производственных зданий и сооружений;

V – затраты на подвижной состав;

U – затраты на содержание средств управления системой АСУ.

В качестве ограниченных ресурсов могут выступать капитальные вложения, некоторые виды материалов, и в особенности – трудовые ресурсы [6]. Условие 3 требует, чтобы ситуационные переменные обеспечивались допустимыми областями (вводимыми ограничениями), которые определяются уровнем технологическим и техническим уровнем на момент реализации запланированных показателей по соответствующим периодам планирования.

На рис. 1 показан один из возможных способов декомпозиции задачи повышения эффективности планирования.

В прямоугольниках приведены названия укрупненных задач. Многослойные прямоугольники означают, что соответствующая задача решается неоднократно либо отдельно по типам технических средств либо по видам транспорта.

Для задач перспективного планирования на транспорте [8] характерен переход от статических методов решения к динамическим, в которой оптимизация искомой величины определяет вектор-функция $x(t)$, на определенном временном периоде развития объекта. Для инновационной экономики характерны интегрированные формы со значимой степенью взаимной интеграции науки и производства, инноваций и инвестиций в систему перспективного планирования.

Рис. 1 – Декомпозиция задачи развития транспортной системы

В 2015 году завершается переход к организационной рациональности управления холдингом «РЖД» на основе всестороннего применения современных информационно-технологических систем (ИТ-систем), причем модернизация экономической системы России есть именно результат объединения этих систем в крупнейшую сетевую информатизацию [3.4]. При этом направления потоков информации, денежные потоки, в отношении которых законодательство любого государства имеет не большой уровень влияния, на современном этапе развития и функционирования определяют ведущие тенденции глобализации экономики.

В развитых информационно-коммуникационных сетях возможна замена физических ресурсов на их информационную обеспеченность. Но этот ресурс субъективен из-за своеобразия его восприятия разными специалистами и руководителями, что значительно снижает их значимость при применении в сетях единого информационно-вычислительного центра компании «Российские железные дороги» и в коммуникационных форматах [1].

Известно, что более 80 % в крупных транспортно-логистических компаниях и центрах во всем мире ЭВМ при перевозках грузов в контейнерах, например, используются для решения

административных и на 20 % – технических задач, которые целесообразно осуществлять по следующим операциям:

- отслеживание за перемещением контейнеров в транспортном центре;
- информация в поездных документах по прибытию и отправлению контейнеров;
- сравнение поступающей информацией с поставщиками и потребителями;
- планирование парка подвижного состава под погрузку;
- учет направлений грузопотоков от пунктов отправки до станции назначения.

Следует отметить, что в транспортных компаниях и холдингах, в которых системы управления производством основаны на знаниях и коммуникационно-технологических системах и новых технологиях, вклад научных исследований в действующую систему менеджмента в собственных структурных подразделениях и дочерних зависимых обществах (ДЗО) и филиалах будет способствовать их развитию более высокими темпами.

Проводимые исследования в области совершенствования управлениями транспортными процессами и методов менеджмента коллективом научной лаборатории «Экономика транспорта» инженерно-экономического факультета СГУПС направлены на решение вопросов эффективного планирования затрат и ресурсов, распределения транспортных средств по ним, прогнозирования показателей работы подвижного состава и их оперативного корректирования в случае непредвиденной производственной ситуации способствуют современные IT-системы.

Так, например, существующий механизм менеджмента перевозочного комплекса компании «РЖД» складывается из направлений по принципу – «перевозочный процесс» как форма сбыта своей продукции и по принципу «сбыт, экономика, финансы», а при обеспечении технологического процесса приема и оформления грузов два принципа составляют единое целое направление. Именно поэтому технология, например, сменно-суточного планирования на транспорте должна базироваться на выполнении нормативно обоснованных количественных показателей эксплуатационной работы и быть направлена на организацию доставки груза в полном соответствии с нормами юридического права. Эффективно организовать менеджмент в транспортных системах – значит инициировать потенциальные возможности развития структурных подразделений, региональных дирекций и филиалов компании «РЖД» [2].

Ведь всем известно, что базовая схема реализации менеджмента реализуется по принципу «объект – процесс – результат» [3]. Менеджмент транспортного обслуживания сферы реальной экономики в области перевозок грузов и пассажиров, перспективного развития подразделений компании может быть сформулирован следующим образом: необходима современная технология доставки любого типа ресурсов затрат для производства ресурсов ценности, обеспечивающая оптимальные издержки ресурсов-затрат перевозчика и размера провозной платы [7].

Список литературы

1. Аксёненко Н.Е., Липидус Б.М., Мишарин А.С. Железные дороги России: от реформы к реформе. - М.: Транспорт, 2001 - 334с.
2. Актуальные проблемы железнодорожного транспорта на современном этапе: сб. науч. тр. / под науч. ред. Т.П. Коваленок. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2005 – 140с.
3. «О концепции структурной реформы федерального железнодорожного транспорта», Постановление Правительства РФ от 15 мая 1998 г. N 448.
4. «О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте», Постановление Правительства РФ от 18 мая 2001 г. N 384 (с изменениями от 20 декабря 2004 г.)
5. Богданова Е.Л. Маркетинговая концепция организации персонал-менеджмента и конкурентоспособной рабочей силы. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996..
6. Бреев Б. Оценка использования трудовых ресурсов // Вопросы экономики. 1986. № 4.
7. Рачек С.В. Системное управление трудовым потенциалом современного предприятия. Монография. Екатеринбург. УрГУПС.2001. – 302 с.

08.00.05

А.А. Колдоба

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кафедра экономики, Казань, koldoba05@mail.ru

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В работе рассмотрены качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг и эффективность деятельности управляющих компаний в отрасли, отрицательные тенденции в области обновления основных фондов ЖКХ, низкие темпы роста показателей обеспечения населения доступным и комфортным жильем, улучшения качества и доступности ЖКУ.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, качество жилищно-коммунальных услуг, управляющие компании.*

Система жилищно-коммунального хозяйства занимает важное место в числе инфраструктурных отраслей, которые обусловлены институциональными преобразованиями в российской экономике. ЖКХ образует основу жизнеобеспечения муниципальных образований и реализует социальную функцию в экономической деятельности хозяйствующих субъектов. В системе ЖКХ преобладает государственная и муниципальная формы собственности с высокой централизацией управления, неоправданной монополизацией и дотационностью, что характеризует низкую эффективность функционирования этой сферы и определяет необходимость ее рыночной трансформации.

Основной целью, на всех этапах, реформы ЖКХ является её переход на самоокупаемость и самофинансирование. Несмотря на полутора десятилетний срок преобразований в данной отрасли – цели по-прежнему не достигнуты, а значимым результатом развития отрасли явился рост тарифов, так как был переход на 100% оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства населением, при этом сохранилось невысокое их качество, усилился монополизм и низкая эффективность систем управления.

О проблемах ЖКХ в последнее время заговорили на самом высоком уровне. Одно из ключевых поручений руководства страны – ускорить разработку единых стандартов деятельности организаций, осуществляющих управление жилищным фондом. Учитывая многосторонний характер такого понятия как качество жилищно-коммунальных услуг, следует обратить внимание на осуществляемые разработки в области повышения качества управления многоквартирными домами. Стандарты предприятия положенные в основу системы управления качеством, могут успешно применяться в современных условиях, поскольку они устанавливали общие требования к структуре комплексной системы управления качеством [7].

Одна из основных проблем – отсутствие у российского населения информации о деятельности предприятий ЖКХ и текущих изменений в законодательстве. Большинство потребителей жилищно-коммунальных услуг недовольны качеством управления жилищным фондом. Причина в том, что управляющие компании сегодня имеют свое представление об обязательствах перед собственниками, а собственники – своё, и зачастую эти мнения противоположные. Нужно перевести обсуждение качества жилищно-коммунальных услуг из теоретической в практическую плоскость и создать единые для всех стандарты в сфере управления многоквартирными домами [7].

По данным Минрегиона России сегодня две трети россиян хотели бы улучшить свои жилищные условия, около 1,5 млн. человек ждут жилья в порядке выполнения государством

своих обязательств, 3,5 млн. граждан стоят в очереди десятилетиями (15-25 лет) на получение социального жилья. Каждая четвертая семья проживает в жилье, находящемся в плохом или очень плохом состоянии. В неблагоустроенных квартирах проживают более 40 млн. человек, 5-7 млн. человек вынуждены жить в аварийном или ветхом жилом фонде, объемы которого достигают, по некоторым оценкам экспертов, 500 млн.м² [6].

Ежегодно в нашей стране капитально ремонтируется от 30 до 35 млн. м² жилья, или 1% всего жилого фонда, но за этот же период 5 млн. м² жилья становится аварийным. Каждое пятое домохозяйство нуждается в предоставлении социального жилья и не может самостоятельно решить жилищную проблему [6].

Всё это говорит о масштабных проблемах, невозможности для многих граждан иметь доступ к жизненно необходимым услугам жилищно-коммунального хозяйства и комфортному жилью, хотя бы по тем нормам, которые уже существуют.

Есть необходимость квалифицированно рассмотреть и описать все сферы деятельности по управлению жилым фондом. На сегодняшний день отсутствует не только понимание что такое «управление многоквартирным домом», но и в принципе как вид экономической деятельности.

На современных этапах развития фактически отсутствуют стандарты на предоставляемые услуги управляющими компаниями в сфере ЖКХ, но необходимость в них объективно существует. Такие стандарты должны повысить доверие потребителей услуг, снизить риски для бизнеса, улучшить качество жизни граждан.

Национальный стандарт в ЖКХ мог бы быть средством предоставления гражданам информации о жилищно-коммунальных услугах. Необходимо отметить проблему нехватки квалифицированных кадров – специалистов в области ЖКХ, которые могли бы принять участие в разработке стандарта управления многоквартирными домами – важнейшего стандарта на услуги ЖКХ в настоящее время. Говоря о факторе удовлетворенности населения услугами ЖКХ, упускается из вида система управляющих стандартов, которые позволяют оценить ее конкурентоспособность, обеспечивая при этом устойчивое развитие. Поэтому необходимо начать разработку и применение в России системы соответствующих национальных и отраслевых документов, гармонизированных с международными стандартами, стандартами строительной отрасли, часть которых применима в ЖКХ, а также со стандартами социальной ответственности [7].

Рассматривая различные системы управления качеством, можно сделать вывод о том, что качество жилищно-коммунальных услуг, есть результат взаимодействия органов государственного управления и предприятий ЖКХ.

В роли исполнителя ЖКУ региона, в устоявшейся структуре жилищного фонда и системе управления, выступают управляющие компании, предоставляющие услуги непосредственно потребителям. Таким образом, стандарты качества жилищно-коммунальных услуг должны быть охарактеризованы итоговыми параметрами услуги. Гражданам, которые являются потребителями данных услуг, совершенно безразлично какими способами и методами достигаются те или иные параметры услуги, главное, чтобы она была надлежащего качества.

Гарантировать потребителю стабильное качество услуг ЖКХ может только сертифицированная система управления качеством, внедренная на предприятии исполнителя.

В общем виде решение проблем доступности качественных жилищно-коммунальных услуг для населения страны включает в себя:

- обеспечение существующего жилфонда всеми видами благоустройства;
- формирование экономически обоснованных тарифов на ЖКУ и социальную поддержку малоимущих граждан;
- предоставление доступных и качественных услуг, удовлетворяющих установленные или предполагаемые потребности граждан [1].

В Республике Татарстан одной из основных проблем является возможность повысить качество жизни населения до такого уровня, чтобы стал привлекателен гражданину его

трудовой, экономический и социальный потенциал и другие условия жизнедеятельности. В связи с этим особую значимость приобретает повышение эффективности жилищно-коммунального хозяйства, так как неадекватная система управления и неудовлетворенность финансовым положением всего жилищно-коммунального комплекса, что приводит данную сферу в кризисное состояние.

При анализе управляющих компаний Республики Татарстан обнаруживается: большая задолженность по оплате услуг (что не отмечается в отчетных документах); изношенность основных фондов, в основном в системе водоснабжения; дебиторская и кредиторская задолженность; отсутствие стимула к снижению издержек; практически отсутствие конкуренции [6]. Существующая на сегодняшний день система государственного регулирования ЖКХ не обеспечивает равноправие интересов потребителей и управляющих компаний отрасли. Рассмотрению причин такого положения, анализу теории функционирования ЖКХ посвящены работы Д.М. Жукова, В.А. Крылова, Т.К. Руткаускас, Е.Г. Ясина и др. в которых выявлена природа государственного регулирования данной отрасли с позиций неинституционализма. Существует необходимость комплексного исследования системы регулирования ЖКХ, что особенно важно, когда государственные обязательства не обеспечиваются соответствующим объемом финансирования. Это приводит к тому, что на практике обнаруживается «пробелы» функционирования государственного регулирования, как важной составляющей общественного сектора экономики Российской Федерации и требует более качественного подхода к его организации. Предприятия ЖКХ делятся на тех, которые обслуживают жилищный фонд и тех, кто поставляет ресурсы, и они являются общественно полезными организациями. Социальная значимость, низкая эластичность спроса жилищно-коммунальных услуг и существующая в России относительная неизбирательность и невозможность исключить данные блага из личного потребления, позволяет считать оказываемые услуги общественным благом. Это ставит под сомнение возможность стать полноправным агентом рынка производителей жилищно-коммунальных услуг.

В настоящее время актуальной стала общегосударственная проблема модернизации сферы жилищно-коммунальных услуг, повышение их качества и доступности, обеспечения эффективного управления этими процессами. В условиях рыночных отношений необходимо системное изучение, обобщение и критическое переосмысление сложившейся практики обеспечения населения качественными доступными услугами на основе инноваций, современных организационно-экономических механизмов модернизации ЖКХ [5].

Необходимо в ближайшее время осуществить качественный мониторинг технического и финансового состояния предприятий и организаций ЖКХ, провести финансовое оздоровление в жилищно-коммунальной сфере и оптимизировать расходы на ее устойчивое функционирование, а также определить объем средств для нормативного обеспечения функционирования действующих объектов ЖКХ и создания новых. Очень важно упростить получение предприятиями ЖКХ кредитных средств и обеспечить их эффективное использование. Определение точного объема затрат на обеспечение качественными и доступными услугами населения, поиск средств на эти цели, привлечение инвестиций частного бизнеса, реализация инновационных инвестиционно-кредитных технологий должны стать предметом исследования [4].

В настоящее время существуют отрицательные тенденции в области обновления основных фондов ЖКХ, низкие темпы роста показателей обеспечения населения доступным и комфортным жильем, улучшения качества и доступности ЖКУ. Наблюдается снижение энергоэффективности и ресурсосбережения, в которых не заинтересованы ни производители услуг, ни их потребители. При этом тарифы на услуги ЖКХ имеют тенденцию неудержимого роста. Все это требует осуществления реального реформирования и модернизации жилищно-коммунальной сферы России, что является обязательным условием ее дальнейшего развития, обеспечения населения страны доступными и качественными услугами [3].

Проблема необходимости стандартизации услуг в отрасли рассматривалась неоднократно. Это позволило бы сблизить позиции покупателя и продавца сервисов. В отрасли нет устоявшегося или даже открыто обсуждаемого перечня типовых услуг и терминологического словаря, хотя наличие именно этих двух компонентов являлось бы первым шагом к стандартизации, которая в итоговом своем виде дала бы всем участникам рынка понимание качественных потребительских характеристик конечного продукта. Добившись этого можно было бы заключать более прозрачные для обеих сторон договоры, в содержании которых указывали бы критерии результативности [2].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, о том что рынок является регулятором деятельности предприятий ЖКХ, вне зависимости от форм собственности. Государство несет ответственность за обеспечение населения всеми услугами, для его жизнедеятельности. Возникла необходимость подготовить документ о взаимодействии власти, населения и бизнеса, который будет определять правила развития всей сферы, выявлять те управляющие компании, которые не способны функционировать в отрасли, а также даст возможность гражданам получать прозрачную информацию, позволяющую самостоятельно выбрать способ управления многоквартирным домом и качество предоставляемых ими услуг.

Список литературы

1. *Агитаев Е.* Как повысить качество и доступность услуг ЖКХ // Коммунальный комплекс России. – 2012. - №11-12. – С. 32-35.
2. *Колдоба А.А.* Выбор критериев оценки эффективности деятельности управляющих компаний жилищно-коммунального хозяйства в регионе // Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2014. - №19. – С.456-458.
3. *Колдоба А.А.* Проблемы определения эффективности функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства и предпосылки к ее реструктуризации // Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2013. - №23. – С.262-265.
4. *Колдоба, А.А.* Основные направления развития социальной сферы сотрудников нефтяных компаний (в жилищно-коммунальном комплексе) // Вестник Казанского Технологического университета. – Казань, 2013. - №22. – С.349-352.
5. *Кочегаров А.* Качество услуг ЖКХ – не драйв, а труд // Коммунальный комплекс России. – 2012. - №9(99). – С.26-30.
6. Официальный сайт Минрегион России. – Режим доступа: minregion.ru, свободный.
7. *Савин К.* Стандартизация управления жилфондом // Коммунальный комплекс России. – 2013. - №1(103). – С.30-33.

08.00.05

И.А. Колпаков

Сибирский государственный университет путей сообщения,
кафедра «Экономика транспорта», г. Новосибирск

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТОМ

Радикальная реструктуризация транспортных компаний, включает нормативы бизнес-процессов, переориентацию на снижение затрат, реинжиниринг бизнес-процессов, синхронизацию цепочек поставщик - производство. Потребитель, требует на современном этапе появление технологий планирования ресурсов-затрат и управления взаимоотношениями с клиентурой.

Ключевые слова: *транспортный комплекс, менеджмент предприятий, технологические схемы перевозки, интегрированная транспортная система, системообразующие факторы.*

Транспортная система обеспечивает доступность и эффективное освоение территорий и природных ресурсов, связывает между собой регионы производства и потребления продукции, расширяет границы товарных рынков, способствует повышению уровня жизни. Являясь ведущей отраслью страны, транспорт обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества и представляет собой важнейший инструмент решения социальных, экономических и политических задач. Поэтому транспорт «создает полезное пространство».

В этой отрасли соприкасаются интересы общества, государства и бизнеса, существуют сильные различия между отдельными видами транспорта и территориальная удаленность взаимодействующих объектов транспортной системы, а также вовлеченность в транспортную деятельность огромного числа хозяйствующих субъектов, имеющих противоречивые интересы. Поэтому эффективность транспортной системы определяется сочетанием множества технических, организационных, экономических и социальных факторов. А сам транспорт как объект управления чрезвычайно сложен.

Роль транспорта в социально-экономическом комплексе двойственна. С одной стороны, транспортная инфраструктура и транспортные услуги должны соответствовать потребностям обеспечения регионов, отраслей, экономических связей, наилучшим образом отвечая приоритетам социального и экономического развития. С другой стороны, транспорт является мощным системообразующим фактором.

Появление новых путей сообщения, морских портов, совершенствование транспортных технологий открывает новые возможности для экономики и социальной сферы, влияет на экономическое поведение пользователей транспортных услуг.

Ключевая проблема в определении системы – это определение сущности сил, объединяющих множество в одну систему, при этом возникают не решенные вопросы. Существует необходимость определить как образуются, существуют, функционируют и развиваются системы. «Системообразующий фактор» позволяет понять, как системы сохраняют свою целостность, структуру, форму, ту особенность, которая позволяет отличить одну систему от другой, таким образом, он формирует саму систему.

Существует мнение, что системообразующим фактором является цель, за счет которой элементы системы соединяются и функционируют ради ее достижения. Это приемлемо для живой природы и социальной жизни. Здесь целевая системная организация нередко ведущая. В неживой природе, где цель – движение к состоянию равновесия, это менее четко выражено.

Развитие инновационной деятельности в транспортном комплексе региона и развитие науки есть то, что может обеспечить эффективность производства, основанной на знаниях. И

в этой связи необходимы выявление, отбор, синтез и распространение реальных знаний в виде информации [1]. На современном этапе функционирования реального сектора экономики на долю новых знаний в виде информационного ресурса, воплощенного в технике, технологиях, организации производства и управления, приходится от 70 до 80 % прироста ВВП передовых стран, так как именно в информации единство смысловой и предметной характеристик образует семантическую связь всеобщего и особенного в действительности.

Поэтому, в современных условиях системообразующим фактором проведения политики научно обоснованного управления общественным производством становится менеджмент предприятий. Заканчивающийся к 2020г. постиндустриальный период характеризуется созданием информационного общества, началом уникальной информационной эпохи научно-технического развития [2,3].

Информационное общество как развитие постиндустриального, есть такое общество, техническая база и человеческий потенциал которого приспособлены для оптимального превращения знаний в трудовой ресурс и его воспроизводство в целях перевода его из пассивных активов в интеллектуальные. Современные системы образования и повышению квалификации работников есть основа качества жизни; в которой категория широкопрофильных специалистов становится основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение инноваций во все большей степени будет зависеть от достижений теоретического знания [6].

Современное производство должно отличаться от предыдущего по трем важнейшим чертам: качеству производственного ресурса; характеру производственной деятельности; наукоемкими технологиями [7].

Радикальная реструктуризация транспортных компаний, включая нормативы бизнес-процессов, переориентацию на снижение затрат, реинжиниринг бизнес-процессов, синхронизацию цепочек поставщик – производство – потребитель, требует на современном этапе появления технологий планирования ресурсов-затрат и управления взаимоотношениями с клиентурой.

Кроме того, применение стратегии аутсорсинга, концентрация внимания на определяющих факторах и процессах бизнеса и передача второстепенных процессов дочерним или внешним структурам, как это происходит в холдинге «РЖД» [8]. Образование новых предприятий, ориентированных на потребителя, и построение их бизнеса, ориентированного на стратегию, являются одними из основных инициатив различных западных автохозяйств (автоконцернов).

Различают два типа функций – технологического и коммерческого характера. Первые определяются сменой физического состояния (движения) предмета труда (ресурса-ценности), вторые – процессами специализации управленческого труда по движению экономического содержания предмета коммерческой деятельности (ресурса-ценности) и содержания по количеству ресурсов-затрат, обеспечивающих это движение [4,5,6].

Как таковое, экономическое содержание производственно-хозяйственной деятельности представлено на рис. 1 [9].

На авиатранспорте (АТК) различают два вида материального производства: собственно транспортная работа и работа по техническому обслуживанию и ремонту воздушных судов, их агрегатов и узлов. Технологию перевозки материальных и энергетических ресурсов-ценностей характеризуют три признака: расчленение процесса перевозки, координация и этапность, однозначность действий (рис.1) [10]. При этом перевозки разными видами транспорта имеют указанную общую технологическую основу – конкретные технологические схемы перевозки и составляющие эти схемы звенья и элементы. Имея единые элементы коммуникационного процесса – отправителя, сообщения, канала, получателя, а также совпадающие технологии перевозок можно говорить о создании в России интегрированной транспортной системы [4,5].

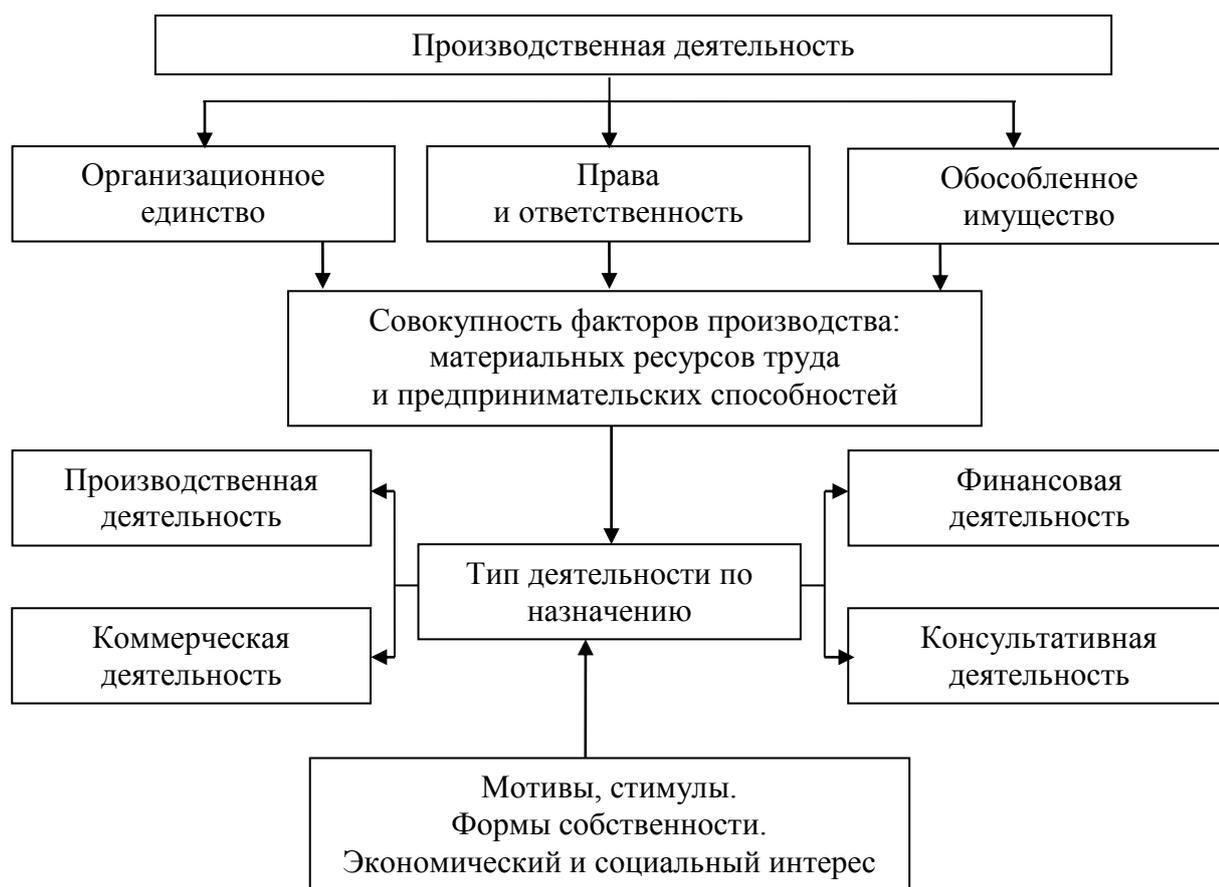

Рис. 1 – Экономическое содержание производственно-хозяйственной деятельности автотранспортного комплекса

Качество услуги и качество работы транспортной системы соотносятся между собой такими видами ограничений как нормы и нормативы, т.е. их количественные характеристики работы отдельных элементов системы являются поэлементными составляющими критериев, описывающих функционирование транспортной системы в целом.

Список литературы

1. Андреева Т., Дьяченко О. Иллюзия справедливого регулирования: кто выигрывает? //РЖД-Партнер, 2010, №4, с. 34-37.
2. Вовк А.А. Совершенствование оценки эффективности деятельности транспортной компании. // Экономика железных дорог, 2009, №3, с.24-29.
3. Евдокимова Е.Н. Методы управления текущими затратами железнодорожного транспорта. Москва: РОАТ, 2009 – 93с.
4. Железнодорожный транспорт на современном этапе: задачи и пути их решения. / под ред. А. Е. Семечкина. Москва: Интекст, 2008 – 288с.
5. Ивницкий О.В. Рост доходности грузовых перевозок. // Экономика железных дорог, 2009, №2, с.40-46.
6. Ильина Л.Н. Экономический механизм управления затратами в условиях конкуренции.- Москва: Юпитер, 2005 – 55с.
7. Рачек С.В. Системное управление трудовым потенциалом современного предприятия. Монография. Екатеринбург. УрГУПС.2001. – 302 с.
8. Репин В.В. «Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация», М., РИА «Стандарты и качество», 2007г.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 425 с.
10. Сиденкова Е.А., Ю.М. Буинцева, М.С. Чикинова, Е.А. Корховая, Н.Б. Попова Единая транспортная система. Учебное пособие. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2014. – 279 с.

08.00.05

Е.С. Мальцева к.э.н., А.А. Кочетова, О.Н. Третьякова

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте,
elenamalt@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В статье авторами предпринята попытка проанализировать влияние международных санкций на финансовую устойчивость российских нефтяных компаний. Авторы актуализируют тезис о том, что основой финансового потенциала нефтяных компаний являются финансовые ресурсы, а базовым источником формирования выступает стоимость реализованной продукции, компонентные составляющие которой в процессе распределения выручки принимают форму денежных доходов и накоплений. Исследуя финансовое состояние компании, можно строить предположения относительно развития конкретной компании в текущей ситуации, а также определить, насколько она конкурентоспособна в целом.

Ключевые слова: экономика, финансовая устойчивость, экономический кризис, санкции, нефтяные компании, рыночная экономика.

Насколько надежна компания в рыночных условиях, можно оценить по её финансовому состоянию. Исследуя финансовое состояние компании, можно строить предположения относительно возможностей последующего развития конкретной компании в текущей бизнес-среде, а также определить, насколько она конкурентоспособна в целом [2].

Определение границ финансовой устойчивости предприятия относится к числу наиболее важных экономических проблем в условиях перехода к рынку, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к отсутствию у предприятия средств для развития производства, его неплатежеспособности и к банкротству, а так называемая избыточная устойчивость будет препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами.

Для оценки финансовой устойчивости предприятия необходим тщательный анализ его финансового состояния. Финансовое состояние представляет собой совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов. По большому счету, это способность предприятия финансировать свою деятельность.

В основе эффективного управления финансовым состоянием предприятия положена оценка реально сложившегося уровня платежеспособности, оценка уровня управления активами, оценка степени зависимости от внешних источников финансирования, а также расчет показателей, характеризующих изменение уровня деловой активности, экономической и финансовой рентабельности. Их системное решение, их совокупные результаты могут дать объективную картину финансового состояния предприятия. Качественная диагностика финансовых параметров предприятия позволяет использовать полученные данные как для коррекции существующей стратегии развития, так и для проектирования новой [1].

В 2014 г. Россия вступила в ситуацию кризиса – более серьезного, чем кризиса 2008-2009 гг. Экономика России попала под воздействие сразу нескольких факторов, как внешних, так и внутренних: падение цен на нефть, финансовые и секторальные санкции, внутренние институциональные ограничения, препятствующие инвестиционным процессам. Каждый из этих факторов по отдельности серьезно ухудшает экономическую ситуацию, их сочетание усиливает негативные эффекты и ведет к усугублению кризисной ситуации в экономике [5].

В течение года США, страны ЕС и некоторые другие страны вводили санкции в отношении России в ответ на присоединение Крыма и военные действия на востоке Украины, за которые, по мнению этих стран, несет ответственность Россия. Санкции ограничили – а фактически закрыли – внешний финансовый рынок для российских заемщиков и эмитентов. Санкции США и ЕС запретили западным компаниям сотрудничать с Россией в поиске нефтяных месторождений, поставлять технологии и высокотехнологичного оборудования, необходимого для добычи трудноизвлекаемой нефти, все это, конечно же, сказалось на устойчивости российских нефтяных компаний.

Долгое время ведущие российские компании не хотели признавать влияние санкций, но все же, одна из ведущих нефтяных компаний – «Лукойл» – высказала предположение, что под влиянием санкций велика вероятность сокращения добычи нефти до 7% в течение четырех-пяти лет. Также санкции сказались и на инвестиционной программе этой компании. Так, в 2014 г. «Лукойл» инвестировал в международные проекты около \$20 млрд. [4], а после введения санкций доступ к рынкам капитала оказался затруднительным, что повлекло за собой увеличение расходов компании и снижение объема инвестиций.

Ведущая нефтяная компания «Роснефть», к примеру, была также вынуждена признать влияние санкций. Ещё задолго до введения санкций генеральный директор этой компании просил выделить некоторую сумму для освоения газовых месторождений в Восточной Сибири и строительства нефтехимического комплекса на Дальнем Востоке, а также на разработки добычи нефти в арктическом шельфе. Перечисленные мероприятия были ключевыми плановыми событиями 2014 г. Однако, из-за введения санкций и невозможности рефинансировать долг компании в западных банках запрашиваемая сумма увеличилась, поскольку разработки требуют высокотехнологичного оборудования, ввоз которого в Россию был запрещен. Также для компании закрылся доступ на американский рынок капитала и доступ к кредитам европейских банков.

На фоне отягчающих ситуацию событий только компания «Сургутнефтегаз» смогла заявить, что санкции, введенные ЕС и США против России, не отразятся на их бизнесе. «Сургутнефтегаз» отличается от других нефтяных компаний тем, что имеет в собственности бурение, капитальные и подземные ремонты, производственные базы, машиностроение, программно-вычислительные центры, также компания использует свои собственные наукоемкие технологии и практические наработки. Кроме того, «Сургутнефтегаз» располагает крупными финансовыми средствами. Надо признать, что и у «Сургутнефтегаза» есть проекты, на которых, теоретически, могли бы сказаться санкции. Это, к примеру, проект «бажендовская свита» в Западной Сибири, но и он будет реализован, несмотря на вводимые ограничения. Генеральный директор, говоря о независимости «Сургутнефтегаза» от санкций, отметил, что компания готова поделиться своими технологиями с другими российскими нефтяными компаниями, чтобы помочь коллегам в ситуации экономического кризиса.

Санкции западных стран – это более сильная угроза для российских нефтяных компаний, чем низкие цены на нефть. Нефтяные компании могут выдержать низкие цены на нефть в течение нескольких лет. Эксперты не считают, что в краткосрочной перспективе санкции, запрещающие передачу России части технологий и оборудования, окажут влияние на добычу нефти и газа. Однако если ситуация будет сохраняться, то запрет скажется на добыче нефти в краткосрочной перспективе.

Можно выделить основные факторы, влияющие на экономическую устойчивость нефтяной компании: цена на нефть и система налогообложения, техника и технология добычи нефти, экологические факторы, капитал и финансовые ресурсы. Следует уделить особое внимание природному, экологическому и финансовому факторам, которые оказывают все большее влияние на экономическую устойчивость нефтяных компаний.

Существует прямо пропорциональная зависимость финансового потенциала государственных финансов от налоговых поступлений и экспортной пошлины нефтяных компаний России. Наиболее значимое влияние финансовый потенциал нефтяных компаний оказывает на бюджетную систему и фондовый рынок. Субстанциональным фактором

влияния на финансовый потенциал государства является цена на нефть, которая формируется под воздействием общеэкономических мировых тенденций [3].

Итак, для нормального функционирования и предотвращения возникновения или преодоления неплатежеспособности компаний нефтегазового сектора необходимо наличие соответствующих резервов. Они также необходимы для своевременного реагирования на дестабилизирующее влияние факторов внешней и внутренней среды. В качестве такого резерва выступает финансовый потенциал предприятия. Основой финансового потенциала нефтяных компаний являются финансовые ресурсы, а базовым источником формирования выступает стоимость реализованной продукции, компонентные составляющие которой в процессе распределения выручки принимают форму денежных доходов и накоплений.

Список литературы

1. Анализ финансовой отчетности : учеб. пособие / Под ред. О.В. Ефимовой, М.В. Мельник. – М. : ОМЕГА-Л, 2005.
2. *Большаков, С.В.* Финансы предприятий: теория и практика / С.В. Большаков.– М. : Книжный мир, 2006.
3. *Канкиа, А.Г.* Особенности финансового потенциала нефтяных компаний РФ / А.Г. Канкиа, 2014. – [Электронный ресурс]: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3006&type=news>.
4. *Оверченко, М. и др.* США не нужна российская нефть / М. Оверченко, П. Третьяков, Г. Старинская, М. Серов // Ведомости. Макроэкономика и бюджет. – Статья № 3674 от 15.09.2014 г.
5. Суть дела: сумерки экономики // Ведомости. Макроэкономика и бюджет. – Статья № 3770 от 12.02.2015 г.

08.00.05

¹Д.Р. Матвеева, ¹А.Ф. Мустафин, ²С.К. Савицкий

¹Набережночелнинский филиал ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ», кафедра экономики и менеджмента, Набережные Челны, maf0808@mail.ru

²Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», отделение энергетики и информатизации, кафедра автоматизации и управления, Набережные Челны, savitsky_s@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА С ЧИСТЫМ ДИСКОНТИРОВАННЫМ ДОХОДОМ, РАСПРЕДЕЛЕННЫМ ПО ЗАКОНАМ ПАРЕТО ИЛИ ЧАМПЕРНАУНА

В настоящей работе проведена процедура прогнозирования количественной оценки риска на примере распределений NPV: Чампернауна и Парето.

Ключевые слова: *риск, распределение Чампернауна, распределение Парето.*

К нерешенным до настоящего времени задачам, связанным не только с оценкой (как качественной, так и количественной) проекта, сколько с экономическим обоснованием выбора проектных решений в первую очередь относятся задачи и направления важнейших исследований в области инвестиционного проектирования.

Опыт реформирования российской экономики показал необходимость первоочередного подъема реального отечественного производства, «вливания» в него значительных инвестиций. Первоочередной задачей такого подъема должна стать разработка эффективных инвестиционных проектов и правильная их экономическая оценка с корректным учетом непростых российских реалий.

В настоящей работе предпринимается попытка развития опционной «философии» и процедур оценки эффективности инвестиционных проектов. А именно, в статье доказывается, что если чистый дисконтированный доход NPV исследуемого инвестиционного проекта распределен по одному из следующих законов: Гумбеля, двойному показательному, Коши, Лапласа, Вейбулла-Гнеденко, логистическому, гамма-распределению, Чампернауна, бет-распределению второго порядка или гиперэкспоненциальному распределению второго порядка, то прогнозирование риска такого проекта представляет собой легко осуществимую с математической точки зрения процедуру.

В настоящей работе мы осуществим процедуру прогнозирования количественной оценки риска на примере двух из вышеперечисленных распределений NPV: Чампернауна и Парето. Прогнозирование риска при остальных из вышеперечисленных распределений NPV осуществляется совершенно аналогично и приводит к аналогичным выводам.

Итак, в работе исследуется функция риска, называемая еще интенсивностью случайной величины (или интенсивностью смертности случайной величины):

$$R(x) = \frac{f(x)}{1-F(x)} = \frac{F'(x)}{S(x)} \quad (1),$$

где в роли случайной величины Z выступает чистый дисконтированный доход $NPV = Z$ исследуемого инвестиционного проекта, $F(x) = P\{Z = NPV < x\}$ – функция распределения случайной величины $Z = NPV$; $f(x) = F'(x)$ – плотность вероятности $Z = NPV$; $S(x) = 1 - F(x) = P\{Z = NPV > x\}$ – функция выживания $Z = NPV$ – чистого дисконтированного дохода.

1. Рассмотрим случай распределения чистого дисконтированного дохода NPV проекта по закону Чампернауна с плотностью вероятности

$$f(x) = \frac{\alpha}{\pi h \alpha (x - \mu)} = \frac{2\alpha}{\pi [e^{\alpha(x-\mu)} + e^{-\alpha(x-\mu)}]} \quad (10),$$

где μ - параметр положения (математическое ожидание), α - параметр масштаба ($\alpha > 0$).

Функция риска $R(x)$ NPV, распределенного по этому закону, запишется в виде:

$$R(x) = \frac{2\alpha}{\pi \left[e^{\alpha(x-\mu)} + e^{-\alpha(x-\mu)} \right] \left[1 - \frac{2}{\pi} \arctg e^{\alpha(x-\mu)} \right]} \quad (11),$$

А основные числовые характеристики случайной величины NPV задаются формулами: математическое ожидание $M(NPV) = \mu$; медиана $Me(NPV) = \mu$; мода $Mo(NPV) = \mu$; стандартное отклонение $\sigma(NPV) = \frac{1,5708}{\alpha}$.

Покажем, используя правило Лопиталья 2 раза, что при $NPV \rightarrow \infty$ функция риска асимптотически приближается к прямой $y = \alpha$:

$$\begin{aligned} & \lim_{x \rightarrow \infty} \frac{2\alpha}{\pi \left[e^{\alpha(x-\mu)} + e^{-\alpha(x-\mu)} \right] \left[1 - \frac{2}{\pi} \arctg e^{\alpha(x-\mu)} \right]} = \\ & = \lim_{x \rightarrow \infty} \frac{2\alpha}{\pi \left[e^{\alpha(x-\mu)} \cdot \alpha + \alpha e^{-\alpha(x-\mu)} \right] \left[0 - \frac{2}{\pi} \frac{1 \cdot \alpha}{e^{2\alpha(x-\mu)}} e^{\alpha(x-\mu)} \right]} = \lim_{x \rightarrow \infty} \frac{\alpha(1 + e^{2\alpha(x-\mu)})}{e^{2\alpha(x-\mu)} - 1} = \\ & = \alpha \cdot \lim_{x \rightarrow \infty} \frac{e^{2\alpha(x-\mu)} \cdot 2\alpha}{e^{2\alpha(x-\mu)} \cdot 2\alpha} = \alpha \end{aligned}$$

Исследуя разность между асимптотой $y = \alpha$ и лежащим ниже ее графикам функции риска $R(x)$ при $x \rightarrow \mu$ ($NPV \rightarrow \mu = M(NPV) = Mo(NPV) = Me(NPV)$):

$$\begin{aligned} & \lim_{x \rightarrow \mu} \left\{ \alpha - \frac{2\alpha}{\pi \left[e^{\alpha(x-\mu)} + e^{-\alpha(x-\mu)} \right] \left[1 - \frac{2}{\pi} \arctg e^{\alpha(x-\mu)} \right]} \right\} = \alpha - \frac{2\alpha}{\pi(e^0 + e^0) \left(1 - \frac{2}{\pi} \arctg e^0 \right)} = \\ & = \alpha - \frac{2\alpha}{2\pi \left(1 - \frac{2}{\pi} \cdot \frac{\pi}{4} \right)} = \frac{\alpha(\pi - 2)}{\pi} \approx 0,36338\alpha \end{aligned}$$

При $\alpha < 0,000275194$ ден. ед. функция риска $R(NPV)$ будет отличаться от своего асимптотического значения 0,000275194 не более чем на 0,0001 (или на 0,001%).

Для числовых характеристик случайной величины NPV выведем зависимость между параметрами распределения μ и α и коэффициентом вариации $\rho = \rho(NPV) = \frac{\sigma(NPV)}{M(NPV)} = \frac{1,5708}{\alpha \cdot \mu}$:

$$\mu = \frac{1,5708}{\alpha \cdot \rho} \quad (1)$$

Таким образом, при математическом ожидании NPV, равном числу $\frac{5707,9733}{\rho}$, начиная с NPV, равном числу $\frac{5707,9733}{\rho}$ риск проекта не превзойдет значения $\alpha = 0,000275194$ более чем на 0,0001 (или на 0,001%).

Для конкретных инвестиционных проектов математическое ожидание NPV и его стандартное отклонение (а, следовательно, и коэффициент вариации) известны и потому пограничные значения NPV_{zp} легко определяются из соотношения (1).

2. Пусть теперь NPV распределен по закону Пуассона с плотностью вероятности

$$f(x) = \frac{\alpha}{\mu} \left(\frac{\mu}{x} \right)^{\alpha+1}, \quad x > \mu \quad (2),$$

где μ – параметр положения, левая граница возможных значений ($\mu > 0$) случайной величины NPV, α – параметр формы ($\alpha > 0$).

Функция риска в таком случае примет вид

$$R(x) = \frac{\alpha}{x}, \quad x > \mu \quad (3),$$

а числовые характеристики NPV запишутся в виде формул

математическое ожидание $M(NPV) = \frac{\alpha}{\alpha-1} \cdot \mu, \quad \alpha > 1$;

медиана $Me(NPV) = \mu$;

мода $Mo(NPV) = \mu \cdot 2^{\frac{1}{\alpha}}$;

стандартное отклонение $\sigma = \sigma(NPV) = \frac{\mu}{\alpha-1} \cdot \sqrt{\frac{\alpha}{\alpha-2}}$, $\alpha > 2$

коэффициент вариации $CV(NPV) = \rho = \frac{1}{\sqrt{\alpha(\alpha-2)}}$ (4).

Рассмотрим поведение функции риска на ∞ : $\lim_{x \rightarrow \infty} \frac{\alpha}{x} = 0$, то есть при $NPV \rightarrow \infty$ риск проекта стремится к нулю.

Оценим степень этого стремления к нулю. С этой целью рассмотрим

$$\lim_{x \rightarrow M(NPV)} [R(x) - 0] = \lim_{x \rightarrow \frac{\alpha \cdot \mu}{\alpha-1}} \frac{\alpha}{x} = \frac{\alpha-1}{\mu} \quad (5).$$

Выразим параметр формы α через коэффициент вариации. Окончательно получим $\alpha - 1 = \pm \frac{\sqrt{1+\rho^2}}{\rho}$. Подставляем выражение $\alpha - 1$ через ρ в формулу (5), получим

$$\lim_{x \rightarrow M(NPV)} R(x) = \frac{\sqrt{1+\rho^2}}{\rho \mu} \quad (6)$$

При моде случайной величины NPV, равной μ и коэффициенте вариации ρ можно сделать следующий общий вывод: если мода μ случайной величины NPV превосходит число $Q = \frac{1000 \cdot \sqrt{1+\rho^2}}{\rho}$ ден. ед., то, начиная с NPV, равном или превосходящем свое математическое

ожидание $M(NPV) = \frac{\rho + \sqrt{1+\rho^2}}{\sqrt{1+\rho^2}} \cdot \mu$ риск проекта не превзойдет нулевое значение более чем на 0,0001 или 0,01%.

Таким образом, исследованные в настоящей работе функции риска чистого дисконтированного дохода, распределенного по одному из двух законов: Парето или Чемпернауна привели к выводу, что распределение NPV по этим законам является многообещающим с точки зрения прогнозирования инвестиционного риска и принятия на его основе менеджером компании нестандартных, оригинальных решений в плане управления инвестиционными рисками.

Список литературы

1. Виленский, П.Л., Лившиц, В.Н., Смоляк, С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Учеб. Пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2004. – 888с.
2. Фадеева, Е.П., Рабинович, Л.М. Явные формулы риска убыточности инвестиционных проектов с различными вероятностями распределения ключевых параметров. Обзорение прикладной и промышленной математики: Тезисы докладов VII Всероссийского симпозиума по прикладной и промышленной математике. Осенняя сессия. – Сочи, 1-7 октября 2007. – С.255-260.

08.00.05

Н.А. Медведева

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина,
экономический факультет, кафедра статистики и информационных технологий,
Вологда, named35@mail.ru

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

В работе предложена система показателей прогнозирования региональной системы сельского хозяйства. В состав системы в качестве ее элементов включены показатели, содержащиеся в действующей статистической отчетности, а также новые показатели, с учетом особенностей функционирования России во Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: *прогнозирование, методология, система показателей, региональная система.*

Использование системного подхода позволяет рассматривать региональное сельское хозяйство как совокупность взаимосвязанных подсистем, где каждой подсистеме принадлежит четко определенное место и функции [1,2,3]. Нас интересует определенный класс организационных систем – социально-экономический, к которым и относится региональная система сельского хозяйства (РССХ). Основопологающим ее элементом является человек, деятельность человека определяет особенности всех процессов функционирования и развития такой системы.

Региональная система сельского хозяйства – это организационная социально-экономическая система, представляющая собой целостную совокупность взаимосвязанных элементов и подсистем (земля, растения, животные, человек, материальные ресурсы, средства производства, денежные накопления, управленческие структуры и системы управления, системы норм и правил и др.), целенаправленных на обеспечение продовольственной безопасности, как региона, так и государства в целом [4].

Разработка методологии и требований к системе показателей долгосрочной оценки перспектив развития региональной системы сельского хозяйства является одним из основных условий повышения надежности и достоверности формируемых прогнозов. В состав разрабатываемой системы в качестве ее элементов включены показатели, содержащиеся в действующей статистической отчетности, а также новые показатели, с учетом особенностей функционирования России во Всемирной торговой организации.

При выборе базовой системы показателей в сельском хозяйстве были использованы следующие предпосылки:

1) для обеспечения полноты формируемой системы в ее состав включаются элементы из различных источников, что позволяет на начальном этапе оценить количественные параметры совокупности показателей, интегрируемых в рамках разрабатываемых прогнозов;

2) отбор базовых показателей осуществляется с целью выявления минимального набора независимых элементов с наибольшим числом связей с показателями более низкого уровня;

3) характер и параметры взаимосвязей для системы прогнозируемых показателей оцениваются на основе статистических методов;

4) степень взаимосвязи прогнозируемых в системе показателей оценивается на основе когнитивных карт с помощью когнитивных моделей;

5) набор должен быть достаточно полным, чтобы характеризовать динамику объекта в перспективе и учитывать факторы, определяющие эту динамику. Не следует стремиться чрезмерной точности измерения показателей, понимая высокую степень неопределенности измерителей будущих тенденций.

В систему показателей прогнозирования развития системы сельского хозяйства были включены следующие блоки (табл.1): социально-экономические условия деятельности; численность и состав населения; занятость и безработица; показатели уровня жизни

населения; сельское хозяйство; образовательный потенциал населения; научно-технический потенциал; инновационная деятельность; качество инновационной политики.

Таблица 1 - Система показателей прогнозирования развития региональной системы сельского хозяйства

№ п.п	Наименование показателя	Источник данных
1	Социально-экономические условия деятельности: - ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона, тыс. руб. - расходы по инфраструктурному обеспечению, тыс. руб. - объем инвестиций в развитие сельского хозяйства, тыс. руб.	Росстат, ЦБСД
2.	Численность и состав населения: - среднегодовая численность населения региона, тыс. чел. - удельный вес сельского населения в общей численности населения на конец года, % - население в трудоспособном возрасте на конец года, % - средний возраст постоянного населения, лет	Росстат
	- индекс (относительный прирост) численности сельского населения; - индекс (относительный прирост) численности сельского населения в трудоспособном возрасте за последние 3 года; - среднегодовой коэффициент естественного прироста сельского населения; - отношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к региональной величине прожиточного минимума; - коэффициент миграционного оборота – отношение миграционного оборота к средней (среднегодовой) численности населения, промилле.	Расчетный
3.	Занятость и безработица - численность экономически активного населения, тыс. чел. - среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, - уровень безработицы, %	Росстат
	- уровень безработицы в сельской местности, % - средний возраст занятых в сельском хозяйстве, лет	Расчетный
4.	Показатели уровня жизни населения: - среднедушевые денежные доходы (в месяц) руб. - реальные денежные доходы в % к предыдущему году; - средняя номинальная и реальная заработная плата в сельском хозяйстве; - величина прожиточного минимума на душу населения; - коэффициенты удовлетворения потребностей по отдельным группам продуктов питания; - фактическое потребление продуктов питания на душу населения, кг в год	Росстат
5.	Сельское хозяйство: - продукция сельского хозяйства всего в фактически действующих ценах, млн. руб. - индексы производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах в % к предыдущему году; - производство основных видов продукции, тыс. т; - производство скота и птицы на убой, тыс. - показатели продуктивности скота и птицы; - рентабельность производства продукции сельского хозяйства, в том числе по отраслям, %	Росстат
	- удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %	Расчетный
6.	Образовательный потенциал населения - удельный вес населения в возрасте 25-64 лет, имеющих высшее образование, в общей численности населения, соответствующей возрастной группы, %	Росстат, обследование населения по проблемам занятости
	- численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) в расчете на 10000 чел. населения	Росстат, форма ВПО-1, данные демографической статистики
	- средний балл ЕГЭ студентов, поступивших в аграрные ВУЗы	ФИС
7	Научно-технический потенциал - внутренние затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве процентах к ВРП, % - внутренние затраты на исследования и разработки в сельском хозяйстве расчете на одного исследователя, тыс. руб.	Нет отчетности

	<ul style="list-style-type: none"> - удельный вес в численности занятых исследованиями и разработками в сельском хозяйстве в среднегодовой численности занятых в экономике региона, %; - удельный вес лиц в возрасте до 39 лет в численности исследователей, занимающихся направлениями в сельском хозяйстве, %; - удельный вес лиц, имеющих ученую степень в аграрных вузах, НИИ, в численности исследователей, %; - число статей по направлениям сельского хозяйства, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, в расчете на 10 исследователей; - число патентных заявок на изобретения по направлениям сельского хозяйства, поданных в Роспатент национальными заявителями, в расчете на миллион человек экономически активного населения региона; - расходы на персонал, в том числе по подготовке кадров, тыс. руб. 	
8	<p>Инновационная деятельность:</p> <ul style="list-style-type: none"> - затраты на технологические инновации в сельском хозяйстве, тыс. руб. - расходы на консультационные услуги в сельском хозяйстве, тыс. руб. - удельный вес продукции сельского хозяйства, произведенной на основе инновационных технологий, % 	Нет отчетности
	<ul style="list-style-type: none"> - удельный вес организаций сельского хозяйства региона, оценивших сокращение материальных и энергозатрат как основной результат инновационной деятельности, в общем числе организаций, осуществлявших инновации, % 	Росстат, Форма №4- инновации
9	<p>Качество инновационной политики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличие стратегии (концепции) инновационного развития сельского и /или раздела по инновационному развитию сельского хозяйства в стратегии развития региона; - наличие стратегии (концепции) инновационного развития сельского и /или раздела по инновационному развитию сельского хозяйства в стратегии развития региона; - наличие специализированной программы, определяющей основные принципы, направления и меры государственной поддержки инновационной деятельности в сельском хозяйстве региона; - наличие специализированных координационных органов по инновационной политике, в том числе по сельскому хозяйству при высшем должностном лице или высшем исполнительном органе государственной власти субъекта РФ; - наличие региональных и районных консультационных служб; - удельный вес ассигнований на гражданскую науку из средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в расходах бюджета, %. 	<p>Интернет-порталы, Интернет-сайты органов государственной власти субъектов РФ, специализированные базы региональных правовых актов</p>

В настоящее время основными источниками информации являются: результаты статистических наблюдений, осуществляемых Росстатом в рамках официальной статистики сельского хозяйства; данные Росстата, разрабатываемые на основе результатов статистических наблюдений с использованием различных форм учета и статистической отчетности; данные, получаемые из ведомственных источников статистической информации; данные из зарубежных источников, представляющие результаты разработок и сравнительных исследований международных организаций. Однако для прогнозирования развития сельского хозяйства необходимо внести изменения в показатели оценки научного и образовательного потенциала региона.

Список литературы

1. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1,2. –М.: Экономика, 1989 – С. 110-123.
2. Ильенкова Н.Д. Системный анализ конкурентоспособности как условие экономической безопасности // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. –2012. –Т. 1. № 49. – С. 35-39.
3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – С.156 -173.
4. Медведева Н.А. Региональная система сельского хозяйства как сложная экономическая категория // Молочнохозяйственный вестник. –2015. –№ 1 (17). С. – 114-121.

08.00.05

Ф.М. Мирзоева, Р.А. Бачиев, Р.М. Гонгапшев

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
кафедра социально-экономической географии, Нальчик, mirzoeva76@list.ru

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАССЕЛЕНИЯ НАРОДОВ КAVKAZA

В данной статье проводится анализ географических факторов в расселении народов Кавказа с учетом исторических особенностей развития региона, рельефа территории. Дается характеристика особенностей расселения населения равнинных, предгорных и горных районов Кавказа и ее роль в формировании этнической структуры.

Ключевые слова: *высокогорье, животноводство, земледелье, культура, коренное население, предгорье, равнины, расселение населения, рельеф, территория, усадьба, этнос.*

Для того, чтобы обосновать географическую обусловленность пространственного расселения народов, проживающих в горной местности, выделяются три варианта среды обитания коренного населения: предгорные равнины, горно-долинное среднегорье и высокогорье, состоящее из горных котловин. В высокогорье нормой являлось существование небольших поселений родственников, а в равнинных областях – крупных поселений из не близко - родственных групп.

В горной местности пространственной формой жизнедеятельности семейной общины являлась гора. В ее структуру входили село, фонд угодий и вспомогательные жилищные комплексы на участках для выпаса скота. Несколько гор составляли пространство общины *джамагата – ущелье* (адыг. *псухо*).

Выделяются два вида границ: линии рельефа и семиотические границы среды обитания и освоенного пространства. Признанными, но не обозначавшимися были границы народов. Границы земель без их обозначения были известны всем. В сочетании с индивидуальными особенностями земельных наделов в горной местности семейное владение разработанной землей и общинное пастбищами и лесами делало пространство хозяйственной деятельности практически не измеряемым. В нем с точки зрения внешнего наблюдателя отсутствовали границы между участками. Если же они по каким-то причинам создавались, то данное действие осуществлялось как обряд. Известным способом обозначения границы территории был ее круговой обход. [1]

Рельеф гор может повлиять и на дробление одного народа на несколько этносов, в связи с редкими укреплениями связей, которые возникают в силу географических причин. Так, некоторые дагестанские этносы, имеющие собственный язык, непонятный соседям, насчитывают от нескольких сот до нескольких тысяч человек и размещены лишь в одном или нескольких селениях, расположенных относительно не далеко друг от друга. Кроме того рельеф местности определял род занятия населения в направлении растениеводства или животноводства.

Особым семиотическом статусом границ обладали реки. Считалось, что многие свойства людей и предметов изменялись после перехода через реку. Так, например, у черноморских шапсугов, путник терял статус гостя, перейдя через семь водных потоков на пути от принявшего его дома.

В мире со слабым развитием пространственных границ возрастало значение места, а также предметов, заполнявших пространство. На территории общества часть объектов обозначалась по местным приметам, другая по хозяйственной и культовой функциям, гораздо реже давалось обозначение границы. Признание пространства своим, разделение его на близкое и дальнее, использование знакомых зрительных образов относятся к общечеловеческим способам окультуривание пространства.

На географической местности выделяли две системы, принадлежащие семейной и сельской общине. В пространство семейной группы всегда входили кладбище или склеп. Различались святилища, расположенные вдали и вблизи от поселения. Святилища располагались по линии хребта, при горных вершинах, на мысах горных рек.

Функции сакральных мест были характерны для таких участков, где линейная протяженность объекта трансформировалась в узел. Одной из измененных линий являлись водные потоки (линейный объект), воспринимаемые как источники (точечный объект). Участки у водных источников были местами женской сакральной деятельности, но, и мужчины прибегали к клятвам у водного источника. Особыми свойствами места обладали узлы пересечения важных линейных объектов, в частности, перекрестки дорог и места слияния водных потоков (речные мысы). [2]

В советской этнонимической номенклатуре адыгский этнос был разделен на кабардинцев, проживающих в бассейне Терека, в верховьях Кубани, и адыгейцев, на Нижней Кубани и в Причерноморье.

Так, как речной поток имел направленность и демонстрировал линию, исходящую из точки его возникновения, его верхняя часть особенно ценилась. Данный факт также был связан с приоритетом верха над низом. Повсеместно в селениях верхние кварталы являлись более престижными участками жилья, чем нижние. Человек, шедший со стороны гор, пользовался большим уважением, чем поднимающийся.

Вследствие специфики географических условий и хозяйства народов Северного Кавказа, основное жилище, находящееся в селении, и временное жилище на периферии, являлись двумя базовыми центрами хозяйственной жизни общины. Вокруг селения разворачивалась основная жизнь общества и входящих в него семей. Здесь царил семейный коллектив. Сезонное жилище пастуха, пахаря, пчеловода было центром жизни молодых мужчин в отрыве от семьи. В данном плане сезонное жилище было аналогично военному лагерю мужчин, находившихся в набеге. Время здесь отличалось особенностями, присущими деятельности активной, агрессивной по отношению к внешнему миру малочисленной группы. Поведенческая культура народов Северного Кавказа была способна воспроизводить сезонное поселение в любой зоне, в том числе и находившейся вне собственного пространства.

Разработанная В.П. Кобычевым типология жилища позволяет говорить о двух формах сжатия жилья при его отделении от внешнего пространства. Одна из них характерна для горной зоны и заключается в расположении жилых и хозяйственных построек в одном строении (или комплексе плотно примыкавших друг к другу строений) по вертикали. Вторая форма, характерная для равнины, является воплощением принципа круга, когда максимальной площади соответствует минимизированная линия контакта внутреннего и внешнего пространства. Свидетельствами того, что поселение горизонтального развития мыслилось в виде круглого пятна застройки, являются ритуалы обхода селения. Распределение поселений в горизонтальном плане требовала периодического замыкания ее внешних границ. Закрытость селения проявлялась в том, что часто запрещалось покидать селение всем жителям во время праздников. [3]

В каждом селении был свой общественный центр. В селениях сложного состава каждый родовой квартал имел собственный центр, и в селении существовал общий центр для всех семейных групп. Существовало два основных варианта оформления такого места: в центре селения делали крытый навес, а вне селения он чаще выглядел как площадка под открытым небом. В селениях центрами пространства выступали площадь в середине селения, мечеть и место отправления родовых культов.

К примеру, жилище народов Северного Кавказа имело два базовых пространственных решения: вытянутая вверх башня горных районов и одноэтажный дом на равнине. В башнях подвал отводился для содержания пленников (чужаков), первый уровень предназначался для содержания скота и хранения зерна и инвентаря, здесь было женское пространство, второй

уровень являлся жилым с господством мужчин, третий оборонительным, выше всего находился уровень молодых мужчин.

Пространство равнинного жилища состояло из дома и усадьбы при нем, границы усадьбы были одновременно внешними границами жилища, принадлежавшего элементарной семейной ячейке. Важным отличием жилища горизонтальной планировки от горной башни было то, что при разделении семейной общины родственники имели возможность пристраивать свои новые жилища к основному.

Усадьба являлась особой зоной пространства, признававшейся неприкосновенной. Границы усадьбы были закрыты для движения извне без согласия хозяев.

Пространство усадьбы не передавалось никому, заброшенные усадьбы не осваивались чужими. Хозяин нес полную ответственность за исход всех событий на его усадьбе, но община следила за выбором отдельной семьей места для постановки дома. [4]

Дома внутри усадьбы располагались не беспорядочно, а подчиняясь нормам отношения в семье по старшинству. На равнине все постройки образовывали большой замкнутый двор. По сведениям А. Миллера, адыгская усадьба состояла из жилого чистого двора, хозяйственного скотного и двора, где располагалось специальное помещение для приема гостей. Строительство дома должно было проходить быстро, даже башню требовалось закончить в течение года.

Характер и многогранность связи между природными и культурными слоями в значительной степени зависят от уровня составляющей ландшафта. Народная культура наиболее органично связана с природными ландшафтами.

История культуры убедительно подтверждает, что во всех культурных ландшафтах при строительстве использовались, как правило, местные материалы, что, в свою очередь, диктовало наиболее целесообразные композиционные и конструктивные приемы и методы и приводило к сложению такого архитектурного стиля, который наиболее точно подходил под местные климатические условия, соотносился с глубиной или закрытостью пейзажа, с линиями рельефа.

Список литературы

1. *Бгажноков Б.Х.* Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 2013.
2. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. – М., 2012. – 560 с.
3. *Гумилев Л.Н.* Этнос и ландшафт: Историческая география как народоведение. - М., 2013.- 256 с.

08.00.05

О.В. Назарова

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», экономический факультет,
кафедра организации и управления, Санкт-Петербург, n.o.v@bk.ru

БРЕНДИНГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ

В работе представлены результаты изучения брендинга как одного из основных факторов формирования благоприятного имиджа территории. Первый закон брендинга территорий — это обязательная экспансия и одновременное фокусирование бренда. Второй закон - эффективно организованная система коммуникаций. Третий закон - это четкий образ, неповторимость и качество бренда. Четвертый закон — обязательное развитие бренда в долгосрочной перспективе. Пятый закон — это успешность бренда.

Ключевые слова: *брендинг территории, имидж территории, экспансия бренда, система коммуникаций.*

Брендинг территорий это одни из основных инструментов повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. Подобная разновидность брендинга направлена на преодоление дефицита материальных и нематериальных ресурсов территории, в его основе лежит идея донесения до широкой общественности представления об ее уникальности. Территориальный брендинг не тождественен понятию территориальный маркетинг. Маркетинг территорий гораздо более широкое понятие, а брендинг в данном случае является одним из его эффективных инструментов.

Бренд ориентирован преимущественно на внешних по отношению к нему субъектов, и должен соответствовать стратегическим задачам развития территории, способствуя привлечению к ней внимания властей более высокого уровня, бизнес-структур и людей с их ресурсами и потребностями. Наряду с «внешним эффектом» бренда правомерно говорить о «внутреннем воздействии» бренда, направленном на развитие цивилизованных социально-экономических отношений среди жителей региона, чувства единства, ответственности, патриотизма в отношении к территории проживания.

Можно выделить следующие основные законы эффективного брендинга территорий.

Первый закон брендинга территорий — это обязательная экспансия и одновременное фокусирование бренда. Сила бренда не пропорциональна масштабности его распространения. Под масштабностью следует понимать известность бренда, а не охваченный им ареал территории. Одним из важнейших законов успешного построения бренда территории является его фокусирование. В данном случае речь идет о важности концентрации внимания и усилий на целевой аудитории, то есть стейкхолдерах бренда, среди которых важное место занимают жители конкретной территории. Как справедливо утверждает Динни К. При рассмотрении брендинга городов, что невозможно удовлетворить пожелания всех горожан, но их мнение обязательно нужно учитывать при создании бренда города. Ведь именно они будут «жить и дышать» в его атмосфере. Собственное отношение к месту, где они живут, работают и развлекаются, люди могут транслировать туристам и гостям в виде рекомендаций или жалоб. Навыки, талант и деловая хватка жителей также вносят свой вклад в рост и процветание города и региона. Так или иначе, но горожане увеличивают ценность бренда родного города.

Второй закон брендинга территорий - эффективно организованная система коммуникаций, включая такие важные элементы как паблисити и реклама. Основной вопрос, на который

должен быть дан ответ — это, как нам в креативной и убедительной манере взаимодействовать с целевой аудиторией. Согласно этому закону одним из основных инструментов бренда является паблисити (от англ. publicity — публичность, гласность), т.е. Термин, означающий известность или популярность чего-либо, определяемую публичностью или открытостью к получению информации из ее источника, то есть его желанием к информированию общества о чем-либо. Таким образом, данное утверждение ставит исключительную эффективность рекламы под сомнение, выдвигая известность бренда и общественное мнение о нем на передний план. То есть мнение, которое сложилось в обществе о конкретной территории, всегда перевесит любые рекламные лозунги и заверения со стороны властей. Но тем не менее, совсем без рекламы брендингу территорий не обойтись. Общественное мнение - эффективный инструмент, однако с течением времени имидж бренда начинает тускнеть в сознании населения, что заставляет власти прибегать к услугам рекламы.

Основой организации коммуникаций в рамках брендинга территорий является необходимость вовлечь в процесс всех стейкхолдеров, которые могут помочь в определении будущего этой территории. Их инвестиции в ее развитие, действия, которые они предпринимают, и сообщения, которые транслируют, - важнейшие элементы коммуникаций. Основные коммуникационные каналы, которыми пользуются, например, города и страны, - это туризм, частный сектор, внутренняя и внешняя политика, инвестиции, иммиграция, культура, образование и люди.

Третий закон брендинга территорий - это четкий образ, неповторимость и качество бренда. Для бренда важно быть неповторимым. Желательно, чтобы две и более территории не смешивались в сознании потребителей. Если бренд попадает в одну конкурентную нишу с «тяжеловесами», опирающимися на несравнимо большие ресурсы, единственный выход - создать свою собственную нишу, в которой ваш бренд будет первым. Но в полной мере данное правило может применяться не ко всем территориям — например, к районам городов (о необходимости их брендинга все чаще и чаще поднимаются вопросы, в особенности в отношении крупных городов). Формирование бренда района возможно в данном случае лишь в рамках плана развития территории города в целом, утверждаемого городской администрацией. Этот касается развития инфраструктуры района, создания культурных и рекреационных объектов, ландшафтных работ и благоустройства. То есть некоторые характеристики конечного «продукта» брендинга будут неизбежно стандартизованы с у всех районов, так как им так или иначе придется достигать единый по территории города показателей качества жизни населения. Таким образом, понятие индивидуальности и неповторимости в процессе брендинга территории не следует понимать слишком ортодоксально, как это принято делать в классическом построения брендов в бизнесе.

Совсем иным образом дело обстоит в отношении качества бренда территории. В бизнесе качество иногда даже не рассматривается как фактор успеха бренда. Бывает достаточно, чтобы качество было на уровне иллюзии и существовало лишь в умах потребителей. При управлении территориями любого уровня подобный подход исключен. Это в первую очередь связано с уже упомянутым выше «внутренним воздействием» бренда, направленным на развитие цивилизованных социально-экономических отношений среди жителей территории, а также с тем, что на кон поставлены слишком большие объемы задействуемых ресурсов.

Что касается создания четкого образа бренда территории, то это понятие в отличие от классического подхода к брендингу в бизнесе, шире, чем создание логотипа. В данном случае скорее идет речь об уникальном эмоционально-позитивном образе, обусловленном природными, историческими, производственными, социально-культурными и др. особенностями территории, ставшие широко известными общественности. Так же образ территории как правило тяжело уместить в слоган. Следует расширить данное понятие до миссии территории и ее позиционирования в рамках данной миссии.

Отсутствие миссии при управлении территориями любого уровня может привести к следующим последствиям. Во-первых, несогласованность, то есть если отсутствует единое

направление развития, часто возникает ситуация, когда различные проекты и программы оказываются несогласованными и вступают в противоречие друг с другом. Во-вторых, трудности при планировании: если неизвестно, в каком направлении должна развиваться территория, то сложно составлять любые планы, так как отсутствует ориентир, к которому нужно стремиться. В-третьих, формирование отрицательного имиджа территории (внутри и вне). Если никто не может объяснить населению, каким образом будет происходить развитие территории, это подрывает авторитет властей, и пагубно отражается на статусе территории и ее населении.

Основными задачами позиционирования в рамках брендинга территории является следующее. Во-первых, дифференцироваться от конкурентов; во-вторых, создать бренд на основе рациональных и/или эмоциональных выгод, значимых для целевой аудитории; в-третьих, задать направление для разработки атрибутов бренда, которые призваны доносить позиционирование до целевой аудитории; в-четвертых, создавать маркетинговые коммуникации на основе выбранной стратегии позиционирования.

Четвертый закон брендинга территорий — обязательное развитие в долгосрочной перспективе. Предпосылками для смены бренда или направления его развития может быть, во-первых, неэффективность существующего бренда и неудовлетворенность им всех стейкхолдеров; во-вторых, смена курса развития с внешней по отношению к конкретно рассматриваемой территории стороны (например, смена курса развития и образа города в целом и как следствие изменение возможности поддержания прежних брендов районов этого города). Главным правилом развития бренда территорий — это обдуманность и редкость изменений.

Пятый закон брендинга территорий — это успешность. Создание бренда - это долгосрочный процесс. Он может занимать не годы, а целые десятилетия. Ждать моментальной выгоды бессмысленно, но ее наличие является критерием успешности бренда. Один из ярких примеров успешно брендированной территории – силиконовая долина. Если компания там работает, то ее будущее предопределено на ближайшие 10 лет и все знают, что там располагаются инновационные компании. И основной задачей в рамках анализа успешности бренда — это разработка критериев и показателей ее оценки.

Список литературы

1. *Балдерьян И.* Маркетинг территории: Учебное пособие / Под науч. Ред. д.э.н., проф. Г.Л. Багиева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 344 с.
2. *Динни К.* Брендинг территорий. Лучшие мировые практики/ Под ред. Кейта Динни. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013 г. - 366 с.
3. *Скрипник О.Б.* Специфика создания товарного знака и бренда ЖКХ в России. - М.: Финансы и статистика, 2012 г. - 168 с.

08.00.05

О.Г. Попова

Вологодский институт бизнеса, кафедра прикладной информатики
и естественноматематических наук, Вологда, olga@vib.edu.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ

Рассмотрены основные проблемы информационного менеджмента образования в регионе, разработан инструментарий интеллектуальной совместной обработки объема неструктурированной информации в рамках региональной системы образования, дано детальное описание назначения и функций каждого элемента предложенной региональной информационной системы управления образованием.

Ключевые слова: информационная система, региональная информационная система, управление информационными ресурсами образования в регионе.

Модернизация существующей модели управления системой образования выступает на современном этапе важнейшей задачей и одним из приоритетных направлений модернизации образования. Уровень организации управления любой социальной системы, и системы образования в том числе, в значительной степени определяется эффективностью информационных процессов, протекающих внутри этой системы. Необходимость создания системы мониторинга в сфере образования, основанной на современных подходах к образовательной статистике и показателях качества образования, является главным условием решения поставленной задачи [1, 2].

Современный рынок программных продуктов предлагает разнообразные информационные системы (ИС) для автоматизации учебного процесса и образовательных учреждений. Однако, большинство из них предназначено для работы в пределах одного образовательного учреждения и не учитывает положительный опыт, накопленный другими образовательными учреждениями региона. Также существующие ИС, анализируя состояние учебного процесса внутри конкретного учреждения, не предоставляют полученные результаты на верхние уровни для дальнейшего анализа, и зачастую хорошие результаты внутри рассматриваемого образовательного учреждения могут оказаться неудовлетворительными в масштабе района или области. Кроме того, подавляющее число предлагаемых ИС ориентированы на автоматизацию управленческой деятельности и не затрагивают вопросы качества образования [2].

Вместе с тем, современные информационные технологии позволяют объединить весь информационный ресурс региональной системы образования.

Основное назначение проектируемой нами ИС включается в следующем:

- ведение централизованного информационного ресурса системы образования в регионе;
- обработка статистических данных для оценки и прогнозирования тенденций развития сферы образования;
- возможность постоянного контроля за деятельностью образовательных учреждений за счет оперативного обеспечения руководителей достоверной информацией и механизмов для быстрого и детального анализа данных;
- формирование, оформление и предоставление результатов мониторинга системы образования в регионе в целях информационного обслуживания органов управления образованием на различных уровнях (региональном, муниципальном, уровне образовательных учреждений).

Разрабатываемая автором статьи ИС управления образованием является иерархически

организованной распределенной информационной системой, охватывающей все образовательные учреждения и органы управления образованием всех уровней, объединяющей их информационные ресурсы, обеспечивающей возможность оперативного взаимодействия. Система обеспечивает систематизацию первичной информации, аналитическую обработку, регулирование информационных потоков.

В структуре ИС автором выделены следующие подсистемы: сбора и хранения данных; оценки качества образования; анализа результатов ЕГЭ; построения рейтинговых оценок ОУ и районов; построения отчетов по составляющим системы образования; администрирования; справочной поддержки; взаимодействия локальных АРМ [2].

Упрощенная схема, показывающая взаимодействие различных подсистем региональной ИС, изображена на рисунке 1.

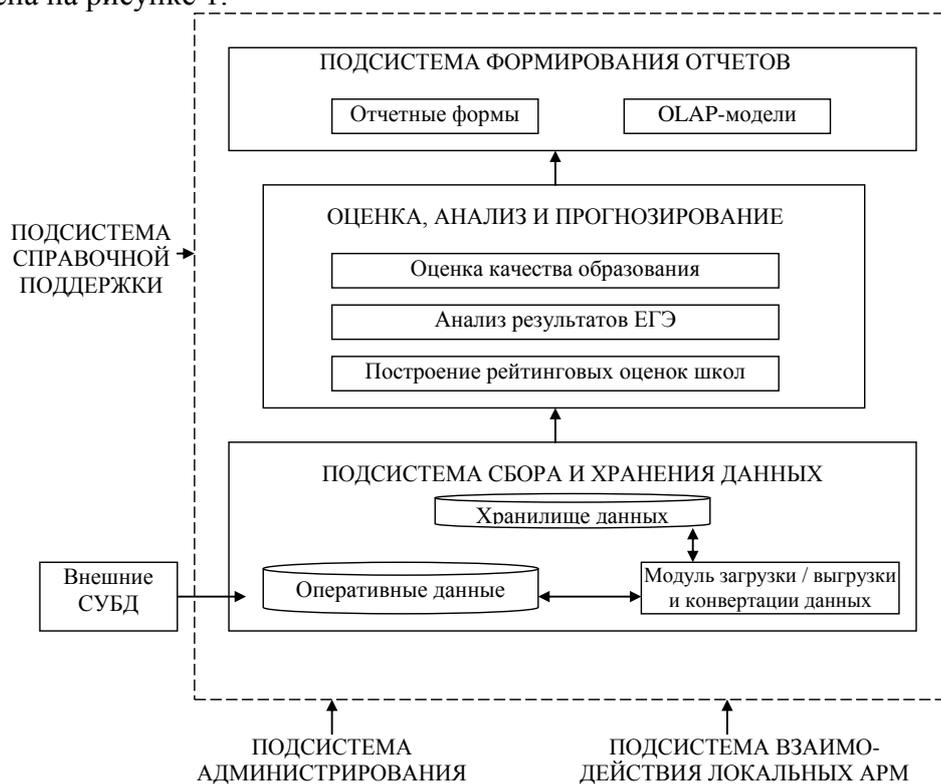

Рис. 1. - Структура информационной системы

Подсистема сбора и хранения данных [2] отвечает за поступление корректной информации в региональную базу данных с нижних уровней управления образованием (уровень ОУ, уровень МОУО) и формирования сводного хранилища аналитических данных. Она позволяет быстро и качественно организовать извлечение данных из исходных систем, приводить их к единым классификаторам, проверять на достоверность с помощью различных методик.

Блок оценки, анализа и прогнозирования разработанной ИС является основной ее функциональной частью, которая объединяет и обобщает данные и показатели, рассчитанные другими подсистемами, и включает в себя три подсистемы. Информация из хранилища данных, дополненная результатами мониторинга, обеспечивает эффективную работу данных подсистем.

Подсистема оценки качества образования [2] определяет состояние качества образования в рассматриваемых образовательных учреждениях по указанным показателям на основании экспертных оценок путем применения сложных математических моделей. В качестве механизмов оценивания используются теория нечетких множеств и нечеткая логика. Оценка качества образования позволяет оценить позитивные и негативные изменения в состояниях уровня качества образования в образовательных учреждениях в течение анализируемого периода. Анализируя текущее состояние качества образования в ОУ, подсистема выдает рекомендации по изменению отдельных показателей, которые позволят перейти ОУ на более

высокую степень качества образования.

Подсистема рейтингового оценивания ОУ и районов [2] предназначена для определения уровня состояния образовательных достижений ОУ (района) относительно прочих субъектов (ОУ или районов). Для получения наиболее точного результата в подсистеме используются несколько методов ранжирования, а также система методов экспертного оценивания. Использование данной подсистемы помогает оперативно оценить "слабые" и "сильные" позиции ОУ (района) по выбранным показателям.

В работе данных подсистемах используются методы обработки экспертной информации. Реализован ввод и хранение экспертных суждений и оценок различных показателей деятельности образовательных учреждений, используемых для комплексной оценки состояния качества образования и построения рейтинга ОУ и районов. Предусмотрены механизмы оценки компетентности экспертов, а также учитывается степень согласованности мнений экспертов по рассматриваемым вопросам.

В подсистеме анализа результатов ЕГЭ происходит обобщение статистических данных по введенным показателям и критериям, отслеживается динамика расчетных данных за прошедшие годы. Анализ позволяет оперативно оценивать зависимости между выбранными показателями, рассчитывать взаимовлияние факторов.

Подсистема формирования отчетов предназначена для составления аналитических и нормативных отчетов, которые могут быть представлены в виде таблиц, а также графиков и диаграмм [1, 2].

Подсистема администрирования предназначена для управления системой, обеспечения работоспособности, распределения прав доступа, контролем за их соблюдением, совершенствованием и развитием системы.

Реализация подсистемы взаимодействия локальных АРМ прежде всего направлена на достижение эффективного использования всех аппаратных, программных и информационных ресурсов системы.

Подсистема справочной поддержки реализует процессы обучения различных профессиональных групп и категорий подготовки пользователей по всем аспектам функционирования ИС. Средствами данной подсистемы осуществляется и постоянная справочная поддержка работы отдельных АРМ системы в режиме контекстной помощи.

Реализация отдельных АРМ ИС осуществлена в СУБД Delphi. Интеграция информационных систем различных уровней в единую систему, обеспечивающую решение задач комплексного мониторинга образования, возможна только на основе централизованного ведения базы нормативно-справочной информации, классификаторов, что обеспечивается использованием централизованного хранилища данных, управляемого специалистами департамента образования. С целью приближения данных к месту их обработки производится реплицирование данных в ИС.

Для информационного обмена между компонентами системы предусмотрено несколько режимов: режим оперативного доступа к центральной БД через Internet с использованием Web-интерфейса; режим передачи информации через электронную почту; через магнитные носители.

В заключение отметим, что внедрение региональной ИС управления образованием, подобной предложенной нами в статье, позволит организовать единое информационное пространство для совместной работы руководителей на всех уровнях управления, обеспечить доступ к первичным данным, а также результатам работы подсистем.

Список литературы

1. Горбунов, В.А. Информационные системы в экономике: современный подход: учебное пособие / В.А. Горбунов. - Вологда: ВИБ, 2014. - 247 с.
2. Попова, О.Г. Управление качеством образования в регионе на основе информационных технологий: монография / О.Г. Попова, Г.А. Сазонова. - Владимир; Вологда: Собор, 2012. - 224с.

08.00.05

Т.С. Преснякова

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, экономический факультет, кафедра государственного и муниципального управления, Саранск, tatyana_pres@mail.ru

СИСТЕМА ПРЕМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье доказана необходимость внедрения системы премирования муниципальных служащих на основе оценки по целям и оценки по качествам (факторам), влияющим на достижение результатов. Основная идея концепции заимствована из зарубежного опыта оценки деятельности муниципальных служащих. В работе представлен авторский вариант расчета показателя результативности сотрудника и вариант расчета премии в рамках процесса управления эффективностью.

Ключевые слова: *показатель оценки эффективности, частный результат, премиальный фонд.*

В настоящее время проблема эффективности органов местного самоуправления активно обсуждается на всех уровнях управления и в научной среде. Разработанные в 2008 г. система показателей и методика оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления постоянно модернизируются, что является свидетельством актуальности.

Несмотря на постоянные нововведения, действующая система оценки эффективности муниципальной власти не лишена недостатков [1]. Помимо структурных недостатков, касающихся выбранных критериев оценки, алгоритма сбора информации об объекте функционирования и др., существуют проблемы, связанные с поощрением муниципальных служащих в рамках процедуры оценки эффективности деятельности органа местной власти. Законодательно предусмотрено выделение грантов муниципальным образованиям в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Однако данные гранты в своем большинстве расходуются на развитие территории, в то время как муниципальные служащие не получают вознаграждение за достижение высоких показателей в рамках процесса управления эффективностью.

Анализ действующих организационно-экономических механизмов стимулирования труда муниципальных служащих показал, что эти механизмы не обеспечивают стимулирования и не учитывают мотивацию, другими словами, не направлены на улучшение результатов деятельности этой категории работников [2].

Таким образом, формирование прозрачной и справедливой системы стимулирования по результатам работы является актуальным вопросом, поскольку в настоящее время конкретный представитель органа местного самоуправления не заинтересован в достижении запланированных показателей эффективности.

Полезным является изучение зарубежного опыта функционирования системы оценки результативности конкретного муниципального служащего. Так, в современной практике американских муниципальных организаций авторы выделяют два основных вида оценок деятельности служащего: оценка в рамках управления по целям и оценка служащего по качествам (факторам), влияющим на достижение результатов [3]. Отталкиваясь от данных видов оценки возможно формирование системы оценки результативности муниципальных служащих и системы их премирования.

По нашему мнению, распределение премиального фонда между муниципальными служащими должно иметь определенную зависимость от:

1) должностного оклада. Данная зависимость стоит в основе отечественной системы денежного стимулирования сотрудников бюджетных организаций;

2) вклада сотрудника в общее дела. Для этого определяется вклад муниципального служащего путем присвоения весового коэффициента сотруднику. Безусловно данный процесс не лишен субъективизма, но в данном случае он сведен к минимуму, т.к. является не единственным.

3) значения показателя оценки эффективности в общей системе показателей. Каждый показатель оценки эффективности также должен иметь своей весовой коэффициент, т.к. процессы достижения запланированных значений разных показателей имеют абсолютно разные характеристики трудоемкости и обладают разной степенью важности для территории и населения.

4) достижения запланированного значения показателя оценки эффективности. Данный пункт является основным, т.к. собственно на его выполнение направлена деятельность в процессе управления эффективностью.

Частный результат конкретного муниципального служащего (R_j), задействованного в процессе управления эффективностью, рассчитывается по формуле:

$$R_j = \sum_{i=1}^d R_{ij},$$

где i – номер показателя оценки эффективности;

d – общее количество показателей оценки эффективности;

j – номер муниципального служащего, задействованного в процессе управления эффективностью;

R_{ij} – частный результат муниципального служащего по достижению конкретного показателя.

Частный результат муниципального служащего по достижению конкретного показателя эффективности (R_{ij}) рассчитывается по формуле:

$$R_{ij} = \min(E_i, E_{\max}) \times m_i \times k_{ij},$$

где i – номер показателя оценки эффективности;

j – номер муниципального служащего, задействованного в процессе управления эффективностью;

E_i – показатель достижения цели по i -му показателю оценки эффективности;

E_{\max} – максимальное значение показателя достижения цели, используемое при расчете размера премии, равное 1,2;

m_i – весовой коэффициент i -го показателя оценки эффективности в общей системе показателей;

k_{ij} – весовой коэффициент j -го муниципального служащего по i -му показателю оценки эффективности.

Показатель достижения цели (E_i) в рамках обозначенного показателя оценки эффективности зависит как от базового значения показателя оценки эффективности, так и от достигнутого (фактического) и запланированного, и рассчитывается по формуле:

$$E_i = \frac{n_{fi} - n_{bi}}{n_{gi} - n_{bi}},$$

где n_{bi} – базовое значение i -го показателя оценки эффективности;

n_{fi} – достигнутое (фактическое) значение i -го показателя оценки эффективности;

n_{gi} – запланированное значение i -го показателя оценки эффективности.

Расчет премии будет производиться по формуле:

$$Pr_j = S_j \times R_j,$$

где Pr_j – премия j -го муниципального служащего;

S_j – должностной оклад j -го муниципального служащего;

R_j – частный результат муниципального служащего по достижению показателей эффективности.

При расчете премии необходимо придерживаться следующих правил:

1) если $n_{fi} < n_{gi}$, то частный результат равен нулю и дальнейшие расчеты премии не имеют смысла. Другими словами, запланированный результат не был достигнут, объект управления не получил соответствующий эффект, а муниципальные служащие не приложили для этого необходимых усилий.

2) если значение показателя достижения цели (E_i) больше 1,2, то в дальнейших расчетах значение показателя считается равным 1,2. Данное ограничение введено для того, чтобы развитие объекта управления было сбалансированным и не возникло ситуации, когда с целью получения денежного вознаграждения, значение показателей, развитие которых не требует особых сил и умений, увеличивались большими темпами.

Следует отметить, что в данном случае речь идет о расчете премии конкретно по результатам в рамках процесса управления эффективностью деятельности органа местного самоуправления и приведенный вид премии является только частью в премиальном фонде органа местного самоуправления.

Внедрение системы премирования на основе результатов оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления позволит увеличить результативность муниципальных служащих. Благодаря учету вклада каждого сотрудника в процесс управления развитием территории и оказания муниципальных услуг станет возможен рост персональной заинтересованности. В роли основных получателей эффекта в данном случае выступит население и территория муниципального образования.

Список литературы

1. Мельничук Ю.А. Теории мотивации и их влияние на совершенствование системы стимулирования муниципальных служащих // Материалы Ивановских чтений. – 2013. – № 3. – С. 147.
2. Подолян А.Е. Анализ зарубежной практики оценки результативности труда муниципальных служащих в целях материального стимулирования // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2010. – № 1. – С. 13.
3. Преснякова Т.С. Основные направления совершенствования методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации: научно-практический журнал. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/09/38419> (дата обращения: 16.03.2015).

08.00.01

А.В. Седова, А.А. Рацлаф

Оренбургский государственный педагогический университет,
Институт естествознания и экономики,
кафедра экономической теории и прикладной экономики,
Оренбург, sedova.anna@list.ru, baarsn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ

В работе определено понятие «молодёжь», которое рассматривается как субъект социально-экономических отношений, а именно как потенциальный или фактический субъект рынка труда. И выявлены особенности рынка труда молодёжи, являющегося частью национального рынка труда.

Ключевые слова: *молодёжь, рынок труда, трудовые услуги.*

Для определения особенностей рынка труда молодёжи, прежде всего, уточним содержание понятия «молодежь», в противном случае совершенно неясно, о ком именно идет речь. Эта задача является достаточно сложной вследствие неравномерного, а потому, противоречивого, развития различных качеств (сторон, свойств) молодых людей. Признаком сложности этой задачи является обилие физиологических, психологических, социально-психологических, аксиологических, социокультурных, социально-демографических концепций молодежи, в которых выделяется тот или иной аспект индивида, его связи с социумом.

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, проходящая стадию социализации, усваивающая общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемая обществом к усвоению и выполнению социальных ролей взрослого.

Мы же будем исходить из того, что сущность молодежи как социального явления (части общества) определяются её ролью в общественном воспроизводстве. Нас интересует молодежь как потенциальный или фактический субъект рынка труда, то есть как субъект социально-экономических отношений. Соответственно при этом следует учитывать демографические (возрастные границы) особенности этого субъекта, определяемые Организацией объединенных наций в международных стандартах статистики труда. Как известно, в международных стандартах статистики труда возрастные границы молодежи составляют 16-29 лет, а сама молодежь (хотя и не вся) относится к категории экономически активного населения.

На основании этого в нашем исследовании мы, таким образом, будем исходить из того, что молодежь — это экономически активная социально-экономическая группа, возрастные границы которой соответствуют интервалу 16-29 лет.

Первая фундаментальная особенность рынка труда молодежи как части национального рынка труда заключается в том, что вследствие возрастной, образовательной и профессиональной неоднородности молодежи рынок труда молодежи состоит из трех сегментов: (1) рынка труда молодежи возрастом от 16 до 18 лет; (2) рынка труда молодежи возрастом 19-24 года; (3) рынка труда молодежи возрастом от 25 до 29 лет. Поэтому данную особенность можно называть структурной. Между тем указанные возрастные группы молодежи существенно отличаются, что влияет на занятость и безработицу, определяя специфику занятости и безработицы молодежи, представляющей различные группы. Как достаточно очевидно, представители этих трех групп (трех рыночных сегментов) в силу различия в квалификации предлагают к продаже дифференцированные (неоднородные) трудовые услуги, а потому являются участниками, главным образом, неценовой

конкуренции.

Из первой, фундаментальной специфики рынка труда молодежи, следуют другие особенности. Иными словами, эта специфика обуславливает особые закономерности развития и функционирования рынка труда молодежи как особого сегмента рынка труда.

Вторая особенность рынка труда молодежи заключается в том, что этот рынок отличается нестабильностью спроса и, главным образом, предложения трудовых услуг. Причиной этой закономерной нестабильности является изменчивость профессиональных ориентаций молодежи, обусловленной ее профессиональной, а значит, в конечном счете, социально-экономической неопределенностью.

Так, являясь представителем экономически неактивного населения, студенческая молодежь может периодически переходить в категорию экономически активного населения — принимать ситуативные решения о работе, например, находить временную, сезонную работу, работу на полный рабочий день для того, чтобы улучшить свое текущее экономическое положение, допустим, чтобы оплатить учебу в вузе.

Третья, чрезвычайно важная, особенность рынка труда молодежи заключается в том, что этот рынок отличается несбалансированностью структуры предложения трудовых услуг и спроса на эти услуги.

Эта несбалансированность является следствием двух причин.

Во-первых, на стадии принятия молодежью профессионально-ориентационных решений объективно невозможно спрогнозировать будущую конъюнктуру рынка труда, которая не определяется исключительно динамикой заработной платы как ценой трудовых услуг. Динамика конъюнктуры рынка труда зависит от множества национальных и международных условий экономической деятельности. В этой ситуации молодые люди, в том числе недавние выпускники учебных заведений, должны трудоустраиваться по специальностям, далеким от базового образования, для чего им необходимо переобучение на другую профессию как единственная возможность получить работу. И реально значительная часть выпускников становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. (И дело здесь, таким образом, не только в том, что могут быть недостаточно отработаны механизмы взаимодействия рынка труда с рынком образовательных услуг, когда подготовка будущих работников осуществляется без предварительного заказа со стороны потенциальных работодателей [2]. «Проблема трудоустройства выпускников завит, с одной стороны, от качества образования, полученного в вузе, с другой стороны – от состояния отечественного рынка труда» [5].) Конечно, также имеют место и необоснованные представления молодежи о содержании и условиях, в том числе, оплаты, труда. Это проявляется в выборе будущей профессии, а в дальнейшем – в определении перспектив собственного трудоустройства. Выбор направления или специальности, по которым будет осуществляться обучение, часто делается абитуриентом исходя из идеальных представлений о будущей работе, а не в результате анализа реальной ситуации на рынке труда, информация о которой к настоящему моменту стала широко доступной для населения.)

Во-вторых, неудовлетворительные содержание, условия труда и его оплаты, отсутствие гарантированного социального пакета и другие подобного рода обстоятельства могут быть факторами, отрицательно влияющими на предложение соответствующих трудовых услуг. Так, например, некоторая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, содержанием и характером (особенно – физического) труда, его непрестижностью уже в первый год работы после окончания учебного заведения.

Четвертая особенность рынка молодежного труда состоит в низкой – в сравнении с другими возрастными группами экономически активного населения – конкурентоспособности.

Причина низкой конкурентоспособности очевидна – это отсутствие сопоставимой, с другими категориями участников рынка труда, квалификации. При этом многие работодатели отрицательно оценивают такие качества молодых работников, как отсутствие навыков трудовой деятельности и профессионального опыта, неумение выстраивать

взаимоотношения в рабочем коллективе, излишняя эмоциональность и неустойчивость поведения, т.е. все то, что является признаком социальной незрелости человека, недостаточного уровня его социализации в обществе. Отчасти эта оценка является стереотипом, но отчасти – имеет основание. В конечном счете, эта оценка приводит к дискриминационному отношению к молодежи на рынке труда [4].

Вместе с тем, данное утверждение полностью применимо к ситуации стабильной экономики. В отличие от других уязвимых групп (инвалидов, женщин), молодежь в целом является наиболее перспективной группой работников. Дело в том, что в ситуации структурных изменений экономики конкурентоспособность молодежи возрастает. Еще полностью не сформировавшись как субъект трудовой деятельности, молодежь наиболее восприимчива ко всем изменениям, обладает способностью к постоянной смене трудовых функций, огромными возможностями профессионального роста, возможность формировать наиболее продолжительный период предстоящей трудовой деятельности.

Из четвертой следует пятая особенность рынка молодежного труда, которая заключается в сравнительно высокой степени риска утраты работы. В ситуации стабильной экономики из-за насыщенности рынка труда предложением трудовых услуг более конкурентоспособными категориями населения молодежь является достаточно выраженной группой риска.

Таким образом, перечисленные обстоятельства мы можем определить как особенности рынка труда молодежи, являющегося частью национального рынка труда.

Список литературы

1. *Беккер Г.С.* Воздействие инвестиций в человеческий капитал на заработки / Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 50-89.
2. *Генкин, Б.М.* Экономика и социология труда: учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2001. С. 124.
3. *Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. и т.д.* Выбор профессии: чему учились и где пригодились? Проблемы рынка труда. М.: ГУ ВШЭ, 2009. С. 64 .
4. *Роцин С.Ю.* Экономика труда: экономическая теория труда: учеб. пособ. М.: ИНФРА–М, 2009. С 240.
5. *Седова А.В., Рацлаф А.А.* Востребованность выпускников как критерий рейтинга вуза //Казанская наука. 2014. - №5.- Казань: Казанский Издательский Дом. - С. 68.
6. *Эрроу К.Дж.* Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 53-68.

08.00.05

¹Е.А. Сиденкова к.э.н., ²В.А. Бурмистров к.э.н.¹Сибирский государственный университет путей сообщения,
кафедра «Экономика транспорта», г. Новосибирск²Западно-Сибирская дирекция инфраструктуры, служба управления персоналом

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ОПЛАТЫ ТРУДА

Существует необходимость рассмотреть понятие «ценность», прежде чем говорить об эффективности систем оплаты и стимулировании труда персонала организации, а так же требуется определиться с тем, что понимается под данной категорией. Необходимо формировать новую идеологию оплаты труда в компании, которая обуславливала бы формирование новой системы оплаты труда как основного регулятора роста производительности труда и экономической эффективности компании в целом, и реанимировать функции заработной платы. В целом, процесс разработки или усовершенствования структуры профессий и должностей по своей сути такой же, как процесс разработки тарифных ставок заработной платы рабочих профессий, разница в том, что отдельные группы (семейства) должностей могут иметь собственную структуру оплаты и ее размер.

Ключевые слова: *структура оплаты труда, стимулирующие и регулирующие функции, тарифные разряды, конструирование новой системы.*

Экономические преобразования, проводимые в государстве, привели не только к либерализации цен, но и к либерализации социально-трудовых отношений. Общеизвестно, что заработная плата является главным источником повышения благосостояния работников, основным средством побуждения членов общества к высокопроизводительному и качественному труду, а политика заработной платы – неотъемлемый элемент социально-экономической политики государства, фирмы или компании (рис.1). Низкая зарплата на основной работе, хронические задержки ее выплаты отрицательно сказываются и на отношении работников к своим функциональным обязанностям [1], становятся основным мотивом вынужденной вторичной занятости или повышения уровня безработицы.

Следовательно, необходимо формировать новую идеологию оплаты труда в компании, которая обуславливала бы формирование новой системы оплаты труда как основного регулятора роста производительности труда и экономической эффективности компании в целом, и реанимировать следующие функции зарплаты, которыми должны стать [2]:

- восстановление воспроизводственной функции заработной платы путем сближения минимальной оплаты труда с минимальным потребительским бюджетом;
- усиление стимулирующей и регулирующей функции заработной платы на основе совершенствования тарифной системы, используя новые методические подходы к стимулированию повышения квалификации, знаний и умений для всех категорий работников;
- оптимизация соотношения постоянной и переменной части заработной платы, когда доля постоянной (тарифной) оплаты в два раза превышает ее переменную часть;
- реализация принципа равной оплаты равносложного труда в сопоставимых условиях, устранение дискриминации в оплате труда в зависимости от формы собственности на средства производства.

Рис. 1 – Дерево стратегических целей компании

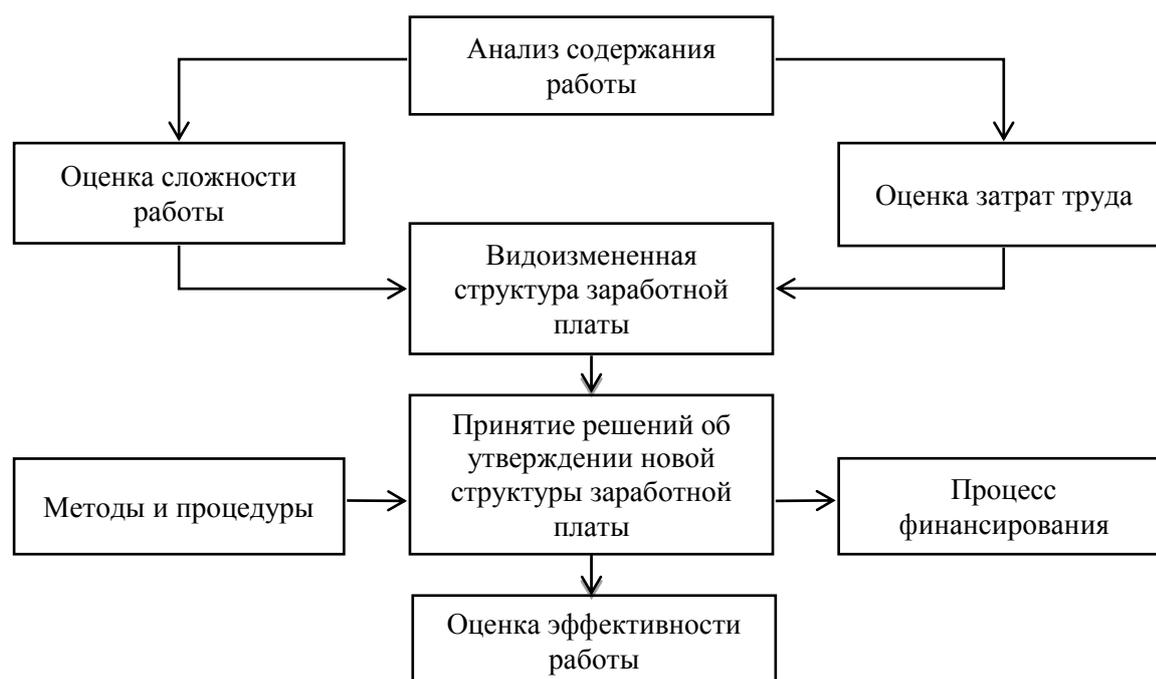

Рис. 2 – Модель построения структуры базовой оплаты труда

Структура должностей и профессий, установленных по ней тарифным ставкам и окладам, должна соответствовать «дереву» целей компании, размерам и стратегии бизнеса. Принятая такая стратегия требует решить следующие задачи (рис.2):

- структура тарифных ставок и окладов должна быть основана на относительном ранжировании групп работников по их квалификации;
- количество должностей и профессий, в большей степени должны быть ориентированы на профессионала (индивида), в зависимости от системы ценностей и от внешней рыночной стоимости указанных должностей и профессий;

– характер структуры окладов должен четко определять научный подход компании к формированию трудового процесса и организационной структуры управления производством;

– структура должна быть многоуровневой и охватывать множество тарифных разрядов, возрастая по величине ставок зарплаты, и значительно перекрывая их при переходе с одной должности на другую как по горизонтали, так и по вертикали.

Приведенный выбор решаемых задач должен учитывать ряд важных факторов, связанных с разработкой системы заработной платы и общими принципами, которые положены в ее основу (рис.2, табл.1), в том числе:

– в какой степени компания может допустить или поддерживать видоизменения и гибкость структуры окладов?;

– следует ли исходить из того, что компания будет платить каждому работнику на одном и том же уровне иерархии должностей (профессий) заработную плату относительно рыночных значений (например, на уровне среднерыночной заработной платы)?

– сколько различных структур окладов должно быть в компании?

– сможет ли система согласовать в рамках одной структуры учет, динамику рынка труда, планы управления персоналом и их карьерным ростом?

– должны ли данные структуры окладов (тарифных ставок) строиться на одинаковых принципах?

– предусматривает ли менеджмент компании иерархические пути продвижения работников по службе (в основе которого лежит последовательное повышение в должности) или же горизонтальный (боковой) переход в одной должности на более высокий оклад?

В свете столь большого количества постановочных вопросов рассмотрим преимущества и недостатки многоуровневых, или традиционных, плоских или расширенных, структур. Разновидности структур окладов нередко можно увидеть в организационных моделях, включая и те, что приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Принципы определения структуры иерархии в оплате труда

Зрелая, иерархическая организация	Динамичная, плоская организация	Сетевая, виртуальная организация
Интервалы заработной платы, определяемые средним значением, при этом типичный разброс между минимумом и максимумом составляет 35-50%	Широкие диапазоны, обычно с упором на рыночную стоимость, а также на профессиональные качества и квалификацию, демонстрируемые отдельными работниками	Динамичная, определяемая рынком, индивидуализированная структура
Множество тарифных разрядов снизу доверху; значительное перекрытие между ними	Разброс между минимумом и максимумом находится в диапазоне от 200% и более, или же используются интервалы без указания денежного выражения	Структура на основе личных качеств, зависящая от способностей, вклада и конечных результатов отдельного работника

Для традиционной структуры характерно наличие множества узких диапазонов и системы, обычно задаваемой посредством математических соотношений, что в общем случае приводит к симметричному разбросу в пределах диапазонов и постоянным расстояниям между диапазонами [5].

Зачастую традиционные структуры поддерживают такие методы оплаты труда, как надбавки за результаты или повышение окладов при каждом очередном продвижении по службе, которые поддерживают в работниках представление о трудовых отношениях, базирующихся на должности, а не на результативности работника [4]. Причины применения традиционной структуры различаются от компании к компании в зависимости от того, насколько данная структура согласуется с их стратегиями бизнеса [6]. Какая бы цель ни

ставилась перед подобными и системами, все они имеют одинаковую структуру – это система оплаты труда с небольшим числом очень широких диапазонов заработной платы и огромным количеством профессий рабочих и должностей специалистов, руководителей различных уровней управления и топ-менеджеров [3]. Процесс разработки или усовершенствования структуры профессий и должностей по своей сути такой же, как процесс разработки тарифных ставок заработной платы рабочих профессий, разница в том, что отдельные группы (семейства) должностей могут иметь собственную структуру оплаты и ее размер.

Список литературы

1. *Апенько, С.* Эффективность системы оценки персонала // Человек и труд. – 2003. – № 10. с. 81
2. *Валентей С.* Формирование национальной инновационной системы в России: проблемы и условия // Человек и труд. – 2006. – № 2. – С. 52-60.
3. *Волгин Н.А.* Мотивационный механизм эффективного труда руководителя // Государственная кадровая политика: концептуальные основы, приоритеты, технологии реализации. М.: Изд-во РАГС, 1996.
4. *Давыдов А.В., Беляева Т.В.* Методика определения рейтинга железных дорог по НТИ // СГУПС, ЦТех ОАО «РЖД». 02.12.2008г.
5. *Давыдов А.В., Миляева Л.Г., Бурмистров В.А.* Методы оценки и стимулирования конкурентоспособности персонала. Монография. Новосибирск. ОАО «Советская Сибирь».2010. – 367 с.
6. *Рачек С.В.* Системное управление трудовым потенциалом современного предприятия. Монография. Екатеринбург. УрГУПС.2001. – 302с.

08.00.14

А.А. Силуанов

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кафедра «Мировая экономика и международный бизнес», Москва, siluanov@gmail.com

АВИАЛИЗИНГ: ЧТО ИЗМЕНИТСЯ В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ РОССИИ В ОЭСР?

В данной статье говорится о влиянии вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на лизинг воздушных судов, которое предоставляет как ряд преимуществ для авиакомпаний, которые покупают иностранные самолеты так и ряд недостатков в виде дополнительной конкуренции для отечественной авиационной техники.

Ключевые слова: *Лизинг, авиализинг, авиастроение, развитие региональных перевозок, организацию экономического сотрудничества и развития, «кейптаунский список».*

Транспортный фактор имеет особо огромное значение в странах с большой территорией и неравномерным размещением природных ресурсов, населения и основных производственных фондов. От транспортного фактора во многом зависит эффективность работы предприятий, что в условиях рынка напрямую связано с его жизнеспособностью, а с другой стороны, сам рынок подразумевает обмен товарами и услугами, что без транспорта невозможно, следовательно, невозможен и сам рынок. Однако физическое и моральное устаревание объектов, составляющих транспортный комплекс, требуют незамедлительного их обновления. В частности речь идет о парке воздушных судов.

Как для российских, так и зарубежных компаний развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, приобретение нового парка самолетов весьма сложная проблема. Современный авиалайнер представляет собой высокотехнологичное изделие и имеет высокую первоначальную стоимость. Однако ни одна из многочисленных авиакомпаний, появившихся в результате приватизации, не в состоянии сразу самостоятельно оплатить полную стоимость нового воздушного судна отечественного или иностранного производства.

Высокая стоимость авиалайнера складывается собственно из стоимости производства, расходов на НИОКР, а также расходов на поддержание самолетов в рабочем состоянии. Чтобы компенсировать затраты на приобретение авиатехники, надо интенсивно эксплуатировать ее в течение не менее семи лет с налетом в месяц не менее 300 часов.

Решением проблемы мог бы стать авиализинг, который превратился в крупнейшую отрасль не только глобального финансового рынка, но и мировой экономики в целом.

Основными игроками на этом рынке являются такие компании как Lombard Aviation Capital, Pembroke, GATX, ORIX и т.д. [1] Число же российских игроков в этот сегменте невелико: основные — «ВЭБ-лизинг», «ВТБ Лизинг», «Сбербанк Лизинг», Государственная Транспортная Лизинговая Компания (ГТЛК) и «Ильюшин Финанс» (ИФК). Несмотря на это, конкуренция в этой сфере высока, так как совокупная доля российских компаний не превышает 30%, а оставшуюся долю рынка в 70%, делят между собой более 15 международных компаний операционного лизинга.

Ограниченность номенклатуры выпускаемой в России авиационной техники, ее экономические и технические параметры, надежность техники и качество послепродажного обслуживания не вполне удовлетворяют отечественные авиакомпании, да к тому же услуги отечественных производителей авиатехники обходятся достаточно дорого [2]. При этом западные компании готовы предложить авиакомпаниям практически любой тип самолетов (вместимостью от 50 до 450 пассажиров), в то время как российские только — среднемагистральные (Ту-204-214 на 170-220 пассажиров), дальнемагистральные (Ил-96-300

на 270-300 пассажиров), а также ближнемагистральный пассажирский самолёт, разработанный компанией «Гражданские самолёты Сухого» при участии ряда иностранных компаний (Sukhoi Superjet 100, имеющий два вида лайнеров вместимостью 75 и 95 пассажиров). В этих условиях отечественные авиакомпании, развивая свой бизнес, остро нуждаются в различных летательных аппаратах, чего не может предложить отечественный рынок самолетостроения, и поэтому они вынуждены прибегать к импорту.

История авиализинга – аренды самолетов с последующим их выкупом в течение нескольких лет (финансовый лизинг) или возвратом их собственнику (операционный лизинг) – началась в 1973 году. Тогда Стив Хази, основатель одной из крупнейших в мире лизинговых компаний International Lease Finance Corp. (ILFC), и его партнеры приобрели у авиакомпании National Airlines подержанный самолет DC-8 и сдали его в лизинг авиакомпании Aeromexico под гарантии банков и правительства Мексики. Это стало первой операцией лизинга коммерческих самолетов. До этого перевозчики предпочитали не эксплуатировать воздушные суда на условиях аренды, а владеть ими.

Первоочередной задачей как для авиакомпаний, так и для лизинговых компаний является снижение цены воздушного судна. В этой связи появление авиализинговых компаний, ужесточение конкуренции в отрасли самолетостроения привели к тому, что стоимость авиационных судов для российских заказчиков существенно снизилась. Тем не менее даже в этих условиях имеется возможность дальнейшего снижения ценовых параметров сделки. Реализация подобной возможности напрямую связана с членством той или иной страны в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В настоящее время Россия только ведет переговоры о вступлении в эту международную организацию.

В случае состоявшегося членства в ОЭСР у российских авиакомпаний появится возможность приобретения иностранных воздушных судов со значительной скидкой. Снижение стоимости покупки будет иметь следствием существенную экономию финансовых ресурсов российских авиакомпаний, что немаловажно в связи с кризисными явлениями в российской экономике, а также позволит решить и другую важную социально-экономическую проблему – снизить стоимость авиаперевозок и соответственно цены на билеты для авиапассажиров. Также необходимо отметить, что этот фактор несомненно сыграет роль мультипликатора и позволит нарастить бизнес отечественным туристическим компаниям, развивающим внутренний туризм, создать новые рабочие места в таких сопутствующих отраслях как строительство, общественное питание, инфраструктура. Немаловажным фактором является и такой аспект как привлечение внешнего экспортного финансирования для приобретения новых воздушных судов.

Включение России в Кейптаунский список (ОЭСР) позволит получить скидку в 10% от минимального уровня ставки премий за кредитные и страновые риски. Российские авиакомпании, которые приобретут в лизинг новый иностранный лайнер, будут платить за него меньше, так как скидка составит от 0,5% до 1,6% от общей стоимости самолета. Это должно положительно сказаться на стоимости авиаперевозок в России, так как все лизинговые платежи закладываются в стоимость авиабилетов. Стоимость самолетов Boeing 737 составляет \$50–85 млн в зависимости от комплектации, Airbus 321 — от \$87,7–98,2 млн, а Airbus 320 — \$73,2–80,6 млн., поэтому при вхождении в Кейптаунский список российские авиакомпании при покупке каждого авиалайнера смогут сэкономить больше чем \$1 млн. Пока же отечественным перевозчикам приходится переплачивать.

Еще в 2010 году Россия ратифицировала Кейптаунскую конвенцию о международных гарантиях в области подвижного оборудования и Протокол к ней по авиационному оборудованию. Положения конвенции действуют в России с 1 сентября 2011 года, но необходимо внести ряд изменений в российское законодательство для того, чтобы получить «кейптаунскую скидку» [3]. Чтобы у России были все возможности по реализации своих прав в рамках Кейптаунской конвенции, необходимо присоединение к Квалификационной декларации ОСЭР, которая обязывает обеспечить гарантии прав кредиторов в лизинговых сделках на законодательном уровне. Проведение независимого юридического аудита,

который подтвердит, что Россия выполнила все необходимые требования конвенции - еще одно важное условие вхождения страны в Кейптаунский список.

Министерство экономического развития России пока не может назвать точные сроки присоединения нашей страны к Кейптаунской конвенции [4]. В настоящее время проводится внесение изменений в законодательство и тщательный анализ рисков, с которыми связано присоединение к Конвенции.

Однако не все единодушны в одобрении вышеупомянутого документа. Так эксперты государственной корпорации - Объединенной авиастроительной компания (ОАК) полагают, что присоединение к Кейптаунской системе послужит средством вытеснения с мирового рынка авиационной техники России и стимулирования развития конкурентов - авиапромышленности США, стран ЕС. Трудно не согласиться с этой точкой зрения. Безусловно необходимо создавать условия для развития отечественного конкурентоспособного производства самолетов. Именно эта отрасль должна стать не только основным поставщиком новой авиатехники, но одной из основных в инновационном отечественном авиакластере. Для этого Россия располагает необходимым ресурсами: наличествуют компетентные кадры авиастроителей, сохранилась инженерная школа, представители которой сосредоточены в ведущих конструкторских бюро, вполне удовлетворительная производственная база. Но она нуждается в серьезной модернизации.

При всей справедливости высказанного представителями ОАК мнения, стоит отметить, что Министерство экономического развития в одном из своих докладов, посвященных состоянию и перспективам авиастроения в России, отметило, что те типы воздушных лайнеров, которые строятся российскими авиастроителями, защищены 20-процентными ввозными пошлинами и наличие «кейптаунской скидки» не скажется на спросе на них, а следовательно и присоединение страны к Конвенции, не будет создавать препятствий для развития отечественного авиапрома.

В настоящее время российский воздушный транспорт входит в новый этап своего развития, который характеризуется несколькими важными особенностями. Изменения, как в экономике страны, так и за ее пределами, непредсказуемость многих факторов, под воздействием которых функционирует воздушный транспорт, оказывают негативное влияние на условия лизинга воздушных судов. В этом же ряду стоят санкции в отношении ряда секторов российской экономики, в том числе банковского. Лизинговые компании фактически остались без доступа к дешевому долгосрочному внешнему финансированию. Сложности возникают с будущими контрактами из-за волатильности валютного курса рубля на валютных рынках. Отрадным при это является факт, что действующие контракты продолжают реализовываться, что внушает умеренный оптимизм относительно поставок лизинговых судов, а значит и перспектив достижения транспортной доступности для населения, проживающего в российских регионах.

Список литературы

1. Официальный сайт делового авиационного портала // Всемирная гарантия лизинга. 01.11.2005г. <http://www.ato.ru/content/vsemirnaya-garantiya-lizinga> (дата обращения 11.02.2015г.);
2. Официальный сайт портала Aviation Explorer // Когда региональная авиация встанет на крыло? 19.09.2012г. <http://www.aex.ru/docs/2/2012/9/19/1634/> (дата обращения 12.02.2015г.);
3. Официальный сайт газеты «Известия» // Власти активизируют процесс вхождения России в Кейптаунский список ОСЭР. Это позволит авиакомпаниям экономить миллионы долларов при покупке импортных самолетов. 12.04.2013г. <http://izvestia.ru/news/548534> (дата обращения 10.02.2015г.);
4. Официальный сайт Министерства экономического развития <http://economy.gov.ru> (дата обращения 10.02.2015г.).

08.00.12

С.Г. Стельма к.э.н., О.С. Лобачёва

Филиал Российского Государственного Социального Университета в г. Анапе,
Анапа, SofiaSt@mail.ru, Oksana-1780@mail.ru

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье проанализированы предварительные итоги переписи населения в Республике Крым и города федерального значения Севастополя. Определена численность населения, рассмотрено распределение на городских и сельских жителей, а также национальный состав по итогам переписи 2014 года.

Ключевые слова: численность населения, гендерный состав, перепись, городское население, сельское население, национальная принадлежность.

В конце 2014 года статистические данные о населении России пополнились новыми материалами — предварительными итогами переписи населения Крымского федерального округа.

Статистическое изучение структуры и динамики новых субъектов РФ республики Крым и Севастополя является наиболее актуальной задачей для статистики населения РФ. В октябре 2014 года, в новых субъектах Российской Федерации – в Крыму и Севастополе, была проведена перепись населения. Аналогичное мероприятие в России проводилось в 2010 году, в то время как статистический учет населения в Крыму, проводился только в 2001 году. Таким образом, необходимость переписи населения является очевидной, а её результаты позволят более эффективно планировать проведение социально-экономических мероприятий на полуострове. [4]

Численность населения Крымского федерального округа составляет 2284,8 тыс. человек. При этом в Республике Крым проживает 83 % или 1889,5 тыс. человек, а в городе федерального значения Севастополе проживает 17% или 393 тыс. человек (таблица 1).

Таблица 1 — Численный состав населения Крымского федерального округа [составлено авторами по данным службы государственной статистики]

Численность населения	Тыс. человек	%
Крымский федеральный округ	2284,8	100
в том числе:		
Республика Крым	1889,5	83
г. Севастополь	393	17

По гендерному распределению население Крымского федерального округа представлено практически равномерно: мужчин зарегистрировано 1053 тыс. чел. (46% от общей численности), женщин 1231,8 тыс. человек (54% от общей численности). Таким образом, женщин на 178,8 тыс.чел. или на 17% больше, чем мужчин (таблица 2).

Таблица 2 — Гендерный состав населения Крымского федерального округа [составлено авторами по данным службы государственной статистики]

Численность населения	Тыс. человек	%
Крымский федеральный округ	2284,8	100
в том числе:		
мужчин	1053	46
женщин	1231,8	54

Данные о распределении жителей на городское и сельское население показали, что на 1 ноября 2014 года зарегистрировано 1323 тыс. чел. городских жителей (58% от общей численности) и 961,8 тыс. чел. сельских жителей (42% от общей численности). Таким образом, городских жителей больше, чем сельских на 361,2 тыс. чел. или на 37,5% (таблица 3).

Таблица 3 — Распределение населения Крымского федерального округа на городское и сельское [составлено авторами по данным службы государственной статистики]

Численность населения	Тыс. человек	%
Крымский федеральный округ	2284,8	100
в том числе:		
городское население	1323	58
сельское население	961,8	42

Согласно оперативных данных по естественному движению населения можно отметить, что пока в Крымском федеральном округе наблюдается естественная убыль населения и он значительно отстаёт от других федеральных округов Российской Федерации, а именно:

демографическая ситуация по федеральным округам России распределена не равномерно, численность родившихся и умерших значительно различается в зависимости от субъекта федерации. В абсолютном выражении по общей численности родившихся и умерших первое место занимает Центральный федеральный округ — 139 тыс.чел. и 179 тыс.чел. соответственно, второе место занимает Приволжский федеральный округ — 128 тыс.чел. и 139,6 тыс.чел. соответственно, последнее место принадлежит Крымскому федеральному округу — 8,8 тыс.чел. и 11,9 тыс.чел. соответственно. [5]

19 марта 2015 года в г.Симферополь состоялся круглый стол, на котором были представлены предварительные итоги переписи населения Крымского федерального округа по национальному составу населения, родному языку и гражданству. [1]

В процессе переписи населения в Крымском федеральном округе 2197,6 тыс. человек (96%) указали свою национальную принадлежность. На данной территории зарегистрированы представители 175 национальностей, к 29 из которых относятся 99% жителей Крыма.

На первом месте по численности находятся русские — 1,49 млн. человек (68% населения, указавшего национальность), в том числе в Республике Крым 1,19 млн. человек (65%) и г. Севастополе 303,1 тыс. человек (81%).

Национальная группа украинцев находится на втором месте по численности — 344,5 тыс. человек, которые составляют 15,7% населения, в том числе в Республике Крым проживает 291,6 тыс. украинцев (16% населения) и г. Севастополе 52,9 тыс. украинцев (14,2%).

Третья по численности группа в Крымском федеральном округе — крымские татары 232,3 тыс. человек (10,6% населения), в том числе в Республике Крым 229, 5 тыс. человек (12,6% населения) и г. Севастополе 2,8 тыс. человек (0,8 % населения). Кроме того еще 45 тыс. человек (2%) назвали себя татарами, из них проживают в Республике Крым 42,3 тыс. человек (2,3% населения) и г. Севастополе 2,7 тыс. человек (0,7 % населения).

Представители других национальностей в Крымском федеральном округе составляют менее 4% населения. Из них наиболее многочисленны белорусы - 21,7 тыс. человек (1% населения) и армяне - 11 тыс. человек (0,5% населения). От 5 тыс. до 1 тыс. человек насчитывается: азербайджанцев - 4,4 тыс.человек, узбеков - 3,5 тыс.человек, молдаван - 3,1 тыс.человек, евреев -3,1 тыс.человек, корейцев - 3 тыс.человек, греков - 2,9 тыс.человек, поляков - 2,8 тыс.человек, цыган - 2,4 тыс.человек, чувашей - 2 тыс.человек, болгар - 1,9 тыс.человек, немцев - 1,8 тыс.человек, мордвы - 1,6 тыс.человек, грузин - 1,6 тыс. человек и турков - 1,5 тыс.человек и так далее (таблица 4).

Таблица 4 — Национальный состав населения Крымского федерального округа [составлено авторами по данным службы государственной статистики]

	Крымский федеральный округ	Республика Крым	г. Севастополь
Все население	2284769	1891465	393304
Указавшие национальную принадлежность	2197564	1823692	373872
Азербайджанцы	4432	3738	694
Арабы	559	516	43
Армяне	11030	9634	1396
Башкиры	764	602	162

Белорусы	21694	17919	3775
Болгары	1868	1506	362
Гагаузы	388	326	62
Греки	2877	2646	231
Грузины	1571	1280	291
Евреи	3144	2543	601
Казахи	628	509	119
Караимы	535	500	35
Корейцы	2983	2820	163
Крымские татары	232340	229526	2814
Латыши	344	277	67
Лезгины	347	243	104
Литовцы	415	332	83
Марийцы	801	723	78
Молдаване	3147	2573	574
Мордва	1601	1334	267
Немцы	1844	1648	196
Осетины	659	492	167
Поляки	2843	2435	408
Русские	1492078	1188978	303100
Таджики	874	798	76
Татары	44996	42254	2742
Турки	1465	1413	52
Удмурты	670	570	100
Узбеки	3466	3265	201
Украинцы	344515	291603	52912
Цыгане	2388	2381	7
Чехи	499	473	26
Чуваши	1990	1529	461
Эстонцы	350	308	42
Указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечисленные выше)	7459	5998	1461
Лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность	87205	67773	19432
Из них, отказавшиеся отвечать на вопрос о национальной принадлежности	6712	5293	1419

В мае 2015 года будут подведены окончательные итоги переписи населения в территориальном разрезе (до уровня единиц административно-территориального деления и населённых пунктов): численность и размещение населения, его демографические, социально-экономические, этно-лингвистические характеристики, жилищные условия, числе и составе домохозяйств и семейных ячеек. Полные итоги Переписи населения в Крымском федеральном округе будут опубликованы Федеральной службы государственной статистики до конца 2015 года. [1]

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 16.04.2015)
2. Росстат сосчитал население Крыма // Российская газета // <http://www.rg.ru/>
3. Статистика: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В.Н. Салина, Е.П. Шпаковской. — 2-е изд., перер. и доп. — М.: КНОРУС, 2014. — 504 с.
4. Статистическое изучение структуры и динамики наличного и постоянного населения новых субъектов РФ республики Крым и Севастополя. *Лобачёва О.С.* Здоровье населения – основа процветания России: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (23-24 апреля 2015 года); филиал РГСУ в г. Анапе, – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015. – 292 с. С. 152-155.
5. Статистическое исследование естественного движения населения России с учетом Крымского федерального округа. *Стельма С.Г.* Казанская наука. 2014. № 11. С. 75-78.

08.00.14

Д.В. Щинов

Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет международных экономических отношений, кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Москва, danchi07@bk.ru, tdv2@cbr.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается текущее состояние российской экономики. Автор проанализировал факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность страны. Также исследованы приоритетные направления развития экономической безопасности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, стратегия, инвестор, инвестиции, инновации.*

Мировой финансовый кризис 2008 - 2009 гг., а также экономические события 2014 года, связанные с введением санкций в отношении России показали роль экономической безопасности как одного из важнейших аспектов в реализации долговременной стратегии социально-экономического развития России. Экономическая безопасность государства с одной стороны определяет способность экономики в случае длительной изоляции от внешних инвестиционных ресурсов удовлетворять потребности национального производственного комплекса на уровне, достаточном для поддержания желаемого темпа своего развития, с другой – способствует привлечению иностранных инвестиций в необходимых объемах на постоянной основе в ведущие отрасли экономики.

Следовательно, необходимо сделать акцент на таких понятиях как экономическая безопасность населения, экономическая безопасность бизнеса и экономическая безопасность иностранного инвестора в условиях открытости экономики страны иностранным инвестициям (рис.1).

Неустойчивое развитие российской экономики после развала СССР дало толчок к потребности осмысления и практического решения проблем экономической безопасности страны [1,2]. Структура экономической безопасности государства формируется на основе данных ресурсной, инвестиционной, энергетической и инфраструктурной обеспеченности экономики. В рамках «уровневого подхода» экономическая безопасность страны (региона, отрасли, народно-хозяйственного комплекса) имеет три составляющие: а) экономическая безопасность населения; б) экономическая безопасность бизнеса; в) экономическая безопасность иностранного инвестора.

Рис. 1 - Субъекты экономической безопасности

Исходя из этого, одной из главных задач экономики является ее способность предельно устойчиво функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от экзогенных факторов. Для защиты экономической безопасности как стратегической цели развития государства требуется многоотраслевое, высокотехнологичное конкурентоспособное производство, продукция которого удовлетворяет потребности ведущих отраслей экономики в качественном сырье и оборудовании; вооруженных сил — в современных видах вооружения и боевой техники; населения — в предметах потребления и услугах, а экспортной сферы — в товарах и услугах, конкурентоспособных на внешнем рынке. В настоящий момент Россия еще не до конца подготовлена к этому, потому что экономика страны имеет несколько весомых проблем, главной из которых является сырьевая направленность и практически полное отсутствие дифференцированности, поэтому экономический рост зависит в основном только от количества добываемых и продаваемых природных ресурсов и цен на них. Из-за резкого снижения цены на нефть в 2014 году снизился уровень ВВП страны, а также девальвировалась национальная валюта. Социальный и экономический статус населения снизился, однако экономическая безопасность государства может находиться в противоречии с экономическими интересами населения.

Управление процессом обеспечения экономической безопасности страны в условиях открытости экономики иностранным инвестициям схематично представлено на рисунке 2.

Рис. 2 - Управление процессом обеспечения экономической безопасности

Укреплению национальной безопасности будет способствовать увеличение конкурентоспособности экономики, основанное на скоординированных действиях представителей федеральных, региональных и местных властей.

В качестве угроз экономической безопасности должны рассматриваться факторы, отрицательно влияющие на современное состояние или препятствующие возможности дальнейшего развития. Чем выше эффективность производства, инвестиций и занятости, шире возможности дальнейшего роста экономики, ее модернизации и повышения конкурентоспособности, тем лучше положение страны с точки зрения экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности государства относится к важнейшим задачам государства на данном этапе мирового развития. Исходя из опыта 2014 года, когда внешние факторы оказали резкое негативное влияние на российскую экономику, данную задачу можно назвать приоритетной.

Экономическая безопасность в России формировалась под влиянием следующих факторов:

- негативные хозяйственные и социальные последствия распада СССР;
- затянувшееся реформирование экономики (некоторые начавшиеся больше 20-ти лет назад реформы до сих пор не завершены);

— проведение крупных преобразований в национально-государственном устройстве страны, прежде всего быстрый «рывок» России к модели федеративного государства. Несовершенство экономического механизма федеративных отношений негативно влияет на устойчивость роста и экономическую безопасность страны.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. В этом документе экономическая безопасность определяется как самостоятельный объект государственного мониторинга и управления на основе идентификации (выявления) соответствующих видов угроз и принятия мер к их устранению.

К главным стратегическим рискам и угрозам национальной безопасности в экономической сфере в долгосрочной перспективе относятся сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость страны от внешнеэкономической конъюнктуры. Самой главной угрозой является потеря контроля над национальными ресурсами. В связи с резко обесценившимся рублем иностранным инвесторам стало дешевле покупать российские национальные ресурсы.

Отношения, связанные с обеспечением экономической безопасности, должны стать реальным объектом государственного управления. Как объект управления система экономической безопасности включает в себя следующие блоки (таблица 1).

Таблица 1 - Система экономической безопасности

<i>Система экономической безопасности как объект государственного управления</i>
<i>Концепция национальной безопасности</i>
<i>Национальные интересы России в сфере экономики</i>
<i>Угрозы в сфере экономики</i>
<i>Индикаторы экономической безопасности</i>
<i>Пороговые значения индикаторов экономической безопасности</i>
<i>Организация экономической безопасности</i>
<i>Правовое обеспечение экономической безопасности</i>

Соответственно, для обеспечения экономической безопасности государству необходимо раскрывать и устранять и внутренние, и внешние опасности и угрозы, которые ухудшают экономическую систему страны и приводят к ее дестабилизации.

В недалеком будущем основной опасностью для экономической безопасности России выступает уменьшение роли собственного развития в инновационном направлении. Страна может попасть в возрастающую, а затем — необратимую зависимость от зарубежных инновационных разработок (включая технологии, виды продукции, методы управления производством и пр.) [3]. Это во многом касается структуры наших внешнеэкономических связей, характера участия России в международной торговле и международном движении капиталов [4,6].

Пожалуй, главным показателем поддержания стабильности экономической безопасности страны является высокоразвитая инвестиционная безопасность. Инвестиционный процесс должен происходить непрерывно как минимум с неуклонно растущими темпами роста, что будет являться базой для экономического роста, финансовой стабильности и роста благосостояния населения. Инвестиционный климат и финансовая стабильность являются наиболее важными показателями в определении уровня инвестиционной безопасности. Необходима постоянная трансформация сбережений в инвестиции – это является основой современных финансовых систем стран с рыночной экономикой.

Исходя из опыта последних событий 2014 года можно утверждать, что в развитии российской экономики были сделаны неправильные шаги, поэтому зависимость от внешнеэкономических факторов по-прежнему очень высокая и в целом облик российской экономики за последние 20 лет существенно не изменился. Благодаря резкому

обесцениванию курса рубля возникла угроза потери контроля российскими бенефициарами контроля за многими стратегическими предприятиями [5].

Тем не менее, стратегию национальной безопасности 2020 необходимо реализовать. В этом документе акцентируется внимание на том, что обеспечить национальную экономическую безопасность в современных условиях можно только при развитии национальной инновационной системы, освоении новых ресурсных источников, выдвижении и целевой поддержке приоритетных секторов национальной экономики, совершенствовании банковской системы и финансового рынка. России следует отходить от роли главного сырьевого экспортера и необходимо реализовывать государственную инновационную и промышленную политику. Однако инновационный прорыв в экономике невозможен без высокой инвестиционной активности всех хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12;
2. *Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б.* Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12;
3. *Александрова Е.Н.* Стратегические ориентиры развития национальной инновационной системы России в условиях глобализации инновационного процесса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5;
4. *Бекетов Н.В.* Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 8;
5. *Гаврилова В.Е.* Стратегия финансовой безопасности в контексте государственного регулирования экономики // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11;
6. *Щербакова Т.А.* Государственное регулирование прямых иностранных инвестиций в контексте задач экономической безопасности страны // национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 4.

08.00.14

Д.В. Щинов

Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет международных экономических отношений, кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Москва, danchi07@bk.ru, tdv2@cbr.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ ЦИКЛИЧНОСТИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье анализируются структурно-функциональные характеристики финансовой системы России. Проводится сравнение методов регулирования и надзора за финансовыми рынками, обоснована необходимость развития российской финансовой системы для увеличения инвестиционного потенциала.

Ключевые слова: *финансовая система, инвестиции, финансовые рынки, регулирование.*

Начиная со второй половины двадцатого века происходит стремительное развитие финансовых рынков. Причем очевидна взаимозависимость между развитием мировых финансовых рынков с развитием финансовых инноваций, инноваций в технологиях производства товаров и услуг и становлением инновационной экономики в первую очередь в США и в других экономически развитых странах. В России инновационная политика составляет основу большинства экономических стратегий ближайшей перспективы, на реализацию которых направлены большие бюджетные средства. Но, к сожалению, на данный момент каких-то глобальных результатов внедрения инноваций и улучшения экономики России не видно.

Десятилетие, предшествовавшее кризису 2007–2009 гг., было периодом мощного ускорения экономического роста и одновременно временем развития глобального финансового рынка и нарастания спекулятивных финансовых пузырей. Механизм финансового рынка позволял проводить мобилизацию финансовых ресурсов в невиданных ранее масштабах. Последствия кризиса 2008 года были успешно преодолены только к началу 2012 года, когда финансовый рынок вернулся к докризисным показателям. Однако в этом же 2012 году в экономиках развивающихся рынков снова начался спад [2]. Для его преодоления и сохранения темпов экономического роста необходим крайне динамичный инвестиционный процесс.

Национальные сбережения накапливаются и становятся потенциальными инвестициями в операции с финансовыми инструментами: приобретение деривативов, акций корпоративного сектора или государственных облигаций, долговых обязательств предприятий. Между странами постоянно ведется конкуренция за право превратить собственные сбережения в инвестиции на глобальном рынке. Перед предпринимателями и регулирующими правительственными учреждениями стоит задача не только привлекать средства с мирового финансового рынка, повышать объемы доступной ликвидности, но и эффективно использовать самые сложные финансовые инструменты в целях выгодного для государственных и транснациональных корпораций включения в этот рынок. При этом речь идет в первую очередь об оптимизации уже сложившихся способов включения национальной экономики в глобальный финансовый контекст и далее – о наращивании собственного национального инвестиционного потенциала.

Опыт кризисных лет показал инвесторам, что действующие методы оценки рисков оказались неточными. Экономисты часто ошибаются в прогнозах [1]. Прогнозы наиболее авторитетных мировых рейтинговых агентств оказались некорректными. То, что представлялось менее рискованным, в действительности содержало большую угрозу для инвестирования. Ипотечное кредитование неожиданно для всех стало начальной точкой

глобального мирового кризиса. Финансовый рынок остался тем же самым высокоразвитым механизмом, но механизм этот не обеспечивал былой надежности результатов.

Таким образом, перед национальными регуляторами сегодня стоит двойная задача: с одной стороны, сохранить все преимущества работы с глобальным финансовым рынком, а с другой – обеспечить устойчивость его работы при реалистической оценке рисков.

Концепция мегарегулятора – единого института государственного регулирования и надзора за работой финансового и кредитного рынка – явилась во многих странах естественной реакцией на фактическое слияние самих этих рынков. Однако данный подход не является общепринятым. Ведущий глобальный финансовый центр – рынок капиталов в Соединенных Штатах Америки – отказался от применения данного объединительного подхода. Также и второй по значимости центр, рынок Соединенного Королевства в Лондоне имеет две основные инстанции, после разделения управления финансовыми услугами Великобритании (FSA) на управление по регулированию финансовых рынков и защите потребителей финансовых услуг (FCA) и управление пруденциального регулирования (PRA) [5]. Таким образом, практика некоторых ведущих финансовых рынков, скорее, свидетельствует о предпочтении сохранять определенную специализацию среди государственных регуляторов финансовых рынков.

Вместе с тем тенденция объединения регуляторов, которая не смогла утвердиться в ведущих финансовых центрах, продолжает работать в отношении локальных рынков с малой финансовой глубиной и узким кругом участников [4].

Практически основными операторами интегрированного финансового рынка в России сегодня являются крупные финансовые группы. В то же время российский финансовый рынок фактически полностью лишен другой группы инвесторов, без которой глобальный финансовый рынок существовать просто не может. Речь идет о национальных и международных финансовых фондах. Их немного, но в связи с последними событиями на Украине и введением экономических санкций в отношении нашей страны, даже эта немногочисленная группа выводит капиталы из России. Роль этих фондов в экономике чрезвычайно велика [7]. Из пяти фондов акций, показавших лучшую в мире доходность за последние 10 лет, четыре зарабатывали в России. Самым прибыльным оказался шведский фонд East Capital Russia, обогнавший индекс РТС более чем вдвое.

По оценке Morningstar, ведущего мирового провайдера информации по инвестфондам, с 2000 года по 15 декабря 2009 года East Capital Russia принес инвесторам 1524% дохода (в долларовом эквиваленте). Индекс РТС, на который ориентируется фонд, вырос за то время на 697%. Второе место занял шведский же HQ Rysslandfond (962%), 3-е – финский FIM Russia (906%), 4-е – американский Baring Russia (839%). Единственным фондом в первой пятёрке, специализирующимся не на России, оказался норвежский Odin Maritime управляющей компании Lars Mohagan (832%) – он работает в секторе морских перевозок. Девятое место в списке 20 фондов занимает Swedbank Robur Rysslandfond (482,93%), 13-е место – Griffin Eastern European (420,9%).

В России не сформирован механизм инвестирования средств частных пенсионных фондов, страховых компаний и частных инвестиционных фондов. В принципе эти финансовые институты могут быть вполне популярными, однако в данный момент серьезным доверием российских компаний и домохозяйств они не располагают в связи с несовершенной действующей юрисдикцией. Люди и компании боятся возможной потери своих накоплений. Поэтому крупные компании из реального сектора экономики накопили огромное количество сбережений, которые либо вообще никуда не инвестируются, либо инвестируются в настолько малом объеме, что это не приносит никакой прибыли, а только покрывает издержки. Иностранные же хеджевые фонды, специализирующиеся на инвестициях в ценные бумаги стран развивающихся рынков, предпочитают совершать сделки с депозитарными расписками на российские ценные бумаги [6].

В настоящее время считается, что гораздо более перспективным является процесс международной координации мер и методов регулирования экономики [3]. Он должен

приводить к созданию согласованных стандартов и правил экономической деятельности. Глобальный характер современного финансового рынка и общемировой размах кризиса 2008 года определяют требование к созданию межгосударственного регулирования и надзора за финансовым рынком. Однако, в сам период кризиса, стало очевидным, что при глобальном объекте регулирования реальным действующим лицом – регулятором – может выступать только национальный субъект (правительства и центробанки национальных государств). В сфере государственного экономического регулирования отчетливо просматривается перенос акцентов с попыток создать международные наднациональные структуры и институты на повышение активности национальных правительств и центральных банков. На международных форумах должно происходить обсуждение и одобрение общемировых надзорных нормативов. Но внедрение этих нормативов в национальную экономическую жизнь превращается в задачу каждого регулятора конкретной страны.

После принятия законодательного решения об учреждении мегарегулятора, Банк России объединил интересы коммерческих банков и финансовых институтов, действующих в основном на рынке инвестиций в ценные бумаги. Отныне Банк России не только кредитор банковской системы в последней инстанции, что он блестяще продемонстрировал в момент острого кризиса в 2008 г., но и главная регулирующая всю финансовую и кредитную систему инстанция.

Список литературы

1. *Девятков А.Е.* Почему экономисты ошибаются в прогнозах // Банковское дело. 2014. №1;
2. *Журавлев С.* Анатомия кризиса // Эксперт. 2015. №7;
3. *Кадочников Д.* Международная координация финансово-экономической политики: научное наследие Густава Касселя // Вопросы экономики. 2012. №1;
4. *Симановский А.Ю.* Банковские реформы: отдельные аспекты // Деньги и кредит. 2012. №8;
5. *Samuel A.* Risks that go bump in the dark // Compliance Monitor. 2013. №9;
6. Доклад Совета по финансовой стабильности о прогрессе в области финансовых реформ (СПб, сент. 2013);
7. www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/12/23/222050 - официальный сайт газеты вестомости.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

В.В. Веселова

Политехнический институт (ф) ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Мирный, vera-veselova@mail.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА ПИЛОТНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Статья содержит социально-философское обоснование влияния противоречивых фактов взаимосвязи этических и экономических отношений на пилотной территории внедрения лучших российских и зарубежных практик предпринимательства в Республике Саха (Якутия).

Предлагаются возможные подходы, такие как преемственность деловых и культурных традиций российского и якутского купечества; исключение проникновения принципа – anything goes (все дозволено).

Ключевые слова: этические и экономические отношения, пилотная территория, экономические процессы, предпринимательская деятельность.

В программе развития до 2020 года глава Якутии Е.А. Борисов отмечает приоритетные направления Республики Саха (Якутия): открытие бизнес-инкубаторов во всех улусах и районах республики, внедрение инноваций, инвестиций в человеческий капитал. С 2015 года Якутия объявляется пилотной территорией для внедрения лучших российских и зарубежных практик развития предпринимательства [7].

Экономическая привлекательность этого направления бесспорна, на первый взгляд, может показаться, что особых трудностей нет. В мировой практике выработаны и закреплены определенные социально-правовые нормы, но в современной ситуации, под влиянием сложных экономических процессов в предпринимательской деятельности получают признание противоречивые факты: отделение нравственного от хозяйственного, доминирование экономического над этическим, проникновение принципа – anything goes (все дозволено), то есть выявляются противоречия во взаимосвязи этических и экономических отношений. В современном мире субъектами предпринимательской деятельности являются не столько отдельные индивиды, сколько крупные структуры, организации, огромная мощь некоторых из них возможность влиять не только на социально-экономическую среду, но и на природное и культурное окружение – все эти факты, требующие социально-философского осмысления этических и экономических отношений в приоритетном направлении пилотной территории лучших российских и зарубежных практик предпринимательства в Республике Саха (Якутия).

Стремясь подтвердить наше предположение, следует отметить, что на тесную связь хозяйственной, предпринимательской деятельности с нравственностью, указывали крупнейшие представители экономической теории, философии, социологии. Экономистам больше известна книга А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов», философам работа – «Теория нравственных чувств», где он раскрывает природу человеческих страстей и выделяет стремление людей оценить себя и других. Убежденность в справедливости спонтанного общественного порядка опиралась «на веру в Божественный промысел, в то, что гармония природы не может не сочетаться с гармонией общества и устройство мира в соответствии с божественным предначертанием и есть справедливое» [6, с. 48].

Русский философ и экономист С.Н. Булгаков дал метафизическое осмысление хозяйства, хозяйственной деятельности человека и общества. Как экономист он попытался укрепить фундамент экономической науки (прежде всего, политической экономии) за счет философского осмысления экономики. В работе «Философия хозяйства» можно найти немало длинных, развернутых и коротких, лаконичных определений хозяйства: «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой, обладая силами природы, он творит из них что хочет. Он создает как-бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новую красоту, – он творит культуру, как гласит распространенная формула наших дней» [3, с. 173].

Необходимо отметить, что о наличии взаимосвязи этических и экономических отношений писал еще Аристотель в своей работе «Никомахова этика». Автор подчеркивал принципиальные различия между наукой о рациональном ведении хозяйства – экономикой и искусством наживать состояние – хрематистикой: «В искусстве наживать состояние, поскольку оно складывается в торговой деятельности, никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью-то здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами. Все занимающееся денежными оборотами стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности». [1, с. 25]. Великий философ отрицательно относился к «искусству наживать состояние», но рассматривал его как неизбежное зло.

Убедительную характеристику «искусства наживать состояние», дает П.С. Максимов, с которым трудно не согласиться. В своей статье первый этап становления и развития предпринимательства в современной России, он характеризует как «грабительский капитализм». «Грабительский капитализм, модель которого усиленно насаждается в России, совершенно не заинтересован в создании многочисленного и сильного «среднего» класса, само функционирование которого на современном Западе придало рыночному хозяйству социальный, гуманный характер. Вот почему все нечестные, коррумпированные, преступные элементы наживаются за счет народа, мешают, и будут всячески мешать развитию нормального предпринимательства в стране и ее регионах. У определенной части населения также сохраняется недоброжелательное, предвзятое отношение к бизнесу. Считается, что с ним несовместимы нравственность, моральные ценности» [4, с. 48-52].

Можно отметить, что П. С. Максимов дает характеристику глубокой и масштабной деструкции всей системы ценностей и социальных отношений в сменяющихся исторических условиях, распада СССР. Ситуация отличается от той, которая складывалась в дореволюционной России, где предпринимательство встраивалось в достаточно устойчивую социокультурную систему и развивалось в контексте многообразных, но относительно стабильно структурированных ценностей, норм, поведенческих образцов. Предпринимательство соотносилось со стандартами ценностей рациональности – этики служения и сословной корпоративной этики.

Наш соотечественник Алексей Елисеевич Кулаковский (1877-1926 гг.) в произведении «Якутской интеллигенции», написанному в мае 1912 года, которое фактически является «текстом несостоявшегося выступления» автора на юбилейном съезде инородцев Якутской области, горячо ратовал за экономическое воспитание своих соплеменников в духе предпринимательства. Как отмечает Г.П. Башарин: «Алексей Елисеевич считал необходимым использовать средства, предприимчивость и влияние тойонов, владельцев производственных предприятий и купцов в борьбе за развитие материальной и духовной культуры Якутии» [2, с. 24].

Мысли Кулаковского о необходимости поощрения предпринимательства, коммерческого ведения дел, распространения рыночных отношений, его экономические выкладки несут большую научно-познавательную нагрузку, имеют и имели большое значение как в прошлой, так и современной Якутии.

История Республики Саха (Якутия) свидетельствует, что опыт предпринимательства и меценатства у нас есть: «Продолжая традиции, заложенные отцом Никифоровым – старшим, который не жалел денег на строительство школ, музеев, библиотек, сын Гаврил, пошел по стопам отца и превзошел его, став купцом-миллионером. Манньяттаах – сын продолжил

меценатские традиции отца в деле развития просвещения и культуры. В течение пяти лет состоял в попечительском совете женской гимназии» [5, с. 27-28]. Якутским династиям купцов, как и предпринимателям из старообрядцев, было не свойственно стремление обогатиться любой ценой, чужда показная роскошь и расточительство.

Исследуя взаимосвязь этических и экономических отношений в предпринимательской деятельности, можно наблюдать, что в центре современного научного внимания стоит широкий круг проблем: общефилософские вопросы о нравственной сущности предпринимательства, специфика трудового этиоса в России, возможности рецепции протестантской этики, в том числе и этики бизнеса. К числу наиболее авторитетных исследовательских трудов как этического, так и общефилософского характера можно отнести работы: А.А. Гусейнова, А.И. Агеева, Н.А. Зубкова, Е.В. Омельченко, Т.И. Заславской.

На основании вышеизложенного можно предположить, что предпринимательская деятельность не является нравственной, либо безнравственной, но становится таковой в зависимости от того, как и какими путями достигаются цели. Полагаем, что в целях снятия противоречий во взаимосвязи этических и экономических отношений, в отправной точке пилотной территории внедрения лучших российских и зарубежных практик развития предпринимательства в Республике Саха (Якутия), необходимо социально-философское обоснование с использованием следующих подходов:

– опора на ценностно-нормативную систему, которая включает в себя нормы, правила, понятия: смысложизненные, универсальные, общественного признания, межличностного общения, демократические;

– преемственность деловых и культурных традиций российского и якутского купечества;

– исключение проникновения принципа – anything goes (все дозволено);

– НЕТ наукоемкому экономизму.

Таким образом, в процессе развития предпринимательства на пилотной территории Республики Саха (Якутия), во взаимодействии этических и экономических отношений в законодательной базе нормативно-правового регулирования лучших российских и зарубежных практик, должно лежать социально-философское обоснование. Экономическая деятельность предпринимательства должна принести пользу всем, а не расширять пропасть между бедными и богатыми, направлена и движима этикой – если только целью является нечто большее, чем «искусство наживать состояние».

Список литературы

1. *Аристотель*. Метафизика. М.: Мысль. 1976. Т. 1. 550 с.
2. *Башарин Г.П.* Исторические судьбы «Письма Кулаковского» // Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. – Якутск: Кн. Изд-во, 1992. – 30 с.
3. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
4. *Максимов П.С.* Философия и этика бизнеса / П.С. Максимов // Полярная звезда. – 1999, № 2. – С. 48-52.
5. *Маньяттах* в прошлом и сегодня // Предприниматель Якутии. – 2000. № 9. – С. 27-28.
6. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Экономика, 1962. – 684 с.
7. *Программа развития. Егор Борисов* [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.egorborisov.ru/publications.html>

09.00.01

Д.О. Воробьев, В.В. Вялых, С.А. Лазаров, Г.П. Николаева

Оренбургский государственный медицинский университет,
кафедра философии, Оренбург, dratsolonchack@mail.ru, vylix@mail.ru.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

В социальной философии и политологии выделяют множество факторов, которые влияют на формирование политического устройства государства. Среди них традиционно выделяют географическое положение, климатические условия, модель экономического развития, личность политического лидера и т.д. Наряду с ними необходимо учесть еще один немаловажный фактор, а именно – политическую культуру.

Ключевые слова: политическая культура, ценности, авторитаризм, модернизация, секуляризация, эмансипация, власть, культурная политика.

Проблема политической культуры обретает особую актуальность в глобализирующемся мире. Это связано с тем, что, по мнению О.М. Смирновой, культурно - цивилизационные различия в современном мире могут стать либо сферой конфликта, либо сотрудничества и культурного взаимодействия[6,с.89]. Следовательно, в сфере международных отношений одной из задач политического лидера, наряду с развитием экономики и поддержанием безопасности страны, становится проведение определенной культурной политики. Её необходимость обусловлена тем, что в условиях глобализации размывается культурная идентичность разных стран, а их культуры, вместо того, чтобы обогащать, друг друга, унифицируются[7,с.86].

Сама по себе политическая культура - это совокупность средств, каналов, моделей поведения, через которую осуществляется вхождение человека в политику и деятельность в ней[1,с.632].

Её исследование связано с изучением ценностей, составляющих ее содержание. Под ценностями политической культуры подразумеваются знания и представления, которые рассматриваются субъектом политического действия в качестве определяющих его поступки в сфере политического бытия[1,с.632]. Это позволяет рассматривать проблему политической культуры в глобализирующемся мире как универсальную и выделить в ней несколько основных аспектов:

1) аксиологический – политическая культура способствует формированию определенной системы ценностей, которой руководствуется общество и индивид;

2) мировоззренческий - каждый тип политической культуры формирует тип политического сознания, суть которого в отражающих деятельность механизмов политической власти и направляющих их поведение в сфере политических отношений[1,с.621];

3) социально-политический: суть данного аспекта состоит в том, что политическая культура влияет на формирование типа государственного устройства в отдельно взятой стране.

Такие философы как М. Шеллер, Ф. Боас и Г. Алмонд выделяют в качестве главной задачи политики реализацию культурных свойств человека, в том числе его политической культуры. В данном контексте личность воспринимается как «источник и ядро политической жизни»[7,с.45]. Кроме того, тип политической культуры влияет на проводимую государством культурную политику, которая, по мнению И. Ижиковой, зависит от конкретных исторических и цивилизационных обстоятельств, от преобладающих в обществе

идеологи, моральных и религиозных норм, от мировоззрения человека, от социально-экономической, культурной и политической ситуации в отдельно взятой стране[2,с.96].

В контексте проводимого исследования можно выделить два основных содержательных аспекта политической культуры:

1) смысловой, определяющий понимание культуры, как мира ценностей и знаний, образующих духовную культуру общества;

2) функционально-институциональный, отражающий предназначение элементов культуры в социальной системе, организационно оформленных в виде социальных институтов культуры[5,с.160].

Каждый из этих аспектов является частью политической культуры, независимо от ее типологии. Например, в классическом труде «Гражданская культура» Г. Алмонд и С. Верба выделяют три типа политической культуры:

1) патриархальная, для которой характерно ограниченное участие общества в управлении государством;

2) подданическая – для этого типа характерно ограниченное участие общества в управлении государством;

3) активистская – активное участие граждан в управлении государством.

Этим трем типам соответствуют три типа политического устройства: тоталитаризм, авторитаризм и демократия соответственно. Всех их объединяет то, что в рамках реализации стратегии управления они проводят определенную культурную политику, в которой находят своё отражение смысловой и функционально-институциональный аспекты культуры. Российские исследователи Н.М. Зоркой, Е.П. Громов, Т.А. Клявин Е.П. Громов, и Е.П. Костин в качестве главного субъекта культурной политики выделяют государство, располагающее значительными ресурсами для влияния на различные стороны культурной жизни общества. Эти авторы исходят из того, что культурная политика является специфическим видом деятельности по регулированию культурной жизни, воплощающуюся в воздействии на личность с целью формирования ее картины мира[2,с.100].

Объектом культурной политики, по мнению В.С. Жидкова и К.Б. Соколова, является общенациональная картина мира. Эта картина показывает, как воспринимают граждане государства происходящее вокруг их страны в мире, что влияет на внешнюю политику и позволяет в очередной раз подчеркнуть прикладной характер политической культуры. [2,с.100]. Реализация культурной политики во многом обеспечивается способностью к дискурсу, который можно рассматривать в качестве важнейшего фактора функционирования общества. А поскольку дискурс является феноменом культурного общения, то это коммуникативный процесс. В этом контексте подразумевается коммуникация не только между членами общества, но и между обществом и государством.

В случае с патриархальной культурой возможность коммуникации общества и институтов власти ограничена, что характерно для тоталитарных государств. Подданическая культура даёт возможности для коммуникации между обществом и государством, но только в строго определенных границах - такая ситуация характерна для авторитарных стран. В свою очередь, активистская политическая культура характеризуется полноценной коммуникацией между обществом и государством, что свойственно главным образом демократическим странам.

Российский философ А. Панарин предлагает свою классификацию политических культур, выделяя культуру диалога и культуру монолога [4,с.32]. Взаимодействие общества и институтов власти - неотъемлемая часть демократической политической культуры, культура монолога более характерна для тоталитаризма и частично для авторитаризма. Определяющей для этих культур является коммуникация как абсолютная (культура диалога) и относительная (культура монолога) ценность. Именно ценности, по мнению А. Панарина, определяют развитие того или иного типа культуры. Каждой культуре соответствует свой тип ценностей, оказывающих влияние на политическое развитие общества и государства.

В работе «Модернизация, культурные изменения и демократия» социологи Р. Инглхарт и К. Вельцель выделили два базовых типа ценностей:

- ценности выживания (survival values) – важность для людей приобретает лишь то, что может обеспечить их физическое существование; преобладание данных ценностей может привести к формированию авторитаризма[3,с.10]; условно эти ценности соответствуют культуре монолога;

- ценности самовыражения (self-expression values) – при которых первостепенной важностью для людей становится самореализация; чаще всего приводят к становлению демократического государства[3,с.11]; условно эти ценности характерны для культуры диалога.

По мнению Р. Инглхарта, ценностные критерии влияют на процесс о «культурного соответствия», в соответствии с которым сохраняются и распространяются те ценности, которые оказываются наиболее полезными для человека в конкретных жизненных ситуациях. Это приводит к двум последствиям: во-первых, преобладающие ценностные ориентации соответствуют преобладающим ценностным условиям; во-вторых, ценностные ориентации меняются одновременно с изменением условий жизни[3,с.45].

Неспособность адаптировать ценности к меняющейся жизни, их зависимость от культурных традиций в большей степени характерна для тоталитарных государств. В этом случае традиционные ценности выступают одной из ключевых основ политического режима. Страны с авторитарной политической системой, напротив, способны адаптировать традиционные ценности к изменениям, происходящим в мире, что делает их политическую культуру более привлекательной как для собственных граждан, так и для обществ других государств. Это важно потому, что исторически культура является одной из основных сфер противостояния в политических отношениях между государствами. Кроме того, преобладающий тип ценностей влияет на выбор способа политической организации. Авторитаризм отличается от тоталитаризма, прежде всего тем, что его культурная политика не основана на системе жесткой регламентации разных сфер жизни общества, а также навязывания определенной системы ценностей. Авторитарная политическая культура основана на принципе избирательной толерантности/селекции ценностей: полезны и могут быть разрешены те ценности, которые не представляют угрозы для существующего государственного строя.

В мультикультурной многоконфессиональной среде современного глобального мира политическая культура может оказывать влияние на парадигму внешней и внутренней политики государства. Причина этого заключается в том, что органы власти вырабатывают определенную культурную политику, результатом которой является система ценностей. В свою очередь, эта система ценностей ложится в основу картины мира, как отдельного человека, так и общества в целом.

Список литературы

1. Демидов Н.М. Политическое сознание и политическая культура // Политология. М.: Юрист, 2002. – 257с.
2. Ижикова И.В. культура и политика. Методологические проблемы // Социс. – 2007. – № 5. – С. 95-103.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения, демократия. М.: Нов. изд-во, 2011. – 464 с.
4. Панарин А. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. – С. – 424 с.
5. Решетников С.Ю. Теории культуры // Общественные науки и современность. – 2007. – №2. – С. 156-162
6. Смирнова О.М. Культура в политическом дискурсе глобализированного мира // Актуальные вопросы общ. наук: социология, политология, философия, история. 2014. – С. 86
7. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. М., 2001. – 559 с.

09.00.13

Т.В. Смирнова

Уральский федеральный университет, институт социально-политических наук, департамент философии, кафедра философской антропологии, Екатеринбург, smirtavlad@yandex.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ Э. ГУССЕРЛЯ И ПСИХОАНАЛИЗ З. ФРЕЙДА – ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ СОЗНАНИЯ

В статье описываются два подхода к проблеме человеческого сознания: подход трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля и психоаналитический подход З. Фрейда. Подчеркиваются различия данных противоположных исследовательских подходов. Показывается, что трансцендентальная феноменология исходит из доминанты сознательного в человеческой психике, в то время как теория психоанализа настаивает на первичности сферы бессознательного.

Ключевые слова: феноменология, психоанализ, дескриптивная психология, сознание, бессознательное.

В начале XX века огромный резонанс вызвала психоаналитическая концепция Зигмунда Фрейда – идеолога революции в области психологии, психиатрии и, безусловно, философии. Его современник Эдмунд Гуссерль сформулировал основы трансцендентальной феноменологии – наследницы классической философии. Любопытен тот факт, что и З. Фрейд, и Э. Гуссерль были современниками, родились и ушли из жизни почти в одно и то же время. Более того, они строили свои концепции на едином научном фундаменте – оба австрийских мыслителя увлеклись лекциями Франца Brentano, обосновавшего оригинальную на тот момент концепцию интенциональности, направленности сознания на определенный предмет.

Однако впоследствии эти два исследователя пошли разными путями: Э. Гуссерль сосредоточил свое внимание на традиционной, декартовской философской парадигме, на первый план выдвигая разум, познание и волю, обосновав начала трансцендентальной феноменологии. З. Фрейд же заинтересовался теми непроявленными структурами, которые влияют на сознание, структурами, связанными со сферой чувств и аффектов, желаний и влечений, скрытых от самого субъекта, тем самым положив начало одному из направлений глубинной психологии. Так он пришел к гениальному открытию феномена бессознательного, напрямую никак не данного, не связанного с когнитивным уровнем сознания, но тотально обуславливающим и формирующим его. Как точно охарактеризовал различие этих двух философских подходов Поль Рикер, в то время как процедура Э. Гуссерля состоит в выведении мира за скобки и сведении его к сознанию, фрейдовская процедура включает выведение за скобки сознания и сведение его к бессознательному: «Таким образом, объяснение [в психоанализе] начинается с вынесения за скобки всего того, что имеет отношение к сознанию. Это некая анти-феноменология, требующая не сведения к сознанию, а избавления от сознания» [3, 333].

В отличие от теории З. Фрейда, феноменология не знает бессознательного в психоаналитическом смысле, но и не отвергает его наличия в структурах сознания. Так, Э. Гуссерль, стремясь сформулировать принципы феноменологической психологии в своей последней работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология», уточняя понимание «горизонта» сознания, указывает на существование «“бессознательных” интенциональностей», к которым «можно было бы отнести открытые новейшей “глубинной психологией” (хотя для этого мы и не отождествляем себя с ее теориями) витесненные аффекты любви, унижения, “рессентиментов”, бессознательно мотивируемые ими способы

поведения и т.п.» [2, 387]. Приведенная цитата доказывает наличие сущностного расхождения между феноменологическим и психоаналитическим подходами.

Таким образом, принимая во внимание наличие «“бессознательных” интенциональностей», Э. Гуссерль предлагает исходить из предзаданной установки, из предварительно сформированной сознанием модели описываемых «бессознательно мотивируемых» психических явлений: «У них тоже есть свои модусы значимости (бытийные достоверности, ценностные, волевые достоверности и их модальные вариации), и поэтому в отношении них заранее учитывается то, что мы для себя прояснили на примере восприятия» [2, 387]. Иными словами, теоретик трансцендентальной феноменологии утверждает необходимость и достаточность ограничения психологии исключительно сферой сознательного.

Тема бессознательного у Э. Гуссерля прослеживается и в более ранних работах. К примеру, в известном труде «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» при характеристике поля феноменологического восприятия, он делит область осознаваемого на актуально воспринимаемое в данный момент и потенциально воспринимаемое. К последнему относятся объекты, которые не воспринимаются и не наличествуют наглядно, но воспринимаются и наличествуют по-иному: они представляют собой «знание, в каком нет ничего от понятийного мышления и какое лишь отчасти и, как правило, весьма неполно обращается в ясное созерцание лишь при условии, что я обращаю на него свое внимание» [1, 90]. Речь идет также о конкретизации вышеупомянутого понятия «горизонта», который здесь определяется как бесконечный «неясно сознаваемый горизонт неопределенной действительности».

Все это дало право Полю Рикеру, предпринявшему беспрецедентную попытку соотнесения двух парадигм, феноменологической и психоаналитической, утверждать, что Э. Гуссерль «отводит понятию бессознательного лишь место второстепенной темы — “пассивного залога”, поскольку «бессознательное, к которому отсылает иррефлексивное, выявленное с помощью феноменологического метода, еще “способно стать сознательным”»; оно неотделимо от сознания, оно — то, что находится вне нашего внимания, оно — как бы неактуальное сознание, если сопоставлять его с сознанием актуальным» [3, 163].

По мысли П. Рикера, исходную установку З. Фрейда необходимо понимать как «эмпирический реализм», который «обладает той же самой природой, что и эмпирический реализм физики: он говорит о познаваемости “внутреннего объекта”» [3, 167]. В то же самое время данный эмпирический реализм должен явно соотноситься с трансцендентальным идеализмом, понятым строго эпистемологически: «Этот трансцендентальный идеализм указывает на то, что “реальность” бессознательного существует только как реальность, подвергшаяся диагностике» [3, 167].

Однако фрейдизм изначально оказался в позиции резкого антагонизма по отношению к традиционной парадигме рассмотрения проблемы сознания. Скептическая критика концепции Зигмунда Фрейда была связана со слабой естественнонаучной проработанностью его теории с точки зрения классических критериев научного подхода. Его модель личности, основанная на явлении бессознательного в человеке, утверждении, что «человеческий интеллект бессилен в сравнении с человеческими влечениями» [4, 140], была далека от традиционного научного подхода. Именно поэтому строгая наука не приняла его психоанализа, выходящего за пределы научной методологии.

Как высказался на этот счет Э. Гуссерль, «душевное, рассмотренное сообразно его собственной сущности, не имеет никакой природы, никакого мыслимого по-себе-бытия [An-sich] в смысле природы, никакого каузального по-себе-бытия в пространстве-времени, которое можно было идеализировать и математизировать, никаких законов, подобных законам природы; там нет таких теорий, которые бы обладали той же соотнесенностью с созерцаемым жизненным миром, что и теории естествознания, нет таких наблюдений и экспериментов, которые бы выполняли при построении теорий ту же функцию, что и его

наблюдения и эксперименты, – то вопреки всем заблуждениям, в которых эмпирическая экспериментальная психология пребывала в отношении самой себя» [2, 363].

Универсальность психоаналитической теории, ее всеобъемлющий характер, близость к сокровенным уровням человеческой сущности, к глубинным основаниям всех когнитивных актов сознания открыли бесконечные возможности для интерпретаций, для применения в различных областях. Сам З. Фрейд настаивал на том, что «по существу психоанализ есть исследовательский метод, беспристрастный инструмент, скажем, наподобие исчисления бесконечно малых. Если с помощью последнего какому-нибудь физику случится установить, что Земля погибнет через какое-то определенное время, то надо будет сначала еще подумать, прежде чем приписывать деструктивные тенденции самому по себе исчислению и потому запрещать его» [4, 125].

Отсюда следует, что фрейдизм изначально сформировался как система взглядов, основанная в первую очередь именно на принципах научности, но понимаемой уже особым образом. Так, в известной статье «“Я” и “Оно”» З. Фрейд сформулировал ключевые принципы психоанализа, положившие начало революции в представлениях человека о самом себе, о механизмах функционирования и основных структурных уровнях психики человека, включая деятельность сознания. По словам З. Фрейда, «разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа и дает ему одному возможность понять в такой же мере частые, как и важные патологические процессы психической жизни и причислить их к научным явлениям... психоанализ не может считать сознательное сутью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать» [6, 352].

Другими словами, сознание, мышление, декартовское *cogito* перестало составлять единственную определяющую сущность человеческой самости. Внутренний мир человека представляет собой иерархично организованное единство явных, осознанных, и латентных, бессознательных, процессов: «“Я” репрезентирует то, что можно назвать рассудком и осмотрительностью. “Оно”, напротив, содержит страсти» [6, 363]. При этом осознанные явления психики являются вторичными, производными от бессознательных и предсознательных актов.

Действительно, феноменология противостоит психоанализу именно в той его части, в которой раскрывается опыт бессознательного. Гипотетичность, на которой преимущественно основаны психоаналитические данные относительно механизмов функционирования и действия в этой сфере, прямо противоположна феноменологическим установкам.

Несмотря на это, в своей последней работе «Очерк психоанализа» (1938) Фрейд явно указывает на то, что бессознательное включается в область феноменологического рассмотрения [5]. В данном случае предполагается взгляд на объекты исследования в качестве феноменов психики, воспринимаемых так, как они есть в их собственной инвариантной данности. Однако подобный реверанс идеолога психоанализа в сторону феноменологии не умаляет изначального расхождения между ними, которое прежде всего заключается в разнице подходов: первый исходит из установки, предполагающей интерпретацию, толкование психических явлений, в то время как второй основывается на методе описания, дескрипции. Именно поэтому такую психологию Э. Гуссерль предлагает называть дескриптивной. Феноменология, по его словам, – это не теория, она беспредпосылочна, а как таковая она просто следует логике проясняемых в ней понятий.

В дальнейшем своем развитии феноменология и психоанализ часто оказываются взаимодополняющими методологиями, пересечения и соприкосновения которых мы можем наблюдать в творчестве таких выдающихся мыслителей, как М. Шелер, П. Федерн, М. Мерло-Понти, Ж. Лакан и других.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. – М.: Академический проект, 2009. – 489 с. – (Философские технологии).
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. – СПб.: Наука, 2013. – 494 с. – (Серия «Слово о сущем»).
3. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. – 695 с. – (Философские технологии).
4. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. – 398 с. – (Б-ка атеист. лит.).
5. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекция 31 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/freud/freud233.htm> (дата обращения: 20.12.2014).
6. Фрейд З. «Я» и «Оно» // «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси: Мерани, 1991. Кн.1. – 398 с.

09.00.14

В.А. Толстикова к.филос.н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Кафедра гуманитарных и социально-экономических наук, Белгород, vicsanb1@yandex.ru

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ВАРИАНТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В работе проведен анализ понятия «христианский социализм», прежде всего на основе трудов С.Н. Булгакова, и предложена модель христианского социализма в качестве варианта идеологии Российского государства.

Ключевые слова: *социализм, христианство, идеология, русская идея.*

Современный мир находится в состоянии широкомасштабных изменений. На наших глазах происходят трансформации, связанные со сменой ценностных ориентиров, мироощущений и рефлексий современности.

Для анализа современных глобальных проблем необходимо включение внешних по отношению к экономике факторов, таких как - религиозные, этнические, цивилизационные, социальные и антропологические характеристики общества.

Религия была и остается одной из наиболее фундаментальных констант в иерархии социальной идентичностей. [7]

На протяжении нескольких столетий Западная Европа осуществляла культурную и социальную модернизацию, уменьшая влияние религии на общество в целом и на каждого человека в отдельности. Однако в настоящее время религиозный фактор становится все чаще и чаще востребованным в политическом пространстве.

Россия некогда была страной с очень большой религиозностью, и в этом её уникальность. Затем Россия стала первой на пути социалистического строительства, который казался возможным только в рамках атеизма, но в народе была глубокая тоска по утраченной религиозности. Социализм рухнул, но осталась глубокая тоска по утраченной социальной справедливости. Отрицание отрицания должно привести к новому синтезу - идее христианского социализма. [3]

Безусловно, социализм как экономический уклад более справедлив, нежели основанный на частной собственности капитализм. Даже тот социализм, который был реализован в Советском Союзе, несмотря на все его недостатки, по критерию справедливости превосходит жизнь при капитализме, будь он Западный или Российский.

То, что мы сейчас называем социализмом, возникло внутри христианства как норма общежития, отвечающая абсолютному общественному идеалу. Суть христианско-социалистической парадигмы проста и остается неизменной на протяжении веков: построение гармоничного общества, основанного на идеях коллективизма, нестяжания, равенства людей перед Богом, милосердия, осуждения богатства, возвеличивания труда.[5]

Считается, что первоначальное катакомбное христианство соответствовало в какой-то мере идеям примитивного коммунизма. Община христиан I века жила по евангельским принципам, уйдя в свой внутренний мир, образуя самостоятельное государство внутри римской империи.

Сходства и параллели многих идей коммунизма и раннего христианства налицо. В Деяниях апостолов сказано: «и они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и молитвах... Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого ... у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее...» (Деян. 2:42, 44; 4:32-35). Это сходство было

подмечено и теоретиками социал-демократии: «Первые христиане не были способны дать ясное и спокойное изложение своих взглядов. Но их краткие замечания, призывы, требования, всюду одинаково указывают на коммунистический характер первоначальной христианской общины».[2]

В Евангелии от Иоанна рассказывается об апостольской общине так: они имели общую казну, новообращенные, чтобы стать членами общины продавали все, что имели и приносили деньги к ногам апостолов. Во всех Евангелиях приводятся различные изречения и притчи, унижающие богатство, проповедующие нестяжательство и воспевающие взаимопомощь. Обличается не просто личное богатство, но сама идея богатства, богатство вообще.

Христианский социализм возник под влиянием революционных событий 30—40-х гг. XIX в. во Франции. В XIX веке почти все российские религиозные философы прошли через этап увлечения марксизмом. Русская разновидность христианского социализма отличается от западноевропейского тем, что идея преобразования общественного строя мыслилась не просто как синтез православного христианства и социализма, а синтез при условии подчинения социализма христианству.

Основным глашатаем идеи христианского социализма в России был С.Н. Булгаков. Он видел основы христианского социализма в учении отцов Церкви: Василия Великого и, прежде всего, Иоанна Златоуста. По его мнению, в их писаниях содержится осуждение эгоизма собственников, что соответствует нашему пониманию социализма.

В начале 1905 г. Булгаков выдвигает идею христианского социализма. Статья «Неотложная задача. (О союзе христианской политики)»[8.25-60] стала своеобразным манифестом христианского социализма в России. Он считал, что такой экономический строй как социализм может совмещаться с различными идеологиями, как с гуманитарной идеологией безбедного, благополучного проживания на Земле, так и с христианством, с выросшими из него культурой, мировоззрением и идеологией. Булгаков писал: «мы знаем, что существует, может и должен существовать и христианский социализм, – социализм не во имя человекобожия, но во имя Богочеловечества»[8.43].

Булгаков утверждал, что демократия и социализм представляют собой самую, что ни на есть христианскую задачу и, поэтому, являются конечной целью христианской политики. [4]

Для Сергея Николаевича было очевидно, что христианин, осуществляющий экономическую деятельность, имеет определенные экономические обязанности, а значит имеет обязанности и в области социальной политики. Булгаков считал, что человек, как часть государства, если он считает себя христианином, должен быть гражданином-христианином, и как гражданин выполнять свой гражданский долг, а как христианин осуществлять «христианскую политику». Союз возможен с любыми политическими силами, неосознанно поддерживающими христианские начала свободы и равенства, даже с атеистами. А вот церковная политика, к сожалению, направлена лишь на отстаивание конфессиональных привилегий, ставя превыше всего интересы духовенства.

Общecerковное мнение таково, что в задачу Церкви какое-либо устройство экономических явлений не входит[6]. Но социализм имеет свою выстраданную и глубокую правду, поэтому к социализму Церковь должна относиться положительно. Социализм в смысле общности имущества не только не мешает христианской жизни, чающей спасения в вечности, но существенно помогает ей в достижении этой цели. Приближение к социальной справедливости – задача всего общества, а не собственно Церкви, но если учесть, что Русская Православная Церковь не просто воздействует на процесс формирования политической культуры и повышения ее уровня в России, но делает это гораздо эффективнее, чем другие социальные институты, участвующие в этом процессе, то будет непостижительно для РПЦ, если она уйдет в сторону или отмолчится. Если социальным строительством не займется Церковь, то экономическая сфера будет управляться силами, противоположными христианству. Церковь ни в коем случае не должна устраняться от

духовного влияния на экономику. РПЦ должна вести за собой все социальное движение, указывая цели и методы преобразования экономики.

Капитализм является средством для удовлетворения самых низменных потребностей, и он противоположен социализму как главному требованию христианской социальной политики. Выступая против частной собственности, Булгаков, призывает к общности имущества, которая характерна для общины первых христиан.

Для Булгакова социализм – это средство для достижения социальных усовершенствований, это социальная техника. Метафизические основания которой находятся в религии.

С.Булгаков считал, что «цель социализма, понятая как осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьбы с бедностью, безработицей, эксплуатацией, - в такой степени нравственно самоочевидна, что разногласие может быть только относительно практической целесообразности или осуществимости тех или иных мероприятий»[1.566-568].

Историческая диалектика и реалии сегодняшней жизни с необходимостью требуют сформулировать новую идеологическую парадигму христианско-социалистического синтеза, и сделать это надо предельно четко, заявив ее в качестве стратегической программы общественно-политических преобразований современной России.

Список литературы

1. *Булгаков С.Н.* Труды по социологии и теологии. Т.2. М., «Наука», 1997.
2. *Каутский К.* Происхождение христианства: Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1990.
3. *Марчевская И.В.* Русская религиозная философия в контексте постсоветской культуры [Текст]: Монография / Марчевская И.В. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. - 147 с.
4. *Марчевская И.В.* Философия хозяйства [Текст] / Марчевская И.В. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2012. № 3. С. 176-179.
5. *Невлева И.М.* Духовная культура православия в традициях русской ментальности. [Текст] / Невлева И.М., Соловьева Л.В. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2004. № 4(9) Белгород. . С. 208-224.
6. *Толстиков В.А.* Философский смысл социально-экономических взаимоотношений церкви и государства [Текст] / Трошихин В.В., Толстиков В.А. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2012. - № 3(43). с. 23-29
7. *Трошихин В.В.* Духовность. Рациональность. Культура. [Текст]: Монография / Трошихин В.В., Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Теплова Л.Е. Белгород: Кооперативное образование, 2004. – 686с.
8. Христианский социализм (С.Н. Булгаков). Новосибирск: Наука, 1991.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.02

Л.М.-Р. Аллафи, З.И. Кумыкова, Ф.А. Тугушева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Институт филологии, кафедра романских языков, Нальчик, fatima-tugusheva@rambler.ru

**ПРИНЦИП «СТАРШИЙ-МЛАДШИЙ» В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ
ПРИВЕТСТВИЯ НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА**

В статье авторы описывают некоторые этикетные формулы обращения и приветствия, принятые в кабардино-черкесской лингвокультуре. Уважение к старшим считается одним из самых главных принципов, который регулирует нравственные нормы жизни и деятельности народа.

Ключевые слова: *обращение, приветствие, адыгский этикет, коммуникативная ситуация.*

В орбиту интересов современной науки в настоящее время попадает направление, целью которого является изучение проблем национально-культурной специфики речевого поведения представителей различных лингвокультурных общностей. Лингвисты рассматривают коммуникативную ситуацию приветствия как категорию речевого этикета, который перестал быть привилегированной формой поведения и характеризует поведение представителя любого слоя общества. К изучению форм приветствий в различных коммуникативных ситуациях обращались многие зарубежные и отечественные специалисты: Н.И. Формановская, З.Б. Арутюнян, А.А. Акишина, У.А. Земская и др.

В энциклопедическом словаре по этике этикет определяется как совокупность «правил поведения, обеспечивающих поддержание существующих в данном обществе (сообществе) представлений о подобающем» [4:597]. Этикет – это универсальная категория, которая существует во времени и в пространстве, в то же время этикет имеет специфические черты, присущие той или иной культуре (этноэтикет), т.е. систему характерных только для данного этноса моральных предписаний речевого поведения. Традиции, ритуалы народа определяют национальные особенности, проявляющиеся и в сфере общения, в частности в устойчивых шаблонных формулах обращения и приветствия. Формановская Н.И. под «речевым этикетом» понимает микросистему национально специфических устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности [6:158].

Целью данной статьи является установление вербальных форм приветствия, которые определяют отношения по принципу «старший - младший» в кабардино-черкесском языке.

В любом языке существуют этикетные формулы, рассчитанные на различные речевые ситуации и являющиеся неотъемлемым компонентом общения. Адыгская этика заботится о воспитании и социализации молодого поколения. Поэтому сегодня как никогда актуально изучение и возрождение принципов адыгского этикета.

В сознании кабардинцев уважение к старшим рассматривается как высший принцип, регулирующий нравственные нормы жизни и деятельности народа, что и определяет значительное количество пословиц типа: «*Нэхъыжъыр гъэляпIэ, уи цхъэр лъапIэ хъуниц*» - старшего почитай - сам станешь почитаемым; «*Нэхъыжъыр мелуцлыкIынIэц*» - старший – это опора, «*Нэхъыжъ измыс, изхъыцIэ насып*» - почет старца, счастье молодца; «*Нэхъыжъыр цыуэмэ, нэхъэцIэм и мыгъуэц*» - беда молодому, если ошибается старший [3:169]. Б.Х. Бгажноков пишет, что «в числе конструктивных принципов кабардинского этикета называют почитание старших, женщин, гостей, родственников, детей»[1:13].

В кабардинской языковой культуре дорогу старшему не перебегают, окликать старшего строго воспрещается. «Чтобы привлечь внимание старшего, нужно было войти в поле зрения последнего, и затем уже обращаться к нему» [2:135]. Поэтому вполне логично, что в языке появляются пословицы, выражающие подобный стандарт общения: «*Нэхъыжъым клэльыджэркъым, - клэльоклуэ*» - старшему вслед не кричат, а догоняют; «*къоджэр нэхъыжъыц*», - кто окликает тебя, тот старше [3:196].

В языке в функции аппелятива часто употребляются лексические единицы в сопровождении притяжательных прилагательных 1-го лица: *си* – «мой», *ди* – «наш», которые усиливают эмоциональную окрашенность и указывают на уважительное, дружеское или ласковое отношение к родителям, близким родственникам, к чужим и своим, старших к младшим и наоборот. Притяжательное прилагательное часто является сопроводителем терминов родства, однако при этом не всегда выражается прямая принадлежность.

Обращаясь к пожилым людям (чужим, неродным, незнакомым), адыги могут сказать: «*Ди анэ*» - буквально «*Наша мать*», «*Ди адэ*» - «*Наш отец*». Надо отметить, что так к взрослым и пожилым людям обращаются только молодые парни. Девушки вообще первыми не вступают в разговор с пожилыми людьми. Это считается плохим тоном. Даже когда девушка выходит замуж, она первое время избегает своего свекра. Раньше это избегание длилось до рождения первого ребенка, и после этого невестка становилась полноправным членом семьи. Однако сейчас эти традиции претерпели большие изменения, и процесс избегания заканчивается сразу после того, как невесту первый раз официально вводят в дом (*унэшиэ*).

В кабардинских семьях внуки, внучки к бабушке, дедушке обращаются: «*Нанэ*», «*Дадэ*». Вежливая форма: «*Си нанэ дахэ*», «*Си нанэ дыцэ*», «*Си нанэ гупсэ*» («*Моя красивая бабушка*», «*Моя золотая бабушка*», «*Моя бабушка-душа моего сердца*»). В свою очередь бабушки, дедушки могут обращаться к внукам «*mlonlэ*», «*маиэ*». Это может соответствовать русскому «*внучек*». К более крепким и крупным детям они могут обращаться «*лы цлыклу*» - «*мужичок*». А внучек чаще всего называют «*гуацэ цлыклу*» - «*куколка*» или «*клуцэ*», соответствующее русскому слову «*внученька*». Таковую нежность в обращении к людям любого возраста этикет предусматривал в целях воспитания культуры, доброжелательного и уважительного отношения к людям [5:185]. Сами родители называют своих детей в основном по имени. Однако раньше, если дети были названы в честь своих бабушек / дедушек по отцовской линии, которые еще были живы, мать не могла называть их по этим именам, поскольку ей как невестке не разрешалось обращаться по имени, которое могло ассоциироваться со свекром или свекровью.

Также следует указать тот факт, что уже в преклонном возрасте муж может обращаться к жене «*гуацэ*», «*унэгуацэ*» - «*хозяйка дома*», в шуточной форме «*нанэ*» - «*бабка*». Жена в свою очередь может называть мужа «*дадэ*» - «*старик*». В молодом возрасте супруги, как правило, не разговаривают друг с другом в присутствии старших, но в редких случаях, в компании друзей муж может сказать про жену «*нысацлэ*» - «*молодая жена*», а жена в свою очередь – «*цауэ*» - «*молодой супруг*». Однако ни в каком возрасте и ни при каких обстоятельствах в кабардинских семьях супруги не обращаются друг к другу по имени. Это явление не приветствуется нормами адыгской этики.

В кабардинской культуре к незнакомым людям с какими-то просьбами, проблемами принято обращаться, только если он молод или среднего возраста, поскольку не этично беспокоить пожилых. К пожилым людям обращаются, как правило, с просьбой о совете, давая понять, что умудренным опытом старикам есть, чем поделиться и помочь молодым, тем самым более молодые проявляют уважение к старшим.

В кабардино-черкесском языке разработана система приветствий с огромным числом приветственных слов и выражений для самых разных коммуникативных ситуаций, например, общее для всех мусульман «*Салам алейкум!*» (букв. «*Мир тебе!*») имеет место только в мужской речи и употребляется только для приветствия мужчин, которые находятся в примерно одинаковом социально-возрастном положении. Разница в возрасте между тем, кто приветствует и его адресатом не должна быть слишком большой. Например, в ситуации

приветствия, юноша не может обратиться к более старшему по возрасту человеку с подобной речевой формулой. Обращение «Салам алейкум!» грозит оказаться слишком пафосной в данной ситуации. Более приемлемым в подобной ситуации считается обращение «Дауэ ущыт?» («Как дела?»). Адыгское «Дауэ ущыт?» употребляется также в ситуации приветствия женщинами мужчин и женщин и в ситуации общения между молодыми людьми противоположного пола. Эта формула не исключает необходимости повторить ее после ритуала приветствия с выраженной вопросительной интонацией [2:133-134].

Для подобной коммуникативной ситуации существует и более универсальная формула приветствия «Здравствуй(те)!» - «Уузыншэм! (Фыузыншэм!)». Более древним считается «Фэхьус!», означающее успешное прибытие. Некоторые из ситуативно обусловленных форм приветствия употребляются с компонентом «апщый». «Слово «апщый» не переводится дословно, оно означает «добро», «хороший», «благополучие». Если встречают человека, который встал на ноги после болезни, приветствуют словами: «Лъапэ махуэ кыухьэжьэж!» (Пусть счастливым вновь твой шаг будет!)» [1:7].

«Сидящих за столом приветствуют словами: «Гуп махуэ апщый!» («Пусть компания будет счастливой!») или «Салам алейкум!», а сидящие отвечают: «Упсэу апщый!» («Живи долго!»), «Щауэ махуэ ухьу!» («Будь счастливым витязем!»), «Тхьэм и щласэ ухьу!» («Будь любимцем Бога!»). Если вошедший старше сидящих, молодые встают и ждут, пока старший из сидящих не протянет руку вошедшему» [2:139].

Сегодня, несмотря на процесс глобализации и активное влияние русского языка, кабардино-черкесский язык сохранил очень бережное отношение ко многим речевым формулам, в частности к формулам приветствия: в любой ситуации приветствия представители данного народа употребляют вышеописанные формулы, даже если дальнейшая коммуникация, чаще официальная, проходит на русском языке. Этот факт, конечно же, указывает на высокую значимость аппелятивных формул в ситуативных приветствиях кабардино-черкесского языка.

Список литературы

1. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет.- Нальчик: Эльбрус.- 1978.
2. Габуниа З.М., Улимбашева Э.Ю. Межкультурная коммуникация как мирозозидающий факт язык.- Нальчик.- 2005.-176 с.
3. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Сост. Б.М. Карданов.- Нальчик: Эльбрус.- 1968.- 344 с.
4. Этика: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики.- 2001.
5. Улимбашева Э.Ю. Некоторые этикетные выражения вежливости в кабардинском и русском языках / Сборник научных трудов. - Казань.- 2003.- С. 184-187.
6. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспект. – 2-е переработ., и доп. – М.: Русский язык.- 1987.

10.02.04

М.В. Белорукова

Научно-исследовательский университет «Высшая Школа Экономики»,
кафедра иностранных языков, Нижний Новгород, mbelorukova@hse.ru

ВАРЬИРОВАНИЕ ЧАСТОТЫ ОСНОВНОГО ТОНА В КОМАНДАХ, ПРИКАЗАХ И РАСПОРЯЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты исследования тональных параметров побудительных высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» с учетом экстралингвистической ситуации, в которой они реализованы. В ходе экспериментально-фонетического исследования установлены дифференциальные признаки исследуемых высказываний на основе акустического параметра «частота основного тона».

Ключевые слова: сверхсегментные характеристики речи, просодические параметры, мелодика, частота основного тона, побудительные высказывания.

Настоящая статья продолжает серию работ по изучению просодики побудительных высказываний (См. [1], [2]). Для проводимого исследования отправной точкой является следующая предпосылка: речевая ситуация побуждения регламентирует способы просодического, лексического и грамматического оформления высказывания, активируя в сознании говорящего соответствующие модели-стереотипы. Известно, что просодические стереотипы берут на себя часть значения высказывания, передавая и дополняя значения лексических единиц. Исследуемые высказывания, относящиеся к типу побудительных, тем не менее, характеризуются разной степенью волевой насыщенности и интенсивности побуждения. Это должно находить отражение на всех языковых уровнях их организации, поэтому просодические средства должны максимально способствовать идентификации слушателем высказывания как команды, приказа или распоряжения.

Работа выполнена на основе аудиоматериалов, полученных из американских художественных фильмов, демонстрирующих данные типы высказываний в речи сотрудников полиции США в типовых ситуациях их профессиональной деятельности.

На этапе подготовки материала исследования из DVD - файлов были извлечены эпизоды, содержащие реализации изучаемых типов высказываний, из которых затем были сохранены звуковые дорожки. Полученные 400 реализаций высказываний подверглись аудиторскому анализу с привлечением четырех экспертов, в результате которого они были сгруппированы по параметрам: распоряжение / приказ / команда. Далее реализации были обработаны по методикам, используемым в экспериментально-фонетических исследованиях.

На этапе инструментально-акустического анализа, проводившегося с помощью компьютерной программы PRAAT были получены данные о мелодических характеристиках исследуемых высказываний.

Для каждой реализации команд, приказов и распоряжений были получены значения частоты основного тона (ЧОТ) в ударных слогах (в начале, середине и конце ритмогруппы), а также в предударных, заударных и безударных слогах. Всего для команд было получено 826 частных случаев значений ЧОТ, для приказов - 864 и для распоряжений - 1463. Разница в количестве полученных частных случаев объясняется тем, что количество слогов, ритмогрупп, слов выше всего в распоряжениях, а наименьшее - в командах.

Для исследования особенностей ЧОТ команд, приказов и распоряжений для каждого типа высказываний была рассчитана средняя скорость изменения ЧОТ применительно к каждому позиционному типу слога и отдельно для команд, приказов и распоряжений. Показатель «скорость изменения ЧОТ» был проверен статистическим инструментом «квадратичное отклонение разности». Типы высказываний сравнивались попарно (команды и приказы,

приказы и распоряжения, команды и распоряжения). Результаты проверки представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Различия в скорости изменения ЧОТ

		К (1) и П (2)	П (1) и Р (2)	К (1) и Р(2)
Дисперсия 1	$\sigma^2 1$	4442442	794595	4442442
Дисперсия 2	$\sigma^2 2$	794595	114333	114333
Кол-во наблюдений 1	k 1	826	864	826
Кол-во наблюдений 2	k 2	864	1463	1463
Квадр. откл. разности	ϵ	79,36	31,59	73,87
Ср. скорость 1	V_{cp1}	1259,4	625,24	1259,4
Ср. скорость 2	V_{cp2}	625,24	306	306
Разность средних значений 1,2	$\Delta V_{cp1,2}$	634,16	319,24	953,4
Различие существенно	1 – да, 0 – нет	1	1	1

(здесь и далее: К – команды, П – приказы, Р – распоряжения).

Очевидно, что расхождение средних значений скорости изменения ЧОТ «команд», «приказов» и «распоряжений» существенно и свидетельствует в пользу различия этих явлений.

Следующим шагом исследования стало сопоставление скорости изменения ЧОТ в ударных, безударных слогах и слогах с вторичным ударением с целью выяснения дифференцирующих признаков «команд», «приказов» и «распоряжений». Для установления статистической значимости различий использовалось квадратичное отклонение разности. В Таблице 2 приводятся средние значения скорости изменения ЧОТ для исследуемых типов слога в Гц/сек. Используются следующие условные обозначения: S – ударный слог, U – безударный слог, «все» – совокупность данного типа слогов без учета положения в ритмогруппе, «нач.» – «сред.» – «кон.» – слоги, занимающие начальное, срединное, конечное положение в ритмогруппе, «предуд.» – «зауд.» – безударные слоги, занимающие предупредное и заударное положение в ритмогруппе соответственно.

Таблица 2 – Средние значения скорости изменения ЧОТ

	Команды	Приказы	Распоряжения
S нач.	1529	732	385
S серед.	1167	617	370
S кон.	1452	673	422
S все	1457	675	387
U предуд.	858	576	273
U зауд.	1112	549	300
U нач.	847	532	261
U кон.	1123	662	285
U все	975	543	259

Скорости изменения ЧОТ в ударных слогах, стоящих в начале, середине и конце ритмогруппы сравнивались отдельно. «Команды», «приказы» и «распоряжения» рассматривались попарно. В Табл. 3 и далее: 1 – расхождение средних значений статистически значимо, 0 – случайно.

Таблица 3 – Различия в скорости изменения ЧОТ в ударных слогах

	S нач.	S серед.	S кон.	S все
К и П	1	0	1	1
П и Р	1	0	0	1
К и Р	1	0	1	1

Далее был проведен анализ скорости изменения ЧОТ в безударных слогах. Для предударных, заударных, начальных, конечных слогов в ритмогруппе, а также для всех безударных слогов в совокупности были получены данные, представленные в Таблице 4.

Таблица 4 – Различия в скорости изменения ЧОТ в безударных слогах

	U предуд.	U зауд.	U нач.	U кон.	U все
К и П	0	1	0	1	1
П и Р	1	1	1	1	1
К и Р	1	1	1	1	1

Таким образом, анализ параметра «скорость изменения ЧОТ» позволяет сделать следующие выводы. Средняя скорость изменения ЧОТ является дифференцирующим признаком для **ударных слогов** в целом, начальных ударных слогов всех исследуемых высказываний, конечных слогов в «командах» и «распоряжениях» как наиболее контрастных по интенсивности выражаемого побуждения. Значение рассматриваемого показателя в срединном положении ударного слога в ритмогруппе не является дистинктивным признаком «команд», «приказов» и «распоряжений», хотя средние значения показателя довольно далеко отстоят друг от друга (см. Табл. 2).

В безударных слогах показатель дал статистически значимые различия в 86% случаев, несущественными оказались расхождения средних значений лишь для «команд» и «приказов» в предударных и начальных слогах.

На основании проведенных расчетов можно сделать заключение, что скорость изменения ЧОТ является довольно точным критерием для дифференцирования исследуемых типов высказываний. Данная работа открывает перспективу для дальнейших исследований побудительных высказываний с учетом экстралингвистических ситуаций и описания просодических стереотипов применительно к этим ситуациям.

Список литературы

1. Белорукова М.В. Темпоритмические особенности высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» в современном английском языке / М.В. Белорукова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - Иркутск: ИГЛУ, 2014. - № 2 (27). - С. 244-249.
2. Белорукова М.В. Интонационная специфика высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» в современном английском языке // Инновации и инвестиции. – М.: КноРус, 2015. - №3. – С. 227-229.

10.01.01

Т.И. Васильева

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
кафедра литературы, г. Магнитогорск, tavm@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ - СМЕРТЬ» В «СТЕПНОЙ КНИГЕ» О. ПАВЛОВА

В статье анализируется смысловое содержание концептуальной оппозиции «жизнь – смерть», особенности её художественного воплощения в «Степной книге» Олега Павлова. Насыщенная символика, семантика заглавий, композиционная градация, пространственно-временная организация произведения служат усилению трагического осмысления жизни. Сложное взаимодействие оппозиционных концептов «жизнь» и «смерть» проявляется в символично-образной связи их репрезентантов.

Ключевые слова: художественный концепт, концептуальная оппозиция, жизнь, смерть, Олег Павлов.

Концепты «жизнь» и «смерть» являются ключевыми в мировой культуре. Феномены жизни и смерти для каждого человека остаются самыми сокровенными вопросами бытия. Попытка проникнуть в тайну жизни, понять её смысл, закономерно ведёт к осмыслению закономерности смерти. «Жизнь и смерть порождают друг друга. Жизнь смертоносна. Смерть витальна» [3, с. 55]. Таким образом, данные понятия нерасторжимо взаимосвязаны, имея противоположные значения: если «жизнь» трактуется как «форма существования», то «смерть» как «прекращение жизни» (хотя полным антонимом для «смерти» является «рождение»). Интерес к этой оппозиционной паре свойственен всем сферам человеческого существования, в том числе и литературе. Р.Л. Красильников в своем исследовании отметил, что «литературная танатология, как и литература в целом, отличается тем, что может брать на себя роль других способов репрезентации и познания мира. И религия, и философия, и история, и психоанализ регулярно обращались к литературным примерам, считая их авторитетными источниками для утверждения той или иной танатологической модели» [6, с. 26]. Концептуальная пара «жизнь-смерть» является одной из центральных в художественной концептосфере современной русской литературы, отражая особенности национального сознания. Рубеж столетий, социально-политические изменения в стране повлияли на усиление современными авторами полярной концептуализации художественного мира.

Взаимодействию жизни и смерти посвящены многие произведения Олега Павлова, который, по словам К. Кокшеневой, «уловил вечную нашу правду о жизни, ее последнюю трагическую глубину — русское понимание как малой идеальности реальной жизни, так и аскетической неизбежности реальной смерти» [4]. В «Степной книге» Олег Павлов изображает армейскую жизнь, характеризующуюся нечеловеческими условиями, унижениями, балансированием на грани жизни и смерти. Именно в таких обстоятельствах обнажается человеческая суть героев книги, усиливается конфликт человека и мира. Уже в заглавии произведения автор концептуализирует пространство, задавая ему определённый национальный вектор: степь как символ необъятных просторов страны, которой служат солдаты, в то же время это «чужая степь», несущая погибель русскому человеку, и степь как символ размытости нравственных ориентиров для служивых. Т.В. Романова, анализируя семантику «Степной книги», определяет близость символа «степи» значению «смерти» [10, с.691]. Композиционное построение книги также подчинено усилению трагического начала: «Первый цикл лирический, «Караульные элегии». Второй – драматический, «Записки из-под сапога». Третий – трагический, «Правда карагандинского полка» [10, с.690]. Градацию в

сгущении трагического в своей работе подчеркивает и Т.О. Личманова: «Образ смерти является центральным и раскрывается на всем протяжении цикла, пройдя сложную цепь трансформаций: от символа до реальной, физической смерти героев» [7, с.22].

Художественное исследование человеческой жизни у современного прозаика сконцентрировано в негативных её проявлениях: боль, страх, одиночество, тоска. Мир вызывает у человека страх от того, что причиняет человеку боль. Павловские персонажи живут в постоянном физическом и душевном напряжении, их основная задача – выжить в армии, тюремном лагере, в которых не проявление зла воспринимается уже как добро: «Для злости надобно много сил и здоровья, а для доброты, по крайности, надобно молчать и глядеть в окошко» [9, с. 21]. «Тоска» снедает жизнь героев «Степной книги»: «Кто знает, что с тоской будет, если в небо упасть? Тоска. И жрать хочется, как перед смертью» [9, с. 74].

Павловскими персонажами владеет боль жизни и страх смерти: «Всё, что делал Карпович, начинало служить какой-то одной цели, другой, ему уже непостижимой, заживо его пожиравшей, и он ей подчинялся, будто своему страху, но то был Страх, и не человеческий, а сама она, Смертная Смерть» [9, с. 229]. «Чистая любовь к хозяину смешивалась у солдата месяц от месяца с гнетущим страхом. Он боялся уже каждую минуту, боялся сказать и боялся промолчать, боялся ходить или стоять, не зная в точности, что хочет от него хозяин. И если первый месяц службы у майора ходил счастливый, то спустя время всё чаще и чаще мучился без видимой на то причины: вот взглянет на небо или даже в пустую сторону, в пол, - и почувствует боль» [9, с. 294]. Павлов использует повтор ключевой лексемы, выстраивает синонимический ряд, выделяет концепт графически, строит предложение таким образом, что основная лексема выносится в самый конец, акцентируя на ней внимание.

В каждой новелле персонажи Павлова находятся между жизнью и смертью, их постоянно преследует страх смерти, мысли о её неизбежности, понимание, что жизнь не зависит от их желаний, а чаще – от окружающих: сослуживцев, начальства, зеков. Человек не властен над жизнью, но эта власть и не отдаётся Богу. Основным содержанием концепта «человек» в индивидуально-авторском решении выступает образ человека как существа слабого, страдающего, обезображенного трагедиями жизни и пороками, но, несмотря ни на что, борющегося за свое жалкое существование.

Пространственная составляющая концепта «жизнь» у современного автора воплощено в антиномичной паре «земля» - «небо». Персонажи Олега Павлова живут «между небом и землёй», как и названа одна из глав «Степной книги». Глава с символическим названием «Облака» начинается с описания земли: «Под ногами поглядишь – земля. Топчи, покуда живёшь, не растопчешь: так коротка человечья жизнь» [9, с. 70]. Земля предстаёт тайной жизни и умирания, землёю измеряется жизнь человеческая. Небо же является недостижимым местом душевного спокойствия и духовной наполненности: «А я жалел, что Лёху в землю зароят. Зароят с небом в глазах, А оно всё равно останется над ним висеть... И кто мне ответит – для чего жизнь устроена так. И знать хочу – отчего зеки пальцами тычут в небо. И ещё подумал, что из земли неба не увидеть. Потому что темно в ней. И глаза застит» [9, с. 78]. «Под ногами поглядишь – земля. Топчи, покуда живёшь, не растопчешь: так коротка **человечья жизнь**» [9, с. 71].

Время в произведениях Павлова разорвано, поэтому сюжеты чаще не линейны, повествование «клиповое», фрагментарное, подчинено потоку воспоминаний рассказчика, его ощущению времени и значимости событий. В главе «Великая степь» концепт «время» становится ключевым репрезентантом концепта «жизнь»: «Время едва ли сдвинулось с того дня, как разделали стукача, и только одряхлело, стоя без движения, так что лагерь и окружавшие его степи и всякая малость – барак это или трава, пожухшая у фундамента барака – выглядели старей» [9, с. 180]; «Он забывался, мысли уносили его, как по воде. Может, от жажды всё и уплывало, текло, было в сознании и душе таким размыто-водянистым. Он было всё решил, но решимости этой хватило на горстку минут, что утекли как песок» [9, с. 183]. Образы времени («одряхлевшая старуха», «песочные часы») «работают» у художника не на «жизнь», а на «смерть», безжалостно её приближая.

Внутреннее время человека не совпадает с реальным, как и не совпадает его жизнь с мировой жизнью. От такого диссонанса павловский герой часто «прячется» во сне. Сон – параллельное время-пространство у автора. Его персонажи бегут от ужасающей реальности в сон и сами живут, как во сне.

«Жизнь» для героев О. Павлова бессмысленна, без будущего, без веры, бездетная, безденежная – безжизненная. Для его персонажей всё в прошлом: и редкие светлые моменты жизни, и причины несчастной жизни. «Жизнь» в художественном мире современного писателя неразрывно связана со смертью, не мыслиться без неё, даже сводится к ней. Смерть оказывается избавлением от страшной жизни, от одиночества и боли: «А мы с Долоховым жалеем его потому, что уже мертвы. Мы умерли первыми» [9, с. 10]. Практически каждый рассказ «Степной книги» повествует о смерти, обычно насильственной, страшной и нелепой. Погибают молодые сильные мужчины, не спасая при этом Родины, ради чего и отправляются на службу. Жизнь зеков оказывается более спокойна, упорядочена, чем жизнь охраняющих их солдат. Подобное сопоставление идёт от В. Шаламова, С. Довлатова. У О. Павлова это показано отстранённое, жёстче, страшнее. Смерть, издевательства над людьми, животными передаются буднично, без ярких красок, что, наоборот, усиливает впечатление на читателя. Лексика смерти окружает павловских персонажей, они не только постоянно о ней думают, смерть проникает в их быт, сопровождает повсюду: в казармах стоят «стальные скелеты солдатских коек» [9, с. 160], прожитые дни похожи на «загробный» сон [9, с. 161], в служебном кабинете у полковника имеется «гробовитый сейф» [9, с. 209], оружейный ящик сравнивается с «гробиком» [9, с. 283]. Некоторые названия глав «Степной книги» имеют прямую связь с концептом «смерть»: «Мёртвый сон», «Расстрельная комната», «Смерть военкора», «Между небом и землёй». Репрезентантами концепта в произведении становятся заглавия, эпитеты и метафоры.

Концепты «жизнь» и «смерть» в прозе Олега Павлова образуют концептуальную оппозицию. Общим признаком, характерным для индивидуально-авторского приращения смысла в структуре большинства концептов является наличие негативной семантики. Жизнь современного человека изображается трагичной в своих основах. Для репрезентации концептов «жизнь» и «смерть» Олег Павлов использует разнообразные языковые средства: лексические, фонетические, синтаксические, графические, стилистические (авторские метафоры, сравнения, эпитеты и др.). При этом автор активно использует и изобразительные средства графики, он сам иллюстрировал издание «Степной книги», в которой чёрно-белые графические рисунки (в основном человеческих тел) усиливают общее гнетущее впечатление от прочитанного, концентрируя внимание на восприятие текста в рамках категорий «жизнь» и «смерть». Анализ концептуальной оппозиции «жизнь – смерть» позволяет определить особенности построения художественной картины мира, выявить основы пространственной концептуализации, так как «противопоставление жизни и смерти выступает в качестве наиболее фундаментального в культуре, к нему сводятся все другие противопоставления» [2, с. 330].

Список литературы

1. *Бочарникова И.В.* Репрезентация системы отношений между компонентами крнцептуальной диады «жизнь-смерть» // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 2 (42). – С. 26-35.
2. *Гладких Ю.Г., Осипова А.А.* Взаимосвязь концептов «жизнь», «смерть» и «время» в художественной картине мира В.П. Астафьева (к проблеме отбора материала для словаря ключевых концептов писателя) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3 (45). – С. 330-333.
3. *Демичев А.* Тематичность смерти. Дискурсы и концепты // Memento vivere, или Помни о смерти. Сб. статей. Под общ. ред. В.Л. Рабиновича, М.С. Уварова. – М.: Academia, 2006. – 400 с.
4. *Кокшенева К.* Больно жить: О прозе Олега Павлова/ К. Кокшенева // Революция низких смыслов. – М., 2001. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pereplet.ru:18000/text/kok01.html> (дата обращения 06.03.2015).
5. *Котлов А.К.* Метафизика художественного пространства в «Степной книге» Олега Павлова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18, № 3. – С. 120-123.
6. *Красильников Р.Л.* Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. – Вологда: ГУК ИАЦК, 2007. – 140 с.
7. *Личманова Т.О.* Образ смерти в «Степной книге» Олега Павлова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – № 3. – С. 22-25.
8. *Орехова Е.Е.* Художественный мир «Степной книги» О.Павлова (Герой. Среда. Поэтика): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж. 2003. – 21 с.
9. *Павлов О.* Степная книга / О. Павлов. – М.: Время, 2008. – 304 с.: ил.- (Серия «Проза Олега Павлова»).
10. *Романова Т.В.* «Степная книга» О. Павлова: специфика повествовательной формы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). –С. 690-693.

10.02.04

Д.М. Гайнуллина

Башкирский Государственный Университет, Факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка, Уфа, marselena0690@mail.ru

АКТАНТНАЯ МОДЕЛЬ ФРЕЙМА СМЕХОВАЯ СИТУАЦИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОСНОВНЫМ ТЕОРИЯМ СМЕХА (на примере английских номинаций смеха)

В данной статье мы рассмотрим актантную модель фрейма смеховая ситуация и с его помощью проведем лингвистический анализ основных теорий смеха, существующих на данный момент в науке (психологии). Исследование проводится на примере английских номинаций смеха.

Ключевые слова: актантная модель, фрейм смеховая ситуация, теории смеха, глагол смеха, агенс, причина, цель, пациенс.

За основу исследования, мы взяли актантную модель, разработанную литературоведом А.Ж. Греймасом и введенную в лингвистику Люсьеном Теньером в виде вербоцентрической модели. Он же ввел в западноевропейское языкознание термин «валентность», который связывал только с глаголом. Слова, которые заполняют валентности глагола, Теньер называл **актантами**. Они соответствуют подлежащему и дополнениям (прямому и косвенному) в традиционном синтаксисе. Зависимые от глагола слова, не заполняющие валентности, получили название **сирконстанты** (обстоятельства) и **атрибуты** (определения) [2, с 7].

В современном отечественном языкознании валентность, как понятие, рассматривается шире – общая сочетательная способность слов. Однако, в нашем исследовании рассмотрения фрейма смеховая ситуация, мы придерживаемся традиционной модели, где глагол, в частности глагол смеха, играет ключевую роль.

Общая схема сводится к следующему:

Рис.1 - Общая схема актантной модели фрейма смеховая ситуация.

В качестве основы актантной модели мы взяли две модификации смеховой ситуации, выделенные В.В. Викуловой в своей статье [1].

1. *Субъектно-причинная модель*, выраженная актантной схемой **Агенс-Пациенс**.

Смеховая ситуация, отображенная этой схемой, включает в себя смеющегося человека (Агенса) и некий стимул (Причину), представляющий собой результат сложного взаимодействия сознания и психики человека с внешним миром [1].

Пример: she laughed with joy; he giggled with satisfaction; they laughed gaily as they remembered...; 'a woman's love is wonderful,' he laughed bitterly; the girls giggled all the way up the ladder.

Глагольная лексема смеха может быть как нейтральной (to laugh), так и несущей эмоциональную окраску (to giggle, to chuckle).

Семантика существительного в этой модели отражает:

а) причину смеха;

б) эмоциональное содержание (коннотация смеха заложена в существительном) [1].

В отсутствии существительного, причина смеха может быть выражена сирконстантом (обстоятельством; *laughed gaily/ bitterly*) однако, уже в меньшей степени. Он скорее будет описывать эмоциональное состояние Агенса, его отношение к Причине смеха.

2. Субъектно-объектная модель, выраженная актантной схемой **Агенса-Цель-Пациенс**.

Участниками смеховой ситуации являются смеющийся человек (Агенса), имеющим некую целевую установку (Цель) в отношении смешного объекта (Пациенса) [1].

Пример: she laughed at his jokes; they roared with laughter as my speech was finished; Reid chuckled at a ridiculous name...

В выше представленных примерах, как для первой, так и для второй модели, мы не всегда видим причину смеха, непосредственно выраженную одним словом (актантом, сирконстантом или атрибутом). Часто Причина (для модели Агенса-Причина) или Пациенс (смешной объект), кроются в самой ситуации и становятся ясными из контекста.

Далее предлагается рассмотреть основные теории смеха и проанализировать их с помощью актантных моделей смеховых фреймов.

Широко известно, что теории смеха (их также, называют теориями юмора) делятся на три вида:

1) **Теория несовместимости** или **бисоциации**, выдвинутой И.Кантом, А.Шопенгауэром, В.Рамашандраном [5]. Термин «бисоциация» был введен Артуром Кёстлером.

Простейшим примером бисоциации является литературный прием каламбура или игры слов [4].

Теория несовместимости по сути своей является когнитивной теорией, то есть она основана на неких объективных характеристиках смешного текста или смешного действия (ситуации, события, картинки и т.д.). Предполагается, что каждое такой действие имеет два плана содержания, две «линии мысли».

Известный русский ученый-физик И.М. Суслов называет их также «траекториями смыслов» [6, с. 4].

Эти два плана содержания взаимно несовместимы, но имеют некий общий знаменатель, позволяющий совершить перенос смыслов.

Мозг реципиента получает текстовую или иную информацию, упрощая ее до «предпростейших» скриптов, продолжая обработку до тех пор, пока не встретится с семантическим препятствием. Далее происходит незамедлительный когнитивный процесс, направленный на решение возникшего противоречия и иной, скрытый до этого, смысл может быть найден. Вновь возникшее понимание смыслов вызывает удивление и удовлетворение, ведя, таким образом, к смеху [3, с. 27].

Данная теория является основой для всех шуток. Если последняя понятна и не противоречит индивидуальным принципам и «табу» темам человека, то она вызовет смех. В противном случае, она останется «неоцененной».

Теперь предлагается обратиться к анализу данной теории с помощью актантных моделей.

Таблица 1. Актантные модели фрейма смеховой ситуации применительно к теории несовместимости

Модель «Агенса-Причина»	Модель «Агенса-Цель-Пациенс»
<i>They laughed gaily as they remembered...; Wheeler laughed, the thought of comparing a swing band to...</i>	<i>He made everyone laugh at his speech. They chuckled at his demand for oil (they ran out of oil)</i>

2) **Теория превосходства** или **принижения**, которая подчеркивает (негативное) отношение смеющегося человека по отношению к смешному объекту. Часто такой смех носит агрессивный и враждебный характер. Таким образом, смех направлен против человека или группы (с целью их высмеять), и обычно имеет политический, этнический или гендерный подтекст [3, с. 27].

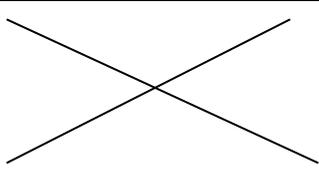
Таблица 2. Актантные модели фрейма смеховая ситуация применительно к теории превосходства

Модель «Агенса-Причина»	Модель «Агенса-Цели-Пациенса»
<p><i>...she heard Oliver laugh <u>in derision</u> by her side.</i> <i>She laughed bitterly, <u>as she thought</u> how easy it was to hoodwink them.</i></p>	<p><i>But LORD, you laugh <u>at them</u>. You scoff at all the hostile nations.</i> <i>Susie was convulsed with laughter <u>at his pompousness</u>.</i></p>

3) **Теория облегчения** или **релиза**. Чаще всего данную теорию исследуют в медицине и психоанализе.

Объектом изучения данного класса теорий является в основном реципиент, смеющийся человек, а точнее психологический эффект, получаемый при смехе. З.Фрейд считает, что юмор является так называемым механизмом замены, который позволяет превратить агрессивную энергию, порицаемую обществом, в общепринятую и благонадежную. Тем самым, человек избегает потери ментальной энергии, которая бы использовалась для подавления агрессивных импульсов [3, с. 28].

Таблица 3. Актантные модели фрейма смеховая ситуация применительно к теории облегчения

Модель «Агенса-Причина»	Модель «Агенса-Цели-Пациенса»
<p><i>Suddenly this thought came to his mind. He laughed <u>in relief</u>.</i> <i>Sarah laughed <u>with gleeful surprise</u>. What a miracle!</i></p>	

Мы можем отметить, что для теории облегчения модель «Агенса-Цели-Пациенса» не работает. Объясняется это просто и логично. Теория релиза подразумевает некий стимул, Причину в сознании человека, которая приносит ему психологическое облегчение. В данном случае не существует Цели или Пациенса, который его смешит или вызывает недобрую насмешку.

В своем исследовании мы создали общую схему актантной модели фрейма смеховая ситуация, и с помощью двух ее модификаций проанализировали три основные теории смеха, существующие на данный момент в науке. Мы пришли к следующим выводам:

1. Примеры глагольных лексем смеха в английском языке, попадающих в категорию теории несовместимости, были успешно проанализированы в рамках моделей «Агенса-Причина» и «Агенса-Цели-Пациенса», на базе примеров из английского языка. В данную категорию входят все ситуации, включающие в себя элемент несовместимости понятий, игры слов, шутки.

2. Категория теории принижения также включает в себя обе актантные модели. Здесь присутствуют все ситуации с элементом превосходства, как высмеивание смешного объекта (человека, действия, ситуации, объекта), так и смех, вызванный внутренними эмоциями и мыслями.

3. Теория облегчения вместила в себя лишь одну актантную модель – «Агенса-Причина». Это объясняется тем, что сама природа теории релиза подразумевает некую внутреннюю Причину, мысль, которая приходит к человеку (Пациенсу), либо ситуацию, неожиданно

получившую благополучный исход, которые и вызывают облегчение напряжения, а вместе с тем и смех. Стоит также отметить, что смех в данном случае возникает лишь в том случае, если для Пациенса не существует опасности и страха. Напряжение, сменяется равным ему облегчением. Человек понимает, что опасность или напряжение обратимы и их возможно победить.

Список литературы

1. *Викулова В.В.* Актантная модель как способ вербализации фрейма Смеховая ситуация (на материале глагольных дериватов лексемы смеяться) // Системное и асистемное в языке и речи: Материалы Международной научной конференции. – Иркутск: ИГУ, 2007. – С. 164-169.
2. *Иванова В.И., Максимова Е.П.* Введение в языкознание: Синтаксис и семантика простого предложения: Учебное пособие. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001. 68 с.
3. *Krikmann A.* Contemporary linguistic theories of humour // *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 33.- p.27-58
4. *Merriam-Webster dictionary* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/bisociation> (дата обращения 15.03.2015).
5. *Rodden A.* What makes us laugh// *Nature*. Vol.473, 2011.
6. *Suslov I.M.* Computer model of a sense of humour [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arxiv.org/pdf/0711.2058.pdf> (дата обращения 5.11.2014).

10.02.01

¹О.Г. Гунько, ²А.А. Гунько

¹Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, социально-гуманитарное отделение, кафедра массовых коммуникаций, Набережные Челны, gunko.ok@mail.ru

²Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, Лаборатория спелестологии и истории горного дела Прикамья, Набережные Челны, gunko.a@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ ГРАФФИТИ

Статья посвящена исследованию лингвистической проблемы, связанной с одним из видов естественной письменной речи – граффити, оставленных в пещерах. Особое внимание уделяется синтаксическому анализу текстов пещерных граффити. Надписи демонстрируют двойственный характер термина «естественная письменная речь»: наблюдается использование как черт обыденного разговорного языка, так и письменного литературного.

Ключевые слова: *пещерные граффити, естественная письменная речь, синтаксический уровень русского языка.*

Пещерные граффити – специфически оформленная речевая форма спонтанного, неподготовленного общения, имеющего набор особых лингвистических характеристик. Важнейшими признаками пещерных граффити являются: рукописный способ передачи и хранения информации; анонимность, безнаказанность адресанта, а значит, вероятное нарушение общепринятых норм лингвистического, коммуникативного, поведенческого характера; репрезентация личных переживаний, состояний; неподготовленность и произвольность создания текста и связанная с этим тематическая свобода и разговорность стиля.

Пещерные граффити пока не оформлены в научном сознании в качестве существенного объекта лингвистических исследований и воспринимаются либо как объект историко-культурологический (И. Каманин; В.В. Шутова; П.А. Нечитайло; Ю.Л. Белик; И.О. Грек; Ю.С. Ляхницкий; В.В. Степкин и др.), либо как «грязь на стенах». В данной статье мы рассматриваем этот вид естественной письменной речи с позиции структурно-семантических уровней русского языка, в нашем случае, с позиции синтаксического оформления пещерных граффити. Под термином «естественная письменная речь» понимается речевая деятельность (и ее результат – тексты) рядовых носителей языка, она характеризуется, с одной стороны, письменной формой, с другой – спонтанностью и непрофессиональностью исполнения [2]. Затрагивая тему речевого воздействия посредством граффити, следует отметить, что первоначально под ним понималось эффективное общение, построенное с учетом правил аргументированного убеждения, в современном мире воздействие строится с учетом психологических, эмоциональных, ментальных возможностей адресата и адресанта [1, с. 121].

Материалом для исследований послужили русскоязычные граффити, нанесенные в пещерах России и Украины, по материалам авторов статьи, а также других исследователей. Для выделения характерных примеров произведена выборка из более чем 500 надписей, зафиксированных с помощью фотографических снимков и факсимильных записей.

Граффити всегда направлены на некоего адресата и содержат в себе законченную мысль, обрисовывают ситуацию, поэтому на синтаксическом уровне основному рассмотрению подлежит коммуникативная единица синтаксиса – предложение. В текстах пещерных граффити фиксируем преобладание простых предложений. При этом в двусоставных

простых предложениях преобладают схемы «Здесь был кто-то»: «Здесь отдыхал с 20 по 30 октяб. 1955 г. уч-ся ВКТ»; «здесь "Поиск" готовил хавчик»; «здесь были москали»; «Здесь были и решали судьбу люди жившие в д. Булганак»; «Здесь был похоронен командир подземного гарнизона полковник П.М. Ягунов». Среди односоставных превалируют назывные предложения, состоящие из одного слова или представляющие собой расширенные наименования: «Географак»; «Нижнекамск»; «Клуб Риф»; «с. Селявное»; «Нач.-смены А.М. Маслов 1951 г.»; «563 гр.»; «ДМБ-86»; «Dresden A. 27 W. Schelenz 30.6.47»; «1941 год»; «Поместье Ада». Однотипные структурные схемы построения текстов пещерных граффити определяются соотносительностью их с разговорной речью, которой «не свойственны сложные разветвленные конструкции с обилием разнообразных частеречных компонентов» [3].

В текстах пещерных граффити встречаются оба вида синтаксической связи: сочинительная связь (чаще без соединительного союза): «1944 г. здесь проживали освободители от немецких оккупантов бойцы Сушицкий Петр Рипилов Попов Костриков Стищенко Масленец, Семин...»; подчинительная связь: «Я знал, что это будет. Но не думал, что так скоро».

Сложные синтаксические конструкции, представленные сочетанием простых и грамматически осложненных предложений, встречаются в цитатных или аллюзийных стихотворных строках, оставленных горнорабочими и просто посетителями пещер. Чаще всего они содержат ошибки, выраженные в замене слов, сокращениях и т.д. Например, на стене Старокараинных каменоломен в Крыму встречаем значительно сокращенное произведение А.С. Пушкина: «Тамъ где море вечно плещет на пустыни скалы где в гаремахъ наслаждаясь дни проводи мусюльманъ» или строки из М. Горького: «Благодарю за те мгновенья что просвещают сердца тьму» и М.Ю. Лермонтова: «Мы живем среди полей и лесов дремучих. Мы счастливее царей...». В пещ. Селявнинской (Воронеж. обл., РФ) на стенах отмечен ряд преобразованных стихотворений и некоторых фрагментов из них, например: «Мую любовь широкою как море вместить не могутъ жизни берега» (из А.К. Толстого). Примеры аллюзийного цитирования: «Мы друзья перелетные птицы, расставаться нам с шахтой пора, так прощайте тяжелые пилы, возвращаюсь на Родину я»; «Ох пила пила пила, ты с ума меня свела. Выходного жду как лета надоела шахта эта! 22-V 51 г.».

На уровне текста пещерные граффити проявляют такую черту разговорной речи, как диалогичность. Частотность в надписях форм диалога и полилога неслучайна, так как граффити определяют как жанр фатического общения. Встречаются следующие типы диалогов:

1. диалоги/полилоги, инициированные эксплицитно. Здесь мы видим приглашение к диалогу и ответ на реплику адресанта (чаще всего релятив, выражающий согласие/несогласие): «Пить будете сегодня? – ниже другим почерком – Да!»; «Мы вас любим! – ниже другим почерком – Мы тоже вас любим. Асобинно Марину и Лену»; оформлено в виде комикса: «– по 60 рублей на брата получать идите! – ниже другим почерком – На! Но только не плакай! А то не дам больше – ниже другим почерком – Пожалуйста дайте!»

2. диалоги, инициированные имплицитно: «Аня, я люблю тебя» – ниже другим почерком – «Не ты один»; рядом с рисунком – «Берегись чорта! Смотри не трогай потому что он с саблей» – ниже другим почерком: «Его можно трогать за хвост!».

Своеобразное приглашение к диалогу может быть в форме вопросительных («где вас искать?»), восклицательных («Меня не писать!»), «После работы выпьем друг!»), «Наливай! Истина в вине») предложений, этикетных формул приветствия и прощания: «Здравствуйте!», «Добро пожаловать в АД» а также высказываний с глагольным ядром в форме повелительного наклонения: «Перевыполний норму!»; «Целуй меня я с поезда»; «На, смотри» (рядом с рисунком); «Не ходи тебя ждет смерть».

Кроме того, с этой же, коммуникативной, функцией используются простые предложения, осложненные обращением, при этом используется:

1. обращение к конкретному лицу (ирреальному или реальному): «Бог Господь явися нам», «Помилуя мя Боже»; «Господи прости меня за всё и дай мне счастья в личной жизни и здоровья моим детям»; «Аня, я люблю тебя»; «Лёха я любила тебя козла Яна 97г.»; «В. Цой. Твой Питер помнит тебя!»; «Брацы осторожено!».

2. обращение к любому потенциальному собеседнику (коммуникаты приветствия, завязывания знакомства, побуждения): «Добро пожаловать!», «В мой штаб ни ходить». Фатическая установка предполагает не только желание вербального письменного общения, но и выполнения действий, которые высказываются в надписи.

3. обращение-персонификация: «До свидания забой Я уезжаю завтра»; «Скала! Помни о нас. Мы уйдем, но память о нас останется здесь на этих камнях»; «Мир праху твоему, дорогой наш заход, по случаю твоей гибели мы тебя покидаем и этем досвидания» (речь идет об участке выработки).

Граффити пишут спонтанно, по мере возникновения желания или необходимости высказаться, отсюда почти повсеместное нарушение пунктуационных норм. Наблюдается как игнорирование знаков препинания (почти во всех примерах в данной статье), так и избыточное употребление пунктуационных знаков: «Здесь работать нельзя!!!!».

Оправдывая тяготение пещерных граффити к разговорной речи, в качестве примеров разговорного синтаксиса находим: инверсию («26 октября сбылась мечта моя»), эллипсис («Здест труженник отец Стефан Сименович села Колыбелка»), сегментацию («Кино. Вечно в наших сердцах»), парцелляцию («Хотим всего! И очень много!»), умолчание («Как жаль, что те...»).

Пещерные граффити как вид естественной письменной речи обладают высокой экспрессивностью, причем выразительность можно заметить на разных языковых уровнях: на графическом – игра шрифтами, зачеркивание, использование символов; на лексическом – индивидуально-авторские неологизмы, табуированные слова, просторечные элементы; однако особенно ярко экспрессивность проявляется на синтаксическом уровне – спонтанность, диалогизм, в сложных синтаксических целых доминирует языковая компрессия. Таким образом, синтаксические структуры текстов пещерных граффити – это конструкции неформального вариативно-творческого функционирования русского языка, отражающего речетворческие предпочтения людей в необычных условиях.

Список литературы

1. Горячева О.Н. Специфика обучения речевому воздействию студентов-рекламистов // Актуальные проблемы рекламной деятельности: теория и практика: сборник научных трудов. Выпуск III. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 119–123.
2. Тюкаева Н.И. Граффити как жанр естественной письменной русской речи // автореферат диссертации по филологии, специальность ВАК РФ 10.02.01. Барнаул, 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/graffiti-kak-zhanr-estestvennoy-pismennoy-russkoy-rechi> (дата обращения 11.04.2015)
3. Ćuto E. Язык и графика студенческих граффити // Doktorski rad. Mentorica: Izv. prof. dr. sc. Rafaela Božić. ZADAR, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://bib.irb.hr/datoteka/711182..pdf> (дата обращения 13.04.2015)

10.02.01

И.Е. Колесова к.ф.н.

Вологодский государственный университет, филологический факультет,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникаций,
Вологда, mika-vologda@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОСТИ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ¹

*В статье рассматриваются некоторые аспекты параллельного словообразования в русских диалектах. Также в работе описывается понятие лексической когерентности, и исследуются дивергентные процессы, приводящие к формированию в вологодских говорах ряда когерентных лексем с этимологическим корнем *-lei-.*

Ключевые слова: *русские диалекты, семантическая дивергенция; функциональная дивергенция, историческое корневое гнездо.*

Развитие словообразовательной системы, в том числе диалектной, представляет собой сложный и неоднозначный процесс, требующий к себе комплексного подхода с учетом различных его аспектов. Рассматривая русские говоры с самых разных точек зрения, исследователи уделяют крайне мало внимания тому, как протекают в диалектной сфере дивергентные процессы, приводящие к образованию в различных русских говорах формально тождественных производных слов, имеющих разное значение и функционирующих в разных номинативных сферах, то есть фактически незамеченными остаются процессы диалектного параллельного словообразования.

На современном этапе развития науки актуальным и своевременным представляется рассмотрение проблем, связанных с параллельным словообразованием в первую очередь в диалектной словообразовательной системе, поскольку именно в говорах образование формально тождественных производных слов, имеющих разное значение и функционирующих в разных номинативных сферах, происходит наиболее активно. Например, по одной словообразовательной модели образованы формально тождественные слова *водянка* 'водяная мельница' (перм.), *водянка* 'сосуд для воды' (смол.), *водянка* 'здание, башня, где берут воду' (тюмен.), *водянка* 'кувшинка' (дон.), *водянка* 'лютик' (кемер.), *водянка* 'настойка из ягод на воде' (костр.), *водянка* 'головастик' (пск.), *водянка* 'водяная мозоль' (тул.) [2, 4: 350]. С одной стороны, во всех случаях существует общее семантическое звено: сема 'имеющий отношение к воде, связанный с водой', что позволяет, на первый взгляд, говорить о развитии полисемии. С другой стороны, при полисемии лексема имеет целостную семантическую структуру, в которой четко прослеживаются переходы, преемственность и иерархические связи между отдельными значениями. В данном случае же слово в каждом из своих значений образуется заново в разных говорах и кемеровское *водянка* 'лютик', псковское *водянка* 'головастик' и тульское *водянка* 'водяная мозоль' семантически никак между собой не связаны.

Изучение процессов параллельного словообразования имеет большое теоретическое и практическое значение, при их рассмотрении в рамках диалектной системы следует уделить особое внимание нескольким аспектам. Во-первых, параллельное словообразование должно рассматриваться не только с точки зрения современного состояния говоров, но и с точки зрения диахронического развития. Во-вторых, данное явление, которое представляет собой один из типов семантической дивергенции наряду с диахроническим лексико-семантическим

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки (Грант Президента РФ МК-1544.2014.6)

способом и синхронной семантической деривацией по модели, должно быть отграничено от явлений словообразовательной и отраженной полисемии, а также от процесса формирования словообразовательных омонимов. Особую значимость эти проблемы приобретают при лексикографическом описании языковых фактов. Когда лексемы, образовавшиеся в результате действия процессов параллельного словообразования, попадают в поле зрения исследователя-лексикографа, возникает вопрос, как следует отражать подобные факты в словаре? Трактовка данных явлений не всегда последовательна. Например, в «Словаре вологодских говоров» возникшая в результате процессов параллельного словообразования от глагола *катать* лексема *каток* представлена как многозначное слово: 1) 'деревянная катушка, небольшой цилиндр, на который наматываются нитки', 2) 'ледяная горка для катания' [1, 3: 47]. А лексема *катанец*, возникшая в результате того же процесса, приводится как ряд омонимов: 1) *катанец* 'валенки' и 2) *катанец* 'булка, форма которой придается в процессе катания теста' [1, 4: 15].

Возникающие при описании подобных лексем противоречия, на наш взгляд, обуславливают необходимость введения особого термина, призванного четко отграничить эти случаи от полисемии и омонимии. При рассмотрении нами в ряде статей и монографии результатов параллельного словообразования с точки зрения развития семантической дивергенции вводился термин когерентность. Этот термин, происходящий от латинского *cohaerens* 'находящийся в связи', обозначает в физике согласованное протекание во времени и пространстве нескольких колебательных или волновых процессов, исходящих из одной точки. В лингвистике этот термин использовала Л. Г. Яцкевич при описании явлений, имеющих место при близкородственном билингвизме, понимая под этим термином свойство формально сходных, но семантически нетождественных слов, имеющих общее происхождение, существовать в различных языковых системах, взаимодействуя при пересечении этих систем [3]. Схожесть рассматриваемого нами явления и межъязыковой омонимии тем более очевидна, если учесть, что в межъязыковом взаимодействии также возможно как семантическое, так и стилистическое или терминологическое (термин и обычное слово) расхождение семантики слов, имеющих общее происхождение.

В рамках данной статьи мы рассматриваем один из аспектов процесса параллельного словообразования на примере небольшой группы лексем, входящих в диалектный сегмент исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei-, который формируется в вологодских говорах. Образование когерентных лексем является важным фактором развития исторических корневых гнезд, особенно их диалектного сегмента.

В «Словаре вологодских говоров» отмечается около 90 лексем, относящихся к историческому корневному гнезду глагола *лить*, восходящему к этимологическому корню *-lei-. Эти лексемы могут быть отнесены к следующим лексико-семантическим зонам: «Продукты питания», «Посуда», «Вода в природе», «Физико-географические объекты», «Пьянство», «Действия человека с жидкостью», «Созревание», «Ложь, пустословие», «Свечное дело». Именно на стыке разных лексико-семантических зон и развиваются когерентные лексемы.

Наиболее активно процессы параллельного отглагольного словообразования идут на стыке лексико-семантических зон «Продукты питания» и «Посуда», когда одновременно образуются лексемы со значениями 'инструмент для выполнения действия, названного мотивирующим глаголом' (лексема входит в лексико-семантическую зону «Посуда») и 'предмет, получившийся в результате действия, названного мотивирующим глаголом' (лексема, относящаяся к лексико-семантической зоне «Продукты питания»). Например:

Наливать → *налив/ник* 'сосуд, в который что-то наливают' [2, 5: 46]

и

Наливать → *налив/ник* 'оладья со сметанной начинкой' [2, 5: 46]

Наливать → *налив/ушк/а* 'большая разливная ложка' [2, 5: 48]

и

Наливать → *налив/ушк/а* 'открытый пирог из пресного или дрожжевого теста, сверху покрытый жидкой начинкой' [2, 5:48]

Встречаются и случаи параллельного словообразования, затрагивающие более двух лексико-семантических зон. В качестве примера можно привести одновременное образование от того же глагола *наливать* лексем со значениями 'инструмент для выполнения действия, названного мотивирующим глаголом' (лексико-семантическая зона «Посуда»), 'предмет, получившийся в результате действия, названного мотивирующим глаголом' (лексико-семантическая зона «Продукты питания») и 'субъект, выполняющий действие, названное мотивирующим глаголом' (лексико-семантическая зона «Вода в природе»):

Наливать → *налив/к/а* 'сильный дождь' [2, 5:46];

Наливать → *налив/к/а* 'ковш для наливания жидкостей' [2, 5:46];

и

Наливать → *налив/к/а* 'открытый пирог с жидкой начинкой' [2, 5:46].

Таким образом, процессы параллельного словообразования в вологодских говорах, приводящие к формированию целого ряда когерентных лексем с корнем -ли-(ть), играют важную роль в формировании диалектного фрагмента соответствующего исторического корневого гнезда и оказывают влияние на развитие лексического состава говоров. Дивергентные процессы, связанные с явлением параллельного словообразования в различных группах русских говоров, представляют собой сложный комплекс лингвистических и экстралингвистических проблем, требующих дальнейшего изучения. Развитие лексической когерентности связано в первую очередь не с историческим развитием семантики того или иного слова и появлением у него лексико-семантических вариантов, а с развитием его словообразовательного потенциала и явлением параллельного словообразования, которое предполагает одновременное и относительно независимое использование в разных диалектах русского языка или в разных номинативных сферах одной группы говоров одних и тех же словообразовательных моделей.

Список литературы

1. Словарь вологодских говоров. Учебное пособие по русской диалектологии. - Вып. 1-12. – Вологда, 1983-2007. (СВГ)
2. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филинов (Т.1 – 21); Ф. П. Сороколетов (Т.22 – 38). – Л., СПб, 1965 – 2004. (СРНГ)
3. Яцкевич Л.Г. О внутренней форме слов в русском и белорусском языках в условиях билингвизма // Всесоюзная научная конференция по проблемам обучения русскому языку в условиях близкородственного билингвизма: материалы к конференции. – Минск, 1975. – С. 538-541.

10.02.04

Е.Г. Ножевникова

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», факультет английского языка, кафедра английской филологии, Нижний Новгород, elen.genna@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНО-МОТИВАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСМЕШКИ В БРИТАНСКОМ ЛИНГВОСОЦИУМЕ

В статье рассматривается комплекс основных функций, свойственных насмешке в рамках британского лингвокультурного пространства. Выделяются специфические характеристики ситуации насмешки, определяется мотивационная основа насмешливого высказывания.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, насмешка, мотивация высказывания, функции насмешки.

При изучении коммуникативной ситуации осмеяния одним из основополагающих становится вопрос о том, с какой целью один из коммуникантов может высказывать в адрес другого суждения, выставляющие его в невыгодном свете. Отличительной особенностью подхода к разрешению данного вопроса в настоящей статье является то, что в каждой ситуации общения не только определяется функция насмешливого высказывания, но и выявляется основополагающий мотив, обуславливающий обращение говорящего к насмешке. Исследование проводится на материале корпуса фрагментов из текстов произведений современной британской художественной литературы, описывающих ситуацию осмеяния.

Общепринятым считается положение о том, что насмешка является одной из разновидностей категории комического. Следовательно, мотивационную основу насмешки можно установить, обратившись к существующим теориям порождения комического, ведущими среди которых являются: теория превосходства / враждебности (Superiority Theory), теория утешения / высвобождения (Relief Theory) и теория несовместимости / несоответствия (Incongruity Theory) [1].

Доминирующим мотивом насмешки с позиций **теории превосходства** – впервые сформулированной в Античности в философских трудах Платона и Аристотеля – является осознание говорящим своего преимущества над собеседником. Характеризующаяся такой мотивационной основой насмешка может использоваться адресантом как механизм контроля или сопротивления: «... an expression of superiority can be either a mechanism of control or a form of resistance» [8: 426].

Функция «контроля соответствия норме» и «наказания несоответствия» становится одной из ведущих при рассмотрении насмешки как механизма социального воздействия – «one of the social functions of ridicule is to castigate nonconformity» [4: 56]. Объекту осмеяния напоминает, каким критериям необходимо соответствовать, чтобы добиться успеха в современном обществе. Основой для насмешки в таком случае может стать менее высокий социальный статус или низкий материальный достаток объекта осмеяния, его незнание определенных норм поведения. В следующем фрагменте убежденность студентов Кэмбриджского университета в своем превосходстве над сокурсницей обусловлена тем, что они успешнее в учебе, а их родители более состоятельны.

It was a pretense, his dithering refusal – he was one of the most confident people she had ever met. **She was being mocked**, she knew. Rebuffed, she left the room and went upstairs and lay on the bed with Clarissa, and read without taking in a word, feeling her irritation and confusion grow. **She was being mocked**, or she was being punished – she did not know which was worse. Punished

for being in a different circle at Cambridge, for not having a charlady for a mother; mocked for her poor degree – [9: 8].

Следует отметить, что превосходство, демонстрируемое с помощью насмешки, не всегда является объективно обусловленным. В ряде ситуаций, как показал анализ фактического материала, социальные и личностные характеристики коммуникантов могут быть практически равнозначными, а их убеждение в собственном превосходстве субъективным. В таких случаях насмешка становится средством изменения «нежелательного» равновесия.

Высказываемая насмешливая оценка возвышает говорящего над объектом осмеяния. Таким образом, адресант насмешливого высказывания дифференцирует их статусные отношения. Имеет место процесс **идентификации / дифференциации** групп [8, 10]. Присутствующая аудитория может согласиться или опровергнуть данную оценку. В случае согласия – что, как правило, выражается в виде смеха над объектом – происходит идентификация членов группы, объединение тех, кто разделяет высказанную оценку. Они получают преимущество, возможность занять доминирующую позицию. Насмешка, таким образом, реализует функцию **установления** (или, по крайней мере, попытки установления) **нового статусного порядка**. В следующем фрагменте наблюдается использование насмешки как средства деморализации игроков команды-соперника, чтобы обеспечить свое преимущество.

The only thing really worrying Harry was how much Ron was allowing the **tactics** of the Slytherin team **to upset him** before they even got onto the pitch. Harry, of course, had endured their snide comments for more than four years, so whispers of, “Hey, Potty, I heard Warrington’s sworn to knock you off your broom on Saturday,” far from chilling his blood, made him laugh. “Warrington’s aim’s so pathetic I’d be more worried if he was aiming for the person next to me,” he retorted, which made Ron and Hermione laugh and wiped the smirk off Pansy Parkinson’s face.

But Ron had never endured **a relentless campaign of insults, jeers, and intimidation** [12: 401].

Анализируемый фрагмент также содержит пример такого развития коммуникации, когда реакцией на насмешку становится ответная насмешка: «Warrington’s aim’s so pathetic I’d be more worried if he was aiming for the person next to me». Мотивационной основой подобного коммуникативного хода также является осознание адресантом высказывания своего превосходства. Интерес представляет тот факт, что с одной стороны, в подобных ситуациях оба коммуниканта убеждены в своем превосходстве и используют насмешку как средство его демонстрации. С другой стороны, если в первом случае говорящий использует насмешку как средство изменения ситуации, выступает инициатором этого изменения, во втором случае наблюдается сопротивление навязываемой «расстановке сил». Таким образом, насмешка выступает как средство **вербальной защиты**.

В целом, защитную функцию насмешка реализует не только тогда, когда является, в определенной степени, применением «оружия противника против него самого». Функционирование насмешки как средства **«сохранения лица»** говорящего [5] может быть обусловлено и отсутствием в данный момент у адресанта других, более весомых аргументов для поддержания / сохранения своей позиции. В следующем фрагменте главный герой осознает, что проиграл дело еще до суда (he knew in his heart he had lost), но не хочет выдавать свое поражение. Он прибегает к насмешке как к средству защиты с целью сохранения своего статуса и намеренно бросает вызов истцу, уверенному в своей победе.

He attempted a **derisive laugh**, he blustered and **jeered**, he said he would see Blanco White in court, and he walked out of the room leaving the folder with the undertaking unopened on the table. But he knew in his heart he had lost [7: 361].

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что ситуация насмешки, как правило, связана с восприятием адресантом насмешливого высказывания своей позиции как превосходящей, данный мотив не всегда является доминирующим. Мотивационную основу насмешки в таких ситуациях можно установить, обратившись к другим теориям происхождения комического.

Теория высвобождения восходит к идее З. Фрейда о том, что юмор / комическое является защитным механизмом, с помощью которого «эго» и «суперэго» ограждаются от

негативных эмоций, вызванных неблагоприятными жизненными ситуациями [2]. Развивая данное положение, можно заключить, что с помощью комического люди способны освободиться от преследующих их страхов и неразумных желаний – «ward off danger» [11]. Насмешка как разновидность комического в таких случаях мотивируется стремлением говорящего снизить напряженность ситуации, успокоить собеседника.

В следующем фрагменте тревога Марии за жизнь Генри обусловлена его неудачным падением во время игры в теннис. Однако ее опасения – «my terror was that he would point to his breast or to his belly and it would be something torn inside him» – не оправдались и становятся поводом для насмешки со стороны Генри: «Dead of tennis?».

“Where is the pain?” I asked him urgently. My terror was that he would point to his breast or to his belly and it would be something torn inside him, or his heart missing its beat. Something deep and irreparable.

“My foot,” he said, choking on the words. “Such a fool. I came down on the side of it. I think it’s broken.”

“Your foot?” The relief made me almost laugh out loud. “My God, Henry, I thought you were dead!”

He looked up at that and **grinned through his scowl**. “Dead of tennis? ... And at the hand of your brother!” he finished, and then suddenly the three of us **were howling with laughter**... [3: 119]

Мотив превосходства в комплексе интенций адресанта насмешливого высказывания в данной ситуации, безусловно, присутствует – Генри воспринимает чрезмерное волнение Марии как необоснованное и заслуживающее осмеяния – но не является доминирующим. основополагающим становится стремление убедить собеседника в том, что опасности нет. Такая насмешка, в отличие от мотивированной исключительно сознанием собственного превосходства, не приводит к усилению конфликтности общения. Напротив, данную функцию можно обозначить как **функцию нейтрализации напряженности, гармонизации общения**.

Общим моментом функционирования насмешки во всех приведенных примерах, несмотря на различную мотивационную основу и характер взаимоотношений между коммуникантами, является ориентация насмешливого высказывания на адресата – контроль над ним, противопоставление говорящего и слушающего, успокоение собеседника. Однако акцент может быть смещен и в сторону характеристики самой ситуации общения.

Теория несоответствия восходит к концепции смеха И. Канта, утверждавшего, что «смех – это аффект, возникающий из превращения напряженного ожидания в ничто» [6: 223]. В рамках данной теории происходит абстрагирование от прямого противопоставления адресанта и адресата насмешливого высказывания. Наблюдаемое явление рассматривается как заслуживающее осмеяния [13] и в его адрес высказывается критика. Мотивом говорящего становится привлечение внимания к несоответствию.

Clearly, I was not worth tormenting for she turned from me to William Brereton. “If you cannot do better with ‘love’ than ‘dove’ I shall have to award the prize to Sir Thomas.”

“Shove?” he suggested.

Anne **mocked**. “What? My sweetest queen, my only love, I long to give you a hearty shove?” [3: 240]

Мотивом для насмешки в приведенном примере стала неспособность адресата придумать подходящую рифму к слову «love». Основой комического и причиной смеховой реакции аудитории является резкий контраст между романтическим контекстом стихотворения и не соответствующим этому контексту словом «shove» («толчок»). Анализ мотивационной основы насмешки показывает, что, несмотря на осознание адресантом высказывания собственного превосходства и наличие критики в адрес собеседника, она в первую очередь направлена на привлечение внимания к комичности оцениваемого явления и служит средством **создания / поддержания дружеской шутиливой атмосферы общения**.

Таким образом, существуют следующие закономерности функционирования насмешки в британском лингвосоциуме. В случае, когда доминирующим является мотив демонстрации превосходства говорящего, насмешка реализует функции сохранения или установления нового статусно-ролевого порядка, сохранения лица говорящего. Если внимание адресанта сконцентрировано на взволнованном состоянии адресата, насмешка может служить средством нейтрализации напряженности. В ситуации, когда доминирует стремление обратить внимание на комичность ситуации в целом, насмешка реализует функцию создания шутливой атмосферы общения.

Список литературы

1. *Billig M.* Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humour. London: SAGE Publications, 2005 – 272 p.
2. *Cooper C.* Elucidating the Bonds of Workplace Humour: A Relational Process Model // *Human Relations*. – 2008 – Vol. 61, № 8. – P. 1087-1115.
3. *Gregory P.* The Other Boleyn Girl. NY: Touchstone, 2003. – 672 p.
4. *Janes L.M., Olson J.M.* Is It You or Is It Me? Contrasting Effects of Ridicule Targeting Other People Versus the Self // *Europe's Journal of Psychology*. – Vol. 6, № 3. – P. 46-70.
5. *Kane T.R., Suls J., Tedeschi J.T.* Humour as a Tool of Social Interaction // *A.J. Chapman, H.C. Foot.* It's a Funny Thing, Humour. Oxford: Pergamon Press, 1977. – P. 13-16.
6. *Kant I.* Critique of Judgement. Oxford: Clarendon Press, 1952 – P. 205-230.
7. *Lodge D.* A Man of Parts. London: Vintage Books, 2012 – 576 p.
8. *Lynch O.H.* Humorous Communication: Finding a Place for Humor in Communication Research // *Communication Theory*. – 2002 – Vol. 12, № 4. – P. 423-445.
9. *McEwan I.* Atonement. London: Vintage Books, 2002 – 384 p.
10. *Meyer J.C.* Humor as a Double-Edged Sword: Four Functions of Humor in Communication // *Communication Theory*. – 2000 – Vol. 10, № 3 – P. 310-331.
11. *Palmer J.* Taking Humour Seriously. London: Routledge, 1994. – 216 p.
12. *Rowling J.K.* Harry Potter and the Order of the Phoenix. London: Bloomsbury, 2003 – 870 p.
13. *Sen A.* Humour Analysis and Qualitative Research // *Social Research Update*. – 2012 – Issue 63, № 1 / URL: <http://sru.soc.surrey.ac.uk/SRU63.pdf> (дата обращения: 13.03.2014).

10.01.01

А.С. Трошин

Иркутский государственный университет, Педагогический институт,
кафедра филологии и методики, Иркутск, tas.76@bk.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ЭКФРАСИСА В СТИХОТВОРЕНИИ А. БЛОКА «ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ»

В работе исследуется явление экфрасиса в стихотворении А. Блока «Гамаюн, птица вещая» (Картина В. Васнецова), которое было написано под впечатлением от картины В. Васнецова «Гамаюн, птица вещая». Показано, что замыслы художников были рождены эсхатологическими настроениями эпохи и стремлением выразить важнейшие проблемы эпохи через мифологические образы и сюжеты. Совмещает синхронического и диахронического аспектов мифа, способствует выражению в стихотворении тревоги настоящего времени, эсхатологических предчувствия и мрачных пророчеств.

Ключевые слова: А. Блок, экфрасис, пророческая образность, эсхатология, символика.

Явление экфрасиса, своими корнями уходящее в античность, очень органично для искусства Серебряного века с его стремлением к синтезу. В своих произведениях символисты стремились синтезировать главные суггестивные особенности не только музыки, но и живописи. Это стремление проявилось в явлении экфрасиса в произведениях символистов, когда в своих стихотворениях поэты создавали поэтический аналог живописного полотна. Явление экфрасиса проявляется также в широком употреблении живописных эпитетов, цветовой символике в произведениях символистов.

На одной из художественных выставок 1899 года Блок увидел картины В. Васнецова «Гамаюн, птица вещая» и «Сирин и Алконост». Полотна произвели на поэта огромное впечатление. По мотивам картин Блок создает стихотворения «Гамаюн, птица вещая. Картина В. Васнецова» и «Сирин и Алконост». Стихотворение «Сирин и Алконост» представляет собой пример «классического» живописного экфрасиса, являясь поэтическим описанием живописного полотна, в котором Блок, как и Васнецов, объединяет птицев в единый художественный образ. Примечательно, что только стихотворение «Гамаюн» Блок включил в первый цикл стихов «Ante lucem», придавая ему особенное значение.

Блок смотрел на живописное полотно как поэт, выделяя в нём мотив, образ и давая им другую, музыкально-поэтическую жизнь. Главное для него — передать не внешний, но внутренний смысл картины, угадать совпадение с общим настроением эпохи, услышать тот «подземный гул» истории, что звучит в красках и линиях. Это «инстинктивное созвучие времени» (Б. Пастернак), свойственное Блоку, поражало его современников. Теснота блоковского стихового ряда, когда слово становится «смысловым пучком» (О. Мандельштам), во многом обеспечивалась интертекстуальными связями, когда текст наполняется культурными знаками и кодами и оказывается включенным в систему созданных до него текстов культуры.

Художественный замысел произведений Васнецова и Блока был рожден эсхатологическими настроениями эпохи рубежа веков, связан со стремлением осмыслить исторические перспективы грядущего века. Как символист, Блок воспринял образ Васнецова не как иллюстрацию к мифу, а как опосредованно и символически выраженный взгляд на современность. Именно в этой символической глубине, роднящей в своем музыкально-эйдологическом, воплощающем идею начале, все виды искусства, рождается замысел стихотворения Блока.

Блок был убежден, что живопись дополняет поэзию, восстанавливая ту сложную связь, что существует между изобразительным искусством, реальностью и «музыкальным»

методом поэзии. В своей статье 1905 года «Краски и слова» Блок писал: «Душа писателя поневоле заждалась среди абстракций, загрустила в лаборатории слов. Тем временем перед слепым взором её бесконечно преломлялась цветовая радуга. И разве не выход для писателя — понимание зрительных впечатлений, умение смотреть? Действие света и цвета освободительно. Оно улегчает душу, рождает прекрасную мысль» [2, с. 22]. Блок создает не простое описание живописного полотна, а «иконический образ», но не картины, а «видения, постижения картины» [3, с. 9-10]. Стихотворение Блока имеет название, полностью совпадающее с названием полотна Васнецова. Более того, акцентируя связь стихотворения и картины, Блок дает подзаголовок: «Картина В.Васнецова», вызывая в сознании читателя яркий зрительно-живописный образ, усиливающий и углубляющий содержание и смысл стихотворения.

Гамаюн по славянской мифологии — вещая птица, посланник Бога Велеса, его глашатай. Она поет людям божественные гимны и предвещает будущее. Но слышать ее может лишь тот, кто способен воспринимать тайное, сокровенное, кто наделен способностью не только «слушать», но «слышать». Именно эту способность постижения сокровенного культивировали в себе символисты, ее чувствовал в себе Блок, убежденный, что мистика и поэзия нераздельны.

В поле мистического мироощущения, свойственного раннему Блоку, миф о Гамаюне обретает особые черты. Написанное в 1899 году, накануне нового века, когда эсхатологические и апокалиптические настроения обретают особую силу и власть над душами и умами людей, стихотворение совмещает синхронический и диахронический аспекты мифа, что позволяет Блоку передать в стихотворении не только тревогу настоящего времени, но и заглянуть в будущее, выразить тревожные предчувствия и мрачные пророчества.

На полотне Васнецова Птица Гамаюн изображена на фоне объятый всполохами то ли пожара, то ли заката водно-небесной стихии. Её крылья как будто смяты порывами бури, обращённое вдаль лицо искажено тревогой, а в глазах — ужас и растерянность.

В своем экфрасисе Блок очень достоверен и точен. Но стихотворение — не описание живописного полотна, а его мистическое постижение и символическое углубление:

*На глядах бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...* [1, с. 19]

Первый стих дает панораму, которая эпитетом «бесконечный» раздвигается и уходит из мира «дольнего» в мир «иной».

Второй стих не просто передает колорит картины, но фиксирует формирование стихии, смешивающей небо и землю и исполненной грозных предзнаменований.

В третьем стихе картина «озвучивается», причем сразу проясняется глубинный смысл звуков: «вещает и поет». В глаголе «вещать» сливается воедино два смысловых аспекта: «вещание», то есть выкликание Божьего слова и пророчество. Формой «вещания» становится «песня», что для Блока отнюдь не случайно.

Сами по себе звучания в природе и быту могут быть и не музыкальными, но, включенные в композицию стиха, принимая участие в раскрытии и воссоздании настроений, чувств лирического героя, они становятся некоей суммой символических интонаций и в этом смысле приближаются к музыке. Соединяя в единое целое слово, музыку, пространство и цвет, Блок создает синтетический образ стихийного действия, в котором прошлое, настоящее и будущее соединены в пространстве одного полотна. В созданном Блоком экфрасисе, как и на картине Васнецова, ближний, феноменальный мир связан с дальним, идеальным, «иным» — ноуменальным миром посредством музыки, пения.

Четвертый стих передает всю силу страха, отчаяния и бессилия, которые охватывают птицу, предрекающую страшные беды. Блок очень точно воссоздает детали и настроение

полотна, но не это для него главное. Он, как посвященный, услышал и передал то, что птица Гамаюн хотела поведать людям.

Глади вод — как знак апокалипсиса, библейского Всемирного потопа. Воды освещены «пурпуром» заката. В символистской мифологии закаты наделялись особым мистическим смыслом. В русском фольклоре и мифологии заря была символом Богоматери, а Божья Мать позднее сближалась символистами с Вечной Женственностью. Закат — это время, когда над миром устанавливается власть сумерек, когда переходное время погружает все в некую тайну. Именно в закатных всполохах Вечная Женственность должна была сойти на землю. Пурпур заката создает особую мистическую атмосферу, исполненную грозных предзнаменований. Картина перерастает в метафорический план. Птица Гамаюн Блока и Васнецова

*Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...* [1, с. 19]

Мифологические представления проецируются на современность, и стихотворение приобретает яркие пророческие черты, разворачиваясь перед взором читателя как свиток истории XX столетия, причем истории не только российской, но и мировой. Если проанализировать детали созданной Блоком апокалиптической картины, то все, что зафиксировал поэт в одном из самых ранних своих стихотворений, найдет свое продолжение и развитие в более поздних его произведениях. Так, «казней ряд кровавых» обретет исторические черты в его революционных стихах и в поэме «Двенадцать», «трус» станет явью в страшном землетрясении 1909 года войдет в его стихи как «страшная сказка» «провала Лиссабоны и Мессины» и как грозное предзнаменование будущих исторических катастроф, «голод» и «пожар» станут знаками революционной эпохи, как и «злодеев сила, гибель правых».

Пурпур заката окрашивается в кровавые оттенки будущего «мирового пожара». Поэт изображает не просто факт пророчества, а синтетическое действие, исполненное слова и музыки — пения, а также мистического смысла, непонятного для непосвященных. В этом смысле очень характерен троекратный повтор *вещает*, который в конце произведения, как бы завершая варьирование музыкальной темы, венчается *вещей правдою* — страшными пророчествами о будущей истории не только России, но и всего мира.

*Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..* [1, с. 19]

Очень важна обозначенная Блоком портретная составляющая, данная как действие: «Прекрасный лик *горит* любовью». В глаголе «горит» отзывается «пурпур» заката, что обозначает единство внутреннего и внешнего — мира и его восприятия и переживания. Емкий эпитет «смятенные крыла» указывает одновременно и на психологическое состояние объятый «предвечным ужасом» птицы, и на деталь портрета.

Блок создает не просто словесный аналог конкретного живописного полотна, не только портретирует «декоративный» стиль известного художника, его характерные темы и образы. Поэт на основе этого творческого переосмысления создает новую внутреннюю форму. Гамаюн, персонаж славянской мифологии, приобретает в лирическом произведении новые черты литературного символа и мифа, становится знаком времени. Черты фольклорного, литературного и живописного совмещаются и синтезируются в стиле стихотворения с чертами музыкального и литургического, с мифологической и библейской образностью, что создает образ действия, аналогичного мистериальному, каждое мгновение которого прямо указывает на вечное, как бы вмещает его.

Усиливая трагическую составляющую образа, Блок вносит в стихотворение деталь, не присутствующую на картине — «уста, запекшиеся кровью». Таким образом, красно-

оранжевый колорит картины Васнецова в финале стихотворения перетекает в мотивы пожара и крови, воплотившие символику красного цвета, в которой выразились революционные чаяния эпохи и предчувствия кровавых катастроф.

В стихотворении Блока, как и на полотне Васнецова, выражена повышенная декоративность, стремление к усложненной символике образа, придающей ему глубокое пророческое (проphetическое) звучание. Таким образом, постижение картины Блоком способствовало

Блок и Васнецов выражают национальные идеалы, создают яркий национальный колорит.

Список литературы

1. Блок А.А. Гамаюн, птица вещая (Картина В. Васнецова) // Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 тт. – Т. 1. – М.; Л.: Художественная литература, 1960. – С. 19.
2. Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 тт. – Т. 5. Проза 1903-1917. – М.; Л.: Художественная литература, 1962. – 799 с.
3. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: сб. трудов Лозаннского симпозиума. – М., 2002. – С. 5-22.

10.01.02

М.М. Хабутдинова

Казанский федеральный университет, кафедра татарской литературы и методики преподавания, г. Казань, mileuscha@mail.ru

НОВАТОРСТВО А.М.ГИЛЯЗОВА В ПОВЕСТИ «ПОСЕРЕДИНЕ» (1969-1970)

В статье раскрывается жанровое своеобразие повести А.М. Гилязова «Посередине». Выявлена роль традиций мировой литературы в развитии в творчестве татарского писателя. Акцентируется внимание на специфике авторской концепции творческой личности и пантеона национальных героев. Обозначены пути национального «означивания» текста.

Ключевые слова: *татарская литература, А.М. Гилязов, повесть, концепция личности, национальная культура.*

В 1970-е гг. жанр повести испытывает большие сдвиги. Весьма показательна в этом отношении повесть А.М. Гилязова «Посередине», тяготеющая к формату «городской прозы». В ней татарский писатель размышляет о роли интеллигенции в судьбе татарского народа. Внимание А.М. Гилязова приковано к процессу формирования несокрушимого нравственного ядра в человеке. Повесть имеет три редакции. Татарские литературоведы в процессе рецензирования произведения стремились превратить «Посередине» в повесть «предварительных итогов», близкой по своему духу к советскому «роману карьеры». Цель этих произведений состояла в (само)разоблачении героя. В результате герой переживал моральный крах [3]. Однако авторский замысел А.М. Гилязова был гораздо шире. Писатель очень дорожил этим произведением и считал его этапным в своем творчестве [1: 653].

Повесть «Посередине» тяготеет к жанровой форме «маленького романа», введенного в обиход эстонским писателем Энн Ветемаа (Роман «Монумент» (1965) был переведен и опубликован в «Дружбе народов» в 1966 г.). Смысловым ядром произведения становится судьба татарского драматурга, творческой личности, в 1970-е гг., его напряженная духовная жизнь, поиски смысла жизни и потери. А.М. Гилязов поднимает проблему виновности/невиновности отдельного индивида, противостояния цензуре (молоту государства), приспособленчества вкупе с желанием выстоять и сохранить свой голос. «Я» героя доминирует в тексте. Вот почему в структуре повести большое место занимают воспоминания и внутренние монологи. Рефлектирующий герой А.М.Гилязов овладевает умами читателей. В окончательной версии главный герой повести «Посередине» разработан как романский герой, масштаб личности которого измеряется «качеством ее внутреннего мира» (М.Бахтин).

Название повести при редактировании остается неизменным. Ассоциативное поле произведения расширяется за счет посвящения и эпиграфа, где ярко выражена авторская позиция. А.М. Гилязов посвятил повесть своему наставнику – режиссеру Г.Юсупову, который сыграл огромную роль в становлении писателя как драматурга [4: 161-162]. Эпиграф к повести «Посередине» отсылает к знаменитому сербскому роману М. Селемовича «Дервиш и смерть» (1962-1966). Таким образом автор заостряет внимание читателей на проблеме взаимодействия личности и общества. В то же время А.М.Гилязов прибегает к архетипу восточной культуры – феномену дервиша и дервишества. В роли дервиша у татарского писателя выступает Г.Юсупов, как мудрец и аскет, не зависимый от социальной структуры. Это подчеркнуто и на номинативном уровне. Имя Баязит произошло из арабского Язид – «увеличивать» [2: 59]. Фамилия героя Гарифуллин произошло от имени Гарифуллы – «самый образованный у Аллаха, знающий, образованный человек» [2: 87]. Дервишество ассоциируется у татарского писателя с духовным поиском, непрерывностью творческого

начала в человеке и человечестве. В роли ученика Баязита абыя выступает Сагит Якушев. Фамилия Якушев отсылает к библейской легенде: Яков – «идуший вслед». Имя Сагит – «счастливый, живущий в довольстве» [2: 220]. Дервишество также ассоциируется не только с духовной практикой, но и с инакомыслием. Эпиграф к повести акцентирует внимание читателей на ситуации духовного кризиса, на теме предательства. С.Якушев, как и герой М.Селемовича, предает своего учителя по инерции, по слабости. Отвечая на удары судьбы, герой А.Гилязова пытается выискать на дне опустошенной души остатки чести. Писатель показывает разрушительные последствия предательства как для личности самого героя, так и для общества в целом. Скупость событийного ряда в повести А.М.Гилязова соседствует с раздумьями, спрессованными впечатлениями. Автор стремится вытянуть из событий смысл – подтексты. Восхищает зоркость художника в передаче психологических состояний героев, отрешенных раздумий С.Якушева.

С образом главного героя связана ситуация духовного выбора. После премьеры спектакля, оказавшегося под молотом цензуры, герой изменил своему учителю – наставнику Баязиту абыю. Молодой драматург отозвал пьесу, так как захотел снискать славу сегодня, поэтому не захотел вступать в схватку со временем. А.М.Гилязов размышляет вместе с читателем над проблемой Моцарта и Сальери, открытой еще А.С. Пушкиным. В роли Моцарта – режиссер Б. Гарифуллин, посвятивший себя делу воспитания истинного таланта из среды молодежи. Татарский Моцарт восхищает своей бескомпромиссностью суждений. В роли Сальери – драматург Лотфулла Набиуллин. Хотя природа щедро и наделила его талантом, он изменил своей природе и встал на путь конформизма. Учитель и ученик после длительной разлуки встречаются, когда наставник оказался на пороге смерти. Осознавая значимость этого момента, оба отбрасывают взаимные обиды. Баязит абый передает ученику в руки эстафету заботы о национальной культуре. Он уверен, что у С. Якушева хватит на это сил. Режиссер предупреждает об угрозе, нависшей над национальной культурой.

В своем интенсивном анализе человека А.М. Гилязов идет от Ф.М. Достоевского. Важную роль в духовном преображении главного героя сыграла девятнадцатилетняя девушка Рузалия. Девушка воплощает в себе то лучшее, что было свойственно ученику Баязита абыя в юности: доброта, искренность, честность, бескомпромиссность, любовь к людям, преданность миру искусства. Якушев начинает сожалеть о том, что струсил и оказался не в состоянии передать «эстафету творчества». Баязит абый, Гайша Халиловна и Рузалия убедили С.Якушева встать на борьбу с халтурой на ниве национальной культуры. Тема служения нации усилена в повести, благодаря включению бессмертных строк Г.Тукая из знаменитого стихотворения «Киңәш» («Чикмә гамь шул нәрсәгә...»). Идея преемственности поколений заложена в образах «цепи» и «звеньев». Таланты несут ответственность за целостность «цепи» (культуры) перед будущим поколением. Борьба со временем, эпохой приобретает черты национальной борьбы – *көрәш*. Служение нации приобретает черты героического служения. Мерой оценки становится точка зрения народа, проверенная в веках. Таков вариант концепции «слуги нации», сформулированный автобиографическим героем А.М. Гилязова, достигшим возраста сорока лет. С.Якушев понимает, что, оказавшись в ситуации «урталыкта» («посередине»), нужно отбросить все сомнения, начать поступательное движение вперед в надежде открыть дверь XXI в. Свой долг деятель культуры видит в том, чтобы обрести общий язык с теми творческими силами, которые идут вслед. Он мечтает нащупать заветное «кольцо», соединяющее поколения. Хронотоп *пути*, обыгранный как цепь времен, приобретает черты дороги жизни, овеянной мудростью предков. Индивидуализация жизненного пути происходит через акцентирование судьбы поколения, родившегося в 1928 г.

Важное место в жизни творческого человека занимает *Илһам* (вдохновение). Служение нации у А. Гилязова сродни открытому еще Пушкиным «моцартианству». *Илһам* тесно связан с чувством *долга* перед народом, перед Родиной. В повести А.М. Гилязова «Посередине» антитеза *горы родины* – *Каф* служит утверждению патриотического идеала. Образ *горы Каф* актуализирует в повести семантику духовного роста, подведения итогов,

жизненного выбора. Позднее этот образ вновь возникнет в повести «В пятницу, вечером...» (1972-1979).

Повесть «Посередине», написанная в жанре «маленького романа», по мере развития сюжета начинает приобретать черты идеологической, так как в ней сформулирована программа действий для национального деятеля культуры, слуги нации. В рамках повести формируется идеал – пантеон национальных деятелей: Тукай, Баязит абый, за образом которого скрывается фигура режиссера Габдуллы Юсупова. А.Гилязов сравнивает этих деятелей с драгоценными камнями. В условиях жесткой цензуры, идеологического пресса татарскому режиссеру удалось снискать славу человека, беззаветно преданного национальному искусству. Именно из его рук подхватил творческую эстафету сам А.М. Гилязов. Татарский писатель в «Посередине», погружая нас в психоанализ индивида, исследует проблему целого поколения – поколения «детей войны». При этом жесткий психоанализ соединяется в произведении с неким лиризмом, порой с иронией. Исследуя бич времени – проблему приспособленчества, духовного предательства А.М. Гилязов стремится осознать степень виновности/невиновности поколения, оказавшегося на перепутье между страшным прошлым в лице сталинизма и настоящим в виде «оттепели». Стремясь начертить путь творческой личности писатель, в отличие от авторов повестей «предварительных итогов», намеренно прибегает к героизации своих героев. Образы Баязита абыя и Сагита Якушева, образуя неразрывное целое, даруют исторический оптимизм.

Жанровая природа «маленького романа» в творчестве А.М. Гилязова выявляет своеобразие его творческой манеры, которую мы склонны усматривать в его особо трепетном отношении к слову, к герою, в контекстной сопричастности времени, которую автор постоянно подчеркивает и которую постоянно ощущаешь, читая его произведения. Для его писательской манеры характерно наличие глубинного подтекста, требующего вдумчивого осмысления каждого слова и фразы. Повесть «Посередине» стала этапной в движении А.Гилязова к созданию крупной эпической формы.

Список литературы

1. *Гилязов А.М.* Избранные сочинения в шести томах – т.3. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 719 б. (на татар. яз.)
2. *Саттаров-Муллиле* О чем говорят татарские имена? – Казан: “Раннур”, 1998. – 488 с. (на татар. яз.)
3. *Тух Б.* Частная жизнь эстонских монументов, русалок и людей. // Дружба народов. – 2009. – №4. – С.108-129.
4. *Хабутдинова М.М.* Из истории текста повести А.М. Гилязова «Жомга кән, кич белән...» («В пятницу, вечером...») (1979) // Филология и культура. *Philology and Culture.* – 2012. – № 3 (29). – С. 156-163.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.01

Р.Ф. Азизов к.ю.н.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Кафедра теории и истории государства и права юридического факультета

СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Исследования в области интернет-права нуждаются в модели развития интернет-технологий, отражающей основные юридически значимые аспекты сетевой архитектуры. Современное законодательство не делает исключения виртуального пространства в тех случаях, когда за определённые деяния установлена юридическая ответственность. На сегодняшний день законодательство в области ответственности за данную категорию деяний развивается так, как если бы законодатель стремился установить правовое регулирование, не оказывая воздействие на архитектуру сети Интернет, тогда как есть серьёзные сомнения в том, что такой подход целесообразен.

Ключевые слова: *система, регулирование, социальный, интернет, законодательство, сеть.*

Право не представляет собой единственный социальный регулятор, а дополняется в реальной практике целым рядом норм другой природы – технических, моральных, экономических и т.п. То, какое место занимает именно правовое регулирование в контексте регулирования отношений в сети Интернет, может охарактеризовать правовую систему в не меньшей степени, чем другие критерии. Наиболее тесно связана с данной мыслью концепция «модальностей регулирования» гарвардского профессора Л. Лессига, но следует отметить, что здесь видна яркая преемственность в рамках одной правовой школы – по сути, принципиально модель Л. Лессига развивает и адаптирует к дискурсу интернет-права модель принципов социального порядка Л. Фуллера.

Рассмотрим последовательно две этих модели – исходную принципов социального порядка Л. Фуллера и последующую «модальностей регулирования» Л. Лессига.

Л. Фуллер (1902-1978), видный представитель Гарвардской школы права, вошёл в историю правовой мысли как автор концепции «моральности права». Однако к числу его работ, опубликованных уже после его смерти, относится работа «Принципы социального порядка», в которой Л. Фуллер прямо изложил свои мысли относительно того, что право является не единственным, а подчас и не самым главным социальным регулятором [3]. Это отражает социологический элемент во взглядах Л. Фуллера. Принципы социального порядка могут быть правовыми и не-правовыми. К числу других правовых принципов социального порядка могут относиться договор, обычай, суд. К числу не-правовых – медиация, управленческое решение, голосование или жребий. В каждом контексте наиболее эффективны свои принципы социального порядка. Спор из договора купли-продажи лучше передать в суд, а семейные споры лучше всего решаются не в суде, а в ходе медиационных процедур. Каждый из принципов социального порядка имеет свои ограничения [1].

Л. Лессиг, творчески развил основы, заложенные Л. Фуллером, и при этом, с одной стороны, существенно сократив систематизацию «принципов социального порядка», он, с другой стороны, серьёзно обогатил её, разнообразив число таких принципов кодом – принципиально новым способом регулировать отношения, складывающиеся между пользователями в рамках сетевой архитектуры. По мнению Л. Лессига, один из выводов, который может следовать из изучения проблем регулирования киберпространства как отдельного направления исследований, заключается в том, что право не может являться

единственным (а иногда даже – и самым главным) способом регулирования общественных отношений. В соответствии со взглядами Л. Лессига, право отличается от других видов регулирования отношений тем, что устанавливает прямые запреты и обещает строго определённые наказания в результате их нарушения [5].

Строго говоря, до текущего момента в подходе Л. Лессига нет ничего нового – и право (в позитивистском смысле), и нормы сообщества, и рынок – давно и разносторонне исследованные механизмы регулирования общественных отношений. Разумеется, для того, чтобы пояснить особенности их действия, не требовалось изобретать сеть Интернет. Вместе с тем, есть ещё один способ регулирования, очевидность которого становится наиболее явной в условиях современного информационного общества – это т.н. «архитектура», которую следует понимать как физический мир «каким мы его находим, в том числе в том виде, в котором он уже был создан до нас». Однако она может быть интерпретирована и проще: своего рода законом, нормой, в том числе, регулирующей и поведение людей, являются законы физики. Из числа примеров, которые кратко приводил сам Л. Лессиг, следующий: размещение Конституционного суда Германии в Карлсруэ, тогда как столицей ФРГ является Берлин, ограничивает влияние одной ветви власти на другую. Мы можем привести и дополнительные примеры данной направленности – тот же ЮАР. Обеспечить посредством государственного принуждения (т.е. в терминологии Л. Лессига посредством правовых норм) деанонимизацию Интернета – например, введя возможность выхода в Интернет лишь из определённых точек, санкционированных государством, и при предъявлении паспорта или ввести государственную регистрацию пользователей Интернета; *проблема юрисдикции*. Отключить «наземные» технологические каналы связи между различными странами (либо в каждой отдельной стране установить по одному контролируемому государством каналу связи с каждой соседней юрисдикцией), а также спутниковую связь и иные виды связи, если таковые активно используются, которые обеспечивают межгосударственную связь; *проблема информационных посредников*. Запретить использование технологий, которые позволяют обеспечивать возможность размещения пользовательского контента в сети Интернет или, например, сочетать «решение» данной проблемы с решением проблемы идентификации пользователей – при полной идентификации пользователей проблема информационных посредников решается сама собой. Справедливости ради следует отметить, что представленные способы «устранения системных проблем сети Интернет», в действительности, едва ли приемлемы, поскольку несовместимы с идеалами развития информационного общества. И, между делом, следует отметить, что эти, доведённые до абсурда гипотетические предложения, в очередной раз демонстрируют необходимость «взвешивания» ценностей в конституционно-правовом смысле каждый раз, когда возникает обсуждение направлений развития правового регулирования сети Интернет. Указанные гипотетические примеры – это крайность, однако в реальности вопрос о регулировании отношений в сети Интернет всегда подразумевает «регулятивную дилемму», которая заключается в том, следует ли использовать нормы права (или иные относительно «прямолинейные» нормы) для регулирования данных отношений или оставить всё на уровне «кода».

Л. Лессиг называет рассмотренные им способы регулирования общественных отношений «модальностями ограничений» (*modalities of constraint*) и справедливо утверждает, что они применимы как к «реальному миру», так и к киберпространству. Соответственно, он заключает, что право регулирует отношения в интернет-пространстве, а правовые нормы об интеллектуальных правах, защите чести, достоинства и деловой репутации, а также иные подобные нормы продолжают своё применение и в нём. Вот только отдельный вопрос – насколько эффективное их применение? Однако, так или иначе, «законодатели [продолжают] – законодательствовать, прокуроры – угрожать, суды – приговаривать».

Пользователи могут использовать такие инструменты как «игнорирование» пользователей, жалобы администраторам социального ресурса на поведение других участников той же социальной сети в случае их несоответствия добровольно принимаемым

на себя обязательствам, вытекающим из правил того или иного сообщества, и т.д. Очевидно, что и рынок является не менее существенным фактором для киберпространства. Стоимость доступа к сети Интернет всегда определяла востребованность тех или иных сервисов, возможность их реализации. Развивая высказанную Л. Лессигом более десяти лет назад идею (а с тех пор значительно изменилась структура бизнес-моделей разнообразных интернет-сервисов), можно отметить, что самые разные модели платного использования данных сервисов во многом определяют особенности поведения их пользователей [2]. Сам Л. Лессиг приводит пример с изменением политики американского интернет-провайдера America Online (AOL), заметившего серьезный эффект от перехода с почасовой модели оплаты на модель с фиксированной абонентской платой. И, безусловно, популярность Интернета в целом значительно повысилась с тех пор, когда платный доступ к интернет-сайтам как таковым стал уже анахронизмом.

Наконец, архитектура интернет-пространства – это, собственно, *код* (почему одноименная книга Л. Лессига, в которой его модель изложена более подробно, и называется в буквальном переводе «Код 2.0»). Под «кодом» учёный условно понимает и программное, и аппаратное обеспечение, которое делает Интернет таким, какой он есть. Сюда относятся самые разнообразные феномены, которые устанавливают разного рода ограничения на пользователей – это и пароли, и требования использовать инструменты идентификации (например, электронную подпись), и наличие либо отсутствие механизмов отслеживания последовательности действий отдельных пользователей, и многое другое. В этом смысле, если продолжать развивать метафору «пространства», практически все принципы, лежащие в основе архитектуры «реального» и «виртуального» пространства, одинаковы, за исключением одного – «код реального пространства» (если таковой можно метафорически представить) человек изменить не в состоянии.

В этом смысле, особенно интересно данная метафора раскрывается для естественно-правового типа правопонимания, который увязывает определённые ценности фактически с архитектурными особенностями реального мира. Поскольку в виртуальном мире человек при прочих равных условиях может изменять архитектуру по своему произволу, постольку он может закладывать (или не закладывать) в архитектуру виртуального пространства те или иные ценности. В связи с этим, если представить, что юрист (например, по выражению того же Л. Фуллера) является «архитектором *социальной* реальности», то архитектором киберпространства как разновидности альтернативной социальной реальности он является *вдвойне*: он создаёт не только социальную реальность в рамках сетевой архитектуры, но и саму сетевую архитектуру.

Список литературы

1. *Архинов В.В.* Концепция права Лона Л. Фуллера: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2009.
2. *Ватрушкин А.А.* Проблемы информационно психологической безопасности в современном мире. № 3,4, 2011.
3. *Fuller L.L.* Mediation: Its Forms and Functions // *Southern California Law Review.* – 1971. – Vol. 44.
4. *Hart H.L.A.* *The Concept of Law.* Oxford, 1963.
5. *Lessig L.* *The Law of the Horse: What Cyberlaw Might Teach* // Berkman Center for Internet & Society at Harvard University Website. URL: <http://cyber.law.harvard.edu/works/lessig/finalhls.pdf> (10.01.2014).

12.00.08

¹А.М. Алиев, ²А.А. Марианов к.и.н., ¹Г.Г. Амирбеков

¹Дагестанский Государственный Педагогический Университет,
Факультет права, кафедра теории и истории государства и права,
Asia067@yandex.ru, surs85@mail.ru

²Дагестанский Государственный Педагогический Университет,
Факультет права, кафедра гражданского и уголовного права, alikhan.marianov@yandex.ru

О МЕСТЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Анализируются нормы УК РФ, регулирующие применение принудительных мер воспитательного воздействия. Вносятся предложения по совершенствованию указанных норм в части их применения в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: *меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность несовершеннолетних, освобождение от ответственности, освобождение от наказания.*

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (ст. 18), указывают на необходимость широкого применения к несовершеннолетним иных мер, не связанных с наказанием[6].

Изложенные в названном нормативно-правовом документе положения находят свое отражение и в действующем законодательстве Российской Федерации. Так, например, ст. 430 УПК РФ обязывает суд при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Общим основанием для применения любой принудительной меры воспитательного воздействия является признание того, что исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. При этом, по-видимому, предполагается, что правоприменитель в данном случае должен руководствоваться ст. 60 и ст. 89 УК РФ, т.е. учитывать характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности и т.д.

Предупреждение как принудительная мера воспитательного характера (ч. 1 ст. 91 УК РФ) состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Несомненно, данная мера несет в себе определенный элемент воспитательного воздействия. Однако в то же время, на наш взгляд, данная мера все же более приемлема для случаев совершения административных правонарушений, так как никакого реального воздействия на несовершеннолетнего не происходит.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих (ч. 2 ст. 91 УК РФ), несовершеннолетнего, совершившего преступление, по нашему мнению, также нецелесообразна ввиду того, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность присмотра за несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), осуществляемого его родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами и состоящего в обеспечении его надлежащего поведения. В большинстве случаев этот присмотр заключается в обеспечении своевременной явки в органы расследования и суд и недопущении совершения новых преступлений, что, однако, родители также не всегда в состоянии обеспечить.

УК РФ (ч. 2 ст. 90 и ст. 92) содержит достаточно обширный перечень мер принудительного воспитательного воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему при освобождении его от уголовной ответственности либо от наказания: 1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; 3) возложение обязанности загладить причиненный вред; 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 5) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

В соответствии с ч. 3 ст. 91 УК РФ обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

В научной литературе неоднократно делались попытки проанализировать содержание данных мер, основания и условия их применения, а также отмечалось недостаточно широкое применение данных мер в отношении несовершеннолетних. Как справедливо, на наш взгляд, отмечают некоторые специалисты, отдельные меры по своим признакам не соответствуют сущности уголовно-правового принуждения[5].

Мы согласны с мнением А.И. Рарога о том, что принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания. Схожие взгляды высказывают К.Н. Неткачев, считающий недопустимым говорить о формах реализации уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия без ее наличия[7], думающий, что принудительные меры воспитательного воздействия не являются формой реализации уголовной ответственности при применении их согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ.

В Республике Дагестан в 2006 году освобождено от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 8 несовершеннолетних лиц, с направлением в специальное лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 2 несовершеннолетних лица; в 2007 году - 20 н.л. освобождено от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, 1 н.л. освобождено от наказания с направлением в спец. лечебное или учебно-воспитательное учреждение; в 2008 году освобождено от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 1 н.л., с направлением в спец. лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 4 н.л.; в 2009 году - с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 8 н.л., с направлением в специальное лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 1 н.л.; в 2010 году — с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 6 н.л., с направлением в специальное лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 14 н.л.; в 2011 году с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 7 н.л., направлением в специальное лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 2 н.л.; в 2012 году - с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 10 н.л., с направлением в специальное лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 8 н.л.; в 2013 году с применением принудительных мер воспитательного воздействия — 18 н.л., с направлением в специальное лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 3 н.л.; в 2014 году с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 20 н.л., с направлением в специальное лечебное или учебно-воспитательное учреждение - 6 н.л.

Однако на практике суды не всегда используют потенциал мер воспитательного воздействия, которые в определенных случаях выступают как достойная альтернатива уголовному наказанию.

Подводя итог, можно сказать что:

1) С учетом специфики Республики Дагестан, где очень сильно сохранились родовые отношения и связанные с ними многовековые обычаи и традиции [1.2.3.].. когда анализ социальных функций рода дает основание считать, что процесс воспитания определяется той системой ценностей, которая в нем сложилась и ребенка с ранних лет учили, что он должен, прежде всего, быть, человеком, послужило причиной тому, что применение принудительных

мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, очень редки в Республике Дагестан.

2) В статье 90 УК РФ не дан исчерпывающий перечень мер, которые могут быть применены к несовершеннолетним по ограничению досуга и установлению особых требований к их поведению.

Законодателем не раскрыто содержание систематичности неисполнения несовершеннолетним возложенных на него мер и нарушений, которые можно квалифицировать как неисполнение.

3) В УК РФ законодатель не раскрывает понятие "специализированные государственные органы" в случаях передачи несовершеннолетнего таковым под надзор, а также в случае контроля над поведением несовершеннолетнего.

Список литературы

1. *Акбиев А.* Общественный строй кумыков в XVII—XVIII вв. Махачкала, 2000.
2. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала: Изд. ИИАЭ, 1999. 340 с.
3. *Булатов Б.Б., Лугуев С.А.* Духовная культура народов Дагестана в XVIII-XIX вв. (Аварцы, даргинцы, лакцы). Махачкала: Мост, 1999. 216 с.
4. *Иванов В., Иванов П.* Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2004. N 3. С. 32 - 34;
5. *Медведев Е.В.* Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. N 4. С. 14.
6. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Международные акты о правах человека: Сб-к док-в. М.: Издательство "НОРМА", 2000. С. 291 – 297.
7. *Неткачев К.Н.* Принудительные меры воспитательного воздействия как форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 2003. Ч. 1. С. 210.

12.00.08

Е.И. Баских

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
г. Иркутск, katya-ilya@yandex.ru

АСПЕКТЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫМИ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ, СОЗДАНЫМИ НА ЭТНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

В статье автор рассматривает влияние этнических организованных преступных групп на криминальную ситуацию в стране в целом. Автором предпринята попытка рассмотрения вопроса о предупреждении преступности организованных групп, созданных на этнической основе. Изучаются вопросы и проблемы, связанные с миграционным режимом.

Ключевые слова: *предупреждение преступности, этнические группы, зарубежный опыт, проблемы миграции.*

Организованная преступность становится одним из наиболее опасных факторов, осложняющих оперативную обстановку. Рост организованной преступности, в том числе этнических преступных группировок, требует от оперативных подразделений активного совершенствования методов борьбы с этим негативным явлениям общества. Этническая преступность имеет высокий уровень латентности, так как этнические организованные преступные группы формируются, как правило, по принадлежности к определенным кланам и родам. В силу этого проблема предупреждения преступности этнических организованных групп имеет особое научное и практическое значение [2]. Проблемы миграции, мигрантов, национальных меньшинств выходят на одно из первых мест среди других социальных проблем, аккумулируя при этом целый спектр различных вопросов: социальное неравенство, столкновение культур, этническая преступность, религиозный экстремизм и терроризм и т.п. Все это может привести к межнациональным столкновениям в различных государствах, а возможно к более глобальным конфликтам.

На территории Российской Федерации, согласно официальным данным МВД РФ в 2009 году зарегистрировано 2994,8 тыс. преступлений, или на 6,7 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Из данного числа зарегистрированных преступлений, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2009 г. совершено 58 тыс. преступлений, что на 7,6 % больше, чем в 2008 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 53,1 преступлений (+ 8,8%), их удельный вес составил 91,6%; в 2010г. в РФ зарегистрировано 2628,8 тыс. преступлений, или на 12,2 % меньше, чем в 2009 год. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2010 г. совершено 49 тыс. преступлений, что на 15,5 % меньше, чем в 2009 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 44,6 преступлений (16,0%), их удельный вес составил 91,0%; в 2011 году в РФ зарегистрировано 2404,8 тыс. преступлений, или на 8,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Из данного числа зарегистрированных преступлений, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2011 г. совершено 45 тыс. преступлений, что на 8,2 % меньше, чем в 2010 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,5 преступлений (9,2%), их удельный вес составил 90,1%; в 2012 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 2302,2 тыс. преступлений, или на 4,3 % меньше, чем в 2011 году. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства в 2012 г. совершено 42,7 тыс. преступлений, что на 5,1 % меньше, чем в 2011 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 37,3 преступлений (-7,8%), их удельный вес составил 87,5%; в 2013 году в РФ зарегистрировано 2206,2 тыс. преступлений, или на 4,2 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Из данного числа зарегистрированных преступлений,

иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2013 г. совершено 47 тыс. преступлений, что на 10,2 % больше, чем в 2012 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,3 преступлений (+8,0%), их удельный вес составил 85,8%; в 2014 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений, или на 1,8 % меньше, чем в 2013 г. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства в 2014 г. совершено 44,4 тыс. преступлений, что на 5,4 % меньше, чем в 2013 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ – 38,4 преступлений (-4,7%), их удельный вес составил 86,4% [3]. Ситуация остается довольно напряженной, а следовательно, правоохранительные органы должны быть в полной мере готовы к противодействию преступлениям совершаемых указанной категорией лиц. Этничность более институционализируется и постепенно сменяет традиционную советскую идеологию основного института регуляции и контроля новая государственная идеология в каждом из вновь образованных постсоветских государств, кроме России и Белоруссии, строится на внедрении в массовое сознание идеи именно этнической солидарности, а не консолидации на основе надэтнических ценностей, способных сплотить людей независимо от этнического происхождения. В современной России трудность поиска государственной идеи как раз усугубляется тем, что на этнической основе, как в других постсоветских государствах, строить ее невозможно в силу федеративного устройства России и законодательно закрепленного равноправия всех российских народов — попытка внедрения «русской идеи» неизбежно встретит со стороны представителей национальных меньшинств, особенно территориально «обустроенных», вполне понятное неприятие и обвинение.

В любом этническом пространстве присутствует этническое неравенство, ибо образуют определенную иерархию этнические группы точно так же, как и все прочие социальные группы. Уже в самом этом обстоятельстве заложена потенция конфликта. Государственная идеология крайне необходима. Но отсутствует идеология, которая бы способствовала успешной адаптации иммигрантов к русской культуре. При всем желании, невозможно найти приемлемые формы включения в российское общество этнических групп, исторически не имевших и не имеющих в России территории своего постоянного проживания. Безопасно впускать в Россию, например, славянскую иммиграцию и татар, расселенных по СНГ. Представленные народы активно включаются в позитивную деятельность. Также существуют и этнические группы, которые не желают иметь с Россией ничего общего. Для данного вида этнических групп Россия – только объект чисто потребительского интереса, возможности заработать. В постсоветском пространстве на фоне снижения статуса русского возрастает статус представителя титульного народа, причем это относится не только к государствам СНГ, в большинстве своем ориентированным на модель этнонационального государства, но и к национально-территориальным образованиям России. Характерно, что во втором случае статус члена титульной общности несоизмерим со статусом русского, причем независимо ни от численного соотношения титульного народа и русского населения в том или ином субъекте Российской Федерации, ни даже от того, что русские являются титульным народом государства в целом.

Не лучшим образом сказывается на межнациональных отношениях в России государственная политика, направленная на регионализацию, этнизацию всей жизни россиянина и его образование. Но многочисленное количество живущих здесь людей осознает, что Россия многонациональное государство, лозунги «Россия для русских» не становится менее популярными. Отчасти это происходит потому, что выдвижение и поддержка националистических лозунгов становится ответной реакцией на националистические движения и демарши нерусских народностей, ответом на реальную или кажущуюся угрозу. Иногда государство идет на поводу у националистически и эстремистски настроенных граждан – это касается и последних инициатив в законодательной области, касающихся трудовой миграции. Ограничение сферы занятости мигрантов не сможет кардинально решить проблему с рабочими местами для собственных граждан, но заставит уйти в подполье тех, кто до сих пор занимал свою нишу в торговой или строительной

области, а также не будет способствовать налаживанию отношений с народами бывшего СССР.

В связи с этим, признавая необходимость и важность воспитания патриотов своей страны, рекомендуется не просто возрождать традиции воспитания, но творчески их перерабатывать в соответствии с реалиями современной жизни. На защиту страны от внешней угрозы должен быть направлен не только патриотизм, хотя и этот аспект нельзя оставлять на периферии, но и на воспитание «внутреннего» патриотизма, в котором акцентируется не только осознание себя гражданином своей страны, но и того самого забытого понятия «братской многонациональной дружбы».

Также имеет смысл обратить должное внимание на формирование духовных и профессионально-нравственных качеств представителя правопорядка, как на задачу первостепенной важности для руководителей органов внутренних дел и обязательное условие выполнения личным составом возложенных на него государством оперативно-служебных задач, укрепления основ служебной деятельности в органах внутренних дел, неукоснительного соблюдения служебной дисциплины и законности. Условия и причины организационно-управленческого характера связаны со всевозможными недостатками в деятельности правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел. К ним следует отнести:

- низкий профессиональный уровень многих сотрудников ОВД, вызванный, в том числе небольшим стажем работы, отсутствием специальной подготовки для работы с представителями национальных меньшинств;

- у сотрудников ОВД отсутствие знаний языка, традиций и обычаев этнических меньшинств, населяющих Российскую Федерацию;

- между службами ОВД и другими правоохранительными органами по борьбе с рассматриваемым явлением недостаточно хорошее взаимодействие;

- затруднения в проведении оперативно-розыскной работы в отношении участников этнических преступных группировок;

- отсутствие эффективных средств и механизмов борьбы с незаконной миграцией.[1]

Вышеперечисленные условия и причины преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок целесообразно учитывать в комплексных мероприятиях по их предупреждению, как органами внутренних дел, так и иными заинтересованными субъектами.

Также важно акцентировать внимание на значимости национальных традиций – многонационального государства. В ряде случаев необходимо подчеркнуть важность и неизбежность традиций православия и ислама прежде всего. Во главу угла нужно ставить традиционные ценности являющиеся универсальной основой духовно-нравственного здоровья человека. Основой государственной политики, имеющая целью духовно-нравственное оздоровление народа, должна быть ориентация на традиционные ценности, - семейные, нравственные, патриотические.

В связи с данными факторами, нужно создать единый автоматизированный банк данных о лидерах уголовной среды и организованных преступных формированиях, противоправная деятельность которых распространяется на две и более стран, определив порядок обмена информацией.

Список литературы

1. *Касаев И.Х.* Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: Автореферат дис. на соис. учен. степени к.ю.н. (Касаев И.Х.– Саратов: Академия управления МВД РФ, 2013г.)
2. *Кузьмина Н.В.* Негативные правовые факторы в системе детерминант этнической преступности // Уголовное судопроизводство № 3. – 2009. – С.19.
3. Официальный сайт МВД России. Статистика. Состояние преступности в России за 2011,2012,2013,2014 гг. [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209743/>

12.00.03

Э.Д. Гильмутдинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса,
Казань, emil-gilmutdinov@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА

В работе изучены некоторые проблемные вопросы, возникающие в ходе правоприменительной практики по проведению электронных аукционов в ходе реализации имущества должника в рамках исполнительного производства, выявлены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: *электронный аукцион, принудительная реализация, оператор электронной площадки.*

В соответствии с п. 3 ст. 87 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее Закон об исполнительном производстве) реализация недвижимого имущества должника, ценных бумаг (за исключением инвестиционных паев открытых паевых инвестиционных фондов, а по решению судебного пристава-исполнителя - также инвестиционных паев интервальных паевых инвестиционных фондов), имущественных прав, заложенного имущества, на которое обращено взыскание для удовлетворения требований взыскателя, не являющегося залогодержателем, предметов, имеющих историческую или художественную ценность, а также вещи, стоимость которой превышает пятьсот тысяч рублей, включая неделимую, сложную вещь, главную вещь и вещь, связанную с ней общим назначением (принадлежность), осуществляется путем проведения открытых торгов в форме аукциона. Таким образом, единственным критерием, влияющим на определение победителя, является предложенная цена.

Необходимо отметить, что нормы Закона об исполнительном производстве допускают двоякое толкование способа проведения аукциона, поскольку нет уточнения о том, должен ли аукцион быть открытым только по составу участников, допускается ли закрытая форма подачи предложений, а также является ли допустимым применение электронного аукциона.

Актуальность настоящей работы обуславливается необходимостью совершенствования законодательства о реализации арестованного имущества, поскольку в настоящее время эффективность продаж такого имущества невысока. Так, согласно статистическим данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее Росимущество) в 2013 году всего было передано на реализацию имущества на сумму более 75 млрд. руб., при этом реализовано было имущества лишь на сумму 9 млрд. руб.

Согласно письму Федеральной антимонопольной службы от 21.02.2014 г. № 11А/6125/14 [1] Закон об исполнительном производстве не содержит норм, запрещающих реализовывать имущество должников путем проведения аукциона в электронной форме.

По мнению антимонопольного органа, сама по себе электронная форма проведения аукциона не может ограничивать конкуренцию при его проведении, а по существу, влияет на увеличение количества участников аукциона, минимизирует риски сговора организатора торгов с участниками.

Однако, в целях единства толкования норм права, антимонопольный орган считает, что порядок проведения торгов по реализации имущества должников в электронной форме должен быть регламентирован в соответствующих нормативно-правовых актах.

К сожалению, действующее законодательство детально не регламентирует порядок проведения аукционов по продаже имущества должника в ходе исполнительного производства. В целях урегулирования данного пробела Росимуществом были утверждены Методические рекомендации по вопросам организации продажи арестованного имущества [2]. При этом данный документ также не регламентирует процедуру проведения электронного аукциона.

На практике данная ситуация приводит к отсутствию единообразного подхода специализированных организаций к порядку проведения электронных аукционов по продаже арестованного имущества.

Несмотря на открытость и публичность электронного аукциона, его проведение сопряжено с некоторыми техническими сложностями. Как справедливо отмечает Л.В. Андреева, электронный формат аукциона, а главное - необходимость получения электронной цифровой подписи для участия в такой процедуре и документообороте, связанном с ней, усложняют доступ заинтересованных лиц к участию в электронном аукционе [3].

Кроме того, проведение электронного аукциона создает определенные сложности с точки зрения выполнения требований к торгам, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ). Необходимо отметить, что подписание протокола о результатах торгов в день их проведения (в соответствии с требованиями п. 5 ст. 448 ГК РФ) возможно лишь после проведения аукциона, требующего личного присутствия организатора торгов и участников. Подписание такого протокола на электронном аукционе требует применения электронно-цифровой подписи, а также волеизъявление лица, признанного победителем торгов.

В связи с изложенным представляется целесообразным закрепить отдельной нормой в Законе об исполнительном производстве, позволяющей считать опубликование на сайте электронно-торговой площадки протокола об определении победителя электронного аукциона достаточным основанием, для возникновения у такого лица обязанности произвести полную оплату стоимости имущества в сроки, установленные законодательством.

Также необходимо отдельно остановиться на проблеме обеспечения участия в электронном аукционе. Действующее законодательство не допускает каких-либо иных форм обеспечения участия в торгах по продаже арестованного имущества кроме задатка. В то же время вопрос о недопустимости иных форм обеспечения является довольно дискуссионным.

Так, О.А. Беляева полагает, что вполне применимой альтернативой задатку может выступать банковская гарантия или вексель [4]. Более того, п. 1 ст. 44 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» прямо предусматривает, что обеспечение заявки на участие в конкурсе или закрытом аукционе может предоставляться участником закупки путем внесения денежных средств или банковской гарантией. Таким образом, имеется вполне успешный опыт применения альтернативного способа обеспечения обязательств на торгах, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством.

Также необходимо отметить отсутствие каких-либо нормативных требований к операторам электронных торговых площадок, предоставляющим услуги по проведению электронных аукционов.

К настоящему моменту, какая либо единообразная практика проведения электронных аукционов по продаже арестованного имущества отсутствует. Так, например территориальные органы Росимущества Ленинградской, Московской, Кировской областей используют электронно-торговую площадку «ЭТС24» (<https://ets24.ru/>). Реализация арестованного имущества в Республике Татарстан какой-то период происходила на электронной площадке www.rosimrf.ru. При этом регламенты вышеуказанных электронных площадок содержат лишь общие положения о деятельности площадок и не являются

нормативно-правовыми актами, а сама реализация имущества, по сути, происходит в тестовом режиме.

Специализированным организациям, являющихся в силу ст. 87 Закона об исполнительном производстве организаторами торгов по продаже арестованного имущества, остается лишь уповать на добросовестность действий электронной площадки, поскольку все действия по приему документов, проведения аукциона и оформления его результатов происходят в автоматическом режиме. При этом любой сбой работы электронной площадки приводит к нарушению прав и законных интересов участников аукциона, а также лиц, участвующих в исполнительном производстве. В то же время действующее законодательство не устанавливает персонализированной ответственности за неправомерные действия оператора электронной площадки, обеспечивающего проведение электронных аукционов по продаже арестованного имущества. В лучшем случае организатор торгов может рассчитывать лишь на взыскание причиненного ущерба и убытков в судебном порядке.

Подводя итоги вышесказанному необходимо отметить следующие направления совершенствования законодательства о принудительной реализации имущества должника в ходе исполнительного производства.

1. Внесение положений, регламентирующих проведение электронных аукционов в Закон об исполнительном производстве, а также нормативное закрепление на уровне Правительства Российской Федерации критериев отбора электронно-торговых площадок и установление ответственности за неправомерные действия (бездействие) организаций, являющихся операторами таких электронных площадок.

2. Внесение в статью 448 Гражданского кодекса изменений, позволяющих использовать альтернативные задатку способы обеспечения участия в торгах с целью недопущения временного изъятия из оборота значительных денежных средств, перечисленных в качестве задатка на соответствующий расчетный счет электронной площадки.

Список литературы

1. Документ размещен на сайте Федеральной антимонопольной службы. URL: http://www.fas.gov.ru/clarifications/clarifications_30478.html
2. Документ размещен на сайте Росимущества. – URL: <http://www.rosim.ru/documents/208697>
3. *Андреева Л.В.* Аукцион в электронной форме: новые правила и новые проблемы // Хозяйство и право. 2009. N 11. С. 35.
4. *Беляева О.А.* Альтернативы задатку на участие в торгах // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 39–44.

12.00.03

Э.А. Евстигнеев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, отдел гражданского законодательства и процесса, e_evstigneev@mail.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВАС РФ «О СВОБОДЕ ДОГОВОРА»: ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ

В статье анализируется Постановление Пленума ВАС РФ № 16 «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 года. Исследование направлено на выявление тенденций в вопросе разделения норм договорного права на императивные и диспозитивные, определение положительных и отрицательных характеристик занятых в Постановлении позиций.

Ключевые слова: диспозитивные нормы, императивные нормы, свобода договора, пределы свободы договора, толкование.

14 марта 2014 года Пленумом ВАС РФ было принято Постановление № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление). Данный акт ознаменовал значительный прорыв в вопросе квалификации норм договорного права на императивные и диспозитивные с помощью толкования.

Одновременно, Постановление явилось результатом многолетней дискуссии относительно проблем свободы договора и ее ограничения. В настоящей статье предпринимается попытка на основании анализа положений Постановления определить итоги этой дискуссии: выявить тенденции в вопросе разделения норм договорного права на императивные и диспозитивные, отметить положительные и отрицательные характеристики занятых в Постановлении позиций. По результатам анализа будут сформулированы некоторые предложения по дальнейшему совершенствованию подходов, отмеченных в Постановлении.

Тенденции, вытекающие из Постановления

1. Используемые в Постановлении основания для определения императивного или диспозитивного характера нормы договорного права (защита интересов слабой стороны, интересов третьих лиц, публичных интересов, нарушение баланса интересов, противоречие соглашения существу нормы, злоупотребление правом) практически в полном объеме повторяют основания, которые судебная практика на протяжении как минимум семи последних лет использовала в правоприменительной деятельности. Это говорит о том, что суды и до принятия Постановления выявили необходимые основания для квалификации норм в качестве императивных или диспозитивных и обладали полным набором инструментария для принятия обоснованных решений. Постановление только лишь подтвердило допустимость их применения.

2. Постановление не создало новый способ по определению императивного или диспозитивного характера нормы договорного права, а исключительно подтвердило легитимность уже существовавшего. Суды и ранее посредством толкования и, естественно, с опорой на соответствующие основания определяли характер нормы договорного права.

3. Занятые в Постановлении позиции подтверждают, что в судебном сообществе так и не смогли открыто признать: фактические обстоятельства конкретного дела влияют на императивный или диспозитивный характер нормы договорного права. Данный аргумент является по сути центральным (и, возможно, единственным) препятствием для того, чтобы определять характер нормы в зависимости от наличия или отсутствия нарушения в рамках конкретных отношений чьих-либо законных интересов.

Постановление формально говорит о том, что необходимость защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц,

публичных интересов и т. д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон должна следовать из *целей законодательного регулирования*. Подобное свидетельствует о поддержке подхода, в соответствии с которым диспозитивный или императивный характер нормы определяется не в зависимости от фактических обстоятельств, а в силу того, что сам законодатель предусмотрел в законодательстве такую возможность.

Однако, данная позиция плохо соотносится с критериями определения характера нормы, которые закреплены в самом Постановлении. В частности, Постановление предусматривает, что при определении характера нормы необходимо оценивать, не нарушаются ли охраняемые законом интересы. Наиболее очевидными примерами, когда указанные интересы нарушаются, являются случаи участия в отношениях такой слабой стороны как потребитель. И также очевидно, что в аналогичных отношениях, где вместо потребителя участвует иное лицо, слабая сторона, как правило, отсутствует. Как легко заметить, случаи участия в отношениях потребителя – это яркие примеры того, как частные обстоятельства конкретного дела непосредственным образом влияют на решение о характере нормы.

Чтобы не акцентировать на этом внимание, примеры с участием потребителей в Постановлении отсутствуют в принципе. Более того, в Постановлении на примерах показываются все случаи изменения формально установленного законом характера нормы в случае нарушения соглашением сторон охраняемых законом интересов, за исключением случая изменения в силу нарушения прав слабой стороны. Подобный факт подтверждает сделанные в рамках данного тезиса выводы.

Положительные аспекты, закрепленные в Постановлении

Во-первых, Постановление отражает идею, в соответствии с которой не только формальные признаки нормы определяют ее характер («... норма, определяющая права и обязанности сторон договора, толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило» (абз. 3 п.1 Постановления)). Именно данный фактор долгие годы негативно сказывался на правоприменительной практике [5].

Во-вторых, в Постановлении предпринята попытка установить алгоритм определения императивного или диспозитивного характера норм договорного права, которые определяют права и обязанности сторон договора.

В соответствии с Постановлением первоначально необходимо установить, не содержит ли норма прямого запрета установить соглашением сторон иное. Если такого запрета установить не удалось, норма «является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т. д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора» (абз. 1 п. 3 Постановления). Во всех иных случаях норма является диспозитивной (абз. 1 п. 4 Постановления).

В-третьих, в Постановлении закрепляется обязанность нижестоящих судов при наличии спора о характере нормы обосновывать принятое решение с учетом описанного в Постановлении алгоритма (абз. 3 п. 3 Постановления). Данное положение очень важно как с точки зрения ограничения необоснованного усмотрения суда в вопросе определения характера нормы, так и с точки зрения придания дополнительной убедительности и легитимности решению суда об императивном или диспозитивном характере нормы в рамках конкретного дела.

В-четвертых, Постановление определяет последствия изменения сторонами договора императивной нормы в виде признания всей сделки или ее отдельных условий недействительными (абз. 1 п. 4 и абз. 3 п. 9 Постановления). В данном случае важно, что в Постановлении прямо содержится указание на возможность сохранения сделки в целом.

Таких ситуаций на практике большинство. Ранее подобное решение для практики было неочевидным [2].

Недостатки Постановления

1. В соответствии с Постановлением при определении характера нормы необходимо опираться не только на определенные основания, но также на то, что необходимость защиты того или иного интереса должна вытекать из целей законодательного регулирования. Это означает, что при защите определенных интересов суд должен ссылаться на соответствующие законодательные нормы, которые определяют необходимость защиты соответствующего интереса.

Однако, во-первых, это не позволяет в полной мере освободиться от необоснованного позитивизма и формализма при решении вопроса о характере нормы. Исходя из формальных посылов, закрепленных в Постановлении, изменять характер нормы можно только тогда, когда такую возможность, хотя и не прямо, допустил сам законодатель. Подобное вновь заставляет задуматься о том, что на самом деле позитивистский подход никуда не исчез, а, напротив, еще более укрепился [1].

Во-вторых, при выявлении таких норм суд должен оценивать, какие цели преследовал законодатель при установлении той или иной нормы. Между тем, в рамках российского правопорядка достаточно сложно определить истинные цели законодателя [4]. В настоящее время элементарно не хватает источников, из которых можно установить соответствующие цели, и не налажена соответствующая работа по оформлению мотивов при принятии законодательных актов. При таких обстоятельствах, когда установить истинные цели законодателя в большинстве случаев практически невозможно, суд по большей части вынужден заниматься предположениями относительно целей законодательного регулирования. В итоге это может привести к неубедительному обоснованию решения суда в частности и, следовательно, к снижению уровня доверия к суду в целом.

2. Вторым недостатком касается алгоритма определения характера нормы договорного права. Достаточно очевидно, что Постановление дает определенный алгоритм определения характера нормы посредством толкования только для тех случаев, когда норма формально сформулирована как императивная, то есть не содержит оговорки «если иное не предусмотрено договором».

Доказательств этому в самом тексте Постановления достаточно много. В частности, об этом прямо говорится в абз. 1 п. 4 Постановления. При этом аналогичного прямого указания на то, что схожий алгоритм применяется к диспозитивным нормам, Постановление не содержит. Более того, ситуация, когда для достижения такого важнейшего вывода необходимо производить толкование позиции Пленума ВАС РФ, выглядела бы немного нелогично и непоследовательно.

При таких обстоятельствах достаточно странно слышать мнения о том, что Постановление распространяет изложенный в нем алгоритм и на формально диспозитивные нормы [3].

Указанный подход авторов Постановления объяснить достаточно легко. Основной проблемой, связанной с квалификацией норм в качестве императивных или диспозитивных, является необоснованное ограничение автономии воли сторон в силу формального подхода к определению характера норм, большинство из которых не содержит указание на их диспозитивность [2]. Изложенный в Постановлении алгоритм направлен на решение именно этой первостепенной проблемы.

Между тем, во многих случаях необходимо ограничивать автономию воли сторон и применять диспозитивные нормы в качестве императивных. Как оказалось, это не менее важно, чем перекалфикация императивных норм в диспозитивные. Более того, большинство оснований для перекалфикации норм, которые установила судебная практика, были применены в случаях, когда требовалось не расширить, а ограничить автономию воли сторон.

Одновременно, вызывает определенные сомнения последовательность применения оснований, которые могут повлиять на характер нормы. В частности, наряду с основаниями, направленными на защиту определенных охраняемых законом интересов, самостоятельным основанием является также существо законодательного регулирования. Как следует из Постановления, на характер нормы может повлиять только одно из указанных оснований. Однако, изменение характера нормы в связи с существом законодательного регулирования в определенных случаях может не исключать применение иных оснований. Так, например, вполне возможно допустить, что из существа законодательного регулирования может вытекать императивность нормы, но при этом, так как изменения такой нормы не влечет нарушения чьих-либо охраняемых законом интересов, норма должна быть применена как диспозитивная.

3. Третий недостаток также связан с алгоритмом определения характера норм договорного права. При использовании системного толкования характер нормы может изменяться до того момента, когда необходимо осуществить проверку, имеет ли место нарушение чьих-либо охраняемых законом интересов или нет. Таким образом, исходя из логики Постановления, если мы посредством системного толкования определим, что формально императивная норма должна быть применена как диспозитивная, то закрепленный в Постановлении алгоритм уже не может быть применен, так как он рассчитан только на изменение императивных норм. Однако при нашем понимании алгоритма после изменения вида нормы посредством системного толкования оно (изменение) может произойти еще раз, если этого будет требоваться для защиты чьих-либо законных интересов.

Более того, Постановление вообще никак не отражает тот факт, что характер нормы может быть определен с помощью системного толкования. Отсутствие системного толкования в перечне оснований определения характера нормы может привести к необоснованным и несправедливым решениям судов. Таким образом, без определения соответствующего места системному толкованию в качестве основания для определения характера норм договорного права алгоритм не может считаться полноценным. Особо отметим, что это касается случаев, связанных с переквалификацией как императивных, так и диспозитивных норм.

4. Не совсем однозначным выглядит разъяснение, связанное с применением ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК). Неоднозначность связана с тем, что отсутствует ясность, как применение ст. 10 ГК связано с другими основаниями изменения вида норм, изложенными в Постановлении. В частности, Постановление предписывает лишать соглашение сторон силы и применять норму как императивную, если отсутствует нарушение охраняемых законом интересов. Какую роль в таком алгоритме играет ст. 10 ГК? Если такие нарушения есть, суд применяет норму как императивную. Применение ст. 10 ГК в этом случае излишне. Если нарушения соответствующих интересов отсутствуют, то оснований для применения ст. 10 ГК также нет, так как она направлена именно на защиту нарушенного интереса. В итоге получается, что ст. 10 ГК дублирует уже заложенные в Постановлении механизмы по определению характера норм договорного права.

Предложения по результатам анализа Постановления

Для правильного применения отмеченных нами положительных идей, заложенных в Постановлении, требуется большее количество конкретных примеров, показывающих как именно они должны реализовываться на практике. Те примеры, которые изложены в Постановлении, не могут реализовать возложенную на них функцию. Отмеченные в Постановлении основания определения императивного или диспозитивного характера норм договорного права достаточно многогранны и один пример, который отведен каждому из них, не может в полной мере эти грани отразить. Более того, в Постановлении остались вообще без внимания отношения с потребителями, которые, наверное, должны содержать

большое количество случаев корректировки характера применяемых норм, а также вопросы влияния на характер нормы положений антимонопольного законодательства.

В развитие положительных идей, закрепленных в Постановлении, было бы целесообразно воспользоваться такой формой разъяснений как обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации. В его рамках можно привести достаточное количество примеров по определению характера норм договорного права с помощью толкования.

Список литературы

1. *Евстигнеев Э.А.* Законодательное закрепление презумпции диспозитивности норм договорного права: проблемы и пути их решения / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3. 2013. С. 30, 31.
2. *Карпетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. Т.2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – М.: Статут, 2012. С. 41, 42.
3. Краткая аналитическая записка о недостатках законопроектной работы (по материалам экспертных заключений, принятых Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в первом полугодии 2012 г.) / Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 140, 142.
4. О свободе договора и ее пределах http://zakon.ru/Blogs/o_svobode_dogovora_i_eyo_predelax/11140
5. *Степанов Д.И.* Диспозитивность норм договорного права. К концепции реформы общих положений Гражданского кодекса РФ о договорах / Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 9.

12.00.15

М.Р. Загидуллин к.ю.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, юридический факультет, кафедра экологического, трудового права и гражданского процесса, Казань, marat-z@mail.ru

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье освещаются основные источники исполнительного производства. Анализируются особенности влияния судебной практики на регулирование исполнительного производства. Делается вывод о необходимости стабилизации правовой основы регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства.

Ключевые слова: *исполнительное производство, источники, система законодательства, судебная практика.*

Российское право находится в постоянном развитии. Ежегодно принимаются новые законы, модернизации подвергаются целые правовые образования: гражданское, налоговое, административное, гражданское процессуальное право, другие области права.

Одним из примеров динамичного развития российского законодательства является сфера исполнительного производства, которое находится в состоянии реформирования уже более 15 лет.

В системе законодательства об исполнительном производстве выделяются законы и подзаконные нормативные акты, которые содержат как общие, так и конкретные правила, определяющие порядок процессуальной деятельности в исполнительном производстве. нормотворчество в сфере исполнительного производства относится к компетенции федеральных органов. Не меняется система законодательства об исполнительном производстве и ввиду проводимой в России судебной реформе, в том числе, объединения двух процессуальных кодексов – ГПК и АПК [8].

По Конституции признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Это означает, что устанавливается обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, в том числе и в исполнительном производстве. Права и свободы человека и гражданина неприкосновенны и нерушимы. Вместе с тем государство не только воздерживается от вмешательства в сферу прав и свобод – обязанность соблюдать их предусматривает активную деятельность государства по созданию условий для их реализации. В Конституции РФ имеются положения, согласно которым в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Это правило развивается и в законодательстве об исполнительном производстве.

Для исполнительного производства имеют значение следующие международные акты: Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) [5]; Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1954 г.) [1]; Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Москва, 1972 г.) [6]; Конвенция участников СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Минск, 1993 г.) [7] и др.

Кроме отмеченных многосторонних международных актов Российская Федерация является участницей двусторонних международных договоров об оказании взаимной правовой помощи, часть из которых предусматривает взаимное признание и исполнение судебных решений.

Договоры о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам, заключенные Российской Федерацией (а ранее – СССР) с иностранными государствами на двусторонней основе, предусматривают взаимное признание и исполнение решений судов по гражданским и семейным делам одного государства на территории другого. Следует при этом иметь в виду, что некоторые из этих договоров (с Алжиром, Йеменом, Ираком) предусматривают взаимное признание и исполнение не только судебных, но и арбитражных решений.

Как уже отмечалось, исполнительное производство регулируется также иными федеральными законами, устанавливающими условия и порядок принудительного исполнения указанных в законе юрисдикционных актов. В Гражданском процессуальном кодексе РФ можно выделить две группы норм, в той или иной степени составляющих нормативную основу исполнительного производства. Так, предусмотрен специальный раздел, целиком посвященный исполнительному производству – раздел VII. Он состоит из 19 статей (ст. 428–446).

Вторая часть норм ГПК, имеющих значение для исполнительного производства, – это иные статьи Кодекса, регулирующие следующие вопросы: разъяснение решения, подлежащего исполнению (ст. 202 ГПК), отсрочка или рассрочка исполнения решения, изменение способа и порядка исполнения решения (ст. 203 ГПК), определение порядка и срока исполнения решения суда, обеспечения его исполнения (ст. 204 ГПК), особенности решений суда о присуждении имущества или его стоимости (ст. 205 ГПК), обязывающих должника совершить определенные действия (ст. 206 ГПК) в пользу нескольких истцов или против нескольких ответчиков (ст. 207 ГПК), решения, подлежащие немедленному исполнению (ст. 211 ГПК).

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК) от 24 июля 2002 г. также имеются отдельные положения, связанные с исполнительным производством. К источникам исполнительного производства следует отнести и федеральные законы, регулирующие различные «материальные» правоотношения.

В качестве источников исполнительного производства могут рассматриваться и подзаконные нормативные акты. Количество подобных источников исполнительного производства постепенно возрастает.

Большое значение для любой сферы правоприменительной деятельности имеет судебная власть, которая играет особую роль в процессе формирования правового российского государства [2]. Судебная практика при этом – один из самых эффективных способов разрешения правовых конфликтов. Поэтому судебные постановления могут, при определенных условиях, быть названы как источниками права, так и судебной практикой.

Примерами судебных актов как источников права выступают постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Отдельные исследователи подчеркивают прецедентное значение данных актов для российской судебной практики [3].

В качестве самостоятельной группы источников исполнительного производства также могут рассматриваться обобщения судебной и иной правоприменительной практики в виде постановлений Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Отдельно можно выделить такую группу судебных актов, как информационные письма Высшего Арбитражного Суда РФ и обзоры судебной практики и законодательства Верховного Суда РФ.

В исполнительном производстве роль судебных актов как судебной практики сводится к надзорной функции, суть которой заключается в возможности совершения определенных процессуальных действий только при наличии санкции суда (арбитражного суда), а также обязанности суда рассматривать жалобы на действия судебного пристава-исполнителя и иски, вытекающие из отношений по принудительному исполнению.

В условиях возрастания роли международного права и защиты прав человека особое значение имеют не только указанные ранее международные акты, но и судебная практика

Европейского суда по правам человека. Более того, в соответствии со сложившейся практикой Европейского суда по правам человека исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4].

С точки зрения международно-правовой доктрины и практики российский механизм правового регулирования в сфере принудительного исполнения далек от совершенства, коль скоро в настоящее время он не обеспечивает эффективную реализацию права на справедливое судебное разбирательство, принадлежащего конкретному гражданину или организации. Итогом несбалансированности российского законодательства стало принятие пилотного решения Европейского Суда по правам человека по делу Бурдов-2 против России (15 января 2009 г) и Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [9].

Между тем, если оценивать ситуацию в целом за последнее время ситуация мало изменилась, права участников исполнительного производства по прежнему гарантируются чрезвычайно слабо. Обратим внимание на то, что в соответствии с решением ЕСПЧ по делу Бурдов-2 против России государство-ответчик должно было создать, в течение шести месяцев с момента, в который настоящее постановление станет окончательным, эффективное внутригосударственное средство правовой защиты или комплекс таких средств, которые обеспечили бы быстрое и адекватное восстановление нарушенных прав, включая возмещение ущерба, в случае неисполнения или задержек в исполнении национальных судебных решений и с большой задержкой эти рекомендации были выполнены. Однако в последующем Европейский Суд по правам человека признал, что не оправдал всех возложенных на него ожиданий.

Таким образом, законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства. Реформирование и модернизация законодательства об исполнительном производстве находится лишь в самом начале.

Список литературы

1. Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1954 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 18. Ст. 227.
2. *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы). Автореф. дис. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 14.
3. *Загайнова С.К.* Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 18.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
5. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 12.
6. Конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества (Москва, 1972 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1992. № 1.
7. Конвенция участников СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Минск, 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
8. *Сахнова Т.В.* О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (заметки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 9-27; *Ярков В.В.* Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 28-45.
9. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

12.00.08

Ф.Б. Мулюков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, юридический факультет,
кафедра уголовного права, Казань, fmvlyutov@bk.ru

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Автором исследуются вопросы формирования института условного осуждения, освещаются взгляды некоторых авторов на данный институт. В статье также анализируются основания и условия применения ст.73 УК РФ, практика назначения судами условного осуждения за посягательства на жизнь и здоровье человека, рассматривается вопрос о продолжительности испытательного срока.

Ключевые слова: наказание; лишение свободы; условное осуждение; испытательный срок; судебная практика; преступления; посягательства; жизнь и здоровье.

В мировой практике условное осуждение появилось в XIX в.

Началом развития этой системы послужили «особые мероприятия» для борьбы с преступностью в Массачусетсе в 1869 г. [8, с.37]. Традиции института условного осуждения зародились в Англии [8, с.51].

В России основания применения условного осуждения закреплены в ст.73 УК РФ, критерии, учитываемые судом, в ее ч.2. По существу те же критерии указаны в ч.3 ст.60 УК РФ.

Как отмечается в литературе, например, Ф.Б. Мулюковым и др., наказанием является мера принуждения, включенная в перечень наказаний [3, с.90, 94-95]. Ни УК РФ (в ст.44 и в санкциях Особенной части [5]), ни зарубежное уголовное законодательство современных государств не содержат условное осуждение в качестве вида наказания [4]. Поэтому его нельзя называть наказанием.

Предложение отдельных ученых о необходимости расширения перечня наказаний, которые могут назначаться условно, посредством включения в него штрафа, ареста и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [2, с.23], справедливо не разделяет А.И. Рарог. Он считает условное осуждение целесообразным только при назначении основных срочных видов наказания, определяемых на достаточно продолжительные сроки [9, с.494].

УК РСФСР 1960 г. в ст.44 формально не содержал ограничений по назначению условного осуждения за совершение тяжких преступлений. Несмотря на это Пленум Верховного Суда СССР в п.2 постановления от 4 марта 1961 г. № 1 «О судебной практике по применению условного осуждения» указал, что условное осуждение, как правило, не должно применяться к лицам, виновным в совершении тяжких преступлений.

В ст.73 УК РФ также отсутствует прямой запрет на назначение условного осуждения за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Такой же позиции о том, что ст.73 УК РФ не содержит ограничений в ее применении в зависимости от категории преступлений, придерживается Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ [7]. Помимо этого, основания назначения условного осуждения, как указала Коллегия, не зависят и от наличия или отсутствия у осужденного детей, инвалидности, наград, особых заслуг или почетных званий [7].

Таким образом, в настоящее время позиция Верховного Суда РФ, как видим (вследствие принятия в 1996 г. УК РФ), отличается, хотя Пленум Верховного Суда РФ вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда СССР не признал на территории РФ не действующим.

Важное уголовно-правовое значение имеет испытательный срок. Его предназначение состоит в том, что суд предоставляет осужденному возможность самоисправления без отбывания реального наказания.

Неменьшее значение представляет вопрос о размере испытательного срока, которому в литературе и практике, наш взгляд, уделяется недостаточно внимания.

Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 17 октября 2000 г. по кассационной жалобе В., осужденного приговором Ново-Савиновского районного суда г.Казани от 20 сентября 2000 г. по ст.119 (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) с применением ст.73 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно, испытательный срок был снижен с 1 года до 6 месяцев (дело №1-1117/2000 г.) [1], что вряд ли может способствовать достижению целей наказания.

Нам представляется, что испытательный срок при условном осуждении за преступления против жизни и здоровья должен быть не меньше, а может быть даже и больше срока наказания. Главное, чтобы не было большого разрыва между ними. Например, назначение наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год и 6 месяцев условно с испытательным сроком в 5 лет выглядит явно несоразмерным.

В практике также возник вопрос, не улучшает ли положение лица, совершившего преступление до 1 января 1997 г., но условно осужденного после введения в действие УК РФ 1996 г., ст.73 УК РФ 1996 г., и не имеет ли она обратную силу, или же суду надлежит применять ст.44 УК РСФСР 1960 г.?

Так, приговором Ново-Савиновского районного суда г.Казани Х. 3 февраля 1997 г. был осужден по ч.1 ст.213 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) с применением ст.73 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год, в течение которого он должен своим поведением доказать свое исправление.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 8 апреля 1997 г. приговор изменен, вместо ст.73 УК РФ применена ст.44 УК РСФСР, поскольку в силу ч.1 ст.9 УК РФ наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления. Президиум Верховного Суда РТ постановлением от 27 ноября 1997 г., переквалифицировал действия Х. на ст.116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и смягчил ему наказание, которое на основании ст.73 УК РФ постановил считать условным с испытательным сроком в 6 месяцев, ничем не мотивировав применение ст.73 УК РФ вместо ст.44 УК РСФСР (дело №1-137/1997 г.) [1].

Между тем, обосновывая применение именно ст.73 УК РФ, районный суд указал, что ч.1 ст.44 УК РСФСР требовала, чтобы в течение определенного судом испытательного срока условно осужденный не только не совершил нового преступления, но и примерным поведением и честным трудом оправдал оказанное ему доверие, в то время как согласно ч.3 ст.73 УК РФ достаточно лишь своим поведением (отсутствуют слова «примерное», «честный труд») доказать свое исправление. Кроме того, в силу ч.2 ст.44 УК РСФСР испытательный срок назначался судом продолжительностью от 1 года до 5 лет независимо от срока наказания, в то время как ч.3 ст.73 УК РФ предусматривает возможность установления испытательного срока в меньших пределах.

Что же касается установленных ч.5 ст.73 УК РФ возможностей возложения на условно осужденного исполнения определенных обязанностей, не предусматривавшихся ст.44 УК РСФСР, то в этой части суд не применил ее и не возложил никаких обязанностей на Х. вследствие требований ч.1 ст.10 УК РФ о том, что уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Поэтому суд первой инстанции пришел к выводу, что положения ст.73 УК РФ, но без возложения обязанностей, предусмотренных ч.5 ст.73 УК РФ, улучшают положение осужденного.

Аналогичной позиции придерживался и президиум Верховного Суда РТ. Надзорной инстанцией исключена возложенная судом кассационной инстанции обязанность,

предусмотренная ч.5 ст.73 УК РФ, не менять место жительства, поскольку такую обязанность не предусматривала действовавшая на момент совершения преступления ст.44 УК РСФСР (дело №1-140/1997 г.) [1].

Как видим, президиум Верховного Суда РТ не применил ст.44 УК РСФСР вместо ст.73 УК РФ, а ограничился исключением обязанности, возложенной на основании ч.5 ст.73 УК РФ.

Однако мы считаем, что в случае условного осуждения лица за преступление, совершенное до введения в действие УК РФ 1996 г., суду надлежит применять ст.44 УК РСФСР 1960 г., а не ст.73 УК РФ 1996 г., поскольку ст.44 УК РСФСР 1960 г. не предусматривала возможность возложения на условно осужденного каких-либо обязанностей.

Такого же мнения придерживается Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая в определении № 1-097-53 по делу К. и других указала, что, применяя условное осуждение за преступление, совершенное до 1 января 1997 г., суд в силу ст.10 УК РФ должен ссылаться на ст.44 УК РСФСР, а не на ст.73 УК РФ [6, с.8].

Список литературы

1. Архив Ново-Савиновского районного суда г.Казани за 1997, 2000 гг.
2. Бузанов К.А. Особенности назначения наказания несовершеннолетним: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.23.
3. Мулюков Ф.Б. Наказание в уголовном праве России // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (новое название: Филология и культура). 2007. № 8. С.90-96.
4. Мулюков Ф.Б. Наказание за преступления против личности по Уголовному кодексу Испании // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т.154. №4. С.203-209.
5. Мулюков Ф.Б. Санкции и их виды за преступления против личности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (новое название: Филология и культура). 2010. № 20. С.202-208.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 1998 года по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 9. С.8.
7. Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 февраля 1999 г. по делу З., Б. и Ш. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 12. С.3; от 28 июня 2000 г. в отношении М. (дело № 1-1234/1999 г.) и К. (лист 120 дела № 1-97/2000 г.) // Архив Ново-Савиновского районного суда г.Казани за 1999 и 2000 годы.
8. Пионтковский А.А. Избранные труды. Том 1. Казань, 2004. – 372 с.
9. Российское уголовное право. В двух томах. Том I. Общая часть / Под ред. А.И. Рапога. М.: Профобразование, 2001. – 600 с.

12.00.15

А.М. Минаев

Саратовская государственная юридическая академия, кафедра арбитражного процесса,
Саратов, amminayev@mail.ru

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В настоящей статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с понятием и признаками субъективного права на судебную защиту. Анализируется содержание субъективного права на судебную защиту. Исследуется соотношение понятий «защита нарушенного права» и «охрана нарушенного права».

Ключевые слова: *право на судебную защиту, арбитражный суд, арбитражное судопроизводство.*

На сегодняшний день право на судебную защиту гарантируется многими международными правовыми актами. Так, в частности, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека отмечено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом [6].

Согласно п.1 ст. 14 Международного пакта «О гражданских и политических правах» каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [10].

В соответствии с ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», каждому гарантируется право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство [8].

В настоящее время в научной литературе нет единой точки зрения относительно характеристики права на судебную защиту.

Так, О.В. Абонова отмечает, что субъективное право на обращение в арбитражный суд за судебной защитой представляет собой предусмотренную процессуальным законом возможность заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения арбитражного судопроизводства в целях защиты нарушенного и (или) оспариваемого субъективного права или законного интереса [1].

По мнению И.В. Стасюка, субъективное право на судебную защиту является мерой возможного поведения. При этом сама реализация субъективного права на судебную защиту возможна только после возникновения соответствующих арбитражных процессуальных правоотношений, т.е. после возбуждения арбитражным судом производства по делу [13].

Во многом аналогичную позицию занимает представитель саратовской юридической школы А.Н. Балашов. По его мнению, право на судебную защиту заинтересованного лица является обязательным элементом соответствующего правоотношения. В качестве отличительной черты подобных процессуальных правоотношений ученый называет обязанность арбитражного суда как органа судебной власти обеспечить реализацию отмеченного выше субъективного права.

Как обоснованно отмечает профессор Т.А. Григорьева, отстаивая интересы личности, судебная власть юридически уравнивает государственные структуры и гражданина [7].

Право на судебную защиту обладает материально – процессуальной природой. Материальная составляющая подобного права выражается в том, что защите со стороны арбитражного суда может подлежать исключительно нарушенное и (или) оспариваемое право. При отправлении правосудия суд обязан установить характер спорных правоотношений, а равно содержание субъективных материальных прав и юридических обязанностей заинтересованных сторон в соответствующих отраслях материального права.

В то же время защита материальных прав и законных интересов может быть осуществлена только в строгой процессуальной форме, т.е. в рамках гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений, что является подтверждением наличия процессуальной составляющей права на судебную защиту.

Субъекты подобных правоотношений обладают большим кругом субъективных процессуальных прав, с помощью которых участники арбитражного судопроизводства защищают свои законные интересы [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что право на судебную защиту включает в себя как право на обращение в компетентный арбитражный суд (процессуальный аспект), так и право на удовлетворение заявленных требований (материальный аспект).

Также в научной литературе неоднократно предпринимались попытки выделить отличительные признаки права на судебную защиту.

Так, Ю.В. Самович характеризует право на судебную защиту как определенную разновидность субъективного права, которому корреспондирует обязанность суда принять и рассмотреть по существу соответствующее заявление. В то же время ученый отмечает, что право на судебную защиту тождественно юридической конструкции права на доступ к правосудию и является как способом самостоятельной защиты прав индивида, так и гарантией соблюдения его иных прав и свобод [12].

По нашему мнению, для более полного отражения понятия права на судебную защиту, последнее необходимо рассматривать в узком и широком смысле.

В узком смысле право на судебную защиту включает в себя совокупность прав субъектов арбитражных процессуальных правоотношений, которые направлены на беспрепятственное осуществление материального права и устранение всяких последствий его нарушения.

В широком же смысле, на наш взгляд, право на судебную защиту представляет собой конституционное право, которым обладают все субъекты права, что является гарантией соблюдения их субъективных прав.

В обоснование данного довода можно привести ч.1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в силу которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Кроме того, по нашему мнению, субъективное право на судебную защиту необходимо рассматривать в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле данное право представляет собой комплексный юридический институт, т.е. совокупность правовых норм, которые регулируют правоотношения, связанные с защитой гражданских прав. При этом данный правовой институт включает в себя как нормы материального, так и процессуального права.

Что же касается права на судебную защиту в субъективном смысле, то последнее представляет собой определенный выбор возможности поведения заинтересованного лица, который предусмотрен действующим процессуальным законодательством.

На сегодняшний день достаточно дискуссионным остается вопрос содержания (структуры) субъективного права на судебную защиту.

Так, Е.М. Макеева отмечает, что в субъективное право заинтересованного лица на судебную защиту входят такие полномочия, как: возможность лица собственными действиями создавать определенные юридические факты в целях удовлетворения своих законных интересов; право требовать выполнения определенных обязанностей от другого лица; возможность обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением с требованием защиты нарушенного и (или) оспариваемого права [9].

О.Я. Беляевская в своем диссертационном исследовании в структуру права на судебную защиту включает право на свободное обращение в арбитражный суд, право на рассмотрение (разрешение) гражданского дела независимым судом в разумный срок; право на обжалование судебных актов в суде апелляционной и кассационной инстанций, а равно в порядке надзора [4].

С.Ф. Афанасьев в право на судебную защиту включает целые комплексные институты, в частности: институционный, органический и процессуальный. Так, институционный

институт, по мнению ученого, включает в себя принципы организации судебной власти и действий её представителей; органический институт подразумевает под собой обеспечение легкого и беспрепятственного доступа к осуществлению правосудия; процессуальный институт включает в себя особенности процессуальной формы в области арбитражного судопроизводства и принудительного исполнения судебных актов [2].

В связи с вышеизложенным, оригинальной представляется позиция представителя московской юридической школы Е.А. Борисовой, которая считает, что право на обжалование судебных актов не входит в общее понятие права на судебную защиту, а является самостоятельным правом заинтересованного лица в рамках реализации судопроизводства в суде соответствующей инстанции [5].

С своей стороны считаем необходимым отметить, что субъективное право на судебную защиту с точки зрения его содержания является достаточно объемной юридической конструкцией.

Так, в силу ч.1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту также АПК РФ), заинтересованное лицо вправе самостоятельно определить, инициировать ему или нет обращение в арбитражный суд за защитой своих нарушенных и (или) оспариваемых прав. В частности, заявитель вправе использовать самозащиту нарушенного права, досудебный (претензионный) порядок разрешения спора, ч.5 ст. 4 АПК РФ), а равно использовать альтернативные формы урегулирования споров (в частности, заинтересованное лицо имеет возможность обратиться за защитой нарушенного гражданского права в третейский суд (международный коммерческий арбитраж) или к посреднику (медиатору), ч. 6 ст. 4 АПК РФ).

Таким образом, лицо вправе самостоятельно выбрать форму защиты нарушенного права. Кроме того, заявитель по своей инициативе вправе определить способ защиты нарушенного права, т.е. предмет и основание искового заявления. При этом истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить предмет или основание иска (ч.1 ст. 49 АПК РФ). В то же время заявитель может заблуждаться относительно квалификации спорных правоотношений, поэтому окончательная классификация правоотношения осуществляется арбитражным судом при принятии решения (ст. 168 АПК РФ).

Помимо указанного выше, право на судебную защиту включает в себя возможность участвовать в процессе доказывания, в судебном заседании, получать информацию о ходе судебного разбирательства, заявлять ходатайства, обжаловать незаконные и необоснованные, по мнению заявителя, судебные акты, требовать своевременного исполнения судебных актов (ст. 40 АПК РФ).

Необходимо отметить, что ряд ученых разграничивают понятия права на судебную защиту и права на охрану.

Так, по мнению Н.В. Остапюка, при защите гражданских прав компетентные судебные органы применяют предусмотренные процессуальным законом меры юридического и фактического порядка с целью восстановления нарушенных прав заявителя. При этом под охраной гражданских прав ученый понимает систему мер превентивного (предупредительного) характера, которые направлены на нормальный ход реализации субъективных гражданских прав.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что понятие «охрана» является более широким по сравнению с понятием «защита» и включает в себя последнее [11].

По нашему мнению, понятия «защита нарушенного права» и «охрана нарушенного права» являются близкими, но не тождественными понятиями.

В частности, на наш взгляд, охрана нарушенного права имеет место при защите заинтересованным лицом своего нарушенного права до обращения в компетентный суд (например, при самозащите нарушенного права или в рамках досудебного порядка урегулирования споров, если последний предусмотрен законом или договором). Если же лицо обращается в компетентные органы за разрешением соответствующего спора, то в

данном случае речь уже идет о защите нарушенного права.

Таким образом, право на судебную защиту является объемным правовым институтом, обеспечение реализации которого лежит на компетентных судебных органах.

Список литературы

1. *Абознова О.В.* Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2006. № 11.С.1.
2. *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико – практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2010. С. 27-28.
3. *Балашов А.Н.* Процессуальные права сторон в суде первой инстанции (проблемы теории и практики): учебное пособие /под ред. Н.В. Кузнецова. Саратов. Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2007. С.21-22.
4. *Беляевская О.Я.* Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2007. С.33.
5. *Борисова Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражных процессах: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 26-33.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04. 1995. № 67.
7. *Григорьева Т.А.* Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: Издательство Саратовского университета. 2002. С.15.
8. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04. 11. 1950 г.) // СЗ РФ.08.01.2001. № 2. Ст.163.
9. *Макеева Е.М.* Защита субъективных прав участников в частноправовых и публично – правовых отношениях // Российский судья. 2005. № 12. С.20.
10. Международный пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.
11. *Остапюк Н.В.* Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // Юрист. 2006. № 4. С. 4.
12. *Самович Ю.В.* Право человека на международную защиту: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань. 2007. С. 18.
13. *Стасюк И.В.* Содержание процессуальной правоспособности процессуального правоотношения: соотношение понятий // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 194-195.

12.00.09

Л.А. Москаленко

ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», кафедра уголовного процесса,
г. Иркутск, Moskalenko1990moskalenko@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННОЙ С ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрено взаимодействие органов предварительного расследования с органами дознания на этапе приостановления производства по уголовному делу. С помощью анализа норм уголовно-процессуального законодательства, определены основные направления совместной деятельности следствия с органами дознания. Предлагаются меры, способные повысить эффективность рассматриваемого взаимодействия.

Ключевые слова: Приостановление предварительного следствия, органы предварительного следствия, дознание, взаимодействие.

Борьба с преступным миром и повышение ее эффективности является едва ли не самым главным вопросом на сегодняшний день. Расследование уголовных дел представляет собой трудоемкий процесс, требующий участие квалифицированных лиц и их продуктивного взаимодействия. Производство по уголовному делу так же процесс непрерывный, который начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и заканчивается его прекращением или направлением в суд. Уголовно – процессуальный закон определяет ряд случаев и объективных обстоятельств, при которых непрерывность производства не представляется возможной и требуется приостановить ход дела. К таким обстоятельствам относятся:

- если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого неустановленно;
- если подозреваемый или обвиняемый скрылся либо его местонахождения неизвестно по иным причинам;
- место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако, реальная возможность его участия в деле отсутствует;
- временное тяжкое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Приведенные выше обстоятельства образуют различные процессуальные ситуации и сложности. Приостановление по своей природе не является положительным явлением при ведении предварительного следствия. Имеет место нарушение сроков судопроизводства и прав некоторых участников уголовного процесса.

По статистике из общего объема уголовных дел около 50 % приостанавливаются, из них 97 % уголовных дел приостанавливаются по п.п. 1,2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Одним из детерминантов такого обстоятельства дел является недостатки в организации работы следователя и его непосредственного взаимодействия с органами дознания.

Совокупность и трудность стоящих перед органами дознания и следователями задач при расследовании преступлений подчеркивает тесную связь уголовно–процессуальной и оперативно–розыскной деятельности и определяет необходимость теснейшего между ними взаимодействия. Наделенные различными возможностями, но объединенные единой целью борьбы с преступными проявлениями, они никак не смогут работать отдельно.

Следователь неизбежно взаимодействует с органами дознания как до вынесения постановления о приостановлении производства предварительного следствия, так и после.

Данное взаимодействие основывается на нормах, предусмотренных уголовно – процессуальным законом, который устанавливает правовое положение следователя и органов дознания. Следователь отличается своей процессуальной самостоятельностью по отношению к органам дознания. Он сам направляет ход расследования и руководит им, за исключением случаев, где нельзя обойтись без судебного решения или согласия руководителя следствия. Следователь проводит независимое, объективное и полное следствие по уголовному делу, чем и обеспечивается его самостоятельность [3, С.134]. Он не зависит от каких-либо государственных организаций и лиц.

Одним из условий эффективной борьбы с преступностью является быстрое расследование, что способствует изобличению лиц, совершивших преступление. Задержка с расследованием преступлений ведет к утрате доказательств, что может препятствовать установлению истины. В целях обеспечения быстрого, полного, всестороннего расследования уголовных дел необходимо, чтобы следователи и сотрудники органа дознания вели борьбу с преступностью в тесном взаимодействии между собой.

Рассмотрим возможные формы процессуального взаимодействия следователя с органами дознания. Уголовно – процессуальный кодекс определяет несколько основных направлений совместной деятельности следствия с органами дознания:

- поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу;
- поручение следователя о производстве органами дознания следственных действий;
- исполнение постановлений о задержании подозреваемого, обвиняемого, их приводе и аресте;
- поручение следователя о производстве иных процессуальных действий;
- получение содействия со стороны органов дознания при производстве следователем следственных и иных процессуальных действий [1, С. 37-40].

Из данного перечня наиболее действенным и распространенным является письменное поручение следователя. Оно является обязательным для исполнения и обладает юридической силой только в письменном виде. Поручение следователя является основанием для проведения оперативным сотрудником оперативно – розыскным мероприятий [2]. Поручение можно назвать своего рода разрешением. Надзор за выполнением органами дознания поручения осуществляется прокурором. Начальник органа дознания и начальники подразделений дознания несут ответственность за своевременное, полное и качественное выполнение поручений следователя и контроль его исполнения. Следователь, дающий письменное поручение органу дознания должен учитывать подследственность преступлений, которые он расследует, и специализацию органа дознания. Спорным является вопрос о том, что нужно ли следователю конкретизировать в поручении оперативно-розыскное мероприятие? Представляется, что оперативный работник органа дознания имеет право самостоятельно выбирать, какие именно оперативно-розыскные мероприятия ему проводить, что бы предоставить следователю необходимую для него информацию.

До вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия, следователем должны быть проведены все возможные следственные и процессуальные действия в полном объеме. Приостановление предварительного следствия должно носить вынужденный и чисто объективный характер, но зачастую данное решение выносится по средствам не полной, недостаточно квалифицированной работы следователя и органов дознания, низкого уровня взаимодействия и взаимоинформирования. В целях избегания подобных ситуаций, необходимо повысить эффективность взаимодействия за счет:

- согласованное планирование деятельности;
- совместное обсуждение вопросов о необходимости и моменте возбуждения уголовного дела, определении направлений расследования;
- совместное определение тактики и методов проведения проверки имеющейся информации;

- совместное планирование по уголовному делу следственных действий, розыскных и оперативно - розыскных мероприятий;
- взаимное информирование и совместное обсуждение результатов следственных, розыскных и оперативно–розыскных действий;
- согласованное использование сил и средств взаимодействующих подразделений при осуществлении оперативно–розыскных мероприятий, проверочной, уголовно–процессуальной и иной деятельности;
- совместная согласованная деятельность в составе следственно – оперативной группы.

С момента возбуждения уголовного дела полномочия следователя, органов дознания по расследованию преступления, могут осуществляться в полном объеме, как и формы их взаимодействия. Совершенно иная ситуация прослеживается после вынесения следователем постановления о приостановлении предварительного следствия. Следственные действия являются важным «инструментом» при сборе доказательств, расследования и раскрытия преступления в целом. В случае приостановлении производства предварительного следствия, уголовно – процессуальный закон запрещает нам пользоваться данным «инструментом». Для устранения обстоятельств, послуживших основаниями приостановления предварительного следствия, допустимо проведение оперативно – розыскных мероприятий и иных процессуальных действий.

Касаемо оперативно-розыскных мероприятий, то здесь особый интерес представляют мероприятия, направленные на установление подозреваемого и розыск скрывшихся от следствия и суда лиц, так как, наиболее распространенными являются основания приостановления, предусмотренные п.п. 1,2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Перечень оперативно-розыскных мероприятий достаточно велик: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. В процессе выполнения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Оперативно – розыскную деятельность регламентирует целый федеральный закон, а вот про иные процессуальные действия мало сказано. В п. 32 ст. 5 УПК РФ содержится понятие «процессуальное действие – следственное, судебное и иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Это и является кратким определением об иных процессуальных действиях. В уголовно-процессуальном законодательстве нет определения данного понятия, нет ни точного, ни примерного перечня иных процессуальных действий и, соответственно, отсутствует процессуальный порядок проведения данных действий. В качестве иных процессуальных действий на стадии приостановления предварительного следствия можно вынести следующие:

- принятие письменного заявления о преступлении;
- принятие заявления о явке с повинной;
- принятие рапорта о совершенном или готовящемся преступлении;
- истребование сведений о телефонных соединениях;
- получение объяснения у граждан и должностных лиц;
- принятие предметов и документов у граждан, должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций;
- истребование заключения специалиста;

- истребование предметов и документов у граждан (в том числе участников уголовного процесса), должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, организаций, учреждений;

- требование производства документальных, ведомственных, контрольных проверок, ревизий.

Итак, уровень взаимодействия следователя с органами дознания должен быть как можно выше, как до вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия, так и после него. Средством повышения взаимодействия будет являться правильная организация рабочего процесса руководящим составом, добросовестное отношение к своим обязанностям, совместное планирование деятельности по расследованию преступления, взаимоинформирование. Принятие решения о приостановлении предварительного следствия должно быть вынужденным и сугубо объективным, а не спровоцированным следователем и органами дознания из-за некачественной и неполной проведенной работы.

Список литературы

1. *Быков, В.М.* Процессуальное обеспечение полномочий следователя с органами дознания: проблемы теории и практики [Текст] / В.М. Быков // Российский судья. – 2013. - № 2. – С. 36-40.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995г. № 114–ФЗ // Собрание Законодательства РФ. - 1995. - №33. -Ст. 3349; 1999 г. - № 2.- Ст.233; 2000. - №1. – Ст.8.
3. *Томин, В.Т.* Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. [Текст] / В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Из-во Юрайт, 2014. – 1087 с.

12.00.09

В.А. Родивилина

Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра уголовного процесса,
Иркутск, 377b@bk.ru

К ВОПРОСУ О НОСИТЕЛЯХ ИНФОРМАЦИИ, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИЛАГАТЬСЯ К ПРОТОКОЛУ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

В работе проводится исторический анализ уголовно-процессуального законодательства России, регламентирующего перечень носителей информации, которые могут быть приложены к протоколу следственных действий. Рассматриваются понятие и значение терминов, закрепленных в УПК РФ, носителей информации. Делается вывод о том, что закрепленный в УПК РФ перечень носителей информации препятствует использованию новых и более совершенных технических достижений для целей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: приложения, носители информации, технические средства, протокол следственного действия.

Ст. 141 УПК РСФСР 1960 г. устанавливала, что к протоколу следственного действия могут быть приложены фотографические снимки, планы, схемы, слепки и оттиски следов. Спустя более 40 лет в ч. 8 ст. 166 УПК РФ 2001 г., закрепляющей перечень возможных приложений к протоколу следственных действий, к указанному ранее перечню добавлены фотографические негативы, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи. Федеральным законом Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [7], перечень дополняется электронными носителями информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

Таким образом, УПК РФ закрепил исчерпывающий перечень носителей информации, которые могут быть приложены к протоколу следственного действия, состоящий из 12 наименований:

1. Фотографический снимок – оптическое изображение фотографируемого объекта на светочувствительном слое фотоматериала, создаваемое с помощью оптико-механического прибора;

2. Фотографический негатив – промежуточное изображение объекта в негативно-позитивном процессе; посредник для получения и увеличения числа позитивных изображений;

3. Кинолента – фотоматериал, предназначенный для съёмки кинофильмов и изготовленный в виде ленты с перфорацией по краям;

4. Диапозитив – цветное или черно-белое фотографическое позитивное изображение на прозрачной подложке (стекле, пленке), рассматриваемое на просвет или проецируемое на экран с помощью спец. оптических аппаратов (диапроектор, диаскоп) [5];

5. Фонограмма допроса – носитель звукозаписи с зафиксированными на нем звуковыми колебаниями, осуществляемыми при производстве допроса. Фонограмма бывает следующих видов: механическая (на пластмассовом диске), магнитная (на магнитной ленте), оптическая (на оптическом диске, кинопленке);

6. Кассета видеозаписи – кассета с магнитной лентой для видеозаписи или видеофонограммой на магнитной ленте;

7. План – изображение на плоскости, обычно в крупном масштабе, какого-нибудь предмета, сооружения, местности методом прямой горизонтальной проекции;

8. Схема – графический документ; изложение, изображение, представление чего-либо в самых общих чертах, упрощённо;
9. Слепок – точное воспроизведение чего-нибудь, выполненное литьем или из затвердевающего материала;
10. Оттиск следа – отпечаток ноги, руки, лапы и т.п. на какой-либо поверхности;
11. Носитель компьютерной информации – материальный объект, способный достаточно длительное время сохранять в своей структуре занесённую в/на него информацию для однократной или многократной записи (обычно цифровой) электрическим способом: CD-ROM, DVD-ROM, полупроводниковые (флеш-память и т. п.), дискеты;
12. Чертеж – графическое изображение предметов и их деталей.

Во многих словарях, план, схема и чертеж – это синонимы, также, как и по мнению некоторых ученых носитель компьютерной информации и электронный носитель информации [3 – С. 12; 8 – С. 121].

Следует отметить, что в УПК РФ (ч. 4 ст. 81, п. 5 ч. 1 и ч. 2.1 ст. 82, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183) уже используется термин «электронные носители информации», а определенные проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих доказательственное значение электронных носителей информации и их изъятие при производстве следственных действий, активно обсуждаются в специальной литературе [2 – С. 169–171; 4 – С. 180–185; 6 – С. 156–163; 9 – С. 39–43; 11 – С. 154].

Проведенные мною опросы (интервьюирование 16 и анкетирование 92 сотрудников экспертных и следственных подразделений системы МВД) на территории Иркутской, Читинской областях и Республики Бурятия, позволяют сделать вывод о том, что в территориальных органах МВД более 7 лет не используются пленочные фотоаппараты и пленочные видеокамеры, то есть технические средства, которые сохраняют информацию на такие носители, как фотографический негатив, кинолента, диапозитив, кассета видеозаписи.

Многие новые слова, которые еще не успели достигнуть всеобщего употребления в речи, вскоре перестают быть неологизмами (новыми словами или выражениями, либо новыми значениями старого слова), входя во всеобщее употребление, получив широкое использование в речи, например: компьютер, планшет, дискета, флэшка, мобильник, SMS, айфон и др. Чешский ученый К. Сохора подсчитал, что 90 процентов неологизмов составляют технические термины [13].

Многие термины, которые сначала имели использование в речи, остаются в употреблении надолго. Некоторые из них по ряду причин через небольшой промежуток времени могут выходить из речевого оборота. Например: дискета, фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, кассеты видеозаписи, бывшие когда-то неологизмами, а затем общеупотребительными словами, в настоящее время относятся к устаревшим (которые больше не употребляются в стандартной речи). Это связано с тем, что на смену технических средств всегда приходят новые, более совершенные, так, дискета была заменена на флеш-носители и компакт-диски.

Перечень приложений к следственному действию, приведенный в ст. 166 УПК РФ, представлен вполне конкретным и исчерпывающим и, с точки зрения строгого следования букве закона, не допускает приложения к протоколу следственного действия иных носителей информации.

По мнению П.С. Элькин, можно использовать только «такие средства, которые получили нормативное закрепление», т.к. в отношении каждого такого средства должна быть разработана система процессуальных гарантий, обеспечивающих точность и исключаящих злоупотребления [5 – С. 7].

Однако, стоит иметь ввиду, что мы живем в веке технологий и в ближайшее время скорее всего появятся новые, принципиально иные способы фиксации и хранения информации. Это означает, что в уголовно-процессуальное законодательство России придется вносить дополнения, которые увеличат перечень устаревших технических средств новыми, которые вскоре также устареют либо исчезнут из обращения.

Р.С. Белкин уже более 30-ти лет назад высказал свое мнение по данному вопросу: «Ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня технических средств и приемов, которые используются или могут применяться с целью раскрытия и расследования преступлений. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих средств и приемов» [1 – С. 219], с которым нельзя не согласиться.

Как справедливо отмечает А.Е. Федюнин, наличие в нормах УПК РФ конкретного и исчерпывающего перечня носителей информации, которые могут прилагаться к протоколу следственного действия, может препятствовать использованию новых и усовершенствованных технических достижений для целей уголовного судопроизводства, так как одни нормы УПК РФ ограничивают применение других. Не имеет значения чем и на чем записана информация, важно то, какая информация зафиксирована, можно ли ее воспроизвести, проверить и оценить [10 – С. 157].

Таким образом, представляется, что вместо перечисления различных видов и типов средств фиксации, и хранения информации в УПК РФ необходимо указывать лишь виды информации, которая может быть получена в результате осуществления конкретных следственных действий, а также порядок ее получения.

Список литературы

1. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. – М.: Акад. МВД СССР, 1977. – С. 338.
2. *Зуев С.В., Овсянников Д.В.* Копирование электронной информации в теории и практики уголовного процесса // Вестник Самарского государственного университета – Сам.: СамГУ. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 168–173.
3. *Казначей И.В.* Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Казначей. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – 256 с.
4. *Кувычков С.И.* Использование в уголовно-процессуальном доказывании «электронных доказательств»: проблемы теории и практики // Вестник Нижегородской правовой академии – Н. Новг.: Вестник НПА. – 2014. – № 1 (1). – С. 180–185.
5. Новый словарь иностранных слов.- byEdwART, 2009. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords (дата обращения: 10.03.2015).
6. *Осипенко А.Л., Гайдин А.И.* Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России – Воронеж: ВИ МВД России. – 2014. – № 1. – С. 156–163.
7. Собрание законодательства Российской Федерации – 2012. – № 31, Ст. 433.
8. *Старичков М.В.* Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки – Тула: ТулГУ. – 2014. – № 2-2. – С. 119–125.
9. *Старичков М.В.* Использование информации из компьютерных сетей в качестве доказательств // Право и кибербезопасность – М.: Издательская группа «Юрист». – 2014. – № 2. – С. 39–43.
10. *Федюнин А.Е.* Законодательная дефиниция «технические средства»: сущность, сфера применения, эффективность реализации // Юридическая техника. – Н. Новг.: ФГКОУ ВПО НА МВД РФ. – 2007. – № 3. – С. 153–163.
11. *Шаевич А.А., Родивилин И.П.* Об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научных трудов. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России. – 2013. – Вып. 3-4. – С. 153–157.
12. *Элькинд П.* Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Советская юстиция. – 1977. – № 3. – С. 3–9.
13. URL: <http://interneturok.ru/ru/school/russian/5-klass/leksika/ustarevshie-slova-neologizmy> (дата обращения: 10.03.2015).

12.00.14

А.Г. Шевченко

Саратовская государственная юридическая академия, кафедра административного и муниципального права, Саратов, a.gshevchenko@yandex.ru

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВ

В статье рассматриваются вопросы формирования территориальных органов министерств. Особое внимание уделяется таким организационным действиям, как назначение личного состава, определение территориальных масштабов и места нахождения территориальных органов.

Ключевые слова: министерства, территориальные органы, назначение личного состава, схема размещения, организационная структура и штаты.

Многим федеральным органам исполнительной власти для осуществления своих полномочий необходимо создавать свои территориальные органы. Однако, вопросы формирования территориальных органов, как и их организационно-правового статуса в целом, все еще недостаточно полно освещены в специальной литературе. При этом существуют два подхода к исследованию данной проблемы, с одной стороны, рассматривается статус территориальных органов в системе отдельного федерального органа исполнительной власти, а с другой, дается общая характеристика их правового положения [1, с. 215-219;3-4;10]. Вместе с тем, к изучению этого вопроса можно подойти и с позиции, действующей в настоящее время системы федеральных органов исполнительной власти, что позволит полнее учитывать общее и особенное в организации и деятельности территориальных органов, как в теории, так и на практике. Цель данной статьи, применить данный подход в исследовании порядка формирования территориальных органов министерств.

Нормы, регулирующие порядок создания территориальных органов рассредоточены по действующему законодательству. Однако, согласно части 5 ст. 12 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. (в ред. от 12.03.2014) «О Правительстве Российской Федерации» Правительство РФ устанавливает порядок создания и деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти [21]. Это сделано в соответствующих разделах Типовых регламентов [15-16]. Здесь же необходимо подчеркнуть, что Постановление Правительства РФ от 27 мая 1993 N 491 «О порядке создания и деятельности территориальных органов министерств и ведомств РФ» является процедурным актом, принятым в рамках правотворческого процесса, потому что, во-первых, в п. 1 Постановления одобрены предложения о порядке создания и деятельности территориальных органов министерств и ведомств, разработанные специальной комиссией, которые после утверждения, в соответствии с Приложением, так и остались предложениями; во-вторых, п. 2 Постановления предусматривает индивидуальное назначение и конкретных адресатов этого акта – рекомендовать Государственно-правовому управлению Президента РФ и Министерству юстиции РФ, учесть эти предложения при подготовке проекта Закона РФ о центральных органах государственного управления [20]. Поэтому оно не устанавливает норм права, регулирующих порядок создания и деятельности территориальных органов министерств и ведомств.

На это следовало обратить внимание, поскольку в специальной литературе при характеристике организационно-правового статуса территориальных органов используется данное Постановление и более того, на него есть ссылки в мотивировочной части некоторых судебных решений [1, с. 216-217; 3; 6-7; 11-12].

Теоретические основы порядка формирования органов государственного управления обстоятельно разработаны В.М. Манохиным в монографиях: «Органы советского государственного управления (вопросы формирования)» и «Порядок формирования органов государственного управления» [8-9]. Данные работы имеют методологическое значение для исследования подобного рода вопросов, в том числе и для настоящей статьи.

При анализе порядка формирования органов управления необходимо четко различать правовое основание, условия и правила [8, с. 5-54; 9, с. 5-7].

«Правовым основанием формирования государственного органа служит норма права, в которой указывается, какой государственный орган может быть создан и по чьему решению» [9, с. 5]. Для территориального органа оно закреплено в ч. 1 ст. 78 Конституции РФ, согласно которой, федеральный орган исполнительной власти для осуществления своих полномочий может создавать свои территориальные органы. Данное основание можно назвать общим, в то время как, в положениях о министерствах предусматривается конкретное право на создание, реорганизацию и ликвидацию территориальных органов [14, пп. 8 п. 2].

«К условиям возникновения государственных органов относятся такие, предусмотренные законодательством обстоятельства, с наступлением которых только и будет иметь место формирование того или иного органа» [9, с. 9]. Таким условием является, содержащийся в положениях о министерствах пункт, в котором сказано, что министерство осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы [13, п. 4]. Так как в этом случае, устанавливается требование к осуществлению деятельности министерством, следовательно, чтобы его реализовать, необходимо использовать свое право на создание территориальных органов.

Правила регулируют совокупность последовательно совершаемых организационных действий по созданию государственного органа. В них входит: установление наименования формируемого органа, разработка и утверждение компетенции, структуры аппарата и штатов, назначение личного состава, определение источника финансирования, территориального масштаба деятельности и места нахождения [9, с.39].

В соответствии с Типовыми регламентами, формирование территориальных органов начинается с разработки и утверждения схемы размещения. Согласно абз. 3 п. 52 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, схема размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти включает их перечень, фонд оплаты труда и предельную численность работников территориального органа каждого федерального органа исполнительной власти. Однако, схема размещения обычно не содержит указания на фонд оплаты труда и предельную численность работников территориальных органов, потому что это в основном делается либо в указе Президента, которым утверждается положение о министерстве, либо в специальном постановлении Правительства [17; 24, п. 3]. Таким образом, схема размещения территориальных органов представляет собой не что иное, как их перечень. В нем указываются наименование и место нахождения территориальных органов. По общему правилу, проект схемы размещения, вместе с пояснительной запиской разрабатывается министерством и вносится в Правительство РФ, которое утверждает его своим распоряжением. Но, министерства, подчиненные Президенту РФ сами утверждают перечень территориальных органов. Он, как правило, утверждается вместе с положением о соответствующем территориальном органе, а так же может быть оформлен отдельным приказом министерства и именоваться схемой размещения. Однако, в регламентах министерств, всегда употребляется термин схема размещения, в соответствии с положениями Типовых регламентов [19, п. 9.1].

Следует также подчеркнуть, что для территориальных органов министерств, подчиненных Правительству РФ, одновременно действует и схема размещения, утверждаемая распоряжением Правительства РФ и их перечень, утверждаемый приказом министерства РФ. Необходимость в дополнительном существовании перечня связано с тем, что схема размещения является общим правовым актом, который требует конкретизации. Она выражается, прежде всего, в том, что в случае необходимости, в перечне точно определяются

территориальные масштабы деятельности территориальных органов, посредством перечисления действующих в государстве государственно-территориальных и административно-территориальных единиц, так как при ведомственном территориальном делении не проводится демаркация. Этот вопрос очень важен, поскольку необходимо учитывать то обстоятельство, что «компетенция может быть нарушена как по предмету, так и по пространству» [5, с. 72]. Детализации подлежит и место нахождения территориальных органов.

В соответствии с абзацем 2 п. 9. 1 Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, полное и сокращенное наименование территориального органа определяется в приказе федерального органа исполнительной власти об образовании территориального органа, хотя как видно из вышеизложенного, этот вопрос зачастую предрешен в схеме размещения. Важно применять точные, ясные наименования для территориальных органов, особенно, когда речь идет о создании межтерриториальных органов, так как это способствует удобству во взаимодействии с другими органами и гражданами.

Компетенция территориального органа производна от компетенции соответствующего министерства и поэтому она разрабатывается и утверждается его приказом в форме положения. Кроме того, возможно существование типовых положений, которые не утверждаются, как вышестоящим органом, так и самим министерством. Например, Типовое положение о территориальном органе МВД России по субъекту РФ, утверждено Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 249, а Типовое положение о территориальном органе МВД России на районном уровне, утверждено Приказом МВД России от 21 апреля 2011 г. № 222 [2; 22]. По своему виду компетенцию территориального органа можно назвать общей, так как она сочетает черты индивидуальной и типовой. С одной стороны, положение устанавливает однородную компетенцию для соответствующего вида территориальных органов, а с другой, в схеме размещения или перечне определяются конкретные территориальные органы, которые действуют на ее основе, без последующего принятия индивидуальных положений по каждому такому органу. Например, в п.1. Приказа Минпромторга России от 15 октября 2008 N 206 «Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» (в ред. от 09.10.2014) записано: утвердить прилагаемое Положение о территориальном органе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации *для каждого* территориального органа, включенного в перечень территориальных органов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (приложение к положению) [18].

Согласно абз. 2 п. 1.5. Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти структура и штатное расписание территориального органа федерального органа исполнительной власти утверждаются руководителем территориального органа в пределах установленного фонда оплаты труда и численности (без персонала по охране и обслуживанию зданий) на основе утвержденной схемы размещения территориальных органов федерального органа исполнительной власти с учетом реестра должностей федеральной государственной гражданской службы и актов, определяющих нормативную численность соответствующих подразделений. Однако, анализ практики показывает, что организационная структура и штатное расписание, как правило, утверждается министром, в отдельных случаях, руководителем вышестоящего территориального органа. В связи с чем, общим решением данного вопроса является исключение, а не правило.

В формировании личного состава территориальных органов министерств отсутствует какое-либо единообразие, что объективно обуславливается, прежде всего, различием в видах государственной службы и территориальных органов. Так, руководитель территориального органа может назначаться: Президентом по представлению министра; министром; министром по представлению руководителя вышестоящего территориального органа;

приказом министерства на основании решения коллегии; руководителем вышестоящего территориального органа. При этом, для территориальных органов, действующих в пределах федерального округа, необходимо согласовать кандидатуру с полномочным представителем Президента РФ в федеральном округе, а для территориальных органов, действующих на уровне субъектов РФ, обязательно предварительное согласование кандидатуры с высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего органа исполнительной власти субъекта РФ), кроме Министерства иностранных дел РФ и Министерства обороны РФ [23, абз. 5 п. 6; 25. п. 2]. Заместители руководителя территориального органа могут назначаться: Президентом по представлению министра; министром; министром по представлению начальника территориального органа; руководителем территориального органа по согласованию с министром; руководителем вышестоящего территориального органа по предложению руководителя нижестоящего. Остальные государственные служащие назначаются руководителем территориального органа в пределах его компетенции. Работники территориальных органов принимаются его руководителем.

Финансирование расходов территориального органа осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что, несмотря на единую организационно-правовую форму – территориальные органы и родовую отраслевую специализацию (министерства), в формировании территориальных органов все же наблюдается индивидуальное своеобразие в решении отдельных вопросов (назначение руководителя, его заместителей). Существуют и групповые различия, вытекающие из подчиненности министерств либо Президенту РФ, либо Правительству РФ (разработка и утверждение схемы размещения). В то же время, есть закономерность, которая противоположна общему правилу, установленному в типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти (утверждение организационной структуры и штатного расписания). Вместе с тем, по многим другим вопросам создания территориальных органов министерств (установление наименования, разработка и утверждение компетенции, определение источников финансирования) действуют единые правила.

Все эти обстоятельства необходимо учитывать, прежде всего, для совершенствования общих правил формирования территориальных органов, предусмотренных в Типовых регламентах.

Список источников

1. Административное право России: учебник / под. ред. Н.М. Кониной и Ю.Н. Старилова. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2010. 784 с.
2. БНА ФОИВ. 2011. N 28.
3. *Братановский С.Н.* Административное право: Учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 921 с.
4. *Ельцов Н.С.* Правовой статус территориальных органов юстиции в современной России: теоретический аспект: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2003. 27 с.
5. *Лазарев Б.М.* Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972. 280 с.
6. *Латина М.А.* Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. М.: Издательство Института проблем риска, 2006. 238 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Макарова Т.Б.* О казусах правовой регламентации и правоприменительной практики формирования территориальных федеральных органов исполнительной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Манохин В.М.* Органы советского государственного управления (вопросы формирования). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. 163 с.
9. *Манохин В.М.* Порядок формирования органов государственного управления. М.: Госюриздат, 1963. 181 с.

10. Маньковский И.Ю. Территориальные органы федеральной исполнительной власти РФ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 23 с.
11. Определение ВАС РФ от 07.07.2011 N ВАС-8366/11 по делу N А33-10272/2010. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Определение ВАС РФ от 07.07.2011 N ВАС-8368/11 по делу N А33-10067/2010. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Положение о Министерстве культуры Российской Федерации. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 20 июля 2011 N 590 (в ред. от 27.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. N 31, ст. 4758; 2015. N 2, ст. 491.
14. Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации. Утверждено Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1313 (в ред. от 12.12.2014) // Собр. Законодательства. Рос. Федерации. 2004. N 42. Ст. 4108; 2014. N 50. Ст. 7054.
15. Постановление Правительства РФ от 19 января 2005 N 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 26.12.2014, с изм. от 30.01.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. N 4, ст. 305; 2015. N 2, ст. 461.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 N 452 «О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 27.03.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. N 31, ст. 3233; 2013, N 43, ст. 1575.
17. Постановление Правительства РФ от 18 февраля.2013 N 137 «О предельной численности и фонде оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, центральных аппаратов и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 18.11.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. N 8, ст. 841.
18. Приказ Минпромторга России от 15 октября 2008 N 206 «Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» (в ред. от 09.10.2014) // БНА ФОИВ. 2008. N 50; Российская газета. 2014. N 250.
19. Приказ Минюста России от 27 января 2010 N 8 «Об утверждении Регламента Министерства юстиции Российской Федерации» (ред. от 06.04.2012) // БНА ФОИВ. 2010. N 13; 2012. N 24.
20. САПП РФ. 1993. N 22. Ст. 2032.
21. СЗ РФ. 1997. N 51. Ст. 5712; 2014. N 11. Ст. 1088.
22. СЗ РФ. 2011. N 10. Ст. 1335; 2014. N 46. Ст. 6331.
23. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (в ред. от 25.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. N 20, ст. 2112; 2014. N 30 (часть II), ст. 4286.
24. Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. N 865 "Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации" СЗ РФ. 2004. N 28. Ст. 2880; 2013 . N 52 (часть II). Ст. 7137.
25. Указ Президента РФ от 2 июня 2005 N 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 12.02.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005 N 27, ст. 2730; 2015. N 7, ст. 1027.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.02

Д.Д. Буланова

Тольяттинский государственный университет,
гуманитарно-педагогический институт, кафедра дошкольной педагогики и психологии,
Тольятти, darja.bulanova@yandex.ru

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

В статье рассматривается технология формирования принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста, выделены компоненты технологии и этапы ее реализации.

Ключевые слова: *принадлежность к семье, технология формирования принадлежности к семье, когнитивный, эмоционально-мотивационный, поведенческий компоненты.*

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования обозначена необходимость формирования принадлежности к семье у детей дошкольного возраста. От семьи во многом зависит становление ребенка как личности. Именно в семье закладывается отношение к себе, другим людям, миру, природе. Проблема семейных взаимоотношений являлась предметом изучения многих исследований в области педагогики и психологии (Б.Г. Ананьев, Т.А. Куликова, Г.А. Карабанова, Г.Г. Филлипова, П.Ф. Каптерев, Ю.Е. Алешина, Э.Г. Эйдемиллер и др.). Современные тенденции развития института семьи негативно сказываются на формировании принадлежности к семье у детей дошкольного возраста. В связи с этим становится актуальной проблема формирования принадлежности к семье у детей дошкольного возраста.

Анализ теоретических положений, результатов собственного исследования позволяют утверждать, что не разработана система по формированию у дошкольников принадлежности к семье. В основном, педагоги и психологи обращают внимание на отдельные аспекты проблемы, не учитывают возможности технологического подхода к осуществлению данного процесса. Мы предполагаем, что технологический подход окажет положительное влияние на формирование принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста.

Научно-исследовательской лабораторией «Педагогический поиск» кафедры дошкольной педагогики и психологии педагогического факультета Тольяттинского государственного университета под руководством д.п.н., профессора О.В. Дыбиной были разработаны технологии формирования у детей дошкольного возраста направленности на мир семьи.

Под технологией формирования направленности на мир семьи авторы понимают систематическое и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса, который активизируется и интенсифицируется разными видами детской деятельности [2, с. 14].

Анализ исследований позволяет нам рассматривать технологию формирования принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста как систему форм, методов и средств обучения и воспитания, направленных на формирование у детей представлений о семье, чувств и отношений к семье и умений и навыков реализовать эти чувства и отношения в поведении и деятельности.

Концептуальную основу технологии составляют психолого-педагогические исследования проблемы формирования личности ребенка в семье (Т.А. Куликова, Г.А. Карабанова, Г.Г. Филлипова, П.Ф. Каптерев); системный подход к рассмотрению семьи (В. Сатир, С. Минухин, Ч. Фишман), деятельностный подход (А.Н. Леонтьев).

Технология опирается на следующие принципы:

- принцип эмоциональной насыщенности (вовлеченности) направлен на воздействие на эмоциональную сферу, стремление вызвать необходимый эмоциональный отклик, переживания, сформировать положительное отношение к семье; эмоции являются одним из факторов, мотивирующих ребенка к конкретным действиям по отношению к окружающим. К старшему дошкольному возрасту некоторые дети способны достаточно хорошо управлять своим эмоциональным состоянием;

- принцип вариативности применения форм и методов работы (взаимодействия) с детьми и другими участниками педагогического процесса заключается в возможности применения того или иного метода или их сочетания в зависимости от ситуации, уровня развития ребенка, по мере необходимости;

- принцип системности заключается в рациональном, упорядоченном применении различных форм и методов работы, обеспечивающем достижение поставленной цели;

- принцип оптимального взаимодействия дошкольного учреждения и семьи означает, что формируя принадлежность к семье необходимо взаимодействовать не только с ребенком, но и с его родителями. Работа должна строиться ненавязчиво, не нарушая «границ» семьи. Необходимо учитывать особенности конкретного ребенка и его семьи, состава семьи, семейных традиций, правил, ценностей, системы взаимоотношений.

Целью технологии является формирование принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста.

Технология предполагает решение следующих задач:

1. формировать знания и представления у детей старшего дошкольного возраста о семье;
2. поддерживать положительные эмоции, отношения, побуждения относительно семьи;
3. обеспечивать овладение умениями реализовать полученные представления, эмоции и отношения в поведении и деятельности.

Содержание технологии представлено тремя компонентами: когнитивным, эмоционально-мотивационным и поведенческим. Рассмотрим их содержание более подробно.

Когнитивный компонент направлен на формирование знаний и представлений у детей старшего дошкольного возраста о семье; о составе семьи, формирование образа семьи как таковой, формирование образа своей семьи, о роли семьи в жизни человека, формирование представлений о семейных ролях каждого члена семьи, знание имен родителей и родственников, места их работы, увлечения; формирование представлений о семейных традициях, о родословной семьи; о своей сопричастности к миру семьи.

Эмоционально-мотивационный компонент предполагает поддержание у детей интереса эмоционально положительного отношения к семье, желания и инициативы во взаимодействии с семьей, в получении информации о мире семьи. Важно привлекать родителей воспитанников, так как они оказывают большое влияние на эмоциональное состояние ребенка, на развитие его личности. Таким образом, необходимо организовать работу со всей семьей, а не только с ребенком.

Поведенческий компонент направлен на овладение детьми умениями реализовать свои знания и представления, эмоции и отношения в поведении и деятельности, что может выражаться в проявлении заботы и внимания по отношению к членам семьи, участии в семейных делах и т.д.

Предполагается поэтапная реализация компонентов технологии.

На первом этапе необходимо сформировать знания и представления о семье. На втором этапе внимание должно уделяться формированию умений реализовать представления и отношения в деятельности. Формирование положительных эмоций и мотивов поведения по отношению к семье не выступает автономно. Данный процесс включается в структуру каждого этапа.

Для реализации компонентов технологии целесообразно применять различные методы: игровые (сюжетно-ролевые, дидактические, режиссерские игры и т.д.), метод проектов, тренинги, моделирование и другие. В дидактических играх закрепляются знания и

представления о семье. В сюжетно-ролевых и режиссерских играх в «Семью» можно отрабатывать человеческие взаимоотношения.

Информационная, эмоциональная и регуляторная насыщенность игр в нашем исследовании определяется как содержанием, так и другими структурными элементами. Традиционным началом игр является постановка задачи через мотивацию, которую можно рассматривать как специфические способы решения задач. Эмоциональная насыщенность содержания предлагаемых игр связана с их образностью, оригинальными игровыми действиями. Перевоплощение в конкретный образ в определенной игровой ситуации, использование диалогов, характеризующих персонажи и их действия, увлекают детей, вызывают определенный отклик. Во многом педагогическая ценность дидактических игр определяется своеобразием игровых действий. Эмоциональная насыщенность игровых действий в играх, разработанных нами для ознакомления миром семьи, очевидна [1, с. 7].

Целесообразно применять проектную деятельность, в которую необходимо вовлекать и родителей воспитанников. Проектная деятельность позволяет развивать познавательную активность детей, развивает их интерес к миру семьи. С помощью данного метода ребенок может проявить самостоятельность и активность в получении сведений о семье, о членах семьи. Можно предложить разнообразные темы для проектов, например, «Герои моей семьи», «Музей семьи», «Путешествие в прошлое семьи» и другие. Проектная деятельность затрагивает не только когнитивный компонент, но и эмоционально-мотивационный и поведенческий, так как в процессе выполнения проекта у ребенка могут формироваться определенные чувства и отношения к членам своей семьи. Метод моделирования позволяет наглядно продемонстрировать связи между членами семьи. Формировать умения проявлять чувства и отношения в поведении и деятельности можно посредством тренингов, в которых могут принимать участие родители воспитанников.

Данную работу можно реализовать в форме организованной образовательной деятельности, в самостоятельной деятельности детей, в индивидуальной работе, совместной деятельности детей и родителей.

Мы предполагаем, что в результате апробации технологии у детей будут сформированы представления о семье, положительные чувства и отношения к семье, умения проявлять эмоции и желания относительно семьи в поведении и деятельности.

Список литературы

1. Игровая технология формирования у ребенка направленности на мир семьи. Учебно-методическое пособие / Под ред. О.В. Дыбиной. – М.: Центр педагогического образования, 2014. – С. 7.
2. Формирование направленности детей старшего дошкольного возраста на мир семьи: практико-ориентированная монография / О.В. Дыбина [и др.]. Под ред. О.В. Дыбиной. Тольятти. ТГУ. 2009. – С. 14.

13.00.08

И.М. Булатова

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ-КХТИ),
Институт управления инновациями, факультет социотехнических систем, кафедра
иностраннных языков в профессиональной коммуникации, Казань, bulatina1409@yandex.ru

КАК УПРОСТИТЬ ПОИСК ИНФОРМАЦИИ ПО ТЕМАТИКЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ СБЕРЕЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ И ВРЕМЕННЫХ РЕСУРСОВ

Для быстрого доступа к научным публикациям предлагается вести поиск через электронные ресурсы. Рассматриваются англоязычные библиографические базы данных для конкретных дисциплин.

Ключевые слова: *поисковые методы, поиск научной информации, информационные технологии, поисковые системы данных.*

Традиционно, научная библиотека являлась хранилищем книг, журналов и местом для чтения литературы по специальности при проведении научного исследования. Сегодня ее возможности значительно расширились. Помимо обширной базы публикаций в бумажной форме, библиотека дает возможность быстрого доступа к научной литературе и через электронные ресурсы. Для этого поиск научной информации осуществляется посредством информационных технологий и электронных инструментариев.

Однако, открывая для себя новые возможности эффективного поиска и извлечения информации, исследователь сталкивается с неожиданной проблемой: количество предлагаемой информации превышает человеческие возможности по ее быстрой обработке. Поэтому, так важно овладеть эффективными приемами, облегчающими доступ к этому обилию информации.

Поиск литературы по теме исследования важен для любого исследования независимо от цели и этапа работы. Так, прежде чем приступить к своему научному проекту, необходимо уточнить, что уже сделано другими учеными в выбранной области.

Дублирование чужих работ является пустой тратой времени, если только это не сделано преднамеренно в целях воспроизведения и критического анализа ранее полученных результатов.

Чтобы внести свой вклад в разработку вопроса, надо уяснить нынешнее состояние проблемы, выявить нерешенные аспекты, предложить действенные методы исследования и определить научные коллективы ученых, разрабатывающих данную тематику.

Другими словами, для успешного старта необходимо начать с поиска литературы по теме исследования. Поиск информации по интересующему вопросу в наше время осуществляется не путем беспорядочного просмотра книг и журналов, хотя и такой подход имеет право быть и даже может привести к интересным результатам. Вместо этой бессмысленной и утомительной работы доступ к необходимой информации осуществляется через электронные ресурсы посредством веб-сайтов (часто в pdf формате).

Несмотря на применение электронного способа поиска литературных источников на практике для описания самого явления используется традиционная профессиональная лексика. Рассмотрим два дополняющих друг друга подхода поиска информации: отсроченный во времени и поиск с отсылком в будущее, то есть продвинутый во времени. Оба подхода взаимно дополняют друг друга.

Наиболее известен и прост в использовании прием поиска материала отсроченного во времени. Так, в конце любой научной статьи обычно приводятся ремарки автора,

относящиеся к его прежним публикациям, по которым можно проследить во времени этапы его работы над проблемой.

Наличие материалов в электронном формате упрощает поиск, позволяя загрузить информацию их архива.

Второй способ поиска информации с вектором, направленным в будущее, предполагает поиск последующих трудов, опубликованных тем же автором. Данный метод поиска нельзя считать исчерпывающим, так как за то же время на аналогичную тему могли появиться публикации и других исследователей. Более эффективным этот метод поиска будет при использовании сайта *Web of Science*, в базе данных которого фиксируются списки всех материалов, дающих ссылки на такого рода публикации. Сайт позволяет быстро найти все работы, поскольку в базе сайта содержится перечень авторов, сославшихся на данную публикацию искомого автора в рамках определенного периода времени. Руководство университета, а также финансирующие университет структуры и организации часто опираются на эти показатели для характеристики качества проделанной исследователем работы [1].

Однако, доступ к базе данных сайта *Web of Science* по причине его высокой стоимости имеют лишь крупные университеты; для небольших учебных заведений сайт не доступен. Но и возможность доступа к сайту не всегда позволяет бесплатно ознакомиться с базой данных. Кроме того, признается, что перечень материалов, представленных на сайте нельзя считать исчерпывающим.

Оба метода позволяют использовать научную литературу в качестве проводника во времени; средства отслеживания нужной статьи.

Итак, современные информационные технологии значительно облегчают работу исследователя, делая возможным поиск искомой информации не только путем переработки значительных массивов литературных источников.

Существуют и другие возможности упрощения поиска информации.

Так, для поиска публикаций искомого автора или для подбора статей, содержащих перечень ключевых слов в заголовке или аннотации, предлагаются специализированные, ориентированные на определенную область и ограниченный круг задач, библиографические базы данных.

Эти базы обычно предназначены для конкретных научных дисциплин и являются удобным инструментарием для поиска материала в рамках этих дисциплин. Как правило, эти базы данных доступны только по подписке. Обычно, университеты подписываются только на те библиографические базы данных, которые связаны с тематикой проводимых исследований и отвечают направлениям научных изысканий, проводимых университетом.

Получение доступа к этим данным возможно через Интернет, научную или университетскую библиотеки.

Существует возможность отправить полученные данные на свой персональный компьютер по электронной почте, что облегчает дальнейшую работу с электронными ресурсами: в частности, для создания личного архива и составления списка литературы по теме исследования. Многие базы данных можно найти через Интернет.

В начале поиска можно прибегнуть к использованию общеизвестных поисковых систем. Недостаток подхода заключается в том, что поисковики не ориентированы на выделение научных публикаций, поэтому в дальнейшем механизм поиска рекомендуется конкретизировать.

Так, *Google* предлагает в помощь исследователям для извлечения из массива данных научных публикаций *Google Scholar*. Содержание сайта постоянно обновляется и дополняется новыми данными.

Кроме того, существуют многочисленные базы данных, ускоряющие поиск научной литературы в конкретной области знаний, это:

- *Biological Abstracts* – биология;
- *Scientific Scholar* – химия;

- *Computer Database, Inspec* – информационные технологии и вычислительная техника;
- *Compendex* – инженерная техника, технология;
- *Georef* – науки о Земле;
- *MathSciNet, Locus* – точные науки, математика;
- *Pubmed, Medline* – медицина;
- *Web of Science* – физика;
- *Science Direct* – различные области науки;
- *Dissertation Abstracts* – краткий обзор докторских диссертаций по всем областям знаний

[6].

Прежде чем начать поиск материала на сайте требуется оформить подписку на определенную базу данных. Сделать это предлагается через университетскую библиотеку и лишь после этого возможно приступить к просмотру информации базы данных на веб-сайте библиотеки.

Отправной базы работы начинающего исследователя может стать база данных *Dissertation Abstracts*, поскольку в тексте Ph. D. диссертаций, как правило, представлен самый полный обзор текущего состояния вопроса и в разделе библиографии приводится обширный список цитируемых источников.

Помимо разнообразных баз данных, еще одним полезным источником поиска информации являются научные публикации [4,5]. Профессиональные сообщества и организации издают свои журналы и до опубликования в журнале тщательно выверяют и фильтруют поступающие материалы.

Также можно получить интересную информацию просматривая в Интернете страницы известных ученых и научно-исследовательских групп, где они периодически отчитываются о проделанной работе. Это особенно ценно, если авторы являются ведущими специалистами в своей области знаний. Несомненным плюсом работы с подробными веб-сайтами является получение информации в электронном формате. Недостатком же можно считать отсутствие контроля над подобными электронными ресурсами, что невыгодно отличает их от публикаций в научных журналах авторитетных издательств, прошедших жесткий контроль и обладающих достоверностью информации и гарантированным качеством подачи материала.

Как поисковые системы Интернета, так и базы данных, ориентированные на нахождение искомой научной литературы, опираются в процессе поиска на ключевые слова и фразы. Как правило, база данных включает: имя автора(ов), название журнала, номер и/или том выпуска, количество страниц, название статьи, ключевые слова к ней, краткий текст аннотации.

Чем четче выделены ключевые слова и представлена сопутствующая информация, тем легче найти статью в электронном виде.

Помимо представленных выше инструментариев поиска, еще одним действенным источником поиска информации, не утратившим актуальность в наши дни, является изучение текстов трудов ученых-классиков, стоявших у истоков развития данного направления науки [2, 3].

Если их стиль изложения и манера презентации кажется старомодной и малопонятной современным читателям, то несомненным плюсом этих работ является логика изложения, доказательность результатов, тщательная проверка данных и обоснованность выводов.

Но этого мало, чтобы быть в курсе современного состояния развития науки. Помимо чтения научных журналов в своей области исследования и живого общения с коллегами на научных конференциях, полезно быть в курсе того, что происходит мире науки вообще на современном этапе ее развития и в областях знаний, пограничных с вашим аспектом исследования, в так называемых областях знаний «на стыке». Тут на помощь придут такие общенаучные журналы как *Science* и *Nature*.

Чтобы не утонуть в море информации полезно подписаться на службу доставки сообщений о новых публикациях по e-mail с опорой на ключевые слова исследуемой проблемы.

Список литературы

1. Булатова И.М. Особенности подготовки преподавательских кадров по иностранному языку в странах Европы и США // Вестник Казанского технологического университета. - 2012. - Т.15. - №15. - С.295-299.
2. Булатова И.М. Контент-анализ в контексте педагогического исследования на материале иностранного языка // Вестник Казанского технологического университета. - 2011.- Т.14. - №13. - С.265-270.
3. Булатова И.М. Языковая подготовка магистрантов технического вуза: вопросы теории и практики // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - №3. - С. 415-419.
4. Романов Д.А. Кратко о структуре экспериментальной научной статьи на английском языке // Вестник Казанского технологического университета. - 2014. - Т.17. - №6. - С.325-327.
5. Шимановская Л.А. Проблемные вопросы и трудности подготовки англоязычной научной статьи для публикации в международном журнале по экологии // Вестник казанского технологического университета. 2013. - Т.16. - №24. - С. 240-244.
6. Snieder R., Larner K. The Art of Being a Scientist. - New York: Cambridge University Press, 2012. - P. 196-199.

13.00.08

Р.М. Зайниев, Ж.И. Зайцева

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра математики, Набережные Челны, zhanna-zji79@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МАТЕМАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматривается одна из сторон процесса информатизации образования при изучении математики в техническом вузе на примере «Ряды Фурье» с использованием компьютерного учебника с элементами тренажера, реализованным в системе Mathematica.

Ключевые слова: *компьютерный учебник, тренажер, информатизация математического образования, информационные технологии.*

Широкое распространение математического моделирования в современной экономике диктует в значительной степени развитие информационных технологий в процессе обучения математических дисциплин, как в техническом, так и в экономическом вузе. Это в свою очередь позволяет переводить экономико-математические и практико-ориентированные модели «из классической символической формы представления в компьютерную, тем самым предоставляет пользователю доступное и эффективное средство всестороннего анализа моделей, что для практической деятельности играет решающую роль» [6, с. 171]. Современные информационные технологии позволяют решать самые сложные, нетрадиционные задачи математического моделирования, выполнять вычислительные расчеты в различных областях математики и техники.

Рассмотрим одну из сторон процесса информатизации высшего образования, а именно, методику использования информационных технологий в процессе изучения математики в вузах технического профиля путем создания и использования новых форм педагогических программных продуктов с применением средств информационных технологий.

Студентов технического вуза нужно обучать математике не только по традиционной методике, но как будущему инженеру или экономисту, кроме знаний по предметам специализации, необходимо обладать информационной культурой и знаниями в области применения средств новых информационных технологий в своей будущей профессиональной деятельности. В связи с этим, для изучения отдельных тем по математике, предлагаем использовать в учебном процессе компьютерный учебник с элементом тренажера, реализованный в системе Mathematica [1, с. 20].

Как известно, «компьютерный (электронный) учебник – компьютерное средство обучения для базовой подготовки по определенному предмету (дисциплине), содержание которого характеризуется относительной полнотой и представлено в форме учебника (книги) на электронном носителе» [3, с.198]. Кроме того, «компьютерный учебник должен состоять из набора файлов небольшого размера, объединенных общей навигационной системой гиперссылок; желательно, чтобы в процессе изучения учебного материала обучаемый имел возможность оперативно получать текущую справочную информацию, должны быть разделы для самостоятельного изучения материала» [4, с. 107]. Компьютерный учебник для изучения математики может быть использован для повышения эффективности аудиторных занятий, для организации самостоятельной работы студентов, для тестирования и контроля знаний на любом этапе обучения, «а также для переориентации аудиторных занятий со студентами на более высокий творческий уровень, поручив компьютеру начальный этап обучения» [3, с. 198]. Заметим, что для успешного процесса информатизации общества является информатизация образования — «эволюционный процесс переустройства информационной среды сферы образования, направленный на разработку методологии использования современных средств передачи и получения информации и обеспечение

ресурсами для внедрения этой методологии. В условиях информатизации система образования осваивает новые информационные технологии.» [2, с. 11], что согласуется с идеей интеграции математики и информатики в профессионально-математической подготовке студентов.

Учитывая перечисленные выше требования, мы разработали компьютерный учебник с элементами тренажера по теме «Ряды Фурье», реализованный в системе Mathematica. Тема выбрана не случайно, так как она является составной частью одного из разделов высшей математики, входящего в абсолютное большинство стандартов технических вузов: «Гармонический анализ».

Компьютерный учебник с элементом тренажера по теме «Ряды Фурье» содержит следующие разделы:

- Раздел 1. Краткие исторические сведения.
- Раздел 2. Краткие теоретические сведения.
- Раздел 3. Тренажер.
- Раздел 4. Краткие справочные сведения.

В разделе 2 представлены теоретические положения: общий вид ряда Фурье, теоремы о разложимости периодической функции в ряд Фурье, о сходимости ряда Фурье, определение коэффициентов ряда Фурье, приводятся различные виды формул для определения коэффициентов ряда Фурье $2\pi, 2l$ — периодических функций, для функций, заданных с произвольным периодом, как по синусу, так и по косинусу кратных углов. Представлены решения большого круга задач о разложении конкретных функций в ряд Фурье, которое основано на использовании системы Mathematica, также обучаемому демонстрируются различные приближения ряда Фурье. При этом используются результаты, содержащиеся в четвертом разделе.

Приведем фрагмент компьютерного учебника:

Пример. Разложить в ряд Фурье функцию $f(x) = e^x$ на отрезке $[-1; 1]$.

Решение этой задачи в вычислительном режиме (с элементами программирования в функциональном стиле) таково:

$$a[k_]:= \int_{-1}^1 e^x \text{Cos}[k \pi x] dx // \text{Simplify}$$

$$b[k_]:= \int_{-1}^1 e^x \text{Sin}[k \pi x] dx // \text{Simplify}$$

Задается вычисление частичных сумм ряда Фурье (для произвольного n)

$$s[n_ , x_] := \frac{a[0]}{2} + \sum_{k=1}^n (a[k] \text{Cos}[k \pi x] + b[k] \text{Sin}[k \pi x])$$

Задание на построение графика исходной функции и трех частичных сумм при $n=2, 5$ и 20 :

`Plot[Evaluate[{ e^x , s[2, x], s[5, x], s[20, x]}], {x, -1, 1}, AspectRatio \rightarrow Automatic]`

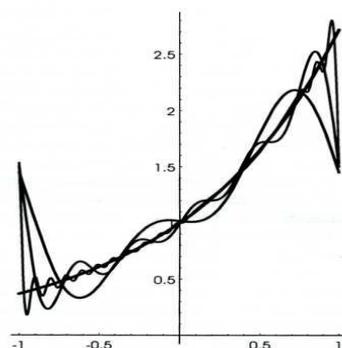

Рис.1- График $f(x) = e^x$ и трех частичных сумм при $n=2, 5, 20$

Графическая иллюстрация решения дает наглядное изображение, по которому обучаемый лучше и быстрее осознает, что чем больше n , тем точнее частичная сумма ряда Фурье аппроксимирует исходную функцию.

В разделе 3 из набора задач выбирается индивидуальное задание. В каждом задании есть запись: «Далее выделите скрытую ячейку левой кнопкой мышки, нажмите по очереди Shift+Enter и следуйте дальнейшим указаниям». После того, как выполнено данное указание, на экране появляется диалоговое окно с надписью, что нужно в нем писать, и тренажер вступает в диалог с пользователем (рисунок 2).

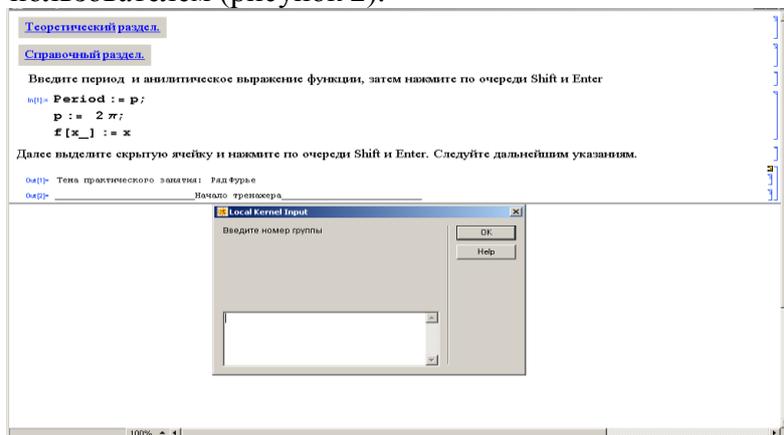

Рис. 2- Работа тренажера

В диалоговое окно вводится фамилия, имя, группа студента и условие примера. После введения условия примера его нужно решить и записать в диалоговое окно полученный ответ. Все производимые действия отражаются в рабочем поле. Если введенный результат правильный, то в рабочем поле появится запись «Молодец! Количество ошибок 0», и переходим к выполнению дальнейших указаний; в противном случае в рабочем поле появится другая запись: «Вы допустили ошибку. У вас осталось попыток 2». В этом случае есть возможность самостоятельно найти ошибку в решении примера; для этого можно обратиться к разделу 2, просмотреть типовые примеры или обратиться к разделу 3, если была ошибка ввода. Следует перерешать и записать в диалоговое окно исправленное значение; если оно правильное, то в рабочем поле появится запись «Молодец. Количество ошибок 1», и можно переходить к выполнению дальнейших указаний. В противном случае будет запись «Вы допустили ошибку. У вас осталось попыток 1», и можно вновь попытаться найти ошибку и т.д. Всего можно допустить три ошибки, после чего тренажер выводит правильный ответ и количество сделанных ошибок. По окончании работы тренажер предоставляет возможность распечатать полученные результаты для проверки и оценки преподавателем.

Принципиальное отличие тренажера от тестовых заданий состоит в том, что при прохождении тренажера вводится промежуточное решение примера, а не только ответ. Так, например, при прохождении тренажера, выполняя задание о разложении функции в ряд Фурье, необходимо будет определить четность, нечетность функции, вычислить и ввести коэффициенты ряда Фурье, вычислить n -сумму ряда Фурье, в соответствии с выполняемым вариантом, всего можно совершить 14 ошибок [5].

Таким образом, данный компьютерный учебник с элементом тренажера поможет подготовить студента к квалифицированному применению компьютера в учебной деятельности, сделать процесс обучения более привлекательным и интересным.

Список литературы

1. *Зайниев Р.М.* Применение компьютерных технологий в математическом образовании студентов технических направлений подготовки // Р.М. Зайниев, Ж.И. Зайцева // Высшее образование сегодня, 2015.-№1.-С.19-22.
2. *Зайцева Ж.И.* Методика преподавания высшей математики с применением новых информационных технологий (в техническом вузе): автореф. дисс...канд.пед.наук.-М., 2005.-27с.
3. *Капустина Т.В.* Компьютерный учебник в среде Mathematica // Т.В. Капустина, Ж.И. Зайцева // Труды четвертых Колмогоровских чтений. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. - С. 198-204.
4. *Розанова С.А.* Математическая культура студентов технических университетов. - М.: Физматлит, 2003.-176 с.
5. *Зайцева Ж.И.* Программа тренажера для решения задач по математике, созданного в компьютерной математической системе Mathematica, по теме «Ряды Фурье» // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014661421. 2014.
6. *Трофимец Е.Н.* Два основных аспекта передачи знаний с использованием программных учебно-методических средств// Е.Н. Трофимец, В.Я. Трофимец, А.С. Тихомиров // Труды IX Международных Колмогоровских чтений: сб.статей. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. - С. 171-173.

13.00.08

В.А. Капранов

Сахалинский государственный университет, институт педагогики, кафедра теории и методики обучения и воспитания, г. Южно-Сахалинск, kapranov.1989@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В работе подробно рассмотрено студенческое самоуправление, в образовательном пространстве вуза.

Ключевые слова: *студенческое самоуправление, система, модернизация.*

На современном этапе развития российского общества наблюдается возрождение на новой демократической основе студенческих организаций, которые строят свою деятельность, исходя из образовательных, профессиональных, социальных потребностей молодежи, интересы которой они представляют, корректируя их с социокультурным контекстом развития молодежи.

В этой связи чрезвычайно актуальным представляется формирование в высшей школе нового воспитательного поля, ориентированного на развитие студенческого самоуправления, глубокую актуализацию его педагогического потенциала, активное включение студенчества в социальные процессы и поддержку на всех уровнях студенческих общественных инициатив. Формирование такого поля невозможно без теоретического осмысления сущности современного студенческого самоуправления, изучения значимых условий эффективной реализации педагогического потенциала студенческих организаций.

Самоуправление рассматривается как, взаимодействие общности людей, совместно определяющих цель, объект и предмет своей деятельности, договаривающихся о способах и средствах ее реализации. В процессе этой совместной деятельности возникают особого рода отношения, которые придают их взаимодействию характер сотрудничества, совместного бытия в пространстве деятельности и общения [4, с. 9]. Обосновывая самоуправление как разновидность социального управления, В. В. Овчинников выявляет его сущностные черты. Наиболее важными, на его взгляд, являются:

- самостоятельность какой-либо организованной социальной общности в управлении собственными делами;
- самостоятельный выбор целей и путей их достижения самоуправляющимися структурами при сохранении взаимодействия со сменными и иерархически иными структурами, достигаемого согласованием и соподчинением целей разных общественных структур и компонентов;
- наличие коллективного управления, участия членов организации, общности в работе соответствующего органа управления, включение исполнителей в процессы выработки и принятия общих решений;
- наличие сознательного, направляющего, продуманного, организующего и регулирующего воздействия людей на собственную общественную, коллективную, групповую жизнедеятельность в формах самоуправления, обладающую таким атрибутивным свойством, как непосредственность воздействия [5, с. 11].

В теории и практике воспитания самоуправление в истории педагогики рассматривалось как средство укрепления дисциплины, воспитания активной личности, развития заложенных в личности творческих сил, повышения роли коллектива в социальном воспитании учащихся. Позднее оно рассматривалось как метод организации воспитательного коллектива, деятельности, целеполагания, планирования; определены способы реализации

плана, организации контроля учащихся, социально-психологический аспект самоуправления как условие коллективообразования [2, с. 21].

Студенческое самоуправление рассматривается как целенаправленная деятельность студентов [1, с. 76]. Процесс самоуправления расположен к студенчеству ближе всего, так как зарождается внутри студенчества, по его инициативе (с исключениями), им же реализуется. В этом ракурсе очень часто в уставах, конвенциях, резолюциях, положениях и других документах студенческое самоуправление рассматривают как «особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности» [9, с. 23].

Овчинников определяет студенческое самоуправление как специфический демократический институт, ориентированный на совместную с администрацией и общественными организациями задачу оптимизации всей жизнедеятельности образовательного учреждения [7, с. 10].

Различие состоит в том, что в первом случае баланс взаимодействия субъектов студенческого самоуправления склоняется в сторону так называемой «самоорганизации», а во втором – в сторону «самоуправления». Самоорганизация предполагает большую степень самостоятельности студенческого самоуправления, чем нежели самоуправление. Второе же позволяет интенсивно и выгодно использовать ресурсы друг друга.

Рассматривая студенческое самоуправление как форму воспитательной работы ВУЗа. Мы определяем его, как одну из форм воспитательной работы ВУЗа, осуществляемой в рамках «концепции непрерывного образования», направленной на «формирование всесторонне развитой, творческой личности, с активной жизненной позицией, подготовку современных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда» [5, с. 102].

Анализ научных исследований по социологии, педагогике, праву в контексте проблемы самоуправления показывает, что студенческое самоуправление в значительной мере отличается как от школьного (ученического) самоуправления, так и от самоуправления в структуре демократического института власти [3, с. 6]. Таким образом, студенческое самоуправление мы можем рассматривать как особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив.

Система студенческого самоуправления позволяет студентам участвовать в управлении университетом и организации своей жизнедеятельности. В качестве стратегической цели студенческого самоуправления выступает подготовка гражданина, способного участвовать в управлении государством, принимать и выполнять общественно значимые решения, реализовывать в полной мере свое право избирать и быть избранным в различные органы государственного управления и местного самоуправления.

Задачами студенческого самоуправления университета являются: осуществление гуманистического воспитания студентов в духе толерантности и нетерпимости к проявлениям экстремизма; утверждение демократического образа жизни; чувства социальной справедливости; здорового морально-психологического климата [8, с. 30].

Педагогическим условием развития студенческого самоуправления, является педагогическое сопровождение профессионального развития личности студента. В психолого-педагогической литературе сопровождение чаще всего рассматривается как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [1, с. 79].

В развитии студенческого самоуправления важна организация взаимосвязанной деятельности специалистов на основе интеграции воспитательного потенциала учебно-воспитательных учреждений и социальной среды [8, с. 43].

Научные идеи вызревают именно на основе активного освоения практического опыта. И это вполне закономерно в условиях реализации стратегии личностно-ориентированного

образования, когда речь должна идти о создании эффективных проектов развития студенческого самоуправления, являющихся отражением социально-культурных потребностей каждого отдельного вуза. Лучший опыт, сложившийся в том или ином вузе по стимулированию студенческой инициативы, является ценным объектом для его изучения в научном плане.

Студенческое самоуправление активизирует выбор видов деятельности, побуждает студентов самостоятельно выбирать наиболее эффективный стиль в любом виде деятельности и общения, становиться авторами - разработчиками проектов и программ. В этих условиях студенты более рационально и осознанно используют большой арсенал скрытых возможностей в биологической, личностной и социально-психологической детерминантах, взаимодействие которых позволяет не только расширить различные виды общественной деятельности студентов, но и совершенствовать их с учетом индивидуальных особенностей и профессионального выбора.

Таким образом, в условиях модернизации системы российского образования формирование социально и профессионально компетентной личности будущего учителя приобретает особую значимость. Воспитательная система, ориентированная на реализацию студенческого самоуправления, обеспечение субъектности студента в собственном жизнетворчестве, становится фактором развития и конкурентоспособности высшего педагогического учебного заведения.

Список литературы

1. *Борытко Н.М.* Педагог в пространстве современного воспитания: монография / науч. ред. Н.К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2001. 214 с..
2. *Вострокнутов С.И.* Педагогические основы формирования гуманитарной среды высшего учебного заведения: автореф. дис. докт. пед. наук. Ярославль, 2009. 42 с.
3. *Ганич Е.С.* Об исследовании проблемы воспитания социальной активности студентов вузов в отечественной педагогике // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради: № 5(23): научный журнал. СПб., 2006. С.112-115.
4. *Давыдова А.И.* Студенческое самоуправление как средство повышения качества подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования: автореф. дис. канд. пед. наук. Ульяновск, 2009. 23 с.
5. *Мосягина Г.П.* Формирование социальной компетенции будущих педагогов (на примере педагогического колледжа): автореф. дис. канд. пед. наук. Астрахань, 2008. 24 с.
6. *Овчинников В.В.* Студенческое самоуправление в России: социологический анализ: автореф. дис. канд. социол. наук. М.: РГСУ, 2007. 22 с.
7. *Овчинников В.В., Филиппов В.Э.* Организация и развитие органов студенческого самоуправления в образовательных учреждениях РФ: учеб. пособие (электронное). М.: РГСУ, 2005. 67 с.
8. *Певзнер В.М.* Педагогический потенциал студенческого самоуправления в современном вузе: автореф. дис. канд. пед. наук. Великий Новгород, 2006. 21 с.
9. *Попова Г.А.* Студенческое самоуправление: система и диагностика // Высшее образование в России. 2007. № 9. С. 141-144.
10. *Рожков М.И.* Социально-педагогическое сопровождение молодежных организаций и объединений // Педагогика. 2008. № 1. С. 3-4.

13.00.01

К.Г. Каюмова к.пед.н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра массовых коммуникаций, Kajumova10@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

В статье рассматриваются вопросы гражданско – правового образования школьников в европейских странах. Европейские государства имеют свою систему и формы обучения правам человека, в которых четко прослеживается наличие национальной политики по воспитанию школьников.

Ключевые слова: Граждановедение, гражданские отношения, человек и общество, политическое образование, гражданское образование, правовое образование, политическая экономика и гражданское образование, обществознание и гражданское образование, социальная этика, нравственное и правовое образование.

В рамках реформирования правового образования необходимо изучение зарубежного опыта с целью возможностей его использования для совершенствования отечественной системы образования.

В настоящее время практически во всех европейских странах разработаны программы по гражданскому образованию. Гражданское образование вводится в содержание школьного образования в качестве отдельного обязательного школьного предмета или факультатива. Оно выступает под различными названиями: «Граждановедение», «Гражданские отношения», «Человек и общество», «Политическое образование». Основу этих программ составляют политико-правовые, нравственные знания, т. е. знания об обществе и человеке, которые помогают учащимся подготовиться к жизни в современном обществе.

Например, в Австрии с 1978 г. существует закон «Гражданское образование в школах», где сказано: «Австрийская школа может выполнять обширные задачи, поставленные перед ней, когда она соответственно учитывает гражданское образование учащихся. Основные положения гражданского образования – воспитание у австрийцев демократического сознания, общеевропейского мышления и открытости миру, от которой зависит понимание глобальных проблем человечества».

Согласно действующему закону, в Австрии предмет по выбору «История и обществоведение» для старшей ступени обучения был расширен за счет введения вопросов, связанных с понятием «гражданское образование», а с 1999 на курс граждановедения заменяются все предметы, в которых присутствует словосочетание «Основы государства». В данном курсе большой удельный вес занимают правовые знания.

В Австрии изучение исторического аспекта прав человека является обязательным при изучении курса истории во всех существующих типах школ. Курс, введенный в школьную программу, представляет собой проект пересекающихся предметов, основанный на использовании познавательного подхода в изучении проблем, касающихся прав человека.

Серьезное внимание в стране отводится подготовке педагогов по данной специальности. Начиная с 1983 года в курсах подготовки и повышения квалификации учителей всех типов школ имеется направление «Гражданское образование». Курс для педагогических вузов по гражданскому образованию был разработан и проведен в Межуниверситетском институте междисциплинарных исследований и университетах Клагенфурта и Вены. Данный курс финансируют Министерство науки и Министерство образования. В 1999 г. разработан курс для второй ступени обучения, после окончания курса присуждается степень «магистра продвинутой ступени в области гражданского образования».

В Болгарии существуют множество программ по правовому образованию, утвержденных Министерством народного образования. Одни из них предназначены для основной школы, другие для педагогических училищ и колледжей, для средних и технических училищ. Есть дифференцированные программы для всех видов гимназий, начиная с 3-го класса прогимназии до выпускных классов. Наименования предметов различны: «Правовое образование», «Политическая экономика и гражданское образование», «Обществознание и гражданское образование», «Социальная этика», «Нравственное и правовое образование».

В Англии и Ирландии существовали факультативные программы по правовому образованию. Они представляют собой различные модули для начальной и основной школы, но с 2000 года гражданско - правовое образование в Англии становится обязательным.

Европейские государства имеют свою систему и формы обучения правам человека, в которых четко прослеживается наличие национальной политики по воспитанию учащихся в духе прав человека. Интересен опыт Франции, которая имеет достаточно стабильную систему преподавания прав человека.

Государственная система воспитания учащихся в духе прав человека представляет собой последовательную политику французского правительства. Министерство образования тесно сотрудничает с Комитетом по правам человека в вопросах воспитания. С 1983 года в Национальном институте исследований в области педагогики ведется большая исследовательская работа по преподаванию дисциплин, связанных с правами человека. Это дает возможность в 1989 году ввести официальные программы по правам человека для французских колледжей (средняя школа), в которых внимание обращается на важность тем, касающихся прав человека.

В период подготовки этих программ сотрудники института работали с группами учителей начальных и средних школ, акцентируя свое внимание на содержании обучения. В 1987 году министр образования и секретарь Комитета по правам человека предложили школам обратить внимание на вопросы, касающиеся пересмотра программы, для введения дисциплин по правам человека как равноправной части гражданского образования, включая организацию курсов подготовки и назначение должности регионального инспектора по новым программам.

Испанские программы фокусируют внимание педагогов на побуждающем элементе в обучении, а в обучающей стратегии главный акцент делается на необходимости начать изучение с собственного опыта и интересов учащихся, на необходимости их учета для сотрудничества, самовыражения, обмена точками зрения в различных условиях.

Программа по социальному и гражданскому образованию в Бельгии включает вопросы об индивидуальных и групповых правах, о необходимости уважения различных мнений, чувства безопасности и обучение жизни с противоречиями и конфликтами, наиболее эффективных способах их разрешения.

В 1981г. Бельгийское национальное министерство по образованию и культуре выпустило специальный циркуляр для всех государственных школ, потребовавший информацию о проведении дискуссий и других видов деятельности среди учителей и учащихся по защите прав человека для анализа проблем, интересующих молодежь. С 1986 года в ответ на давление со стороны неправительственных организаций власти в области образования провозгласили «День мировых наук», они раздали во все школы специальные материалы по правам человека. В 1987 году «День международного взаимопонимания» был учрежден властями франкоговорящей провинции Бельгии.

В ФРГ учредительная конференция министров образования и культуры всех земель в 1980 году утвердила «Рекомендации по продвижению воспитания в духе прав человека в школах», которые включают следующие положения: «Воспитание уважения к правам человека предполагает продвигать учащимися реализацию прав человека в их личном и политическом контексте. Они должны быть готовы использовать знания, касающиеся прав человека как важный измеритель для оценки политических условий в их собственной стране, а также в других странах. Это включает готовность встать за права других».

В Дании необходимость преподавания прав человека высказана в специальном руководстве правительства по учебному плану для начальной и низшей ступени средней школы, в котором главный акцент сделан на создании международного взаимопонимания. С начала 60-х годов развиваются интересные традиции в датской системе образования в области прав человека.

Преподавание прав человека в Италии в настоящее время нацелено на развитие в детях гражданственности, умения понимать их социальное окружение и жить в демократическом обществе.

В Греции права человека преподаются в начальной школе (6 лет, от 6 до 11 лет), в гимназиях (3 года, от 12 до 15 лет) и в лицее (3 года, от 15 до 18 лет). Вопросы, связанные с правами человека, интегрированы в различные дисциплины: «Окружающая среда», «История», языки, «Античная литература» и особенно социальное и политическое образование.

Более чем 20-летний опыт преподавания прав человека в средней школе США и Канады также представляет большой интерес. В США и Канаде курс по правам человека интегрирован в ряд предметов гуманитарного цикла: историю, граждановедение, общественные науки, правоведение, религиозное образование, политическое воспитание и, как в большинстве цивилизованных стран, имеет государственную поддержку.

Список литературы

1. Газизова А.И. Академический потенциал высшей школы как объект сравнительных исследований / А.И. Газизова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 1(13).
2. Кнопф В. Гражданское образование в Австрии / В. Кнопф. – СПб., 2000. – 22 с.
3. Конвенция о правах ребенка и реальности детства в России: материалы первоначального доклада Российской Федерации Комитету по правам ребенка. – М.: Информпечать, 1993. – 69 с.
4. Стратегии обучения демократическому гражданству / Проект «Образование для демократического гражданства». Рус. версия с. 38 Страсбург, 19 июля 2000 DECS/EDU/CIT(2000)16).
5. Шипилова Л.И. Проблемы воспитательной среды во французской педагогике / Л.И. Шипилова // Воспитательная система учебного заведения как объект педагогического управления. – Рига, 1989. – С. 181-183.
6. Council of Europe, Final Declaration of the Head of State and Government of the member states of the Council of Europe, France, October II, 1997.
7. Ecole & Paix. Bulletin de l'association mondial pour l'ecole instrument de paix. (EIP), Geneva, 1992. – 36 p.
8. Fron L.D. Parent-child interaction, television violence and aggression of children / L.D. Fron // American psychologist. – 1982. – № 37. – P. 197-211.
9. Harlow H.F. Learning to Love / H.F. Harlow, M.K. Harlow / American scientist. – 1966. – № 54. – P. 224-272.
10. Kikkendall L.A. The family, education and Child Adjustment / L.A. Kikkendall, B. Ard // Review of Education Research. – 1962. – № 12. – P. 51-58.
11. Look L.W. Differential Treatment Environments for Delinquents / L.W. Look, M.Q. Warren. – California, 1966.
12. Levin L. Human Rights: Questions and Answers / L. Levin; UNESCO. – Paris, 1989.
13. Law C. Human Rights: materials in British Schools / C. Law, H. Rendel. – Strasbourg, 1992. – 48 p.

13.00.08

И.К. Кириллова, О.Н. Солуянова

Московский государственный строительный университет,
Институт международных отношений и языковой коммуникации,
кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Москва, Innes_05-81@mail.ru

СИСТЕМА АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье отражен опыт создания и реализации в практике иноязычного обучения в техническом вузе системы активных методов обучения, выделены условия наибольшей эффективности обучения с применением активных методов, предложены адекватные выбранным методам формы работы, а также показаны результаты образовательного процесса в соответствии с общеевропейской шкалой уровней владения иностранным языком.

Ключевые слова и фразы: методы обучения, система активных методов, образовательный процесс, преподавание иностранного языка.

Важнейшим условием успешности любого учебного процесса, в том числе и по иностранному языку, является реализация в нем методов обучения, адекватных поставленным целям. К сожалению, подавляющее большинство методов, традиционно применяемых в практике иноязычного обучения будущих бакалавров техники и технологии, имеют репродуктивную направленность. Однако исследователи ещё в советские времена подчёркивали необходимость активизации познавательной деятельности студентов [1]. Такие методы, как метод проектов, взаимообучение, метод «мозгового штурма», дискуссия, портфолио и др. получили название «активных» в связи с их направленностью на включённость обучающихся в процесс приобретения знаний, на активное усвоение и применении полученной информации, на творческую переработку информации [4; 7; 9].

Активные методы могут применяться на любых этапах учебного процесса: при первичном овладении знаниями, закреплении и совершенствовании знаний, формировании умений и навыков. Анализ результатов применения активных методов в иноязычном обучении [3; 6; 8] позволил сделать предположение, что наибольшая их эффективность проявляется при соблюдении следующих условий: их систематическое использование, реализация их самообразовательного потенциала, их разнообразие, следование поставленным учебным целям в масштабе одного занятия, темы и всего учебного курса.

За основу разработанной нами системы активных методов мы взяли классификацию А.М. Смолкина, разделившего активные методы по наличию в деятельности студентов имитации, т.е. повторения в собственном опыте изученных ситуаций. В соответствии с этим, методы делятся на неимитационные (лекции, конференции, круглые столы, семинары, коллоквиумы, олимпиады, дискуссии) и имитационные (неигровые: ситуационные решения, обсуждение разработанных вариантов, тренажёры; игровые: деловые игры и игровое проектирование) [7]. Перечень активных методов дополнен нами за счёт методов, предлагаемых в технологии развития критического мышления через чтение и письмо, разработанной в 90-ых годах прошлого века коллективом американских авторов [10] и нашедших впоследствии большое количество последователей во многих странах мира, в том числе, и в России [2].

Дисциплина «Иностранный язык» обычно изучается студентами технических направлений подготовки на первом году обучения в объеме 324 академических часов, из которых 144 приходятся на аудиторные занятия и 180 – на самостоятельную работу.

Организация обучения с использованием активных методов обучения позволяет за это достаточно ограниченное время добиться всех образовательных задач, определённых нормативными документами.

Рассмотрим этапность развития иноязычной компетенции в соответствии с общеевропейской шкалой уровней владения иностранным языком [5], а также активными методами, в большей степени способствующими такому развитию.

I этап, представляющий собой вводный курс, реализуется в начале первого семестра. На данном этапе преподавателю необходимо выяснить степень подготовленности студентов, обеспечить психологически комфортную атмосферу на занятиях, снять имеющиеся лексические и грамматические трудности, настроить будущих бакалавров на активную работу. Обучение реализуется преимущественно при индивидуальной работе студентов с текстом с применением неимитационных активных методов: ответы на разноуровневые вопросы, заполнение таблиц, графическое оформление материала. В соответствии с общеевропейской шкалой уровней владения иностранным языком [5] на этом этапе студенты начинают осваивать уровень А – элементарное владение (Basic User), приобретая уровень А1 – уровень выживания (Breakthrough).

II этап – основной курс – конец первого семестра. Обеспечение иноязычного обучения на данном этапе происходит посредством текстов общенаучного характера, т.е. позволяет студентам получить элементы научных знаний из базовых наук (физика, химия, математика), законы которых актуально действуют в получаемой ими профессии. Данный этап характеризуется преимущественно парной или групповой работой (в мини-группах по 3-4 человека) при обеспечении учебной деятельности активными имитационными неигровыми методами: конференция, круглый стол, взаимообучение, аргументированное письмо. На данном этапе также активно применяются тренинги (в международной определении “Drills” (от английского «тренировки»): упражнения, направленные на отработку языковых и речевых иноязычных умений [9]. Этот этап характеризуется освоением уровня А2 – предпорогового уровня (Waystage) [5].

III этап – основной курс – начало второго семестра. Этап посвящён работе с материалами частно-профессионального характера, т.е. предполагает работу с текстами, отражающими новейшие сведения из различных областей конкретной профессии и носящими инструктивный характер. Данный этап характеризуется организацией групповой или коллективной работы с применением активных имитационных игровых методов: дискуссии, ролевые игры, элементы деловой игры. Начинается освоение уровня В – самостоятельное владение (Independent User), и студенты приобретают уровень В1 – пороговый уровень (Threshold) [5].

IV этап – основной курс – конец второго семестра. На данном этапе происходит обобщение всей предыдущей работы, способствующее личностному осознанию каждым студентом необходимости получаемых знаний, умений и навыков, их критическая оценка, принятие как личностнозначимых и дальнейшее использование в профессиональных и личных целях. На данном этапе используются преимущественно диалогические материалы, моделирующие переговоры с иностранными коллегами с различными профессиональными и личными целями. Для этапа характерна организация занятия в любой форме, продолжение применения активных имитационных игровых методов: проекты, деловые игры, проблемные ситуации, портфолио (от методов на предыдущем этапе они отличаются доминированием личностной, а не инструктивной компоненты). Основная образовательная задача данного этапа – освоение уровня В2 – порогового продвинутого уровня (Vantage) [5].

Анализ имеющихся в педагогическом опыте активных методов [2; 7; 10] с точки зрения их развивающего потенциала на различных этапах иноязычного обучения позволил создать систему активных методов, которая представлена в таблице.

Таблица

Система активных методов в преподавании иностранного языка в нелингвистическом вузе

Этапы Метод. Обеспеч.	Вводный курс (начало 1 семестра)	Основной курс (конец 1 семестра)	Основной курс (начало 2 семестра)	Основной курс (конец 2 семестра)
Форма работы с текстом	индивидуальная работа	парная и групповая работа	групповая и коллективная работа	любые формы работы
Виды текстов	тексты общекультурной тематики	тексты общепрофессиональной тематики	тексты частнопрофессиональной тематики	деловые тексты
Активные методы	неимитационные	имитационные неигровые	имитационные игровые (с доминированием инструктивной компоненты)	имитационные игровые (с доминированием личностной компоненты)
	– ответы на вопросы; – заполнение таблиц; – графы; – активная лекция	– тренинги; – конференция; – круглый стол; – взаимообучение; – аргументированное письмо	– дискуссия; – ролевые игры; – элементы деловой игры	– проекты; – деловые игры; – проблемные ситуации; – портфолио
Результаты обучения	A – Элементарное владение (Basic User): A1 – Уровень выживания (Breakthrough)	A – Элементарное владение (Basic User): A2 – Предпороговый уровень (Waystage)	B – Самостоятельное владение (Independent User): B1 – Пороговый уровень (Threshold)	B – Самостоятельное владение (Independent User): B2 – Пороговый продвинутый уровень (Vantage)

Применение системы активных методов в практике преподавания иностранного языка в техническом вузе способствует эффективному развитию иноязычной и общекультурной компетенции студентов, повышению их мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка и применению его в будущей профессии.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 205 с.
2. *Загашев И.О., Заур-Бек С.И.* Критическое мышление: технология развития. – С-Пб.: Альянс – Дельта, 2003. – 284 с.
3. *Красикова О.Г.* Интегративный подход к формированию профессиональной юридической иноязычной речи у студентов вуза: монография. – Н. Новгород: Изд-во ВГИПУ, 2007. – 140 с.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2005. – 272 с.
5. *Общеввропейская шкала уровней владения иностранным языком [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.esolexams.ru/cef.html> (дата обращения 2.04.2015).
6. *Патяева Н.В.* Формирование профессионально-иноязычной компетентности студентов инженерно-строительных специальностей в контекстном обучении: дис. канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2007. – 202 с.
7. *Смолкин А.М.* Методы активного обучения: науч.-метод. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 176 с.
8. *Уварова Н.Л.* Лингвообразовательный процесс в профессиональной подготовке специалиста // Развитие региональной системы образования: опыт и перспективы. – Н. Новгород: Изд-во НГУ, 1998. – С. 103-106.
9. *Claire E.* ESL Teacher's Activities Kit. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1998. – P. 9-11.
10. *Paul R. and others* Critical Thinking Handbook. CA: Santa Rosa: Foundation for Critical Thinking, 1995. – P. 56-60.

13.00.00

М.Г. Личутина

АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Кировский филиал,
юридический факультет, кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Киров, mar.lichutina@yandex.ru

МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ШКОЛЬНИКОВ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы воспитательного воздействия методов и средств на школьников в современной ситуации по социальному оздоровлению. Дается характеристика наиболее эффективных методов воспитательного воздействия.

Ключевые слова: социальное оздоровление, воспитательное воздействие, методы воспитательного воздействия, школьник.

Под методами и средствами воспитания в педагогической науке традиционно понимаются способы организованного и неорганизованного воздействия воспитателя на воспитуемого с целью выработать у него определенные качества и формы поведения. Собственно, слово «метод» и означает способ осуществления, понятие же «средство» подразумевает то, с помощью чего данный метод осуществляется на практике. Так к средствам воспитания можно отнести практически все в окружающем мире: природу, искусство, традиции, слова (в устной и письменной форме), различные виды деятельности и т. д.

Очертим категориальное поле понятия социальное оздоровление. Социальное оздоровление школьников предлагается рассматривать как наличие знаний и личностных ресурсов, достижение социального престижа и повышения статуса, самосовершенствование и повышение самооценки: выработка психологической установки и ценностных ориентаций, позволяющие сохранять стойкое отрицательное отношение к алкоголю, табаку и наркотическим веществам и противостоять к их употреблению.

Далее рассмотрим методы воспитания, существующие в педагогической теории и практике и их воспитательное воздействие на личность.

Классифицировать методы воспитания можно по разным основаниям, и таких классификаций существует много. В 1960-е гг. общепринятой была классификация методов воспитания, состоящая всего из двух категорий: 1) методы, направленные на сознание ребенка; 2) методы, направленные на его поведение. В 1970-е гг. значительная часть теоретиков педагогики и педагогической психологии принимали классификацию методов воспитания на основе трех главных направлений деятельности воспитателя: 1) методы целенаправленного формирования качеств личности; 2) методы стимулирования естественного саморазвития личности; 3) методы коррекции развития личности.

В начале 1980-х гг. оформилась концепция деятельностного подхода к воспитанию и ленинградские педагоги Т.Е. Конникова и Г.И. Щукина предложили классификацию методов воспитания по критерию их отношения к деятельности ребенка [2, 5]. В их системе рассматривалось три группы методов воспитания: 1) методы формирования положительного опыта поведения в процессе деятельности; 2) методы формирования общественного сознания; 3) методы стимуляции деятельности.

Позднее, известный современный московский педагог-новатор и ученый В.А. Караковский предложил классификацию, критерием которой являются используемые средства воспитания, и выделил шесть групп методов: 1) воспитание словом; 2) воспитание делом; 3) воспитание ситуацией; 4) воспитание игрой; 5) воспитание общением; 6) воспитание отношениями [1].

Р.С. Немов предложил в свою очередь несколько классификаций методов воспитания: прямые и косвенные, осознанные и неосознанные, когнитивные, эмоциональные и поведенческие [4].

Прямые методы воспитания, по мнению Р.С. Немова, включают в себя непосредственно личностное воздействие одного человека на другого, осуществляемое в прямом общении друг с другом. В свою очередь косвенные методы содержат воздействия, реализуемые с помощью каких-либо средств, без личных контактов воспитателя и воспитываемого (через чтение книг, ссылки на мнение авторитетного человека и т.п.).

По включенности сознания воспитателя и воспитуемого в процесс воспитания Р.С. Немов делит методы на осознанные и неосознанные.

Осознанные методы характеризуются тем, что воспитатель сознательно ставит перед собой определенную цель, а воспитуемый знает о ней и принимает ее. В ситуации формирования социального здоровья личности этот метод не всегда подходит в работе со школьниками.

При использовании неосознанных методов воздействия воспитуемый принимает воспитательные влияния без сознательного контроля со своей стороны, а также без преднамеренного воздействия со стороны воспитывающего лица. Эти методы воспитательного воздействия могут оказать неожиданно положительный эффект, а при закреплении опыта социально активного и позитивного поведения закрепиться (например, участие в акциях «Мир без наркотиков»).

Когнитивные воспитательные воздействия в свою очередь нацелены на систему знаний человека, ее преобразование. Сами знания человека о мире не только формируют его как личность (воспитывающая функция обучения), но и оказывают решающее влияние на его поведение. В современных условиях значение этой области воспитательных воздействий существенно возрастает, и постепенно будет усиливаться.

Эмоциональные воспитательные воздействия призваны вызывать и поддерживать у воспитуемого определенные эмоциональные состояния, облегчающие или затрудняющие принятие им других психологических влияний. Положительные эмоции делают воспитуемого открытым по отношению к субъекту, осуществляющему воспитательное воздействие. Отрицательные эмоции, напротив, отгораживают воспитуемого от воспитателя, блокируют оказание воспитательного воздействия. Важно, по нашему мнению, закрепить положительные эмоции при воспитательных воздействиях, взаимодействии с взрослыми, не зависимо от ситуации и сложности возникшей проблемы.

Поведенческие воспитательные влияния непосредственно направлены на поступки человека, вынуждают его действовать определенным образом, и обеспечивают соответствующие положительные или отрицательные подкрепления совершаемым поступкам. В данном случае воспитуемый сначала совершает определенный поступок и только затем осознает его полезность или вредность, тогда как при использовании других методов изменения сначала происходят во внутреннем мире личности, а уже потом проецируются на поведение. Поскольку знания, эмоции и поступки человека взаимосвязаны, через любое из них можно оказать влияние на личность в целом. Это позволяет воспитателю при дефиците возможностей делать акцент на каких-либо избранных воспитательных воздействиях, добиваясь нужного результата.

Каждое из рассмотренных средств воспитания имеет свои сильные и слабые стороны. Например, достоинством прямого воспитательного воздействия одного человека на другого является то, что при этом используются психологические механизмы заражения, подражания и внушения. В данном случае воспитатель может обойтись и без слов, ему достаточно продемонстрировать образец поведения и обеспечить его полное и правильное принятие воспитуемым. Это средство является к тому же единственно возможным на ранних этапах детского развития, когда ребенок еще не понимает обращенную к нему речь, но большое значение имеет и на последующих возрастных этапах. В педагогике его называют воспитанием на личном примере. Недостатком данного средства воспитания является

персональная и временная ограниченность его применения: воспитатель может передать воспитанному только то, чем располагает сам, и только в те моменты, когда находится в непосредственном личном контакте с ним.

Косвенное воспитательное воздействие через книги, СМИ и другие системы передачи информации может быть разносторонним и сколь угодно длительным, его можно сохранять и неоднократно воспроизводить, побуждая человека вновь и вновь обращаться к материальным источникам воспитательных влияний (перечитать книгу, еще раз посмотреть фильм). Но такое воспитание по сравнению с прямым воздействием имеет меньше ресурсов живой эмоциональной силы. Кроме того, ограничением его применения является то, что оно применимо лишь к детям, умеющим понимать нравственный смысл сказанного и прочитанного.

Достоинство осознанного воспитательного воздействия состоит в том, что оно является управляемым, с заранее предвидимыми и, следовательно, контролируруемыми результатами. Однако оно также ограничено в применении к детям раннего дошкольного возраста, у которых еще не сформировалась рефлексия. Неосознанное воспитательное воздействие имеет место раньше, чем осознанное, но его достоинства и недостатки трудно оценить на практике по причине недостаточной контролируемости сознанием.

Список литературы

1. *Каракровский В.А.* Концептуальные основы теории воспитательных систем. – М: Издательско-книготорговый дом «Логос», 2004.
2. *Конникова Т.Е.* Общая характеристика методов воспитания // Теория и методика коммунистического воспитания / Под ред. Г.И. Щукиной. – М., 1974. – С. 67.
3. *Мудрик А.В.* Социализация человека. – М.: Академия, 2004.
4. *Немов Р.С.* Психологическая теория коллектива и проблемы групповой эффективности // Вопросы психологии. – 1978. – № 5. – С. 53-63.
5. *Щуркова Н.Е.* Программа воспитания. – М., 2009.

13.00.00

М.Г. Личутина

АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Кировский филиал,
юридический факультет, кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Киров, mar.lichutina@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ШКОЛЬНИКОВ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы формирования социального опыта школьников в современной социально-экономической ситуации. Представлена характеристика наиболее эффективных методов педагогического воздействия на опыт школьников по социальному оздоровлению личности.

Ключевые слова: *социальный опыт, социальное оздоровление, педагогическое воздействие, школьник.*

Воспитательная система, сложившаяся в последние десятилетия, не всегда дает положительный воспитательный эффект: уровень воспитанности тревожит ученых и практиков. Одним из ресурсов являются методы педагогического воздействия. Современные методы в нынешней социокультурной ситуации должны быть, прежде всего, направлены на жизненный опыт и отношения детей, проявляющиеся не только в предпринимаемых ими поступках, но и в их осмыслении, определении своей позиции, осознании своих успехов и ошибок. На основе такого определения методов педагогического воздействия в формировании опыта социальных отношений личности мы их охарактеризуем [1] (по исследованиям Н.Ф. Головановой).

Как известно, социальный опыт приобретает ребенок и в рамках воспитательного процесса, и вне его. Воспитание призвано лишь упорядочить, насколько это возможно, влияние внешних факторов социализации и создать благоприятные условия для саморазвития личности ребенка. В эту группу методов входит педагогическое требование. Оно может быть индивидуальным (исходить от отдельного воспитателя) и коллективным (исходить от коллектива, сообщества). По своей силе требования делятся на слабые (напоминание, просьба, совет, намек, порицание), средние (распоряжение, установка, предостережение, запрещение) и сильные (угроза, приказ-альтернатива). Требование сразу включает ребенка в деятельность, но наибольшую внутреннюю силу для самих детей имеют те требования, которые дети сами устанавливают для себя вместе со взрослыми. В ситуации формирования опыта социального оздоровления личности школьника важно придерживаться требований, формируемых детьми со взрослыми.

К методам формирования социального опыта относится упражнение, результатом которых становится выработка устойчивых навыков и привычек. Таким путем формируются навыки самообслуживания, привычки соблюдения правил гигиены, этикета. Ребенок при выполнении упражнения может справиться со страхом, вызванным тем, что оно у него не получится. Постоянные упражнения позволяют умения перейти в статус навыка, т.е. автоматизированного действия, что также важно в формировании позиции не принятия препаратов и веществ, оказывающих вредное воздействие на организм.

Поручение – один из самых эффективных способов организации деятельности детей. Получая поручение, ребенок попадает в очень важную в воспитательном смысле систему «ответственных зависимостей». Любое поручение имеет две стороны: меру полномочия (тебе доверили, тебя попросили, от тебя этого ждут, никто, кроме тебя, этого не сделает, от тебя зависит успех) и меру ответственности (от тебя требуется усилие воли, надо отложить свои занятия и довести порученное дело до конца). Если какая-либо из этих сторон

недостаточно хорошо организована, поручение не будет «работать», его воспитательный эффект окажется ничтожным или даже вызовет у ребенка нежелание выполнять порученное. Принимая поручение, ребенок каждый раз берет на себя роль, соответствующую заданному содержанию действия, а через эти роли у детей формируется разнообразный опыт деятельности и общественных отношений. Поэтому любое поручение должно иметь понятный детям социальный смысл, т. е. им должно быть ясно, для кого, на пользу кому они его выполняют. Продолжительное выполнение детьми поручения требует от педагога организации ситуации «первичного успеха», чтобы у них закрепился положительный эмоциональный опыт выполнения ответственных дел.

Сюда же относится и такой эффективный метод педагогического воздействия, как пример. Его действие основывается на естественном психологическом механизме подражания. Чем младше ребенок, тем менее осознанно и избирательно он подражает, для малыша это самый простой путь приспособления к жизни. По мере взросления ребенка взрослые начинают сознательно предъявлять ему положительные примеры с той целью, чтобы ребенок сам обратился к предлагаемому образу, захотел быть таким, иметь такие черты характера и так поступать. Пример-идеал направляет активность ребенка: те качества, которые ему нравятся в герое, он хочет иметь сам. Примером для осознанного подражания может оказаться сам воспитывающий взрослый, сверстник, вымышленный персонаж или реальная выдающаяся личность. Возможно применять и отрицательные примеры, показывая детям последствия дурных поступков (доля отрицательных примеров в воспитании должна быть многократно меньше, чем положительных).

Истинную, реальную жизнь для ребенка моделирует воспитательный метод ситуации свободного выбора. Для становления социального опыта школьника чрезвычайно важно, чтобы он умел действовать не только по требованию и прямому указанию взрослого, в рамках его конкретного поручения, где все определено, не только ориентируясь на пример-образец, но и мог самостоятельно, мобилизовав свои знания, чувства, волю, привычки, ценностные ориентации, принять решение. В ситуации свободного выбора в личностном плане у школьника происходят серьезные изменения. Выбирая решение, он должен мысленно просмотреть свой прошлый опыт, вспомнить, как раньше поступал в подобной ситуации и каковы были последствия. Одновременно он устремлен в будущее, прогнозируя: что будет, если я так поступлю? Принятие окончательного решения вызывает самое сильное эмоциональное переживание, так как школьник, еще не осознавая этого, берет на себя ответственность за свой выбор. Воспитательное действие ситуации свободного выбора бывает порой настолько сильно и результативно, что надолго и устойчиво определяет направленность нравственной жизни ребенка. В ситуации свободного выбора согласиться или отказаться от употребления табака или алкоголя, когда все пробуют курить и пить, достаточно не просто. Нужен весомый аргумент для ребенка, чтобы твердо сказать «нет» сверстникам.

Методы осмысления детьми своего социального опыта, мотивации деятельности и поведения то же имеют свою специфику. Это в основном вербальные методы: рассказ, лекция, беседа, дискуссия. С их помощью описываются события и явления, порой еще не встречавшиеся детям в жизни, формируются понятия, представления, собственное мнение и оценка происходящего.

Рассказ как наиболее распространенный метод в работе с младшими школьниками, выглядит как монолог, строящийся по принципу повествования, описания или разъяснения. При этом важно не спешить с нравочениями, а предоставить возможность детям самим дать оценку услышанному и сделать выводы. Лекция также представляет собой монолог, но существенно большего объема и на более высоком уровне теоретического обобщения. Она применяется в работе с подростками и старшеклассниками, а также в работе с родителями. Беседа в отличие от описанных выше методов состоит в диалоге педагога с воспитанниками (или с одним из них). Для беседы необходимо заранее выбрать тему настолько актуальную, чтобы у детей была внутренняя потребность обсуждать ее. Педагог должен постараться

найти очень точные слова, выстроить логику беседы так, чтобы за короткое время детям удалось осмыслить некую область их социального опыта. Дискуссия (диспут) предполагает спор, столкновение точек зрения, взглядов, мнений и оценок, отстаивание своих убеждений, требует глубокой специальной подготовки участников (выбирается очень острая тема, определяется авторитетный и эрудированный ведущий, разрабатываются вопросы, которые побуждали бы участников спорить).

Методы стимулирования и коррекции действий и отношений детей в воспитательном процессе также имеют сильное педагогическое воздействие. Эти методы помогают детям совместно со взрослыми найти новые резервы своей деятельности, изменить линию поведения, поверить в свои силы и возможности, осознать ценность своей личности. Одним из наиболее действенных методов данной группы является соревнование. Оно часто помогает повысить активность детей в деятельности, которая уже стала для них привычной. Соревнование создает сильные эмоциональные стимулы, способно проявить совершенно неожиданные способности детей, которые в привычной обстановке раскрыть не удавалось, сплачивает детей, развивает дух коллективизма, укрепляет дружбу, но только при методически правильной организации.

К методам коррекции относятся также два извечных антипода в воспитании – поощрение и наказание. Поощрение призвано одобрять правильные действия и поступки детей, поддерживать у них стремление действовать именно так, самоутвердиться в правильной линии поведения. Психологический механизм воспитательного воздействия поощрения состоит в переживании ребенком радости, счастья, удовлетворения собой, сделанной работой. Поэтому конкретная форма поощрения не настолько важна, насколько важно произвести его вовремя, дать понять ребенку, что его усилия замечены и не напрасны. Тогда ребенок навсегда запомнит, за что его похвалили, и будет в дальнейшем придерживаться этой линии поведения. Наказание призвано, в первую очередь, указать ребенку на его ошибку, помочь осознать ее, признать свою вину, исправить ошибку. Наказание должно заставить ребенка совершать внутреннюю работу по преодолению себя. Как и в случае с поощрением, важна не форма наказания сама по себе, а то, какие переживания оно вызвало у ребенка.

Рассмотренные классические методы педагогического воздействия не исчерпывают всего их многообразия. Мы хотели подчеркнуть значение и специфику каждого метода, их важность, возможность и необходимость адаптации к современным условиям для получения положительного воспитательного эффекта.

Список литературы

1. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – СПб.: Речь, 2004.
2. Караковский В.А. Концептуальные основы теории воспитательных систем. – М: Издательско-книготорговый дом «Логос», 2004.
3. Конникова Т.Е. Общая характеристика методов воспитания // Теория и методика коммунистического воспитания / Под ред. Г. И. Щукиной. – М., 1974. – С. 67.

13.00.02

К.П. Матвеева

Уральский государственный педагогический университет,
Институт музыкального и художественного образования,
кафедра музыкального образования, Екатеринбург, kimatveeva@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ДИРИЖЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПО МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

В статье раскрывается содержание дирижерской подготовки студентов-магистрантов по программе «Музыкальное искусство» в педвузе: на основании требований Федерального государственного стандарта высшего образования, излагается содержание учебных тем, обозначаются формируемые компетенции.

Ключевые слова: *педагогический вуз, магистратура, музыкальное искусство, дирижирование, компетенции, индивидуальный образовательный маршрут.*

Введение программы «Музыкальное искусство» в содержание направления ОП «44.04.01 – Педагогическое образование (уровень магистратуры)» потребовало отбора необходимых для нее музыкальных дисциплин и разработки научно обоснованной методики их преподавания, опирающейся на современный компетентностный подход в образовании. В содержание музыкально-исполнительского компонента магистерской подготовки (наряду с инструментальной и вокальной) введена дирижерская подготовка, которая осуществляется в рамках дисциплин «Дирижирование» и «Методика преподавания дирижирования».

Наличие научно обоснованной системы предшествующей дирижерской подготовки, осуществляемой на уровне бакалавриата, с одной стороны, и многообразие уровня дирижерской подготовки абитуриентов, – с другой, потребовали принципиально нового подхода к содержанию преподавания дирижирования на уровне магистратуры.

Содержание дисциплины «Дирижирование» было разработано и апробировано нами в ходе преподавания на кафедре музыкального образования Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург) и приведено в соответствие с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [4].

Целью данной дисциплины мы поставили подготовку выпускников к обучению, воспитанию, развитию и просвещению обучающихся в области музыкального (дирижерско-хорового) искусства.

Входные знания для освоения данной дисциплины опираются на дирижерско-хоровую подготовку, полученную студентами в процессе освоения образовательной программы бакалавриата по направлению «Педагогическое образование (профиль «Музыкальное образование»).

Учебными дисциплинами, формирующими знания, необходимые для освоения учебной дисциплины «Дирижирование», являются «Хоровой класс и практическая работа с хором», «Класс хорового дирижирования и чтения хоровых партитур», а также комплекс музыкально-теоретических, методических и музыкально-исполнительских дисциплин. Знания и компетенции, полученные студентом на дисциплине «Дирижирование», далее востребуются в процессе производственной (педагогической и преддипломной) практики.

Определяя содержание дисциплины, мы остановились на следующих аспектах:

1. Хоровая литература различных эпох, жанров и стилей как объект дирижерского искусства: изучение периодизации истории хоровой музыки, систематизации ее жанров, ознакомлению с образцами хоровой литературы [2]. Предусмотрена демонстрация хоровых сочинений различных эпох, стилистических направлений и жанров, рассмотрение

особенностей хорового письма (содержания сочинений в их связи с художественной формой и средствами музыкальной и, в том числе, хоровой выразительности, а также специфических приемов хорового письма – склада изложения, вокальной фактуры, соотношения хоровых партий, динамики, тембров и т. п.).

2. Мануальная техника дирижера: изучение дирижерского искусства как процесса управления коллективом музыкантов-исполнителей [1]. Предусмотрено осмысление ведущих функций дирижера в хоровом исполнительстве, изучение содержания и специфики мануальной техники хорового дирижера. На основе диагностики исходного состояния индивидуальной мануальной техники студента определяются ближайшие задачи ее совершенствования. Далее эти задачи решаются в процессе индивидуальных занятий на материале специально подобранного для студента хорового репертуара.

3. Художественная интерпретация хорового произведения: формирование художественного дирижерского мышления, умения интерпретировать и воплощать исполнительский замысел [1, 3]. Предусмотрено освоение и (параллельно) совершенствование художественного уровня приемов управления хоровой звучностью. Художественным результатом становится подготовка и исполнение концертной хоровой программы.

4. Создание проекта индивидуального маршрута совершенствования дирижерского исполнительского мастерства: подготовка студента к дальнейшей профессиональной деятельности в качестве хорового дирижера [3]. Предусмотрены выявление и анализ достигнутого уровня мануальной техники и дирижерско-исполнительского потенциала студента и, на основе этого, прогнозирование будущей сферы его деятельности. Намечается программа для послевузовского самообразования магистра в хоровом исполнительстве, создается индивидуальный маршрут его творческого совершенствования в области хорового искусства.

Предусмотрены следующие формы и методы реализации предлагаемого содержания:

- прослушивание аудиозаписей и исполнение (в эскизной форме) хоровых партитур на фортепиано;
- выбор репертуара для творческой дирижерской программы;
- посещение занятий и выступлений хоровых коллективов, спектаклей музыкальных театров;
- отбор средств мануальной техники, необходимых для художественного воплощения того или иного хорового сочинения;
- моделирование процесса репетиционной работы с хором и отбор необходимых навыков управления хоровым звучанием;
- работа над художественной интерпретацией хоровых произведений;
- реализация полученного дирижерского потенциала через репетиционную работу с реальным хоровым коллективом или его моделью и через демонстрацию концертной дирижерской программы;
- самоанализ и адекватная оценка собственных художественных достижений;
- создание индивидуального маршрута личного творческого совершенствования в области хорового исполнительства.

Результатом обучения по дисциплине «Дирижирование» является формирование у студента профессиональных компетенций в области педагогической, научно-исследовательской, проектной, методической и культурно-просветительской деятельности. Студент должен знать хоровую литературу различных эпох, жанров и стилей как объект дирижерского искусства; приемы мануальной техники дирижера; уметь осуществлять художественную интерпретацию хорового произведения; создавать проект индивидуального маршрута совершенствования дирижерского исполнительского мастерства.

Список литературы

1. *Живов В.Л.* Хоровое исполнительство: Теория. Методика. Практика : учеб. пособие для студ. вузов. М. : ВЛАДОС, 2003. 272 с.
2. *Ильин В.* Очерки истории русской хоровой культуры первой половины XX в. Ч. 2. СПб. : Композитор, 2003. 120 с. [Электронный ресурс] : [http: books.academic.ru](http://books.academic.ru)
3. *Матвеева К.П.* Теоретические аспекты дирижерской подготовки учителя музыки : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 134 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования: Уровень высшего образования – магистратура. Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. Утвержден приказом МОиН РФ от 21 ноября 2014 г. № 1500 [Электронный ресурс] : [http: www.fgosvo.ru](http://www.fgosvo.ru)

13.00.02

Л.М. Орбодоева

Бурятский государственный университет,
институт филологии и массовых коммуникаций, кафедра перевода и межкультурной
коммуникации, г. Улан-Удэ, orbodoeva@mail.ru

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕТАКОМПЕТЕНЦИИ

В данной статье представлены промежуточные результаты исследования автора, посвященного вопросам метакомпетенции. Суть этой компетенции заключается в управлении информацией, знаниями, своими способностями в процессе овладения иностранным языком и в дальнейшем в регулировании своей профессиональной деятельности. В работе обосновывается лингводидактическая модель формирования профессиональной метакомпетенции.

Ключевые слова: *лингвистическое образование, управление компетенциями, метакомпетенция, вторичная языковая личность.*

Модернизация системы российского образования находит свое отражение в обновлении ее содержательных компонентов в соответствии с новыми требованиями к профессиональной подготовке будущих бакалавров и магистров. Одной из важнейших тенденций, характерных для современного высшего образования, является оптимизация интеллектуальных ресурсов выпускников вузов, что включает в себя развитие способностей к саморазвитию, к самостоятельному приобретению знаний, к гибкому их применению. В этой связи актуальным в теории обучения является изучение теоретических предпосылок и разработка технологий развития профессионально-интеллектуального потенциала обучающихся. В данной работе управление интеллектуально-личностными ресурсами студентов мы рассматриваем с позиции формирования профессиональной метакомпетенции.

Цель исследования – разработка и обоснование лингводидактической модели формирования профессиональной метакомпетенции. В ходе анализа научной литературы, обобщения собственного педагогического опыта были решены следующие задачи: 1) выявление структуры и содержания профессиональной метакомпетенции; 2) определение этапов формирования профессиональной метакомпетенции и обоснование технологий и методов обучения в рамках данной модели.

В работах зарубежных исследователей (R.V. Brawn, S. McCartney, 1994; G. Bergmann et al., 2006; J. Erpenbeck, 2006, D. Dimitrova, 2008; D. Nauck, 2011 и др.) значение понятия метакомпетенции раскрывается по аналогии с понятием «метакогниции», которая в свою очередь рассматривается в литературе как «знание о собственном знании». Отправным положением в нашей работе служит вывод немецкого исследователя в области управления знаниями J. Erpenbeck о том, что метакомпетенция выступает исходной диспозицией (определенной предрасположенностью), которая обеспечивает успешное формирование разного рода компетенций [5]. В соответствии с этим, сформированность метакомпетенции проявляется в том, когда обучающийся способен самостоятельно ставить перед собой цели обучения, планировать свои действия, выбирать стратегии для их выполнения и учиться на приобретенном опыте.

Проведенный анализ научной литературы дает нам основание определить *профессиональную метакомпетенцию* как метасистемную компетенцию, позволяющую обучающимся управлять информацией, знаниями, своим интеллектуальным развитием и рефлексивными механизмами как в процессе иноязычного обучения, так и в процессе дальнейшей профессиональной деятельности. Формирование метакомпетенции заключается

по сути в том, как научить студентов актуализировать имеющиеся у них знания, умения и опыт для дальнейшего развития в себе новых качеств, способностей и компетенций, в том числе и профессиональных.

В рамках проводимого нами исследования мы подчеркиваем особую роль иностранного языка, его обучающий и развивающий потенциал. Именно процесс изучения иностранного языка является необходимым фактором интеллектуально-личностного развития студента и служит предпосылкой формирования профессиональной метакомпетенции. Как подчеркивает Н.Д. Гальскова, обучение ИЯ представляет собой не только процесс овладения обучающимися лингвокультурным опытом, включающим в себя иноязычные знания, навыки и умения, но и процесс овладения способами познавательной деятельности, процесс развития личностных качеств [1]. В этом смысле иностранный язык выступает средством саморазвития. Формируемые основы вторичной языковой личности (термин И.И. Халеевой) в конечном итоге способствуют *осознанному управлению* собственными познавательными процессами, развитию способностей к сознательному и преднамеренному контролю собственного знания и его применению, как в учебной, так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

В результате анализа работ зарубежных и отечественных исследований мы определили структурные и содержательные компоненты метакомпетенции [2,5]. В содержательном плане метакомпетенция включает в себя личностные свойства и качества обучающегося, когнитивные и метакогнитивные способности, декларативные и процедурные знания [4]. Декларативные знания в свою очередь включают в себя знания о собственных познавательных стратегиях, применяемых в изучении, овладении и пользовании иностранным языком, а также языковой и речевой опыт обучающихся, а процедурные – механизмы (само)управления и (само)регуляции. (Само)управление в содержании профессиональной метакомпетенции включает в себя процессы организации целенаправленного поведения личности студента: а) по переработке иноязычной / инокультурной информации; б) по использованию собственных знаний, языкового и речевого опыта; в) по развитию и приобретению новых личностных качеств (волевых, социальных), а также профессиональных компетенций, обеспечивающих межъязыковое и межкультурное посредничество.

В структурном плане мы выделяем технический, функциональный и стратегический уровни профессиональной метакомпетенции. В иноязычном образовании эти уровни проявляются следующим образом:

1) *Технический уровень* метакомпетенции связан с такими универсальными операциями, направленными на переработку новой информации, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, умозаключение. «Присвоение» этих операций обеспечивается в свою очередь в процессе организации обучения системе лингвистических знаний. Как известно из методики обучения иностранным языкам, при формировании навыков употребления лексики, грамматики или произносительных навыков речи происходит становление механизмов узнавания, вероятностного прогнозирования, расширения ассоциативных связей, категоризации и т.п. Все это закладывает базу для переноса навыков и умений на решение новых задач, структурирования, дифференциации, идентификации новой информации в дальнейшей профессиональной деятельности.

2) *Функциональный уровень* предполагает обращенность к имеющемуся опыту, использование собственных знаний. Этот уровень характеризуется управлением процессами решения задач, принятия решений. Здесь закладываются такие умения метакомпетенции как выбор стратегий поиска или решений, готовности к интерпретации, рефлексии, самооценке. Основой служит овладение основными дискурсивными способами реализации иноязычного общения.

3) *Стратегический (институциональный) уровень* связан в содержании метакомпетенции с целеполаганием, планированием, с готовностью приобретения и развития новых компетенций. Данный уровень в работе мы соотносим с мотивационно-

прагматическим уровнем языковой личности, который согласно теории Ю.Н. Караулова сливается с личностью в самом общем социально-психологическом смысле. Как известно, целеполагающий уровень языковой личности предполагает «выявление и описание основных мотивов и целей, движущих её развитием, поведением, управляющих её текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в его языковой модели» [3, с.37]. В работе обосновывается положение о том, что лингвистическая подготовка в вузе в целом формирует инвариантную часть этого уровня языковой личности в виде профессиональных установок, целей, а вариантная часть представляет собой индивидуальные мотивы и цели, интенциональности обучающегося, проявляющиеся в виде различных коммуникативных потребностей, готовности. Исходя из этого, стратегический уровень метакомпетенции ориентирован на расширение профессиональных компетенций, приобретение новых личностных качеств и способностей.

Реализация операционально-деятельностного аспекта формирования профессиональной метакомпетенции в соответствии с функциями управления предполагает 4 этапа: 1) диагностико-прогнозирующий этап; 2) этап планирования; 3) организационно-исполнительный этап и 4) контролирующий этап. Для каждого этапа в контексте межъязыкового общения и межкультурной коммуникации составлена номенклатура формируемых у студентов умений. Практическая реализация данной модели показала необходимость изменения роли преподавателя: от простого транслятора знаний к роли фасилитатора, выполняющего функции наставничества, коучинга, который создает условия, позволяющие обучающимся проявлять свою собственную активность для решения различных коммуникативно-познавательных, проектно-исследовательских и творческих задач в процессе овладения иностранным языком. Этим обусловлен выбор исследовательских, проектных, интерактивных и рефлексивных образовательных технологий и методов, обеспечивающих диалогичность, интерактивность, аутентичность, продуктивность и осознанность процесса формирования профессиональной метакомпетенции у студентов.

Таким образом, предложенная лингводидактическая модель формирования профессиональной метакомпетенции ориентирована на организацию (само)управления информацией, знаниями, способностями и компетенциями в ходе изучения иностранного языка.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Лингводидактика. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 242с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264с.
3. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352с.
4. Орбодоева Л.М. Метакомпетенция как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – Вып.14 (700). – С. 144-153.
5. Erpenbeck J. Metakompetenzen und Selbstorganisation // Metakompetenzen und Kompetenzentwicklung. Berlin, 2006. – S.5-14.

13.00.02

Н.В. Путилова, Е.А. Бахтурин

Вологодский институт бизнеса, кафедра дизайна и туризма,
Вологда, pnw@vib.edu.ru

РАЗВИТИЕ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ СРЕДСТВАМИ ТРАДИЦИОННОЙ РОСПИСИ ПО ДЕРЕВУ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОГО РЕГИОНА)

Статья посвящена вопросам развития этнохудожественной культуры студентов и освоения ими традиционной росписи Вологодского региона. Предложен инновационный подход к обучению традиционным росписям Вологодского региона на ценностной основе. Представлены актуальные проблемы развития этнохудожественной культуры обучающихся средствами традиционной росписи по дереву.

Ключевые слова: этнохудожественная культура, обучение студентов дизайнеров, высшее образование в области дизайна, традиционная роспись по дереву, развитие туристического кластера Вологодской области.

Многовековой процесс формирования российского общества predetermined его этническую неоднородность. Расширение диалога культур зависит от осознания подрастающим поколением своей этнической идентичности, укоренения развивающейся личности в пространстве этнохудожественной культуры. Особая роль во взаимопонимании народов принадлежит культуре, содержащей общечеловеческие и национальные ценности. Этнохудожественная культура страны складывается благодаря ее устойчивой традиционности. Она несет в себе многовековой опыт жизни народа, служит одним из проявлений развития этнокультурной личности, средством определяющим круг ее ценностей [7].

В Вологодской области в настоящее время реализуется Государственная программа "Развитие туристского кластера Вологодской области на 2014-2018 годы" [5], одной из целей которой является обеспечение реализации государственной политики по поддержке народных художественных промыслов Вологодской области. В качестве актуальной задачи Программы определено создание условий для сохранения и устойчивого развития производителей продукции народных художественных промыслов.

В качестве поддерживающих образовательных мероприятий актуальна научно-практическая и методическая работа высших учебных заведений. В этом отношении отметим работу кафедры дизайна и туризма Вологодского института бизнеса, профессорско-преподавательским составом которой разработаны программы «Народные художественные промыслы и ремесла региона», «Традиционная художественная роспись» для студентов направления подготовки «Дизайн» и «Туризм» по очной и заочной формам обучения.

Практика показывает, что, несмотря на значительный прогресс в этнохудожественном образовании, уровень развития этнохудожественной культуры в нашей стране у большинства студентов-дизайнеров остается недостаточно высоким [3].

Анализ современной практики развития этнохудожественной культуры студентов-дизайнеров средствами традиционной росписи по дереву свидетельствует о том, что пока не определено место и роль традиционной росписи по дереву в развитии этнохудожественной культуры личности студента-дизайнера. В настоящее время необходимость обоснования процесса развития этнохудожественной культуры студентов-дизайнеров остается актуальной проблемой [4, 6].

Для ее авторов потребовалось найти точки соприкосновения таких понятий как, развитие, этнохудожественная культура, средства традиционной росписи по дереву (на материале Вологодского региона).

Развитие этнохудожественной культуры студентов средствами традиционной росписи по дереву определяется как педагогический процесс художественно-образного отражения объектов действительности, направленный на развитие этнической культуры студентов. В ходе нашего исследования установлены взаимосвязанные структурные компонентами процесса развития этнохудожественной культуры студентов: ценностно-мотивационный, связанный с личностной значимостью традиционной росписи по дереву; информационно-познавательный, способствующий формированию бережного отношения к историко-культурным традициям России; деятельностный, предполагающий деятельное приобщение к ценностям традиционной росписи по дереву; рефлексивный, отражающий проявление творческих способностей в создании традиционной росписи по дереву и соответствующие им критерии, показатели и уровни.

Ценностно-смысловой потенциал традиционной росписи по дереву как средство развития этнохудожественной культуры студентов-дизайнеров включает совокупность потенциалов ценностей этой росписи: историко-культурная ценность помогает приобщать студентов к традициям отечественной культуры в их региональном своеобразии и одновременно раскрыть смысл диалога культур; содержательная ценность обеспечивает формирование у студентов этнической картины мира как системы представлений о природе, мироздании и месте в нем человека; художественная ценность способствует формированию творческих способностей и мастерства, развитию художественного вкуса; эстетическая ценность создает возможность формирования эстетического отношения к действительности на материале родной культуры; прагматическая ценность позволяет применить традиционную роспись в проектной деятельности, созданий арт-объектов, для обустройства собственной жизни – в быту, для выставок, ярмарок; развивающая ценность удовлетворяет потребность личностного выбора, творческого самовыражения, саморазвития и самореализации студентов-дизайнеров.

Избранная методология позволила обогатить содержание процесса развития этнохудожественной культуры студентов-дизайнеров ценностно-смысловым потенциалом традиционной росписи и разработать технологию обучения традиционной росписи по дереву (на материале Вологодского региона).

Разработанная авторская технология обучения студентов-дизайнеров традиционной росписи по дереву имеет целевую ориентацию на обучение традиционной росписи на материале Вологодской региона. Данная технология построена на органическом единстве ценностей традиционной росписи и представляет педагогический процесс, включающий взаимосвязанные цель, задачи, принципы, семь этапов процесса (информационно-познавательный, практически-репродуктивный, творчески-проектный, творчески-комплексный, прагматический, диагностический, индивидуально-творческий), содержание, организационные формы, виды, методы деятельности студентов и преподавателей, средства, применяемые на каждом этапе, диагностику результатов (по этапам и итоговую).

Применение технологичности в процессе развития этнохудожественной культуры студентов средствами традиционной росписи помогло задать логику исследуемому процессу и сконструировать модель процесса развития этнохудожественной культуры студентов средствами традиционной росписи по дереву, которая включает в себя теоретико-методологический, содержательный, операционно-деятельностный, оценочно-результативный блоки. Спецификой организации исследуемого процесса является операционно-деятельностная взаимосвязь процессуальных компонентов: технологии обучения традиционной росписи по дереву и ценностно-смыслового потенциала этой росписи. Данные блоки определяют успешность функционирования выделенных ранее компонентов процесса развития этнохудожественной культуры студентов и эффективность педагогических условий этого процесса. Каждый из блоков может быть рассмотрен как часть

структуры или как самостоятельное целое и может выполнять различные функции в структуре целого.

Реализация педагогической модели на практике показала, что разработанные авторами педагогические условия процесса развития этнохудожественной культуры студентов-дизайнеров средствами традиционной росписи по дереву (на материале Вологодского региона) эффективны, если осуществляется: учет сущности и структуры процесса развития этнохудожественной культуры студентов средствами традиционной росписи по дереву; опора на ценностно-смысловой потенциал традиционной росписи по дереву как средство процесса развития этнохудожественной культуры студентов; реализуется технология обучения традиционной росписи по дереву на основе критериев (мотивационно-ценностный, информационно-познавательный, проектно-деятельностный, рефлексивный) и показателей уровня развития этнохудожественной культуры студентов средствами традиционной росписи по дереву.

В заключение подчеркнем, что проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов обозначенной проблемы. Перспективы ее дальнейшего изучения и решения видятся авторам в разработке и внедрении целостной модели процесса развития этнохудожественной культуры студентов средствами традиционной росписи в других педагогических условиях (повышение квалификации, высшее образование). Кроме того, в современной художественно – педагогической практике высшей школы востребованы технологии обучения разным видам дизайна с целью саморазвития творческих способностей студентов-дизайнеров.

Список литературы

1. *Бакланова, Т.И.* Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации / Т.И. Бакланова, Л.В. Ершова, Т.Я. Шпикалова. - Йошкар-Ола, 2005. - 29 с.
2. *Волков, Г.Н.* Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. - М. : Академия, 1999. - 168 с.
3. *Воробьева, Т.П.* Воспитание этнохудожественной культуры подростков в учреждениях дополнительного образования детей : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Т.П. Воробьева. - Челябинск, 2006. - 22 с.
4. *Ершова, Л.В.* Теоретические и методические основы подготовки учителей начальных классов к воспитательной работе на материале декоративно-прикладного искусства России : дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Л.В. Ершова. - М., 1988. - 187 с.
5. Развитие туристского кластера Вологодской области на 2014-2018 годы : государственная программа Вологодской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>.
6. *Ульянова, Н.Б.* Формирование этнохудожественной культуры у будущего дизайнера в вузе. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Н.Б. Ульянова. - М., 2009. - 22 с.
7. *Шпикалова, Т.Я.* Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации / Т.Я. Шпикалова, Т.И. Бакланова, Л.В. Ершова. - Шуя : Весть, 2006. - 23 с.

13.00.08

А.Ф. Хайруллина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Факультет социотехнических систем, Кафедра иностранных языков в профессиональной
коммуникации, Казань, 1881@list.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассмотрена значимость развития самообразования студентов, изучающих иностранные языки. Особое внимание уделено роли современного развития общества в личностном развитии студентов.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, конкурентоспособность, современный рынок труда, роль мотивации, формирование мировоззрения студентов.

Самообразовательная деятельность является неотъемлемой частью развития профессиональной компетентности студентов в современных условиях. В современном информационном пространстве для студентов необходимость нового индивидуального образовательного маршрута становится все более актуальным. В новых условиях произошло смещение акцентов с образовательной деятельности на самообразовательную.

Обозначим значение термина «самообразование» – приобретение знаний путём самостоятельных занятий, без помощи преподавателя. Самообразование является непрерывным продолжением профессионального образования, включая изучение дополнительных материалов и углублённого овладения иностранным языком.

В современных условиях студенты и молодые специалисты должны хорошо знать, по меньшей мере, один иностранный язык, чтобы чувствовать себя уверенным и конкурентоспособным в условиях глобализации. Задачей языкового вуза является не только обеспечение образовательного маршрута, важнейшей задачей вузов и преподавателей в частности, является оказание поддержки студентам в их самообразовательной деятельности.

Самообразование, как подчёркивает М.Л. Князева, рассматривается не только как самостоятельное овладение знаниями, но и как строительство, созидание собственной личности, при этом личность "впитывает не столько узко понимаемое конкретное знание, информацию, сколько приобретает и впитывает всю человеческую культуру, вступает с нею в разнообразные взаимоотношения, вырабатывая и обретая творческие и этические качества". [1, с.49]

Построение особого рода педагогического процесса, который ориентирован на развитие и саморазвитие собственно личностных свойств индивида [2, с.20]

В настоящее время развивающееся международное деловое сотрудничество устанавливает условия свободного владения иностранными языками и эти взаимодействия оказывают огромное влияние на эффективность различных форм международного общения: международные встречи, обмен опытом, статьи на иностранных языках, спортивные мероприятия, совместный бизнес. Руководители компаний и проектов не всегда владеют знаниями иностранного языка, поэтому важная роль в подобном сотрудничестве отводится студентам и выпускникам иностранных вузов.

Непосредственным побуждающим моментом к самообучению является отношение студента к своей деятельности «осознание способности выходить за пределы заданного, творчески преобразовывать себя» [3, с.76]

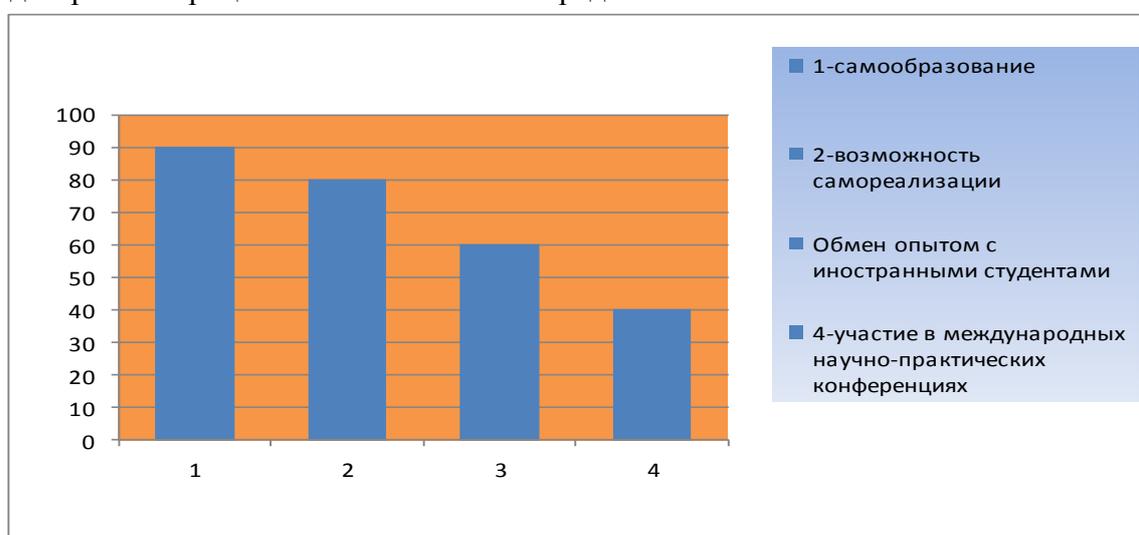
Многими учеными интенсивно изучается актуальность самообразовательной деятельности студентов языковых и неязыковых вузов. Процесс развития самообразования является

поэтапным, который ведет обучающихся к организации индивидуального образовательного маршрута. Актуальность изучения иностранных языков усиливается с каждым днем, этого требуют современные условия, и самообразование в этом ключе является эффективным способом для совершенствования иностранных языков.

Параллельно профессиональному овладению иностранным языком происходит и становление личности студента, развитие его интеллектуальных, организаторских и творческих способностей. Развитие креативных способностей предполагает, что студент практически свободно владеет организацией самостоятельной познавательной деятельности, способен к планированию и рефлексии, успешно достигает необходимых знаний и способен использовать их на практике. Он, ставя перед собой целевую направленность, овладевая все более сложными комбинациями, интеллектуальными действиями, отрабатывает собственные подходы к составлению своей индивидуальной самообразовательной программы. Чтобы стимулировать и постоянно поддерживать у студентов интерес к получению новых знаний и к продуктивной динамике, нужно больше времени обращать внимание на их системность в обучении. Именно здесь заключается важнейшая роль преподавателей вуза, становящихся связующим звеном между способностью формирования духовной интеграции студента и общества в целом.

Самостоятельная учебно-познавательная деятельность прививает навыки поиска новой информации, подчеркивает актуальность и важность непрерывности процесса обучения. Разбирая на примере иностранного языка в самообразовательном аспекте процесса обучения студента, необходимо обратить внимание на практическое применение полученных знаний в профессиональной деятельности. Важным фактором в побуждении студентов к самообразованию являются повышающиеся с каждым годом требования современного рынка труда и работодателей. Задачей преподавателей вузов иностранных языков является подготовка будущих выпускников к современным тенденциям, где всё больший авторитет получают коммуникативные личности, свободно владеющие одним или двумя иностранными языками. Таким образом, задачей вуза является не только выпуск профессионалов высокой квалификации, но и воспитание инициативных и конкурентоспособных индивидов.

Автором было проведено практические наблюдения среди студентов вуза на примере изучения иностранного языка. Результаты исследования в виде диаграммы приведены на «Рис.»1- «Оценки мотивации самообразования на примере иностранного языка», «Рис.» 2- и в виде диаграммы процентного соотношения среди ответов.

«Рис.»1- Оценки мотивации самообразования на примере иностранного языка

«Рис.» 2- Диаграмма процентного соотношения

Полученные в рамках опроса ответы доказывают, что знания приобретенные в процессе индивидуального самообразования студента вуза, поднимает его на новый уровень, пробуждает воспитательный и интеллектуальный потенциал личности. Владение иностранными языками позволяет учащемуся самореализоваться за границей, открывает возможности участвовать в различного рода грантах, которые в последующем могут стать результатом получения высокооплачиваемой работы. Наиболее активных студентов Вузы вовлекают в научно-исследовательскую работу, а также доверяют им предоставлять институт на международном уровне. Высокий показатель в диаграммах позволяет сделать вывод, что студенты тяготеют к получению дополнительных знаний и навыков, что является положительной динамикой в образовании.

Не стоит забывать также, что выпускники вузов иностранных языков являются представителями нации. В будущем именно они теснее всех соприкасаются с представителями других наций в международных деловых поездках, переговорах, в качестве представителей крупных компаний. Поэтому особенно важно повышать уровень самосознания студентов вузов. Современный молодой человек должен быть приспособлен к частым реформам в обществе, уметь адекватно реагировать на различные экономические и политические реформы, культурно и духовные дискуссии. Поэтому вуз играет важную роль в формировании мировоззрения студентов.

Составляя индивидуальный образовательный маршрут необходимо учитывать конечный результат. Проектирование самообразовательной программы мотивируется потребностями и интересами студента, что в дальнейшем повышает теоретический уровень и практически активизируется в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Князева М.Л. Ключ к самосозиданию. М., 1990. <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-realizatsii-novoy-programmy-spetskursa-samoobrazovatel'naya-kompetentsiya-buduschego-uchitelya-v-pedagogicheskom-vuze>
2. Коджаспирова Г.М. Педагогика: практикум и методические материалы. М., 2003. <http://www.ibl.ru/konf/021210/109.html>
3. Коган Л.Н. Энциклопедия педагогических технологий. Спб., 2001. <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/formirovanie-gotovnosti-k-samoobrazovaniyu-u-buduvih-uchitelej-inostrannogo-jazyka.html>

13.00.01

В.Е. Хомякова

Вятский социально-экономический институт, гуманитарный факультет, кафедра педагогики,
Киров, nauka@vsei.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье обсуждаются вопросы деловой коммуникации как необходимой составляющей в структуре подготовки специалиста. Предлагается рассматривать деловую коммуникацию через призму трех компонентов: общекультурного, психолого-педагогического, профессионального.

Ключевые слова: *деловая коммуникация, компоненты деловой коммуникации, студенты.*

Стержневые изменения, которые происходят в социальной жизни российского общества, переход от техногенной к антропогенной цивилизации, современные социокультурные реалии, преобладание гуманистической парадигмы в педагогической теории и практике нашли отражение в системе подготовки специалистов/бакалавров. В свою очередь, современный рынок труда также предъявляет повышенные требования к уровню их подготовки. Поэтому не случайно, социальный заказ общества ориентирует высшую школу на усиление общекультурной подготовки, к которой относят деловую коммуникацию.

Анализ развития научной мысли позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время совершается дальнейшее углубление и расширение понимания деловой коммуникации. Обоснуем наш вывод.

Проблемы коммуникации всегда занимали одно из главнейших мест в психолого-педагогических исследованиях, анализ которых позволил нам изучить большое количество рядоположенных дефиниций (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, М.С. Каган, Б.Ф. Ломов, Б.Д. Парыгин и др.). Суть их в том, что коммуникация рассматривается как многогранное социальное явление, основанное на единстве трех взаимосвязанных компонентов коммуникативного (передача информации), интерактивного (организация взаимодействия обучающихся) и перцептивного (восприятие друг друга и установление взаимопонимания и эмоционального контакта).

Общепринятое понимание деловой коммуникации рассматривается учеными как процесс взаимосвязи и взаимодействия людей, в котором происходит обмен информацией и опытом, необходимым как средство повышения качества совместной деятельности. Причем, в деловой коммуникации нельзя прекратить взаимоотношения с партнером без потерь для обеих сторон.

Итак, в понимание деловой коммуникации входят способы коммуникативных взаимодействий в кругу профессиональных отношений с целью достижения определенного результата, решения конкретной проблемы или реализации определенной цели.

В процессе формирования культуры деловой коммуникации важно определить ее структуру. В исследованиях по деловой коммуникации студентов принято рассматривать четыре ее элемента: деловые способности личности; специальные знания со специальной обученностью применять их в стандартных, повторяющихся ситуациях; простые умения деловой коммуникации; сложные умения деловой коммуникации.

Особое место в структуре деловой коммуникации занимают специфические свойства, способности. В них системообразующим является содержательный аспект, через который можно оценить весь процесс развития умений деловой коммуникации, состоящий из трех компонентов:

- общекультурный (особая направленность образования со специальными знаниями, основанными на общечеловеческих культурных ценностях и умениями в области культуры деловой коммуникации);

- психолого-педагогический (научно-обоснованный выбор правильной стратегии и тактики в той или иной ситуации делового общения, что определяет успех деловой коммуникации);

- профессиональный (профессиональные умения по осуществлению деловой коммуникации).

Развитие культуры деловой коммуникации важно рассматривать в определенных условиях с учетом социально-педагогических, научно-методических, психолого-педагогических и научно-теоретических аспектов. Например, обеспечение междисциплинарной связи интеграции знаний по формированию профессиональных умений и навыков деловой коммуникации.

Необходимость формирования деловой коммуникации у студентов объясняется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, она направлена на развитие коммуникативной компетентности профессионалов любого уровня и позволяет эффективно работать в парадигме «человек–человек». Кроме того, наличие высокого уровня культуры деловой коммуникации способствует установлению и развитию эффективных деловых связей и доверительного партнерства между людьми. Управление процессами делового взаимодействия и выстраивание эффективных рабочих контактов внутри организации или компании является важным инструментом в развитии и процветании бизнеса.

Культура деловой коммуникации может выступать основой организационного порядка, аккумулировать в себе внутренние источники его соблюдения, сохранения и развития.

Кроме того, деловая коммуникация входит в профессиональную компетенцию руководителя и определяет успешность предприятия. Сформированная культура деловой коммуникации позволяет устанавливать и развивает отношения между коллегами, руководителями и подчиненными, партнерами и конкурентами, определять эффективность отношений с клиентами.

Существуют специфические особенности деловой коммуникации. Ими являются её регламентированность, то есть подчиненность установленным правилам и ограничениям; письменная деловая речь представлена всеми видами деловых писем, всеми типами сопутствующих документов; устная деловая речь представлена такими жанрами как деловые переговоры, встречи, консультации, деловые беседы, совещания, публичные выступления, презентации, общение по телефону, общение во время продажи.

Особенности каждой формы деловой коммуникации включают следующие критерии: цель проведения (зачем?); контингент участников (кто?, с кем?, для кого?); регламент (как долго?); коммуникативные средства реализации намерений (как?); организация пространственной среды (где?); ожидаемый результат (какой?, что «на выходе?»).

Самым распространенным контактным методом является разговор. В деловом разговоре варьируются ясно осмысленные цели, интуитивные резоны и бессознательные мотивы. В отличие от беседы разговор представляет собой форму ситуационного контакта. Цель такой коммуникации – обмен информацией по конкретному вопросу. Участников, как минимум, двое, регламент зависит от степени важности предмета и от возможности участников разговора. Коммуникативные средства, как правило, типичные для любой беседы: обмен репликами, вопросами и ответами, мнениями и оценками.

Ситуационный контакт обычно включает следующие элементы: обращение; запрос (вопрос, затребование информации или описание ситуации); ответ (представление информации или описание ситуации); согласование действий (взаимодействие); ожидаемый результат (совместные акции, договоренности, решения).

Практика показывает, чтобы достичь ожидаемого результата, необходимо, чтобы все компоненты разговора были обоснованы и мотивированы, а пространственная среда

организована таким образом, чтобы не было внешних помех и при необходимости была сохранена конфиденциальность (без свидетелей).

Итак, деловая коммуникация всегда возникает в определенном контексте и оказывается зависимой от него. Конкретная ситуация, в том числе и количество участников, характер поставленных целей, уровни взаимодействия с реципиентами, наделяет ее характерными особенностями, позволяющими классифицировать разнообразные формы проявления деловой коммуникации. Значительную роль в деловой коммуникации, кроме того, играет внешность, так как визуальный контакт во многом формирует первоначальную оценку собеседника.

Таким образом, овладение этой спецификой является важной частью общей подготовки будущего выпускника. Деловая коммуникация как деятельность предполагает достижение определенных интересов, целей в профессиональной сфере бизнеса.

Список литературы

1. *Ананьев, Б.Г.* Человек как предмет познания — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
2. *Андреева, Г.М.* Социальная психология - М.: Аспект Пресс, 2001. - 384 с.
3. *Бодаев, А.А.* Личность и общение. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 328 с
4. *Каган, М.С.* Каган М.С. Не могу молчать // Каган М.С. Избр. тр.: в 7 т. Т. 3. Труды по проблемам теории культуры. СПб., 2007. С. 719–723.
5. *Ломов, Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. - М., 1984. 446 стр.
6. *Парыгин, Б.Д.* Парыгин Б.Д. Социальная психология. проблемы методологии, истории и теории ДОС. СПб.: ИГУП, 1999.- 592 с.

13.00.08

С.С. Шаров

Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет», Кафедра Теории и методики сервисной деятельности и туризма, Южно-Сахалинск, serg_sharov@mail.ru

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме теоретического осмысления понятия «академическая мобильность», роли академической мобильности в профессиональном образовании, личном и профессиональном развитии обучающихся; рассмотрены основные причины развития академической мобильности студентов, определено место России в контексте общемировых и европейских тенденций развития высшего образования.

Ключевые слова: высшая школа, модернизация образования, академическая мобильность обучающихся, Болонский процесс, импорт и экспорт образовательных услуг.

В настоящее время одной из задач современной российской высшей школы является задача ее модернизации, способствующая повышению доступности, качества и эффективности образования. Достижению этих целей во многом способствует развитие академической мобильности студентов. Академическая мобильность студентов является значимым явлением в интеграционных процессах высшего образования в мировом сообществе в условиях формирования единого европейского образовательного пространства. Усиление академической мобильности студентов было обозначено в качестве одного из приоритетных направлений развития Болонского процесса в Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование (г. Лувен-ля-Нев, 2009г.). По прогнозам конференции к 2020 г., по крайней мере, 20% выпускников вузов стран-участниц Болонского процесса должны пройти период обучения или научных исследований за рубежом. В связи с этим немаловажное значение приобретает изучение зарубежного опыта теории и практики академической мобильности студентов вузов.

Существует несколько определений академической мобильности. Некоторые специалисты в области международного образования под академической мобильностью понимают период обучения студента в стране, гражданином которой он не является. Этот период ограничен во времени; также подразумевается возвращение студента в свою страну по завершении обучения за рубежом [7].

В постулатах Болонского процесса под академической мобильностью понимается «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований» [5]. Традиционно выделяют 2 основных вида академической мобильности: внутренняя (в вузах России) и внешняя – международная – обучение и стажировки в зарубежных университетах и организациях. Уровень развития академической мобильности в вузе и в целом в национальной системе высшего образования является одним из важнейших показателей качества обучения.

Положение о важности мобильности всегда присутствует в болонских документах. Болонская декларация так формулирует задачи в данной области: «Способствовать мобильности за счет преодоления препятствий, эффективно осуществлению свободы передвижения, уделяя особое внимание: для студентов - доступу к учебным заведениям и соответствующим услугам; для преподавателей, исследователей и административного персонала - признанию и подтверждению периодов, проведенных в европейских странах, в

целях научных исследований, преподавания и переподготовки, не нарушая их статуса и законных прав.

Академическая мобильность отличается от традиционных зарубежных стажировок прежде всего тем, что, во-первых, студенты едут учиться за рубеж хоть и на ограниченные, но длительные сроки – от семестра до учебного года, и, во-вторых, во время таких стажировок они учатся полноценно, не только изучают язык и ознакомительно отдельные дисциплины, а проходят полный семестровый или годичный курс, который им засчитывается по возвращении в базовый вуз.

Важное замечание: начиная с Обращения европейских ректоров в Саламанке (2001 г.), в болонских документах подчеркивается, что «виртуальная мобильность не является заменой физической мобильности» [4]. Но виртуальная мобильность, учитывая геополитические факторы и развитие телекоммуникационных технологий, может быть одним из этапов полноценного студенческого или преподавательского обмена опытом.

Академическая мобильность студентов – исключительно важный для личного и профессионального развития процесс, так как каждый его участник сталкивается с необходимостью решения жизненных ситуаций и одновременного анализа их с позиции собственной и "чужой" культуры. Это развивает в нем определенные качества: умение выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте; способность к межкультурной коммуникации; способность признавать недостаточность знания, которое определяет мотивацию к учебе; способность изменять самовосприятие; способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте; изучать культуры изнутри и другое [1].

Основной причиной развития академической мобильности студентов является поддержка со стороны различных международных образовательных программ. Сегодняшние международные образовательные программы – это в основном неправительственные организации с негосударственным финансированием, но с мощной государственной поддержкой. Таких комплексов немало: DAAD (Германия), TEMPUS, ERASMUS MUNDUS (ЕС), British Council (Великобритания), CIMO (Финляндия), IDP Education Australia (Австралия), EduFrance (Франция), NAFSA (США) и другие. Представляя национальные интересы на международном рынке образовательных услуг, они создали свои представительства по всему миру.

Рассматривая импорт и экспорт образовательных услуг, необходимо обратиться к статистике культурных центров ведущих стран-экспортеров образования. Традиционно наиболее популярной страной среди российских студентов остается Великобритания. По данным Британского совета, в Великобританию из России выезжают учиться 33500 человек в год. По данным «DAAD», в Германию из России отправляются на обучение 2000 человек в год. По данным «Edu France», во Франции получают образование 1500 россиян. По данным Канадского образовательного центра, 1100 слушателей из России поступают в учебные заведения Канады. По данным австралийской торговой комиссии, в Австралию ежегодно приезжают учиться 700 россиян [2].

Обучение иностранцев приносит не только материальный доход, но и политические дивиденды. В России это понимают, но пока проигрывают конкуренцию. Наша страна занимает 9-е место в мире по числу иностранных студентов. По данным Института статистики ЮНЕСКО, более 165 000 иностранных студентов из около 200 стран мира обучаются на сегодняшний день в российских государственных университетах [6].

В условиях нарастающей академической мобильности студентов сотрудничество с европейскими партнерами становится неотъемлемой частью российской образовательной системы. Как и все европейские страны, Россия переживает бурный рост востребованности высшего образования и испытывает необходимость модернизации системы подготовки специалистов с учетом потребностей развивающейся экономики. При этом необходимо учитывать национальные особенности российской высшей школы (с одной стороны, опыт создания лучшего в мире образования (физико-технические специальности), солидный опыт

обучения иностранных студентов, относительная дешевизна обучения и проживания в РФ, с другой - низкие, по сравнению с европейскими вузами, материальные возможности для интенсивной интернациональной трансформации, неплановый характер деятельности по академической мобильности, отсутствие признания российских квалификаций и документов об образовании и степеней за рубежом и мн. др.).

Очевидно, что Россия не может и не должна оставаться в стороне от общемировых и европейских тенденций развития высшего образования. В настоящее время в России предпринимаются практические шаги по осуществлению эффективной академической мобильности по всем трем основным направлениям. Руководствуясь опытом зарубежных стран, учитывая специфику российского образования, разрабатываются совместные образовательные программы и проекты, имеющие своей конечной целью подготовку высококвалифицированных специалистов по различным направлениям.

Список литературы

1. Бринёв Н.С., Чуянов Р.А. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/ob0.htm> (дата обращения: 31.07.2012).
2. Всё для тех, кому нужен английский язык: Спрос на зарубежное образование в России. URL: <http://www.study.ru/support/lib/note77.html> (дата обращения: 19.08.2012).
3. МГТУ «Станкин»: Академическая мобильность. URL: <http://www.stankin.ru/foreign/mobility/> (дата обращения: 31.07.2012).
4. Отдел международных связей РУДН: Академическая мобильность. URL: <http://www.rudn.ru/?pages=255> (дата обращения: 31.07.2012).
5. Положение об академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». URL: http://www.ksu.ru/umc1/bin_files/academ_mobility13.pdf (дата обращения: 30.07.2012).
6. «Ракус»: Почему именно Россия? URL: <http://www.racus.ru/ru/about/pochemu-imenno-rossiya/> (дата обращения: 01.08.2012)
7. Яцкая А.А. Академическая мобильность студентов. URL: <http://rae.ru:8888/forum2012/pdf/3006.pdf> (дата обращения: 31.07.2012).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.00

В.Ф. Жукова к.психол.н., А.И. Делицой к.ист.н., Ю.М. СаяповаФилиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте,
г. Сургут, rgsu-surgut@yandex.ru**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

В статье обобщены факторы, оказывающие влияние на динамику профессионального самоопределения на различных ступенях развития личности. Авторы полагают, что при профессиональном обучении динамика профессионального самоопределения определяется дидактической системой и характером взаимоотношений учащихся друг с другом и с педагогами.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение личности, психология выбора профессии, индивидуальные особенности выбора профессии.

Профессиональное самоопределение как процесс представляет интерес для научного анализа, осуществляемого с различных точек зрения. Можно рассматривать профессиональное самоопределение обучающихся как последовательность задач, актуализированных обществом перед каждой личностью. С другой стороны, профессиональное самоопределение может быть представлено как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых индивид формирует баланс между своими предпочтениями и склонностями. С третьей стороны, оно может быть рассмотрено как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность. Эти три подхода подчеркивают разные стороны профессионального самоопределения (запросы общества, свойства личности, компромисс одного и другого).

Ученые при исследовании проблемы профессионального самоопределения сталкиваются с рядом противоречий, наблюдаемых в социальной практике. Первое противоречие – между потребностью общества в квалифицированных кадрах определенных профессий и личными интересами человека; второе – между индивидуальным своеобразием профессионального самоопределения и необходимостью научно обоснованной типологии; третье – между стремлением к завершенности профессионального самоопределения и фактической непрерывностью этого процесса на протяжении жизни профессионала.

В ходе разработки теорий профориентации все больше ученых приходит к выводу о необходимости большего учета индивидуальных факторов в выборе профессии и изучении активности самой личности. В.В. Чебышева (1971) отмечает, что важной задачей становится разработка «методов для повышения активной роли самого ученика в поисках и формировании своего признания, превращения профориентации в процесс профессионального самоопределения» [4]. Т.В. Кудрявцев (1988) дает следующее определение понятию профессионального самоопределения: «формирование у личности отношения к себе как к субъекту определенной деятельности и профессиональной направленности, в которой отражается установка на развитие профессионально важных качеств» [2]. В современной психологии и педагогике проблема профессионального самоопределения рассматривается с двух сторон: как наиболее значимый компонент развития человека и как критерий одного из этапов этого процесса.

Отечественные исследователи, опираясь на принцип единства внешних воздействий и внутренних условий, большое внимание уделяют психологическим факторам (Л.И. Божович,

П.А. Шавир, В.Д. Брагина, Г.С. Прыгин, А.В. Сухарев и др.). К психологическим факторам, по мнению ученых, относятся: склонности, способности, характерологические особенности, стилевые черты саморегуляции, интересы и потребности, а также психологическая готовность к труду и профессиональная направленность.

Руководствуясь принципом единства сознания и деятельности, отечественные психологи подчеркивают ведущую роль сознания в процессе выбора профессии. Вместе с тем, большинство исследований говорит о том, что значительное число молодых людей выбирают профессию не вполне осознанно, под влиянием случайных факторов. В беседах такие оптанты (люди, выбирающие профессию) не могут достаточно внятно мотивировать свой выбор. В проведенном опросе больше половины школьников выбрали иррациональные ответы.

Значение исследования внутренних условий профессионального самоопределения на этапе выбора профессии трудно переоценить. Вместе с тем, по мнению Е.А. Климова, процесс профессионального самоопределения не заканчивается выбором профессии, и вопрос об уточнении ее выбора время от времени возникает в течение всего активного периода жизни человека [3]. Ограниченность статического подхода в отечественной психологии первыми преодолели ученые под руководством Т.В. Кудрявцева [2]. Они показали, что даже мотивированный выбор профессии не всегда гарантирует успешность профессионального самоопределения. О завершенности этого процесса трудно говорить, прежде чем человек сам в ходе профессиональной деятельности или в условиях, максимально имитирующих реальные ситуации, не проверит свои возможности и не сформирует устойчивого положительного отношения к себе как к субъекту труда. Согласно этой концепции, выбор профессии – показатель того, что профессиональное самоопределение переходит в новую фазу своего развития.

Перейдем к вопросу о факторах, оказывающих влияние на динамику профессионального самоопределения на различных ступенях развития личности. При формировании профессиональных намерений действуют следующие факторы: жизненные перспективы, реализуемые в представлениях о будущих профессиональных достижениях; прошлый опыт личности; уровень развития специальных способностей личности; объективные потребности в разнообразных видах труда; содержание образования; престижность профессии или специальности; уровень первоначальной ориентированности во всевозможных сферах профессиональной деятельности и т.д. При профессиональном обучении динамика профессионального самоопределения определяется дидактической системой и характером взаимоотношений учащихся друг с другом и с педагогами. На этапе профессиональной адаптации и самореализации профессиональное самоопределение во многом зависит от особенностей сферы межличностных взаимоотношений в профессиональной среде, характера требований, предъявляемых к работнику и т.д.

Итак, профессиональное самоопределение рассматривается как процесс, охватывающий весь период профессиональной деятельности личности: от возникновения профессиональных намерений до выхода из трудовой деятельности. Он пронизывает весь жизненный путь человека.

Согласно теоретическим положениям, разработанным А.В. Карповым, В.Д. Шадриковым, выбор профессии человеком рассматривается как сложный комплекс типов и видов принятия решения, среди которых главными являются процессы принятия решения на мотивационно-личностном уровне [1, 5]. Наряду с такими личностными образованиями как самоактуализация, уровень притязаний, непосредственно влияющими на результат принятия решения о выборе профессии, значительное место в данном процессе отводится мотивационной основе, постановке цели выбора профессии, которые находятся в прямой зависимости от процессов самоанализа, анализа профессий. Все названные компоненты, находящиеся в тесном единстве, составляют структурно-функциональную основу процесса принятия решения о выборе профессии обучающимися, которая в кратком виде может быть представлена следующей схемой: мотивационная основа – постановка выбора профессии –

самоанализ – анализ профессий – самоактуализация – уровень притязаний – принятие решения о выборе профессии.

Таким образом, руководствуясь положениями, предложенными А.В. Карповым, Климовым Е.А. и другими исследователями, приходим к заключению о том, что успешная реализация данного процесса профессионального самоопределения личности может быть осуществлена при условии обязательного соотношения знаний этой личности о себе и мире профессии [1, 3]. Мы также отмечаем, что принимающий решение о выборе профессии субъект должен обладать способностью к управлению определенными процессами в эмоциональной, интеллектуальной сфере, а также оценивать имеющиеся варианты выбора с учетом возникающих трудностей, ожидаемых результатов и т.д. [6]. В связи с этим для реализации проблемы принятия решения от молодого человека требуется ряд качеств, умений и знаний. К наиболее важным мы относим: умение ставить цель при выборе профессии; умение адекватно оценивать себя в будущей профессии; способность развивать логическое мышление; умение регулировать волевую и эмоциональную сферу; знание своих индивидуальных особенностей и черт характера; умение составлять жизненные и профессиональные планы; обладание качествами самоактуализирующейся личности.

Список литературы

1. *Карпов, А.В., Яценко, Е.Ф.* Психология общих и специальных способностей / А.В. Карпов. – Челябинск, 2009. – 600 с.
2. Психологические основы профессионально-технического обучения / Под ред. Т.В. Кудрявцева, А. И. Сухаревой. – М. : Педагогика, 1988.
3. Психология труда, инженерная психология и эргономика / Под ред. Е.А. Климова и др. – М. : Изд-во «Юрайт», 2014. – 622 с.
4. *Чебышева, В.В.* Психологические проблемы профориентации школьников / В.В. Чебышева // Вопросы психологии. – № 1. – 1971.
5. *Шадриков, В.Д.* Профессиональные способности / В.Д. Шадриков. – М. : Университетская книга, 2010.
6. *Яковлев, Б.П., Жукова, В.Ф.* Теория и методология профориентации и профессионального самоопределения в системе современного образования : учебно-методическое пособие / Б.П. Яковлев, В.Ф. Жукова. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 185с.

19.00.05

А.В. Пилишина

Санкт-Петербургский государственный университет, психологический факультет,
кафедра социальной психологии, Санкт-Петербург, stasy335k@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ЗАВИСТИ

В статье приводятся результаты эмпирического исследования социально-психологических особенностей проявления зависти в межличностном общении учащихся (студентов, курсантов), рассматривается гендерный аспект проблемы. С разных сторон раскрыты взаимосвязи социально-психологических особенностей личности с характеристиками зависти («зависть-неприязнь» и «зависть-уныние»).

Ключевые слова: *зависть-неприязнь, зависть-уныние, межличностные отношения.*

В современной социальной психологии изучение проблемы зависти становится все более актуальным, учеными переосмысливается влияние общества на индивида, большое значение придается тому, как сам человек определяет свое положение в обществе в зависимости от своего внутреннего мира. Смещение акцентов, усиливающих социально-психологическую окрашенность феномена зависти, по мнению Гусовой В.А. [4], связано, с одной стороны, с развитием самосознания человека, а с другой - с социальными изменениями в обществе. В работах Бесковой Т.В. [2], Соколовой Е.Е. [12] и Дмитриевой Н.В. [5] изучаются социальные факторы, способствующие формированию зависти как сложного эмоционально-мотивационного комплекса. Крайне актуальным становится изучение нарушения системы значимых, доминирующих отношений, детерминирующих завистливое поведение. По мнению Архангельской Л.С. [1], Лабунской В.А. [9] для субъекта зависти «характерна патогенная система отношений, его преобразовательная активность направлена на разрушение личности объекта зависти посредством переструктурирования системы сложившихся к ней отношений со стороны других (от позитивных к негативным), обесценивания ее успехов, достижений, уничижения». Горшенина Н.В. [3] обращается к рассмотрению психологических особенностей переживания чувства зависти в подростковом и юношеском возрасте, в работах Котовой И.Б. [7], Летягиной К.С. [10], Шамионова Р.М. [13] рассматриваются внутренние детерминанты зависти (индивидуально-психологические свойства и особенности личности). Однако вопрос о социально-психологических особенностях межличностных отношений остается малоизученным. Мы считаем, что изучение различных социально-психологических особенностей личности, на проявление данного чувства в межличностных отношениях является чрезвычайно важным для комплексного анализа данного феномена.

Цель исследования представляет собой определение социально-психологических детерминант зависти в период обучения в ВУЗе, а также рассмотрение социально-психологических особенностей межличностных отношений субъектов зависти.

Методы: методика «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В.Духновского [6], «Методика исследования завистливости личности (МИЗЛ) Т.Б.Бесковой [2], «Профиль чувств в отношениях» (ПЧО) Л.В.Куликова [8], «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) - адаптированной Л.Н.Собчик методики Т. Лири [11]. Обработка результатов осуществлялась с помощью метода корреляционного анализа. Общая выборка исследования составила 294 человека: 216 курсантов (юношей) одного из военных ВУЗов г. Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 26 лет, обучающиеся на 1, 2 и 4 курсе, 78 студента (девушки) студенты Брненского технического университета совместно с университетом им. Масарика (г.Брно, Чехия) в возрасте от 18 до 25 лет, обучающиеся на 1-4 курсах.

Результаты корреляционного анализа «Субъективная оценка межличностных отношений» С.В.Духновского со шкалами «Методика исследования завистливости личности (МИЗЛ) Т.Б.Бесковой представлены в таблице 1

Таблица 1. – Матрица корреляций шкальных оценок методик «Субъективная оценка межличностных отношений» и «Методика исследования завистливости личности (МИЗЛ) Т.Б.Бесковой (n=294)

шкальные показатели межличностных отношений		Шкалы МИЗЛ			
		зависть-неприязнь		зависть-уныние	
		юноши	девушки	юноши	девушки
1	Н (напряженность в отношениях)	,255**	,556**	,360**	,552**
2	О (отчужденность в отношениях)	,261**	,685**	,364**	,598**
3	К (конфликтность в отношениях)	,227*	,558	,301**	,358
4	А (агрессивность в отношениях)	,219*	,062	,293**	-,289**

Примечание:

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Шкальные показатели «зависть-неприязнь» и «зависть-уныние» имеют статистически значимые положительные корреляции со шкальными показателями межличностных отношений: Во-первых, «напряженность в отношениях», на статистически значимом уровне проявляется у юношей «зависть-неприязнь» ($r=0,255$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=0,360$, $p < 0,01$) и девушек «зависть-неприязнь» ($r=0,556$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=0,552$, $p < 0,01$). Полученный показатель свидетельствует о наличии прямой корреляционной связи между напряженностью в отношениях и уровнем завистливости личности. У субъекта зависти отмечается дисгармония в межличностных отношениях: отсутствие единства, согласия с другими людьми, ослабление позитивных эмоциональных связей, преобладание удаляющих чувств над сближающими чувствами. Субъекта зависти характеризует повышенная озабоченность отношениями, которые являются неустойчивыми, доставляющими беспокойство и дискомфорт. Отметим, что напряженность в межличностных отношениях - это излишняя сосредоточенность (гиперрефлексия) на них, повышенная озабоченность отношениями, которые являются неустойчивыми, трудными – доставляющими беспокойство. Напряженность в межличностных отношениях может результировать в конфронтацию, конфликты между субъектами отношений и приводить к разрыву, прекращению отношений. Во-вторых, «отчужденность в отношениях», на статистически значимом уровне наблюдается у юношей «зависть-неприязнь» ($r=0,261$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=0,364$, $p < 0,01$); у девушек «зависть-неприязнь» ($r=0,364$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=0,598$, $p < 0,01$). Полученные результаты свидетельствуют о выраженном стремлении дистанцироваться от других людей. В отношениях отсутствуют доверие, понимание, близость, они не вызывают чувства комфорта. Может иметь место проявление осторожности в установлении близких отношений и выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения. В-третьих, «конфликтность в отношениях», на статистически значимом уровне проявляется только у юношей «зависть-неприязнь» ($r=0,227$, $p < 0,05$), «зависть-уныние» ($r=0,301$, $p < 0,01$). У субъекта зависти отмечается наличие противоречий, противостояния, противоборства ориентация на собственные интересы. У девушек данный фактор на статистически значимом уровне не представлен. В-четвертых, «агрессия в отношениях», у юношей «зависть-неприязнь» ($r=0,219$, $p < 0,05$), «зависть-уныние» ($r=0,293$, $p < 0,01$). Полученный показатель свидетельствует о наличии прямой корреляционной связи между агрессией в отношениях и высоким уровнем завистливости личности. Для субъекта зависти характерно высокое стремление подчинить себе других, доминировать над ними, эксплуатировать их. Стремление обрести контроль, власть над другими людьми. Возможно проявление резкости, грубости в отношениях (как в вербальной, так и в невербальной форме), косвенной агрессии.

Стоит отметить, что у девушек, переживающих «зависть-уныние» получены значимые отрицательные корреляции со шкалой «агрессия в отношениях» ($r=-0,89$, $p < 0,01$).

Результаты корреляционного анализа шкальных показателей «Профиль чувств в отношениях» (ПЧО) Л.В.Куликова «Методика исследования завистливости личности» (МИЗЛ) Т.Б.Бесковой представлены в таблица 2.

Таблица 2. – Матрица корреляций методики «Профиль чувств в отношениях» (ПЧО) со шкальными показателями «Методика исследования завистливости личности» (МИЗЛ) ($n=294$)

шкала		Шкалы МИЗЛ			
		зависть-неприязнь		зависть-уныние	
		юноши	девушки	юноши	девушки
1	G (гедонистические чувства)	-,313**	-,392	-,310**	-,312
2	B (астенические чувства)	,298**	-,123	,410**	,433*
3	M (меланхолические чувства)	,395**	,271	,477**	-,046
4	S (сближающие чувства)	-,376**	-,085	-,417**	,032
5	U (удаляющие чувства)	,258**	,531**	,378**	,376*

Примечание:

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Шкала «зависть-неприязнь» и «зависть-уныние» имеют статистически значимые отрицательные корреляции со шкалами: Во-первых, G (гедонистические чувства) «зависть-неприязнь» ($r=-0,313$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=-0,310$, $p < 0,01$) у юношей. Отрицательные значения корреляции показывают, что субъект зависти не испытывает удовольствия от общения, замкнут, сосредоточен на своем внутреннем мире. Во-вторых, S (сближающие чувства) выражены на статически высоком уровне только у юношей «зависть-неприязнь» ($r=-0,376$, $p < 0,01$) «зависть-уныние» ($r=-0,417$, $p < 0,01$). Отрицательные значения корреляции говорят о том, что субъект зависти боится идти на контакт и устанавливать близкие и доверительные отношения. Шкала «зависть-неприязнь» (ЗН) и «зависть-уныние» (ЗУ) имеют статистически значимые положительные корреляции со шкалами: Во-первых, B (астенические чувства) у юношей «зависть-неприязнь» ($r=0,298$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=0,410$, $p < 0,01$), у девушек «зависть-уныние» ($r=-0,433$, $p < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют в пользу закрытости, повышенной эмоциональной чувствительности в процессе межличностного взаимодействия, сложностях установления доверительных отношений. Во-вторых, M (меланхолические чувства) выражены только у мужчин, где «зависть-неприязнь» ($r=0,395$, $p < 0,01$) и «зависть-уныние» ($r=0,477$, $p < 0,01$) Субъект зависти испытывает подавленное состояние, глубоко переживает даже значительные неудачи в общении с другими людьми, эмоционально раним. В-третьих, U (удаляющие чувства) у юношей «зависть-неприязнь» ($r=0,258$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=0,378$, $p < 0,01$), у девушек «зависть-неприязнь» ($r=0,531$, $p < 0,01$), «зависть-уныние» ($r=0,376$, $p < 0,05$). Для субъекта характерна дистанция в отношениях, он не стремится к установлению длительных и доверительных отношений.

Результаты корреляционного анализа методики «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) Т. Лири со шкалами «Методика исследования завистливости личности» (МИЗЛ) Т.Б.Бесковой представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Матрица корреляций шкальных показателей методик «Диагностика межличностных отношений» (ДМО) и «Методика исследования завистливости личности» (МИЗЛ)

Шкалы ДМО			Шкалы МИЗЛ			
Типы межличностных отношений		Социальные ориентации личности	зависть-неприязнь		зависть-уныние	
			юноши	девушки	юноши	девушки
1	Авторитарный	Властно-лидирующий	,013	-,049	-,128	-,134
2	Эгоистичный	Независимо-доминирующий	,299**	,146	,075	-,180
3	Агрессивный	Прямолинейно-агрессивный	,275**	,173	,070	-,333**
4	Подозрительный	Недоверчивый-скептический	,463**	-,035	,298	-,135
5	Подчиняемый	Покорно-застенчивый	-,278**	,126	,340**	,206**
6	Зависимый	Зависимый-послушный	,380	,244*	,280	,278
7	Дружелюбный	Сотрудничающий-конвенциональный	-,017	,004	,187	-,120
8	Альтруистический	Ответственно-великодушный	-,223	-,228	-,069	,067
индексы		Дружелюбие	-,363**	,011	-,016	,122
		Доминирование	,015	-,215*	-,287	-,221*

Примечание:

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Проведенный нами корреляционный анализ между показателями межличностных отношений (социальными ориентациями личности) и шкальными оценками «зависти-неприязни» у юношей показал следующее: чем выше «эгоистичный» ($r=0,299$, $p < 0,01$), «агрессивный» ($r=0,275$, $p < 0,01$), «подозрительный» ($r=0,463$, $p < 0,01$) тип поведения, тем выше «зависть-неприязнь». Завистливых юношей отличает «независимо доминирующая», «прямолинейно-агрессивная», «недоверчиво-скептическая» социальная ориентация личности. Значимая отрицательная корреляция шкалы «зависть-неприязнь» с индексом «дружелюбие» ($r=-0,363$, $p < 0,01$) указывает на проявление агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей сотрудничеству и успешной совместной деятельности. У девушек мы наблюдаем значимую положительную корреляцию с «зависимым» типом межличностных отношений ($r=0,244$, $p < 0,01$). Таким образом, для девушек, переживающих «зависть-неприязнь» характерна «завистливо-послушная» социальная ориентация, которая характеризуется неуверенностью в себе, повышенной тревожностью и зависимостью от чужого мнения, что в свою очередь затрудняет открытое межличностное взаимодействие субъекта зависти с другими людьми. Отметим, что у девушек, склонность к «зависти-неприязни» значимо отрицательно коррелирует с индексом «доминирование» ($r=-0,215$, $p < 0,05$). Отрицательные значения указывают на тенденцию к подчинению, отказу от ответственности и позиции лидерства. Анализируя данные, полученные по корреляционному анализу между типами межличностных отношений (социальными ориентациями личности) и шкальными оценками «зависть-уныние» мы получили отрицательные корреляции с «подчиняемым» типом межличностных отношений как у юношей ($r=0,340$, $p < 0,01$), так и у девушек ($r=0,106$, $p < 0,01$). Полученные данные говорят о «покорно застенчивой социальной ориентации личности». Для субъекта «зависть-уныние» характерным является низкая мотивация достижения, повышенная тревожность, неудовлетворенность собой, замкнутость, избегание

широких социальных контактов и социальных ролей, впечатлительность и болезненная сосредоточенность на своих недостатках. Стоит отметить, что для девушек, переживающих «зависть-уныние» получены значимые отрицательные корреляции с «агрессивным типом межличностных отношений» ($r=-0,333$, $p < 0,01$) и с индексом «доминирование» ($r=-0,221$, $p < 0,05$). Полученные данные имеют важное значение, они показывают, что для девушек, переживающих зависть, характерно подчинение жизненным обстоятельствам, смирение, отсутствие активности в достижении поставленной цели, невозможность что-либо изменить, продвинуться.

По результатам проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы: Во-первых, в ходе исследования выявлено, что у завистливых субъектов выражена тенденция дистанцироваться от других людей. Это находит свое проявление в дисгармонии межличностных отношений и в переживании субъективного неблагополучия. Во-вторых, напряженность, отчужденность, конфликтность и агрессивность в межличностных отношениях выступают индикаторами близости - отдаленности между людьми. Эти показатели выражены у субъектов зависти - юношей. Стоит отметить, что для девушек, склонных к завистливости, не характерно проявление агрессивности, тогда как напряженность и отчужденность встречаются на статистически значимом уровне. В-третьих, у субъекта зависти в отношениях преобладают астенические, меланхолические и удаляющие чувства. В-четвертых, существуют гендерные особенности в межличностных отношениях завистливых субъектов, а именно: завистливых юношей отличают «независимо доминирующая», «прямолинейно-агрессивная» и «недоверчиво-скептическая» коммуникативные установки, а девушек – «покорно застенчивая».

Список литературы

1. *Архангельская Л.С.* Зависть как источник морального зла// Северо-Кавказский психологический вестник. 2004. №2
2. *Бескова Т.В.* Социальная психология зависти. – Саратов: ИЦ Наука, 2010.
3. *Горшенина Н.В.* Зависть как нравственно-этическое качество студента// Современные исследования социальных проблем, № 12, 2012
4. *Гусова В.А.* Зависть как социальный феномен: Автореф. дисс. канд. филос. наук. М., 2006
5. *Дмитриева Н.В.* Психология зависти // Сибирский психологический журнал. 2005. № 2. С. 133.
6. *Духновский С.В.* Дистанция в межличностных отношениях. Регуляция и диагностика: монография / С.В. Духновский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010. – 209 с.
7. *Котова И.Б.* Зависть как личностный феномен // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 25-28 июня 2003 г.: В 8 т. СПб, 2003.
8. *Куликов Л.В.* Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 464с.
9. *Лабунская В.А.* Субъект зависти как субъект затрудненного общения // Северо-Кавказский психологический вестник. Ростов-на-Дону. 2004. № 2. С. 138-143.
10. *Летягина С.К.* О проблеме зависти в аспекте психологии семейных отношений // Ученые записки. 2010. Т. 3. Серия: Психология. Педагогика. № 4 (12). С. 38-46.
11. *Собчик Л.Н.* Диагностика межличностных отношений - модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Текст. / Л.Н. Собчик. Методическое руководство. - М., 1990.
12. *Соколова Е.Е.* Психология зависти // Педология. Новый век. 2002. № 10. С. 71-82.
13. *Шамионов Р.М.* Взаимосвязь «субъектных» свойств личности и склонности к зависти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 10. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. Саратов, 2010. С. 94-98.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Э.М. Акмалова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра государственного, муниципального управления и социологии,
Казань, enje.nuireva@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА: ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Статья освещает методологические аспекты изучения неформального рынка труда и представляет собой попытку обоснования концептуальной рамки исследуемой темы с позиций гуманистической социологии.

Ключевые слова: социология трудовых отношений, рынок труда, трудовая деятельность, неформальная занятость, стратегии и тактики поведения на рынке труда, методология исследования.

Рынок труда на сегодняшний день характеризуется такими явлениями и процессами, как нечеткость сложившихся трудовых норм и ценностей; размытость профессиональной этики во многих видах профессий; все большая ориентированность индивидов на собственные интересы; сужение легальной сферы устойчивых, трудовых отношений и возникновение новых правил и регуляторов. Результатом всего этого стало увеличение доли на рынке труда неформальной занятости среди населения. Данный феномен вызывает немалый интерес и у научного сообщества, что свидетельствует об актуальности данной проблемы и ее теоретической и практической значимости.

Концептуальную основу исследования феномена неформальной занятости, а также стратегий поведения на рынке труда составляет так называемая методологическая рамка, в основе которой лежат теории и концепции, позволяющие раскрыть изучаемую проблему и предложить ее интерпретацию. Наша концепция исследования базируется на обращении к теоретико-методологическим подходам, учитывающим активную роль субъекта неформальных отношений, прибегающего к тем или иным стратегиям поведения на неформальном рынке труда.

В числе социологических и антропологических концепций предлагается задействовать теорию социальных полей П. Бурдьё [8, С. 113-120], а также интерпретативную антропологию К. Гирца, характеризующуюся, скорее, методом разъяснения, нежели теорией [2]. Среди неоинституциональных концепций, на наш взгляд, можно выделить теорию рационального выбора, а также концепцию укорененности экономического действия М. Гранноветера [13].

Такой подход, на наш взгляд, можно назвать синтетическим, поскольку в его основе методологический плюрализм и взаимная связь различных методологических подходов, используемых социологией, антропологией, экономикой.

Прежде всего, рассмотрим возможности новой институциональной парадигмы в исследовании неформального рынка труда.

На наш взгляд, к определенному пониманию неформального рынка труда можно подойти с помощью теории рационального выбора, сторонником которой являлся Дж. Коулман [5]. На базе данной теории, как правило, осуществляется исследование различных феноменов в обществе. Специфика теории состоит в рассмотрении социальных взаимодействий индивидов как процесса кооперации и координации, а индивидов как стремящихся к достижению индивидуальных целей. Оптимальность стратегии поведения здесь является

определяющим критерием рациональности выбора. Одной из ключевых категорий, рассматриваемых в теории, является категория выбора. Выбор – один из элементов существования и функционирования неформального рынка труда, который осуществляется всеми его субъектами. И прибегающие к услугам неформального рынка труда, и предоставляющие услуги на нем, совершают осознанный выбор. Субъекты неформального рынка труда выбирают из существующих возможностей и альтернатив наиболее приемлемый для них вариант, который, по их мнению, может принести наилучший результат. На наш взгляд, здесь также имеет место быть социальная дилемма, когда каждый субъект настроен на максимизацию своей выгоды. Данная проблема раскрывается на моделях математической теории игр, самой известной из которых является «дилемма узника» [4]. Применение модели «дилеммы узника» в анализе различных социальных явлений и процессов составляет основу исследовательской стратегии сторонников данной теории. Традиционными образцами в исследовании данной ситуации служат работы экономистов, хотя и среди социологов также есть попытки исследования данной проблемы, достаточно указать на работы американского социолога Дж. Коулмана [5; 10].

Модель дилеммы можно переложить и при исследовании неформального рынка труда, что предоставит нам возможность взглянуть на феномен неформальной занятости с позиций ее субъектов. В качестве ситуации рационального выбора, провоцирующего социальную дилемму, можно представить взаимодействие субъектов неформального рынка труда. Рассмотрим решения, которые приходится принимать субъектам неформального рынка труда.

Если и потребитель, и производитель услуг на неформальном рынке труда принимают решение доверять друг другу, то услуги предоставляются в оптимальном соотношении «цена-качество». Потребитель делает рациональный выбор в пользу неформального рынка труда, представитель же неформального рынка труда, оказывает услугу, не занижая качества, и не завышая цену. В случае взаимного доверия ответственность и обязательства со стороны производителя услуг выше перед потребителем. Например, семья обратилась к строительной бригаде, оказывающей услуги ремонта без официальной регистрации и документации. Доверие в данном случае играет ключевую роль, именно на ней основывается данная сделка, поскольку потребитель услуг никак не защищен и доказать вину бригады в случае недобросовестного исполнения заказа не сможет. Однако, такой выбор для семьи, обратившейся к неформальному рынку труда, является рациональным и осознанным. Если бригада, чувствуя свою ответственность, выполнит работу надлежащим образом, оправдывая тем самым оказанное доверие, то в данном случае для производителей услуг имеется почва для наращивания социального капитала. Есть большая вероятность того, что семья порекомендует услуги данной бригады своим знакомым. Данный вариант общего выигрыша является благоприятной основой, на которой собственно и держится неформальный рынок труда.

Низкая степень доверия со стороны обоих субъектов неформального рынка труда может привести к существенному сокращению его масштабов. Такая стратегия, когда каждый субъект преследует только свои индивидуальные цели, является социально иррациональной. Если же один субъект принимает решение доверять, в то время как другой оценивает целесообразность сделки, то один из них оказывается в позиции одностороннего выигрыша, а другой оказывается в ситуации одностороннего проигрыша.

Стоит еще раз отметить, что субъект, принимающий решение доверять, как правило, является потребителем услуг, оказываемых неформально. Потребитель может получить услугу более низкого качества, быть обманутым, рискует переплатить и есть вероятность, что он больше не обратится к данному представителю неформального рынка труда. Или же, наоборот, возможна и ситуация, когда в проигрыше оказывается только представитель неформального рынка труда, он рискует продать товар или услугу существенно дешевле в ущерб себе, дабы угодить потребителю или же вовсе остаться без заработка.

Устранение риска и решение социальной дилеммы достигается установлением доверия участников взаимодействия друг к другу. Когда доверие оправдывается субъектами неформального рынка труда в полной мере, это ведет к рациональности решений обоих субъектов. Когда доверие оправдывается не в полной мере или вообще не оправдывается, тогда это ведет к рациональности решения для одних и нерациональности для других.

Доверие обеспечивается действенной системой социальных норм, поощряющих кооперацию индивидов. Именно нормы, которые требуют выполнения взятых на себя обязательств, лежат в основе рыночного поведения. Их Дж. Коулмен рассматривает в качестве социального капитала – ресурса экономического развития [6, С. 124; 11].

Социальные нормы ограничивают выбор, сводя альтернативы к социально одобряемым действиям, и ориентируют участников взаимодействия на поддержание своей репутации, то есть на сохранение доверия к ним со стороны партнеров по взаимодействию. Таким образом, рациональным может считаться выбор не в пользу индивидуального интереса, а в пользу позитивного мнения других людей.

Близким к данной позиции является концепция М. Гранноветера об укорененности экономического действия в социальную структуру общества. Основной посыл концепции состоит в том, что экономические отношения между отдельными индивидами вложены в реальные социальные сети и не существуют в абстрактной идеализированной модели рынка [14]. Автор также обращается к проблеме выбора среди широкого круга альтернатив, позволяющих с наибольшей выгодой использовать ограниченные ресурсы.

На основе концепции М. Гранноветера неформальные трудовые практики получают следующую интерпретацию: действия и соглашения, осуществляющиеся на неформальном рынке труда, однозначно социально определены, и было бы неверным изучать их в отрыве от индивидуальных мотивов каждого субъекта неформальной занятости, поскольку они заложены в социальные сети.

В концепции укорененности М. Гранноветера центральное внимание отведено роли межличностных отношений и социальных сетей в контексте производства доверия. Для занятых неформальной занятостью, и для потребляющих их услуги, репутация играет далеко не последнюю роль. Репутация на неформальном рынке труда не только создается, но и служит одним из его элементов, создавая, своего рода, условия его функционирования. Субъекты неформального рынка труда стремятся к получению наиболее полной информации друг о друге. Значительным для индивида будут мнение и оценка знакомого о положительном опыте сотрудничества с тем или иным субъектом, хотя, конечно, куда более важным будет собственный положительный опыт обращения к субъекту неформального рынка труда. Такие отношения между мало знакомыми субъектами придают осуществляемым на неформальном рынке труда действиям более предсказуемый характер, а, значит, и более свободный от различного рода опасений.

При исследовании феномена неформальной занятости мы также можем задействовать эвристический потенциал теории социальных полей П. Бурдьё, представляющей собой синтез структурализма и феноменологии. Такой методологический синтез позволяет социологической теории, с одной стороны, заниматься изучением обстоятельств, оказывающих влияние на индивидов, а с другой – исследовать в рамках герменевтической традиции избирательную способность людей, их предрасположенность к тем или иным действиям [7; С.383-392].

Предрасположенность к тому или иному действию, согласно теории П. Бурдьё, зависит от средств и возможностей, которыми располагают субъекты. В этой связи отметим, что у П. Бурдьё также встречается понятие «капитал», введенное им для обозначения средств, с помощью которых агенты имеют возможность удовлетворять свои интересы. В подобной интерпретации «капитал» представляет собой эквивалент понятия «ресурс». Итак, капиталы выступают как «структуры господства», позволяющие индивидам достигать своих целей. Чем больше объем капиталов, чем более они разнообразны, тем легче их владельцам

достигать тех или иных целей. П. Бурдьё выделяет четыре группы капиталов: экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал и символический капитал [1, С.503; 9].

Важной составляющей неформальной занятости является именно социальный капитал, подразумевающий наличие широкой сети взаимоотношений, обусловленной природой человека, а также средства, связанные с принадлежностью индивида к конкретной социальной группе. Неформальный рынок труда представляет собой некую сеть отношений, социальную единицу общества, активно развивающуюся в наши дни. Занятость на данном рынке труда часто предполагает наличие в ней неформальных социальных отношений, в большинстве своем основанных на доверии. Доверие является одной из составляющих социального капитала и является его необходимым условием. Поскольку трудовые отношения в неформальном секторе официально не оформляются, а основаны только на доверии, которое, в свою очередь, является элементом социальных отношений, а значит и социального капитала, то о социальном капитале можно говорить как об одном из базисов неформальной занятости и определяющим критерием в выборе таковой населением.

Сам по себе социальный капитал неосозан, однако он может воплощаться в таких простых и повседневных вещах, как списки адресов и телефонов «полезных» людей. Воспроизводство социального капитала предполагает постоянную деятельность по установлению социальных связей, непрерывные серии обменов мнениями, в ходе которых признание постоянно утверждается и подтверждается [1, С. 515; 9].

У людей, наделенных внушительным социальным капиталом, усилия по установлению социальных связей оказываются высокопродуктивными. Индивиды, имеющие немалый опыт работы в неформальном секторе (например, пошив одежды на дому, косметологические услуги, услуги ремонта и др.) и заработавшие некую известность в определенных кругах, обладают достаточно большим кругом клиентов, благодаря наличию богатого социального капитала. Клиентов не приходится искать, они сами обращаются за нужной услугой к нужному им человеку.

Так, представители неформального сектора, используя социальный капитал, могут получать доступ к экономическим ресурсам; расширять круг клиентов (тем самым увеличивая доход); увеличивать свой культурный капитал через контакты с экспертами, компетентными людьми, воплощающими культурный капитал. В результате создаются определенные неформальные отношения, которые помогают представителю неформального сектора в дальнейшем успешном осуществлении его деятельности.

В исследовании неформального рынка труда интерес для нас представляет также интерпретативный подход К. Гирца, внесшего весомый вклад в изучение различных культур. Одна из его работ посвящена крестьянскому маркетингу или так называемой базарной экономике, где автор использует понятие «клиентализация» [3, С.153-160; 12]. Считаем возможным провести аналогию предмета его исследования с исследуемой нами темой и применить интерпретативный подход через раскрытие ключевых понятий исследуемой нами проблемы.

Неформальный рынок труда приобретает особый колорит благодаря таким явлениям, как клиентализация, информационные потоки. Клиентализация – явление повторяющихся покупок определенных товаров и услуг в целях установления продолжительных отношений с их конкретными поставщиками [3, С.153-160]. Клиентализация позволяет уменьшать поиск до разумных пределов и трансформировать хаотичную толпу в устойчивое собрание хорошо знакомых субъектов. Использование повторяющихся отношений и обмен мнениями между знакомыми субъектами с целью ограничения издержек, связанных с поиском, является следствием институциональной структуры неформального рынка труда и неотъемлемым элементом в рамках данного сегмента. Институциональные особенности неформального рынка труда не кажутся случайными и не связанными: имеется разделение труда и локализация сфер деятельности, разнородность предоставляемых услуг, существует торг относительно цены, стабильные клиентские отношения и т.д.

Информационные потоки также представляются немаловажными на неформальном рынке труда. Стоит отметить, что уровень неосведомленности относительно предоставляемых услуг на неформальном рынке труда достаточно высок, поэтому информация может означать для кого-то попытку снизить эту неосведомленность, для кого-то – попытку повысить ее. Однако такого рода неосведомленности в данной сфере являются осознанными. Участники неформального рынка труда осознают трудность, связанную со знанием того, справедлива ли цена предоставляемой услуги, качественные ли материалы используются? Они также осознают, что, не обладая подобной, «внутренней», информацией трудно вызвать доверие субъектов, что позволяет одним реализовать свой товар или услугу, другим найти подходящего им по качеству и стоимости поставщика или производителя. Отсюда и вытекает стремление индивида обрести широкой и разнообразной сетью социальных отношений и нарастить социальный капитал. Для получения более полной информации о продуктах и услугах предоставляемых неформально, субъекты, как правило, обращаются к своему социальному капиталу и устоявшимся связям. В этой связи информационные потоки приобретают высокую ценность, в особенности на неформальном рынке труда.

Подводя итог, отметим важность анализа методологических проблем изучения неформального рынка труда, выработки концептуальной рамки исследуемой темы, в том числе, с позиций гуманистической социологии.

Как можно было видеть выше, понятие социального капитала, индикатором которого является категория доверия, прямо или косвенно объединяет вышеописанные методологические концепции. На наш взгляд, присутствие социального капитала в функционировании неформального рынка труда характеризует многосложность изучаемого явления, которое на сегодняшний день не поддается изучению лишь с позиций статистики, измерения масштабов и описания.

На сегодняшний день концепция неформального рынка труда, ориентированная на анализ социальных аспектов, социальных полей его участников, к сожалению, используется довольно редко. Вместе с тем подход, формирующий субъективную позицию «неформала», позволяет исследователю понять, как и почему индивид в своих повседневных практиках и действиях избирает те или иные стратегии поведения на рынке труда.

Дефицит исследований и работ, которые интерпретировали бы неформальный рынок труда с антропологической и гуманистической направленностью, определяет перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Бурдьё П. Формы капитала /пер. с англ. М.С. Добряковой; Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / пер. с фр. О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. — Москва: РОССПЭН, 2004. — 680 с.
2. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 560 с.
3. Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в сельском маркетинге / Пер. с англ. Н.В. Глебовской, А.В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 3.
4. «Дилемма узника» - фундаментальная проблема в теории игр, согласно которой игроки не всегда будут сотрудничать друг с другом, даже если это в их интересах. Предполагается, что игрок («заключённый») максимизирует свой собственный выигрыш, не заботясь о выгоде других. Ведя себя по отдельности рационально, вместе участники приходят к нерациональному решению: если оба предадут, они получают в сумме меньший выигрыш, чем если бы сотрудничали. В этом и заключается дилемма. (Социологический словарь [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Dilemma-Uznika-1839.html>).
5. Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. – 2004. Т. 5. - №3;
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность – 2001.- №3;
7. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2002.- №4.
8. Шматко, Н.А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё. Н.А. Шматко// Социол. исслед. – М., 2003. – № 8.
9. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. By J.G. Richardson. N.Y.: Greenwood, 1985. P.248
10. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge: Harvard University Press, 1990. – P. 13-14
11. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. Supplement 94 (1988). P. 95-120.
12. Geertz C., 1978. The Bazaar Economy: Information and Search in Peasant Marketing The American Economic Review, Vol. 68, No. 2, Papers and Proceedings of the Ninetieth Annual Meeting of the American Economic Association (May, 1978), pp. 28-32.
13. Granovetter, Mark. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness, American Journal of Sociology (November 1985). Vol. 91. P. 481-510.
14. Granovetter M., Swedberg R. The Sociology of Economic Life, 1992. Westview Press. Boulder - San Francisco - Oxford. P. 9.

22.00.04

И. Р. Ахмадуллин

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра социальной и политической конфликтологии, Казань, ahm77@mail.ru

РОССИЙСКАЯ БИЗНЕС-ЭЛИТА КАК АКТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В работе показаны результаты авторских исследований феномена трансформации элиты в постсоветской России. Сделаны выводы о том, что от скорости и степени организации такого социального субъекта как элита, во многом будет зависеть то, какова будет социальная организация общества в целом. Под бизнес-элитой в материале понимается относительно замкнутая социальная группа, занимающая высокие позиции в системе социальной иерархии, состоящая преимущественно из собственников.

Ключевые слова: *бизнес-элита, общество, социальная группа, олигархия.*

Переход элит из идеологического в экономическое пространство, сопровождающийся концентрацией в руках немногочисленной группы приближенных к власти и социально активных людей основных материальных ресурсов страны, вызвал к жизни новые социально значимые цели и ценности. Способность задавать образцы поведения или переосмысливать их, связана у этих структур с более высоким деятельностным потенциалом по отношению к массовому уровню. Есть все основания полагать, что от скорости и степени организации такого социального субъекта как элита, во многом будет зависеть то, какова будет социальная организация общества в целом.

Научная новизна заключается в том, что, конкретизировано содержание понятия «бизнес-элита», включающего ее особые социально-экономические характеристики, статусные позиции в системе социальной иерархии и представлены макросоциальные факторы, способствовавшие становлению данной социальной группы в современном ее виде. Результаты авторского исследования позволили структурировать элитные группы в субъектах РФ, в частности бизнес-элиты. Кроме того, проанализирован образ лидеров бизнеса, складывающегося на уровне массового сознания, и выработаны рекомендации по оптимизации отношений между населением, государством в лице властной элиты и бизнес-элитой.

В основу данной статьи положены результаты авторских исследований, имеющих своей целью изучение феномена трансформации элиты в постсоветской России. Здесь использованы данные включенного наблюдения, экспертного опроса, анализа биографий лидеров бизнеса Татарстана, результаты социологических исследований, проводившихся крупными российскими научными центрами, анализ научной и публицистической литературы по данной теме[2]. По результатам работы представляется возможным сделать следующие выводы:

1. В изучении отечественной элиты требуется учет того, что в развитии российского общества решающая роль исторически принадлежала государству. В настоящий момент это проявляется в доминировании политико-административной элиты над бизнес-элитой, причем как на федеральном, так и на региональных уровнях.

2. Под бизнес-элитой понимается относительно замкнутая социальная группа, занимающая высокие позиции в системе социальной иерархии, состоящая преимущественно из собственников, контролирующая крупнейшие финансово-экономические, как правило, негосударственные структуры, имеющие стратегическое значение в экономике страны или отдельных регионов, и осуществляющие явные или неявные управленческие функции в них.

Кроме того, наиболее важными дополнительными критериями, дистанцирующими данную социальную группу от других слоев населения, являются:

- высокий уровень личного дохода и потребления;
- сектор экономики, в котором занят предприниматель, или значимость контролируемого им предприятия для страны или региона;
- причастность к процессам распределения, перемещения и обмена общественного, особенно государственного, продукта;
- явный или неявный контроль над СМИ;
- наличие тесной связи с властными структурами как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- уровень профессионализма в определенной сфере деятельности;
- принадлежность к группе влияния; связи предпринимателя как в политической, так и в предпринимательской среде, степень успешности лоббирования своих интересов[1].

3. Значительная часть современной бизнес-элиты сформировалась на основе бывшей партийной, советской и административной элиты. Их привилегированное положение в социальной структуре общества создало им благоприятные условия для развертывания предпринимательской деятельности. Укреплению позиций крупных собственников содействовали: принятие законов, легализующих предпринимательскую деятельность, необоснованные льготы при ведении бизнеса, позволяющие извлекать огромные прибыли в результате различных коммерческих предприятий. Основными факторами, способствовавшими становлению бизнес-элиты, явились: процесс приватизации, несовершенство законодательства, система социальных связей. Вторым источником стали деятели теневой экономики («теневики», «цеховики») и криминалитет, стремившиеся к легализации своей деятельности и своих капиталов, нередко связанные с номенклатурной системой коррупции. Третьим, самым малочисленным в данной группе, источником бизнес-элиты, явились представители инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции. Если на федеральном уровне основную массу лидеров бизнеса составляют выходцы из финансовых и т.н. комсомольских структур, то на уровне регионов – это директорат.

Результаты авторского исследования, с определенной долей уверенности, позволяют выделить в отдельно взятом регионе - Республике Татарстан, следующие подгруппы: а) т.н. «назначенные олигархи»; б) директорат, подразделяющийся на руководителей государственных и частных предприятий; в) криминальная элита, контролирующая определенные сферы экономики; г) новое поколение менеджеров и self-made man'ы (творящие самих себя. – Прим. авт.). Данное положение характерно для большинства субъектов РФ, в особенности для национальных образований.

4. Особенность взаимодействия бизнеса и власти в России состоит в том, что в основе его находится не деятельность различных ассоциаций деловых кругов, а личные контакты отдельных бизнесменов с представителями властных структур.

В большинстве регионов сложилась система местных олигархий, когда подавляющая часть экономического потенциала оказалась в руках немногочисленной группы людей, близких к власти, прямо или косвенно связанных с нею, которые лично или через уполномоченных лиц занимаются бизнесом. Наблюдается дальнейшая тенденция фактического слияния экономической и властной элит, и формирования на основе клановых отношений финансово-политических конгломератов. Это отражается в различных рейтингах элиты – возрастает число персоналий, влиятельных одновременно как в политике, так и экономике. Дальнейшее укрупнение бизнес-структур и уменьшение числа экономических «игроков» полностью укладывается в рамки проводимой в стране государственной политики. В настоящее время более половины ВВП страны приходится на несколько ведущих конгломератов, включающих в себя аналогичные образования регионального уровня. «... К настоящему времени практически каждый ликвидный актив входит в состав крупного холдинга»[3].

6. Анализ представлений лидеров бизнеса о движущих целях и мотивах деятельности демонстрирует эгоцентричность предпринимателей. Несмотря на общественное признание (подтвержденное включением респондентов в солидные рейтинги), лишь единицы идентифицируют себя с бизнес-элитой, причем исключительно с ценностных позиций. Сами опрошенные автором бизнесмены оценивают себя с положительной стороны, однако большинство делит крупных предпринимателей на два лагеря по ценностным признакам: одним приписывают то, что в разряд бизнес-элиты они попали благодаря близким, родственным отношениям с властью предержащими; другим, в категорию которых причисляют и себя, по их мнению, присущи в преимущественной степени человеческие качества, помогающие добиться им таких высот в бизнесе.

7. В массовом сознании доминирует негативное отношение к крупным бизнесменам. Помимо того, что им приписывают отрицательные черты характера, большинство считает происхождение их капиталов полукриминальным. Бизнес-элита, по мнению респондентов, не выполняет также и свои социальные обязательства перед обществом. Лишь молодежь и люди с относительно высоким материальным достатком относятся к предпринимательской элите довольно положительно.

8. В качестве рекомендаций по оптимизации отношений между бизнес-элитой, населением и государством в лице властных структур можно предложить следующее:

Федеральным властям целесообразно продолжать политику «равноудаления олигархов» от власти, сосредоточившись не на отдельных персонах предпринимательской элиты, а действуя в рамках законодательства. Требуется пересмотр результатов залоговых аукционов, но не всей приватизации, что чревато «бегством» капитала за рубеж. Необходимо введение прогрессивной шкалы подоходного налога, налога на роскошь и возврат к практике, существовавшей до 2002 года, позволяющей коммерческим организациям отчислять средства (до 3% от прибыли, не облагаемые налогом) на благотворительные цели. Требуется модернизация антимонопольного законодательства. Необходимо принятие законов, стимулирующих создание новых рабочих мест.

Бизнес-элите следует большее внимание уделять социальным вопросам, в первую очередь, созданию новых рабочих мест и, прежде всего, выполнению социальных гарантий перед своими работниками. Лидерам предпринимательского сообщества необходимо принимать активное участие в создании различных ассоциаций деловых кругов, в частности, цивилизованных форм лоббистских организаций и политических партий, отстаивающих интересы бизнесменов.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что процесс становления бизнес-элиты на общенациональном и региональных уровнях приближается к завершению. При этом очевидно, что предпринимательской элите свойственны преимущественно тенденции внутренней консолидации и отчетливое стремление к консервации. Таковы основные тенденции ее развития на современном этапе. Принимая во внимание значительную, во многом, решающую роль бизнес-элиты в определении векторов развития основных сфер жизни российского общества, дальнейшее изучение ее особенностей в рамках социологической науки приобретает несомненную важность и перспективность.

Список литературы

1. *Ахмадуллин И.Р.* Особенности функционирования бизнес-элиты в современной России / И.Р. Ахмадуллин // Вестник Казанского технологического университета. - № 3. – Казань: Изд-во Казан. Гос. технол. ун-та. 2013 – С. 257.
2. *Ахмадуллин И.Р.* Проблема социальной ответственности крупного бизнеса в глазах россиян как фактор конфликтности // Вестник Казанского технологического университета. - № 4. – Казань: Изд-во Казан. Гос. технол. ун-та. 2013 – С. 223.
3. *Лубнина А.А., Шинкевич А.Н.* Инновационное развитие химии и технологии полимерных и композиционных материалов на основе модели соконкуренции/ А.А. Лубнина., А.Н. Шинкевич // Вестник Казанского технологического университета. - № 1. – Казань: Изд-во Казан. Гос. технол. Ун-та. 2011 – С. 234.

22.00.04

Т.В. Бахуташвили

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт образования и социальных наук,
социально-психологический факультет, кафедра социальных технологий,
Ставрополь, tat.bah1@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ

В работе представлены результаты исследования проблем детей и подростков в ситуации развода родителей. Обоснована связь между трудной жизненной ситуацией несовершеннолетних и разводом родителей. Определена роль социальной поддержки несовершеннолетних в ситуации развода родителей.

Ключевые слова: *развод родителей, трудная жизненная ситуация несовершеннолетних, социальная поддержка.*

Сегодня во всем мире признаётся право детей и подростков иметь родителей и быть воспитанными в семье. К сожалению, несовершеннолетние граждане не застрахованы от развода родителей. Разводы в современных обществах стали массовым явлением. Почти половина браков в семьях с детьми заканчивается разводом [2]. Развод и его последствия в разной степени оказывают влияние на жизнь всех членов семьи. Больше всего при этом страдают дети и подростки.

Отечественные ученые Е.И. Зритнева, В.Т. Колокольников, Н.Я. Соловьев, Е.И. Холостова, Е.М. Черняк, Н.Г. Юркевич выделяют следующие основные причины разводов:

1. Экономическая и психологическая самостоятельность женщины, снизилась её зависимость от мужа как кормильца.

2. В обществе сложилась ситуация одобрительного отношения к женщинам, которые в одиночку воспитывают детей.

3. Брак не рассматривается как пожизненный союз [2].

В современном понимании развод – это способ прекращения брака при жизни супругов путем его юридического расторжения [4]. С юридической точки зрения, развод – это расторжение брака при жизни обоих супругов в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС) или, в особо предусмотренных законодательством случаях, по решению суда. Развод производится по заявлению одного из супругов, или обоих, или по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным [4].

Савинов Л.И., Кузнецова Е.В. под разводом понимают процесс реорганизации семьи как ряд стадий во времени (предразводная ситуация, собственно бракоразводный процесс, постразводный период), который приводит к разрыву брачно-семейных отношений и связан с изменениями в социальных статусах, социальных ролях и межличностных связях [3]. Следовательно, развод – это затяжной процесс, в которой вовлечены несовершеннолетние.

Для проведения анализа проблем детей и подростков в ситуации развода родителей важное значение имеет выяснение особенностей поведения родителей и несовершеннолетних на различных этапах ситуации развода: предразводном, бракоразводном, постразводном периодах.

По мнению В.В. Солодникова под предразводной ситуацией понимается «такая степень развития конфликта между супругами, которая, с их точки зрения, делает неизбежным расторжение брака» [4]. Исходным пунктом такого развития является неудовлетворенность супругов (или одного из них) сложившимися отношениями или браком в целом. Поведение родителей в предразводной ситуации вызывает две крайности поведения

несовершеннолетних: либо они совсем не замечают сложившуюся вокруг них ситуацию, либо становятся активными её участниками (манипулируют родителями, занимают сторону одного из них, проявляют агрессию, угрожают или умоляют не разводиться).

Период развода (собственно бракоразводный процесс) – это период, когда супруги юридически оформляют разрыв брачно-семейных отношений, решают вопрос о разделе имущества, выплате алиментов, определении несовершеннолетних к одному из родителей, оформлении времени и места встречи с другим родителем [4]. Дети и подростки в этот период живут ожиданием неизвестности. Главные вопросы, которые они задают: «Сохранит ли ушедший родитель с ними общение? Будут ли у него другие дети?». В период развода в поведении несовершеннолетних появляется демонстративное несогласие с мнением родителя, отказ верить в случившееся, уход из дома, шок, слёзы, вина за расставание родителей, суицидальные настроения, снижение успеваемости, прогулы в школе.

Постразводный (послеразводный) период – окончание супружеских отношений (изменение семейного статуса), изменение уклада жизни членов семьи, необходимость овладения новой ситуацией и приспособление к изменившимся условиям жизни [4]. В этот период у детей и подростков возникают соматические заболевания, девиантное поведение, психологические проблемы, снижается адаптивность. Именно в постразводном периоде несовершеннолетние чаще всего становятся жертвами насилия, как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых людей. В этой связи важно отметить, что в постразводном периоде дети и подростки наиболее нуждаются в социальной поддержке.

Для исследования проблем несовершеннолетних в связи с разводом родителей важно выделение таких понятий как «ситуация», «жизненная ситуация», «трудная жизненная ситуация».

Ситуация – обстановка, совокупность условий, обстоятельств, влияющих на динамику образа жизни в определенный промежуток времени, а также детерминируемые ими процессы жизнедеятельности. Понятие «ситуация» предназначено для ограничения одного состояния или формы образа жизни от других.

Жизненная ситуация – различные периоды в процессе жизнедеятельности отдельного человека, для которых характерно относительное постоянство структур, содержания и направленности процессов, составляющих образ жизни.

Трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, сиротство, безнадзорность, конфликты и пр.), которую он не может преодолеть самостоятельно [5].

Ситуация развода – это обстановка, совокупность обстоятельств, оказывающих влияние на жизнедеятельность семьи, образ жизни ребенка в ней. Жизненная ситуация ребенка в связи с разводом родителей в разные периоды жизни различна (жизнь в благополучной семье, конфликтной, неполной). Кроме того, ситуация, в которую попадает ребенок в связи с конфликтами в семье, разводом родителей, является трудной жизненной ситуацией.

Теоретическое исследование проблем несовершеннолетних в ситуации развода родителей позволило выявить степень актуальности проблемы разводов в Ставропольском крае и организации социальной поддержки. Социальная поддержка семьи включает: защиту законных интересов родителей и детей в трудных жизненных ситуациях, оказание различных форм дифференцированной помощи, расширение сферы услуг [1]. Для выяснения позиции общественности и исполнительной власти краевого и муниципального уровней к проблеме разводов был проведен контент-анализ средств массовой информации. Для анализа были выбраны газеты краевого и муниципального уровней: «Ставропольская правда» и «Вечерний Ставрополь» за 6 месяцев (с октября 2014 года по март 2015 года). В бланке контент-анализа была определена тематика публикаций: демографические проблемы брака и развода; юридические проблемы брака и развода (проблемы воспитания и обеспечения детей; послеразводные претензии); конфликты в семье в различные периоды ситуации развода; влияние разных периодов (предразводный, бракоразводный, постразводный) на несовершеннолетних; проблемы детей (медицинские, социально-педагогические, социально-

психологические, бытовые, другие). Кроме этого, обозначены субъекты оказания помощи и поддержки семьи в трудной жизненной ситуации и оценка работы социальных учреждений, оказывающих эту помощь.

Была проведена операционализация основных понятий. Единицей анализа (ключевые слова, фразы) определены: «семья», «дети (ребенок, несовершеннолетние)», «развод». Полученная совокупность анализировалась в трех направлениях: проблемы брака и развода; влияние разных периодов ситуации развода родителей на несовершеннолетних и проблемы детей; степень участия субъектов помощи и поддержки семьи в ситуации развода родителей.

Анализ показал, что за 6 месяцев в газете «Ставропольская правда» было 4 публикации, посвященных проблемам развода. Тематика публикаций в количественном выражении распределилась следующим образом:

- демографические проблемы брака и развода – 1;
- юридические проблемы брака и развода (проблемы воспитания и обеспечения детей) – 1;
- конфликты в семье в предразводный период – 1;
- другие проблемы детей – 1.

Авторы статей:

- журналист – 2;
- редакция – 1;
- читатель – 1.

Жанр публикаций:

- тематическая статья – 2;
- официальный документ – 1;
- мнение специалиста – 1.

Субъектами оказания помощи обозначены только: организации социальной защиты – 1; знакомые, друзья – 1.

Оценка работы социальных учреждений отсутствует. Анализ отношения автора публикации к разводам в трех случаях из четырех – отрицательное, одна публикация – официальная статистика.

Количество единиц анализа:

1. Ребенок (дети, несовершеннолетние) – 18.
2. Семья – 15.
3. Развод – 9.
4. Помощь (поддержка) – 2.
5. Конфликт (семейный конфликт) – 2.

В газете «Вечерний Ставрополь» за 6 месяцев – 6 публикаций по теме исследования, тематика распределилась следующим образом:

- юридические проблемы брака и развода (проблемы воспитания и обеспечения детей) – 3;
- проблемы детей (медицинские, социально-педагогические, социально-психологические, бытовые) – 1;
- конфликты в семье в постразводный период – 1;
- демографические проблемы брака и развода – 1.

Авторы статей:

- журналист – 2;
- редакция – 2;
- читатель – 1;
- официальное лицо – 1.

Жанр публикаций:

- заметка, информация – 3;
- письмо – 2;
- другое – 1.

Субъектами оказания помощи были определены: учреждения образования, правоохранительные органы, учреждения юстиции, администрация города, другое – все по 1 публикации.

Оценка работы социальных учреждений отсутствует. Отношение автора публикации к разводам: из шести публикаций – в одной дается отрицательная оценка.

Количество единиц анализа:

1. Развод – 9.
2. Ребенок (дети, несовершеннолетние) – 5.
3. Семья – 1.
4. Постразводная ситуация – 1.
5. Конфликт (семейный конфликт) – 1.

В исследуемых средствах массовой информации (газеты «Ставропольская правда» и «Вечерний Ставрополь») тематика публикаций распределилась следующим образом: юридические проблемы брака и развода (проблемы воспитания и обеспечения детей) – 4; проблемы детей (медицинские, социально-педагогические, социально-психологические, бытовые, другие) – 2; демографические проблемы брака и развода – 2; конфликты в семье в предразводный период – 1; конфликты в семье в постразводный период – 1. Основные выводы из проведенного контент-анализа заключаются в следующем: несмотря на актуальность проблемы разводов, средства массовой информации, как краевые, так и местные не уделяют должного внимания данной проблеме, хотя достаточно много публикаций посвящено проблемам безнадзорности и беспризорности детей, социальному сиротству; отсутствуют публикации профилактической направленности специалистов социальных учреждений и других субъектов оказания помощи и поддержки семьи (детей) в ситуации развода. Таким образом, закрытость информации о проблемах детей и подростков в ситуации развода родителей приводит к сохранению их трудной жизненной ситуации и необходимости социальной поддержки данной категории населения.

Список литературы

1. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Гусова С.А. Социология. Основы модернизации социального знания: учебник. – М.: Гвардики, 2006. – С. 201-202.
2. Зритнева Е.И. Семейведение: брак и семья в определениях, понятиях, терминах: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа». – Ставрополь: ООО «Ветеран», 2013. – С. 71-72.
3. Савинов Л.И., Кузнецова Е.В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: учебное пособие. – М.: Дашков и К., 2005 – С. 28.
4. Солodников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. – СПб.: Директ, 2007. – С. 122.
5. Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика: учебник для бакалавров/ Е.И. Холостова. – М.: Юрайт, 2011. – С. 463.

22.00.04

Т.В. Бахуташвили

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт образования и социальных наук,
социально-психологический факультет, кафедра социальных технологий,
Ставрополь, tat.bah1@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В работе представлены результаты исследования проблем выбора профессии выпускников средних учебных заведений Ставропольского края. Выявлены показатели социологического фактора профессионального выбора молодых людей. Обоснована социальная адаптация в профессиональном выборе выпускников средних учебных заведений Ставропольского края.

Ключевые слова: *выпускники средних учебных заведений, профессиональный выбор, профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, социальная адаптация.*

Сегодня российское общество предъявляет выпускникам средних учебных заведений требования, касающиеся их социальной активности, творчества и профессиональной ориентации. В отечественной науке XX века накоплен опыт решения вопросов профессиональной ориентации, профессионального отбора, профессиональной подготовки, проектирования деятельности (Н.Д. Завалова, В.П. Зинчекно, Е.А. Климов, А.А. Крылов, З.А. Решетова) [6]. Однако, в настоящее время значительная часть старшеклассников безответственно и инфантильно относится к вопросу выбора будущей профессии [6]. Это доказывают исследования Ю.Н. Дорожкина, Ю.В. Микова, В.Ф. Сафина и других.

В современных российских условиях рынок труда стал объективной реальностью, которая ставит перед молодёжью задачу разбираться, что от неё требуется в мире профессий, оценивать плюсы и минусы той или иной профессиональной деятельности [2].

Профессиональное самоопределение – самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной социально-экономической ситуации [4]. Социологический фактор профессионального выбора молодого человека включает социальные и социально-демографические показатели: социальное положение и происхождение, место жительства, уровень и качество довузовской подготовки, позиция семьи, позиция сверстников и тому подобное [3].

О.Д. Дячкин считает, что профессиональное самоопределение – это не только определение себя относительно профессии, но и социальное пространство, в границах которого оно происходит. Выбор профессии молодым человеком означает одновременно определение своего места в социальной структуре общества, и напротив стремление войти в состав определенной социальной группы существенно влияет на выбор профессии [5].

Целью модернизации профессиональной ориентации школьников является формирование такой модели профессиональной ориентации, которая была бы способна актуализировать потребность у молодых людей в самореализации, обеспечить их занятость, социализировать личность через труд [3].

В ряде регионов Российской Федерации накоплен положительный опыт профориентационной работы, направленной на конечный результат – трудоустройство молодежи.

Ставропольский край сегодня является одним из самых важных субъектов России в плане стратегического социально-экономического развития государства. В этой связи любая отрасль Ставропольского края (производственная, сельскохозяйственная, социальная,

военная) нуждается в высококвалифицированных кадрах, а значит важно знать проблемы профессионального выбора выпускников средних учебных заведений.

В январе-марте 2015 года был проведен социологический опрос учащихся 11-х классов муниципальных средних общеобразовательных школ краевого центра. В нем приняло участие 294 респондента из 5 школ. В составе опрошенных 40,8% юношей и 59,2% девушек, что соответствует удельному весу каждой группы в общей численности обучающихся. Возрастной порог респондентов от 15 до 18 лет. Все респонденты учащиеся государственных общеобразовательных школ города Ставрополя.

1. Выпускники об условиях жизнедеятельности в семье.

Состав семей. Согласно результатам социологического опроса, 76,6% респондентов проживали в полных семьях, 16,2% – в семьях только с мамой. Остальные 7,2% указали на другие варианты (проживают только с папой, с родственниками и т.п.).

Образование родителей. 86,4% респондентов отметили наличие высшего образования у матери, и 82% у отца. Средний показатель высшего образования у родителей составил 84,2%, что показывает преобладающее большинство образованных родителей. Остальные 15,8% разделились между родителями, имеющими неполное среднее, общее среднее и средне специальное образование.

Материальное положение. 34,8% выпускников оценили материальное положение своей семьи как очень хорошее; 43,6% ответили, что их семьи живут вполне сносно. 13,3% отвечающих считают, что их семьи живут от зарплаты до зарплаты. 1,7% респондентов утверждают, что их семьи не могут свести концы с концами, и 6,6% респондентов затруднились ответить, либо постеснялись указать действительное материальное положение семьи. На вопрос «Позволит ли вам материальное положение семьи продолжить образование?» 60,2% ответили утвердительно. 24,5% отметили вариант «Да при условии, что я сам буду работать». Отрицательный ответ на поставленный вопрос дали 3,1% выпускников, и 12,2% от общего числа респондентов затруднилось ответить.

Выпускники об отношениях в семье. 37,8% опрошенных утверждают, что в семье преобладают отношения любви, дружбы, постоянного взаимопонимания и взаимопомощи. 52% считают, что отношения в общем ровные и спокойные. 8,2% опрошенных считают, что отношения в семье складываются трудно. 2% выпускников затрудняются ответить.

Выпускники о своих отношениях с одноклассниками в школе. Как отношение дружбы, постоянного взаимопонимания и взаимопомощи оценили свои отношения с товарищами по классу 36,7% респондентов, 55,1% определили их как отношения в общем ровные, спокойные, лишь иногда возникают разногласия, раздоры, ссоры. 6,1% выпускников считали, что отношения складываются трудно, существует напряжение, не редко возникают разногласия по незначительным поводам. Выбрали вариант «затрудняюсь ответить» - 2% опрошенных.

Эти два вопроса (об отношениях в семье, и об отношениях в школе) напрямую взаимосвязаны их процентное соотношение указывает на то, что отношения в семье пропорциональны отношениям в школе.

2. Выпускники о своих ближайших планах после окончания школы. 75,3% опрошенных ответили, что хотят поступить в государственное высшее учебное заведение; 2,2% – поступить в негосударственное (частное) высшее учебное заведение; 7,5% выпускников желают поступить в средне специальное учебное заведение; обучаться в высшем военном училище хотят 9,7% опрошенных; 1,1% респондентов собираются поступить на краткосрочные курсы для получения специальности; 3,2% выпускников не определились в своем выборе и отметили вариант «пожду и подумаю», и 1,1% затруднились ответить на данный вопрос. На вопрос «Что вы конкретно делаете для реализации своих профессиональных планов на ближайшее будущее?» (можно было ответить несколько вариантов ответов) 31,6% отметили, что занимаются самостоятельным изучением любимых предметов. 14,3% выпускников получают в школе интересующую их профессию. Занимаются в бесплатных школьных кружках 3,1% из опрошенных, и 1% занимаются в

платных школьных кружках. Посещают бесплатные внешкольные учреждения (музыкальные, художественные, технические, спортивные) 3,1% респондентов, посещают платные внешкольные учреждения (музыкальные, художественные, технические, спортивные) 15,3% из опрошенных. 4,1% выпускников занимаются с родителями, а 46,9% занимаются на подготовительных курсах в ВУЗе. 17,3% отметили, что занимаются с репетитором по школьным предметам. 11,2% выпускников, для реализации своих профессиональных планов, подрабатывают в свободное время. 9,2% выпускников ни чего не делают. Лишь 1% опрошенных затруднился ответить.

Сумма полученных ответов превышает 100%. Это вполне логично, так как при ответе на поставленный вопрос выпускникам было предоставлено право выбрать возможные варианты своих ближайших жизненных планов после окончания школы. Часть респондентов не определились с окончательным выбором, поэтому в своих ответах они называли, как правило, не один вариант ответа, а два и более.

Итак, результаты исследования свидетельствуют о том, что после окончания средней общеобразовательной школы основная часть выпускников (около 80%) ориентировалась на продолжение своего образования в высших учебных заведениях. Каждый десятый респондент планировал поступать в средние специальные учебные заведения. 7,4% предполагал учиться в профессиональных учебных заведениях.

3. Профессиональные ориентации выпускников.

На вопрос «Есть ли у Вас желание подработать в свободное от учебы время?» утвердительно ответили 76,8% опрошиваемых, 16,8% ответили на данный вопрос отрицательно. Затруднились ответить 6,3% выпускников. Тем, кто дал положительный ответ на предыдущий вопрос был задан дополнительный вопрос: «Если у Вас есть желание подработать, то обращались ли Вы в местную службу занятости?». «Да, обращался и мне помогли найти работу» ответили 10,6% учеников. Вариант «Да, обращался, но мне ни чем не помогли» отметили 8% опрошенных. Подавляющее большинство 78,3% желающих подработать не обращались в местную службу занятости. 3,1% отметили вариант «затрудняюсь ответить». Такой высокий процент не обращавшихся в службу занятости свидетельствует о том, что проводится слабое сотрудничество между управлением образованием и центром занятости населения.

4. Выпускники о выборе своей будущей профессии (специальности)

Свыше 66,3% респондентов на момент проведения опроса определились с выбором своей будущей профессии (специальности), у 14,3% имелись определенные планы, но окончательный выбор еще не был сделан, 19,4% - затруднились с ответом.

На вопрос «Что оказало наибольшее влияние на Ваше решение о выборе профессии?» ответы выпускников распределились следующим образом (можно было выбрать несколько вариантов): 26,5% – советы родителей; 4,1% – знакомые семьи, соседи; 20,4% – встреча с представителем конкретной профессии; 1% – учителя; 6,1% – друзья, товарищи, сверстники; 2% – телевиденье; 3,1% – газеты, журналы; 2% – профессиональное обучение по школьной программе; 4,1% – книги, учебники; 2% – занятия в бесплатных школьных кружках; 4,1% – консультации в центре профессиональной ориентации; 4,1% – посещение предприятия, учреждения, профессионального учебного заведения; 9,2% – личное практическое участие в конкретном виде труда; 8,2% – ни что не влияет; 1% – затрудняюсь ответить.

Выбор профессии отдельные выпускники связывают с перспективностью, престижностью и увлекательностью будущей специальности, с собственными способностями и талантом, с интересом к будущей профессии, с тем, что она нравится выпускникам.

В ходе опроса выпускникам было предложено ответить на открытый вопрос: «Определите одну из семи нижеперечисленных групп, к которой относится выбранная Вами профессия?». 8,3% сделали свой выбор в пользу сфер промышленности, транспорта, строительства, связи. 8,3% – определили свою профессию как работник торговли, сферы обслуживания. 15,2% опрошенных хотели бы стать работниками коммерческой сферы. 6,9% выпускников определили свою будущую профессию как служащий сферы управления. 59,9% желают

стать служащими с высшим образованием. 1,4% опрошенных определили свою будущую профессию как рабочий сельского, лесного, рыбного хозяйств. На вопрос «Какую именно профессию выпускники выбрали для себя?» ответы распределились следующим образом. Абсолютное большинство 28,7% желают стать экономистами и бухгалтерами, 16,2% школьников хотят быть инженерами, по 8,8% разделили варианты: программист и военный. Такие варианты как: таможенник, врач, юрист, выделили по 6,6% выпускников. Хотят стать биологами 4,4% школьников. Большое процентное дробление было у вариантов: нефтяник, работник туристического бизнеса, ветеринар, социальный работник, психолог, лингвист – их отметили по 2,2% выпускников. У юношей наибольшее предпочтение отдано профессия инженера-программиста, юриста, экономиста с высшим образованием. Девушки выбрали, в первую очередь, профессии юриста, экономиста с высшим образованием, врача, психолога.

В ответах отдельных выпускников избранные ими профессии связываются с тем, что они должны быть высокооплачиваемыми, хорошими, престижными, перспективными, по душе.

Нетрудно заметить, что при выборе ценностей выпускники школ предпочтение отдают именно тем, с помощью которых они смогут осуществить свои жизненные планы. При этом абсолютное большинство из них связывает *получение хорошего образования* как первоначальный капитал, стартовую площадку для достижения своих успехов в работе и благополучия в жизни. Вместе с тем обратим внимание еще на один очень существенный момент: старшеклассники прекрасно осознают необходимость своей адаптации к изменяющимся условиям своей жизнедеятельности, отсюда и то относительно высокое место, которое занимает в иерархии ценностей такие инструментальные ценности как: быть находчивым, инициативным и целеустремленным; умение приспосабливаться.

Список литературы

1. *Батыгин Г.С.* Социология Интернета: наука и образование в виртуальном пространстве // Вестник РУДН, серия «Социология», 2001. - №1. – С. 10.
2. *Гатич А.Э.* Дисфункциональность взаимодействия рынка труда и системы высшего образования в условиях трансформации России. Дисс... канд. Социол. Наук. – Ставрополь, 2005. – С. 28.
3. *Гендин А.М., Сергеев М.И.* Профорientация школьников // Социологические исследования. – 1996. - №8. – С. 66-72.
4. *Головаха Е.И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодёжи. – Киев: Наукова думка, 1988. – С. 54.
5. *Дячкин О.Д.* Образ профессии в системе целей профессионального образования // Высшее образование сегодня. – 2009.- №7. – С. 20-22.
6. *Платаш Е.Ф., Зритнева Е.И.* Формирование образа будущей профессии у студентов в процессе изучения иностранного языка (на примере экономических специальностей): монография. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. – С. 4-14.

22.00.04

В.К. Падерин, О.В. Митрошина, И.Э. Вильданов

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра профессионального обучения, педагогики и социологии, Казань, vildan80@mail.ru

ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ» В КРИЗИСНОМ СОЦИУМЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается недостаточно изученный в науке феномен межпоколенческих барьеров в системе «преподаватель – студент». Причем, осуществляется это в контексте социокультурных реалий российского кризисного социума. Выявлены отличия, которыми обладают различные поколения вузовского преподавательского корпуса. Показано то общее, что сближает разные поколения преподавателей с поколением современных студентов и создает предпосылки для демонтажа межпоколенческих барьеров в процессе социального взаимодействия.

Ключевые слова: система «преподаватель – студент», поколение, межпоколенческие взаимодействия, смена поколений, конфликт поколений, преемственность поколений, межпоколенческие барьеры, десоциализация, ресоциализация, аккультурация.

Качество образования зависит от многих обстоятельств, в том числе и от поколенческого фактора. Межпоколенческое взаимодействие, а попросту, проблема «отцов» и «детей» не нова, но в обстановке кризисного социума она приобрела особенно актуальное значение.

Поколение – это объективно сложившаяся совокупность людей, сформировавшихся в один и тот же временной период, в одних и тех же общественных условиях и близких по возрастным характеристикам. У представителей одного и того же поколения не только схожий социальный опыт, который приобретался под влиянием значимых в то время событий и процессов, но и много общего в ценностях, интересах и в сознании, моделях поведения.

Выделяются следующие поколения: поколение военных лет, послевоенное поколение, поколение оттепели, поколение «стагнации» (относительной, разумеется, поскольку данная эпоха «ускользает» от однозначных оценок, предпочтительнее говорить о периоде рутинной жизни, протекающей между недавним «весьма выразительным» прошлым и очередным «крутым поворотом»), поколение перестроечное («смены декораций», формирование мировоззрения представителей которого происходило в период «социотрясений», турбулентности, духовного мятежа и вседозволенности) и постперестроечное поколение (поколение реформ и инноваций, мобильных телефонов, планшетников, Интернета, активного потребления).

Межпоколенческие взаимодействия анализируются в различных ракурсах: «смена поколений», «преемственность поколений», «конфликт поколений» и т.д. Но традиционно это осуществляется вне конкретных представителей того или иного поколения, тем более не с точки зрения взаимодействия в системе «преподаватель – студент».

В вузах преподавательский корпус представлен представителями практически всех перечисленных поколений. Меньше всего в его составе людей военных лет (можно сказать, что их остались единицы), чуть больше – послевоенных поколений (которых становится все меньше и меньше). Доминируют представители поколения оттепели, стагнации и перестроечного времени. С каждым годом, в силу интенсивно идущих процессов омоложения преподавательского состава, увеличивается количество тех, кто сформировался, проходил процесс становления как личности, как ученого, как вузовского преподавателя в постперестроечное время. Поэтому современному студенту приходится общаться и

взаимодействовать с преподавателями, относящимися к разным поколениям, у каждого из которых есть свои специфические особенности.

Различия между поколениями могут усиливаться фактом наложения на них возрастной специфики. Период жизни после зрелости может протекать по-разному и быть окрашенным в различные тона: он может быть величественным, гадким и жалким [1]. В первом случае он характеризуется спокойным достоинством, внутренней независимостью, интеллектуальной силой и смелостью. Во-втором – сопровождается чувствами грусти и негодования по отношению к тем, кто молод и счастлив, у кого все впереди, обидой на то, что он виноват уже потому, что жизнь движется к финишу. Острота и свежесть восприятия мира, сила интеллекта снижаются. В третьем случае человеку начинает казаться, что его забывают, и он бессильно покоряется сложностям жизни, резко падает его интеллектуальный потенциал. Ощущение приближения бессильной старости не лучшим образом влияет на окружающих, в том числе и на познавательную активность тех, кого он учит. У преподавателя с трагедийным мироощущением и мировосприятием («я иду вдоль неудачи, оступаясь и скользя», «каждый миг приближает к смерти» и т.п.) и отсутствием магии оптимизма вряд ли получится продуктивное общение со студентами, у которых мироощущение совсем иное. При решении вопроса о целесообразности продолжения тем или иным преподавателем педагогической деятельности необходим, с одной стороны, самокритичный, а с другой стороны, сугубо индивидуальный подход.

Однозначные оценки молодежи («вот были люди в наше время, не то, что нынешнее племя») некорректны вообще, а не только с педагогико-воспитательной точки зрения. Молодое поколение нельзя оценивать в диапазоне «хорошее – плохое», «лучше – хуже». Они просто другие. У каждого поколения есть свои «плюсы» и «минусы». В чем-то представители современного поколения лучше и талантливее, а в чем-то инфантильнее. В любом поколении есть те, кто сломался под тяжестью обстоятельств. В любом случае, требуется учитывать тот факт, что ценности каждого поколения могут не просто отличаться, но и быть прямо противоположными («каждое поколение поет свои песни»).

Отличия между поколениями просматриваются довольно отчетливо. Назовем некоторые. Например, послевоенное поколение шло к цели в основном «через работу», а некоторые представители перестроечного и постперестроечного – «через деньги» (свои или родительские). То есть, они отличаются не только интересами, но и конфигурациями жизненного пути. Второе отличие состоит в том, что, несмотря на то, что жизнь прессовала их довольно жестко, представители старшего поколения не сдавались и не компенсировали этот прессинг наркотиками и прочей «прелестью». И еще один момент, он не правило, а скорее исключение, но его существование – это реальный факт, от которого никуда не деться. Речь идет о подчас жестком обращении с теми, кому за семьдесят. Неприемлемы случаи их духовного умерщвления. Нельзя не сказать и о том, что свойства и течение социального времени у каждого поколения свои, что также накладывает на них отпечаток и ведет к возникновению межпоколенческих барьеров.

У всех живущих ныне поколений (и преподавателей и студентов) есть много общего, что, безусловно, является предпосылкой «снятия» указанных барьеров. Так, под жернова смены эпох попали практически все. Процессы ресоциализации и десоциализации не обошли никого из ныне живущих. Первые представляют собой отказ от прежних ценностей, норм, поведенческих моделей, правил, отношений и связей, смену идентификационных маяков. Суть вторых состоит, образно говоря, во «вхождении в новую реальность». И те и другие процессы очень болезненны. По данным социологических исследований более или менее «мягкое» вхождение в новую социальную реальность происходило у перестроечного и особенно постперестроечного поколений, более «жесткое» – у поколений оттепели и стагнации, «ультражесткое» – у послевоенного.

Еще одно обстоятельство, объединяющее и студентов и преподавателей – это процессы аккультурации. Переход к открытому обществу (мера открытости была явно превышена) происходил чрезвычайно интенсивно. Зарубежное буквально хлынуло в страну: социальные

институты, организации, отношения, «правила игры», культура и прочее. Интенсивные кросскультурные взаимодействия, в которых социальные группы российского общества оказались реципиентами, были «переварены» различными поколениями по-разному. Одни позитивно, и очень часто не критически отнеслись к чуждым российскому обществу ценностям и нормам. Другие – сдержанно и избирательно.

Проявлением крайности по отношению к импортируемому является позиция, суть которой выражена в словах: «Ошибка советского образования в том, что оно воспитывало человека-творца. А мы должны подготовить квалифицированного потребителя». В этой связи возникает вопрос: а кто же в условиях необходимости импортозамещения будет решать сложнейшие созидательно-творческие задачи?

Разрушение межпоколенческих барьеров между студентом и преподавателем будет более успешным, если в процессе этого взаимодействия не будут путать, во-первых, цели и идеалы (последние недостижимы; например, чтобы все без исключения студенты знали преподаваемый предмет на высочайшем уровне, как сам преподаватель, - это идеал, а вот дать знания, умения и навыки в соответствии с учебными стандартами, а также возможностями и способностями каждого обучаемого – вполне достижимая цель). А во-вторых, глядя через «розовые очки» идеалов на реальность, старшие поколения не будут препятствовать тем, кто осуществляет тяжелейшую работу по реформированию системы высшего образования, несет на себе невзгоды и тяготы реальной жизни [2].

Таким образом, вопрос о барьерах взаимодействия между преподавателем и студентом, в том числе межпоколенческих, требует внимательного изучения. В противном случае практика их демонтажа будет строиться на основе проб и ошибок, а это, как известно, далеко не лучший вариант социальной практики.

Список литературы

1. Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича: повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1983. – 98 с.
2. Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // Политические исследования, 1997, № 6.– С. 5-14.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Р.Р. Хуснулина

**«ОТКРЫТИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В АНГЛИИ
Р.Л. СТИВЕНСОНОМ В 1880-90-е.***Ключевые слова: психолог, интерпретация, проблема добра и зла, подражание.*

Стивенсона поразил интерес Достоевского к «нравственным сложностям», тем самым, над которыми он, еще не зная «Преступления и наказания», бился в «детском» романе «Остров сокровищ». Кроме того, Стивенсону, как выяснилось позже, была свойственна психологическая пристальность Достоевского во взгляде на природу человеческую, на неожиданные сочетания «добра» и «зла».

R.R. Khusnulina

**“THE OPENING” of F.M. DOSTOEVSKY
BY R.L. STEVENSON IN 1880-90-th.***Keywords: psychologist, interpretation, the problem of good and evil, imitation.*

Stevenson was amazed by Dostoevsky's interest to “moral difficulties”, just those, over which he racked his brain in his “childish” novel “Treasure Ireland”. Besides that, Stevenson, as it became obvious later, shared Dostoevsky's intent interest in human nature, in sudden combinations of “good” and “evil”.

Т.А. Ахмедов

**КУРДСКИЙ ВОПРОС И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
РЕФОРМЫ В ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА***Ключевые слова: Турция, курдский вопрос, законодательство, законодательные реформы, Конституционные поправки, правительство Р. Эрдогана, смертная казнь.*

В данной статье рассмотрены изменения, которые были внесены в законодательство Турецкой республики в начале 2000-х гг. в связи с курдской проблемой в Турции. Показано, что эти изменения носили вынужденный и половинчатый характер, и не затрагивали лежащий в основе турецкой государственности принцип моноэтничности, а поэтому не могли удовлетворить радикальную часть курдского населения страны.

T.A. Akhmedov

**THE KURDISH QUESTION AND LEGISLATIVE
REFORMS IN TURKEY AT THE BEGINNING OF
XXI CENTURY***Keywords: Turkey, Kurdish question, legislation, legislative reforms, constitutional amendments, Erdogan government, death penalty.*

This article presents the changes in legislation of the Republic of Turkey at the beginning of XXI century in connection with the Kurdish question. It reveals that legislative reforms had forced and piecemeal nature, and does not affect the fundamental principle of mono-ethnicity of the Turkish statehood, and therefore could not satisfy the radicals among the Kurdish population.

И.В. Давыдов

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАНСКОГО
ПЕХОТНОГО ЮНКЕРСКОГО УЧИЛИЩА***Ключевые слова: Казанское пехотное юнкерское, юнкерское училище, военное образование, А.В. Лобода, военные реформы.*

В работе представлены взгляды на военное образование середины XIX века и современное военное образование, история становления Казанского пехотного юнкерского училища и боевой путь первого начальника Казанского пехотного юнкерского училища от воспитанника Дворянского полка до должности начальника военного училища.

I.V. Davydov

**THE HISTORY OF THE KAZAN INFANTRY
JUNKER SCHOOL ESTABLISHMENT***Keywords: Kazan infantry cadet, cadet school, military education, A.V. Loboda, military reform.*

The article presents views on the military education of the middle of XIX century and modern military education, the history of the Kazan infantry Junker school establishment and battle way of the first chief of the Kazan infantry Junker school from the pupil of the Noble regiment to the head of the military school.

В.Л. Даноян

**ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА НИЖНЕГО
НОВГОРОДА (1870-1892 ГГ.)***Ключевые слова: Нижний Новгород, доходы, расходы, налоги, финансы, городское самоуправление.*

В статье изучается финансовая деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода (1870-1892 гг.): источники доходов и основные статьи расходов.

V.L. Danoyan

**FORMATION OF THE BUDGET OF NIZHNY
NOVGOROD (1870-1892GG.)***Keywords: Nizhny Novgorod, revenues, expenses, taxes, finance, municipal government.*

This article examines the financial activities of the city government of Nizhny Novgorod (1870-1892 gg.): the main sources of income and expenditure.

В.Ю. Дубровин

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С.А.
ПИОНТКОВСКОГО КАК АКТИВНОГО ДЕЯТЕЛЯ
ПАРТИИ МЕНЬШЕВИКОВ (КАЗАНСКИЙ ПЕРИОД)**

V.Yu. Dubrovin

**KAZAN POLITICAL VIEWS S.A. PIONTKOVSKY AS
ACTIVE FIGURE OF PARTY OF MENSHEVIKS***Keywords: political views, S.A. Piontkovsky, revolution,*

Ключевые слова: политические взгляды,

С.А.Пионтковский, революция, большевистский режим, меньшевизм.

Работа посвящена изучению политических взглядов историка С.А.Пионтковского (1891-1937 гг.) – видного политического деятеля Казанской губернии периода двух революций (1917 г.) и активного деятеля партии меньшевиков. В научный оборот вводятся новые архивные материалы.

Н.В. Киприянова

СТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Ключевые слова: деловая культура, наемный труд, ответственность работников и работодателей.

В работе на основе анализа архивных материалов представлены результаты изучения деловой культуры в сфере торговли и мелкого производства. В условиях существования крепостного права данная сфера долгое время не привлекала внимание правительства.

А.И. Кортунов

ПРОШЕНИЯ БАШКИР О ЗАЧИСЛЕНИИ В СОСТАВ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ключевые слова: прошения, военная служба, башкиры, Оренбургское казачье войско, Урал.

В статье проводится анализ прошений башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска, датированных XIX столетием. В исторической научной литературе это первый опыт их специального исследования. Автор уделяет особое внимание фактической содержательности данных источников и их значимости для ученого-исследователя. Анализируемые исторические источники позволяют выявить новые исторические факты, связанные с историей башкирского народа.

М.Г. Тарасов

ЧИСЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ДИНАМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: уральское казачество, демография, численность населения, Великие буржуазные реформы, завоевание Центральной Азии.

Статья посвящена анализу динамики численности уральского казачества во 2-й пол. XIX в. Рассматриваются факторы, определившие изменение численности казачьего населения в Южном Подуралье в контексте социально-экономических и политических процессов в России в эпоху Великих буржуазных реформ и послереформенное время.

О.В. Фидченко

МОНАРХИЯ И ЦЕРКОВЬ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИЕРАРХИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

Ключевые слова: Православная Церковь, Англиканская Церковь, монарх, духовенство, Синод, архиепископ Кентерберийский.

В данной статье автором представлены результаты

Bolshevist mode, Menshevism.

Work is devoted to studying of political views of the historian S.A. Piontkovsky (1891-1937) – the prominent politician of the Kazan province of the period of two revolutions (1917) and the active figure of party of Mensheviks. New archival materials are introduced into scientific circulation.

N.V. Kipriyanova

FORMATION OF ELEMENTS OF BUSINESS CULTURE OF THE RUSSIAN MERCHANTS AT THE END OF XVIII – TO THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Keywords: business culture, wage labor, responsibility of workers and employers.

In work on the basis of the analysis of archival materials results of studying of business culture in the sphere of trade and a small-scale production are presented. In serfdom living conditions this sphere long time didn't draw attention of the government.

A.I. Kortunov

PETITION BASHKIR ABOUT ENLISTMENT AS THE ORENBURG COSSACK ARMY AS A HISTORICAL SOURCE

Keywords: enrollment, service, Bashkirs, Orenburg Cossack army, Urals.

We analyze petitions Bashkir of enrollment in the Orenburg Cossack Army, dated of the XIX century. In the historical literature is the first experience of their special study. Particular attention is paid to the actual meaningfulness of data sources and their importance to the researcher. The test can detect new sources of historical facts relating to the history Bashkir people.

M.G. Tarasov

THE URAL COSSACK POPULATION SIZE AND ITS DYNAMIC FACTORS IN THE LATTER HALF OF THE 19TH CENTURY

Key words: the Ural Cossacks, demography, population size, the Great bourgeois reforms, conquest of Central Asia.

The article is concerned with the analysis of the dynamics of the Ural Cossacks size in the latter half of the 19th century. The paper presents factors which determine the change of the Ural Cossacks size in South Poduralie in the context of socio-economic and political processes in Russia under the Great bourgeois reforms and in the post-reform period.

O.V. Fidchenko

THE MONARCHY AND THE CHURCH IN RUSSIA AND THE UNITED KINGDOM XVIII - BEGINNING OF THE XX CENTURY: HIERARCHICAL ANALOGY

Keywords: Orthodox Church, the Anglican Church, the monarch, the clergy, the Synod, Archbishop of Canterbury.

анализа иерархической структуры и состояния монархии и Церкви в России синодального периода и Великобритании периода появления и существования Англиканской Церкви. В работе высвечивается сходство и специфика в государственном и церковном управлении между Российской империей и Великобританией. Исследование написано на основе привлечения архивных материалов, законодательных актов, мемуаров и видеоматериалов.

Л.Я. Юсупова

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ШЕЖЕРЕЛОГИИ

Ключевые слова: башкиры, краеведение, локус, региональная история, этнология, родословное древо, шежерелогия, родология.

Региональная история - часть исторической науки, в которой детально изучаются особенности исторического развития конкретных территорий и народов. Шежерелогия, в свою очередь, является частью локальной истории. В работе выявляется параллель в становлении и развитии краеведения и изучения родословий башкир. Определяется общее и особенное в развитии регионоведения и исследований шежере.

В.А. Артемов

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: финансирование, ипотечное жилищное кредитование, механизм, социальная сфера, социальный стандарт, государственная поддержка.

В работе представлены результаты анализа российского рынка ипотечного жилищного кредитования и выявлены особенности его финансового механизма с позиций регулирования деятельности участников ипотечного жилищного кредитования и государственной поддержки данного механизма через систему социальных стандартов.

И.М. Гулий, Н.С. Толоконникова

МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ В ОБОСНОВАНИИ РОЛИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: многофакторное моделирование, корреляционно-регрессионный анализ, развитие малого предпринимательства в регионе, подготовка кадров для бизнеса, факторы развития малого бизнеса.

В статье проводится обоснование разработанной авторами многофакторной эконометрической модели развития малого предпринимательства (на основе статистических данных по Вологодской области). Исследование затрагивает аспекты экономического моделирования, связанные с использованием эконометрических многофакторных моделей исследования сложной социально-экономической системы - регионального сектора малого

In this article the author presents the results of the analysis of hierarchical structure and condition of the monarchy and the Church in the Russian Synodal period and the UK during the emergence and existence of the Church of England. The paper highlighted the similarities and the specificity of the public and church administration between the Russian Empire and the United Kingdom. Research is based on attraction of archival material, legislation, memoirs and videos.

L.Y. Yusupova

STAGES IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL HISTORY AND SHEZHERELOGY

Key words: bashkirs, regional studies, locus, regional history, ethnology, family tree, multiculturalism, shezhereology, rodology.

Regional history - part of history in which we study in detail the historical development of specific territories and peoples. Shezhereology, in turn, is part of a local history. The paper reveals parallels in the development of the study of local history and genealogy of the Bashkirs. Determined by the general and the particular in the development of local studies and research shezhere.

V.A. Artyomov

FEATURES OF THE FINANCIAL MECHANISM OF MORTGAGE HOUSING LENDING AS ONE OF THE PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE

Keywords: financing, mortgage housing lending, mechanism, social sphere, social standard, state support. In work results of the analysis of the Russian market of mortgage housing lending are presented and features of its financial mechanism from positions of regulation of activity of participants of mortgage housing lending and state support of this mechanism through system of social standards are revealed.

I.M. Guliy, N.S. Tolokonnikova

MULTIPLE-FACTOR MODEL AS BASIS THE ROLE OF BUSINESS STUFF TRAINING FOR SMALL BUSINESS DEVELOPMENT (BY VOLOGDA REGION)

Key words: multiple-factor modeling, correlative-and-regression analysis, regional small business development, business stuff training, factors for small business development.

It was substantiated the author's multiple-factor econometric model for small entrepreneurship development (on the basis of Vologda region data) at the article. The research touches upon the aspects of economical modeling concerned adaptation the econometric multiple-factor models for investigations complex social-and-economic system - regional entrepreneurship. By the author's model it was given the role of business stuff training sector for small business development at the territory.

предпринимательства. С помощью разработанной модели обоснована значимая роль сектора подготовки кадров для развития малого бизнеса на определенной территории.

С.А. Давыдов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТ – ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: автоматизированная система плановых расчетов, планирование на транспорте, трудовые ресурсы, информационно-технологические системы, железнодорожный транспорт.

В развитых информационно-коммуникационных сетях возможна замена физических ресурсов таких как: - энергетических, трудовых, материальных и финансовых на их информационную обеспеченность. Но этот ресурс субъективен из-за своеобразия его восприятия разными специалистами и руководителями, что значительно снижает их значимость при применении в сетях единого информационно - вычислительного центра компании «Российские железные дороги» и в коммуникационных форматах.

S.A. Davidov

USE IT - TECHNOLOGIES IN FORWARD PLANNING SYSTEM

Keywords: The automated system plans calculations, planning on transport, a manpower, information-technological systems.

In the developed information-communication networks is possible replacement of physical resources such as: - power, labour, material and financial on their information security. But this resource the subjective because of an originality of its perception different experts and heads that considerably reduces their importance at application in networks uniform information - company computer centre «Russian railways» and in communication formats.

А.А. Колдоба

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, качество жилищно-коммунальных услуг, управляющие компании.

В работе рассмотрены качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг и эффективность деятельности управляющих компаний в отрасли, отрицательные тенденции в области обновления основных фондов ЖКХ, низкие темпы роста показателей обеспечения населения доступным и комфортным жильем, улучшения качества и доступности ЖКУ.

A.A. Koldoba

FUNDAMENTAL FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TATARSTAN)

Keywords: housing and communal services, quality of housing and communal services management companies. In the article the quality of housing and communal services and performance of management companies in the industry, the negative trends in the renewal of fixed assets housing, low growth indicators providing people with affordable and comfortable housing, improving the quality and availability of utility services.

И.А. Колпаков

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТОМ

Ключевые слова: транспортный комплекс, менеджмент предприятий, технологические схемы перевозки, интегрированная транспортная система, системообразующие факторы.

Радикальная реструктуризация транспортных компаний, включает нормативы бизнес-процессов, переориентацию на снижение затрат, реинжиниринг бизнес-процессов, синхронизацию цепочек поставщик - производство. Потребитель, требует на современном этапе появление технологий планирования ресурсов-затрат и управления взаимоотношениями с клиентурой.

I.A. Kolpakov

SYSTEMIC FACTORS TRANSPORT MANAGEMENT

Keywords: A transport complex, reengineering business processes, technological schemes transportations, integrated the transport system.

Radical re-structuring of transport companies, including specifications of business processes, reorientation to decrease in expenses, reengineering of business processes, synchronisation chains the supplier - manufacture - the consumer, demands at the present stage occurrence of technologies of planning of resources-expenses and management of mutual relations with clientele.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Ключевые слова: экономика, финансовая устойчивость, экономический кризис, санкции, нефтяные компании, рыночная экономика.

FINANCIAL STABILITY OF THE RUSSIAN THE OIL COMPANIES IN THE CONDITIONS OF CRISIS

Keywords: economy, financial stability, economic crisis, sanctions, oil companies, market economy. In article authors made an attempt to analyze influence

В статье авторами предпринята попытка проанализировать влияние международных санкций на финансовую устойчивость российских нефтяных компаний. Авторы актуализируют тезис о том, что основой финансового потенциала нефтяных компаний являются финансовые ресурсы, а базовым источником формирования выступает стоимость реализованной продукции, компонентные составляющие которой в процессе распределения выручки принимают форму денежных доходов и накоплений. Исследуя финансовое состояние компании, можно строить предположения относительно развития конкретной компании в текущей ситуации, а также определить, насколько она конкурентоспособна в целом.

Д.Р. Матвеева, А.Ф. Мустафин, С.К. Савицкий
ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКА
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА С ЧИСТЫМ
ДИСКОНТИРОВАННЫМ ДОХОДОМ,
РАСПРЕДЕЛЕННЫМ ПО ЗАКОНАМ ПАРЕТО ИЛИ
ЧАМПЕРНАУНА

Ключевые слова: риск, распределение Чампернауна, распределение Парето.

В настоящей работе проведена процедура прогнозирования количественной оценки риска на примере распределений NPV: Чампернауна и Парето.

Н.А. Медведева
СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Ключевые слова: прогнозирование, методология, система показателей, региональная система.

В работе предложена система показателей прогнозирования региональной системы сельского хозяйства. В состав системы в качестве ее элементов включены показатели, содержащиеся в действующей статистической отчетности, а также новые показатели, с учетом особенностей функционирования России во Всемирной торговой организации.

Ф.М. Мирзоева, Р.А. Бачиев, Р.М. Гонгапшев
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАССЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ КАВКАЗА

Ключевые слова: высокогорье, животноводство, земледелье, культура, коренное население, предгорье, равнины, расселение населения, рельеф, территория, усадьба, этнос.

В данной статье проводится анализ географических факторов в расселении народов Кавказа с учетом исторических особенностей развития региона, рельефа территории. Дается характеристика особенностей расселения населения равнинных, предгорных и горных районов Кавказа и ее роль в формировании этнической структуры.

О.В. Назарова
БРЕНДИНГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: брендинг территории, имидж территории, экспансия бренда, система коммуникаций.

В работе представлены результаты изучения

of the international sanctions on financial stability of the Russian oil companies. Authors staticize the thesis that a basis of financial capacity of the oil companies are financial resources, and as a basic source of formation the cost of the realized production which component components in the course of distribution of revenue take the form of the monetary income and accumulation acts. Investigating a financial condition of the company, it is possible to speculate concerning development of the concrete company in the current situation, and also to define as far as it is competitive in general.

D.R. Matveeva, A.F. Mustafin, S.K. Savitsky
FEATURES PREDICTING THE RISK OF THE
INVESTMENT PROJECT WITH A NET INCOME
DISKONTIORVANNYM DISTRIBUTED PARETO
OR CHAMPERNAUNA

Keywords: risk, Champernaun distribution, Pareto distribution.

Forecasting procedure for quantitative risk assessment for example distributions NPV: Champernaun and Pareto conducted in this paper.

N.A. Medvedeva
INDICATORS SYSTEM OF REGIONAL
AGRICULTURE FUNCTIONING PREDICTION
Keywords: prediction, methodology, indicators system, regional system.

The paper offers the indicators system of regional agriculture functioning prediction. The content of the system includes indicators, as its elements, contained in the actual statistical reports as well as new indicators with a glance of Russia functioning peculiarities in the World Trade Organization.

F.M. Mirzoeva, R.A. Bachiev, R.M. Gongapshev
GEOGRAPHICAL FACTORS OF POPULATION
PEOPLES OF THE CAUCASUS

Keywords: the settling, the highland, the ethnos, the landscape, the territory, the culture, the local population, the estate, the foothill, the agriculture, the plains, the farming.

This article describes analysis of geographical causes in setting the Caucasus nations into account of the historic features of the region development and the local landscape. The specification of features of setting people on the plain, foothill and mountain regions and its role in the forming of ethnic structure are given.

O.V. Nazarova
BRANDING AS A FACTOR IN THE FORMATION
OF A FAVORABLE IMAGE OF THE TERRITORY
Keywords: territory branding, image, expansion of the brand, communication system.

The article presents the results of a study of branding as one of the main factors in the formation of a favorable

брендинга как одного из основных факторов формирования благоприятного имиджа территории. Первый закон брендинга территорий — это обязательная экспансия и одновременное фокусирование бренда. Второй закон — эффективно организованная система коммуникаций. Третий закон — четкий образ, неповторимость и качество бренда. Четвертый закон — обязательное развитие бренда в долгосрочной перспективе. Пятый закон — это успешность бренда.

image of the territory. The first law of branding is mandatory expansion and simultaneous focusing of the brand. The second law is effectively organized system of communication. The third law is a clear image, uniqueness and quality of the brand. The fourth law is the mandatory development of the brand in the long term. The fifth law is the success of the brand.

О.Г. Попова
**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К
 ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРИРОВАННОЙ
 ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
 ОБРАЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ**

Ключевые слова: информационная система, региональная информационная система, управление информационными ресурсами образования в регионе. Рассмотрены основные проблемы информационного менеджмента образования в регионе, разработан инструментарий интеллектуальной совместной обработки объема неструктурированной информации в рамках региональной системы образования, дано детальное описание назначения и функций каждого элемента предложенной региональной информационной системы управления образованием.

O.G. Popova
**CONCEPTUAL APPROACH TO CREATING THE
 INTEGRATED INFORMATION SYSTEM OF
 EDUCATION MANAGEMENT IN THE REGION**

Key words: information system, regional information system, management by regional educational resources. The problems of information educational management in the region were viewed at the article; tooling for unstructured information combined processing within regional educational system were developed; and also it was given the detailed description for the functions and purposes of each elements within proposed regional information system for education management.

Т.С. Преснякова
**СИСТЕМА ПРЕМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
 СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
 ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Ключевые слова: показатель оценки эффективности, частный результат, премиальный фонд. В статье доказана необходимость внедрения системы премирования муниципальных служащих на основе оценки по целям и оценки по качествам (факторам), влияющим на достижение результатов. Основная идея концепции заимствована из зарубежного опыта оценки деятельности муниципальных служащих. В работе представлен авторский вариант расчета показателя результативности сотрудника и вариант расчета премии в рамках процесса управления эффективностью.

T.S. Presnyakova
**THE AWARDING BONUSES SYSTEM OF
 MUNICIPAL EMPLOYEES ON THE BASIS OF THE
 EVALUATION OF EFFICIENCY**

Key words: indicator of performance evaluation, particular result, bonus fund. The article proves the necessity of implementation of the awarding bonuses system of municipal employees on the basis of evaluation by objects and evaluation of quality (factors) that influence the achievement of results. The main idea of the concept is borrowed from foreign experience of the evaluation of municipal employees' activities. The article presents the author's version of the calculation of the performance indicator of employee and version of calculate the awarding bonuses in the process of management of the efficiency.

А.В. Седова, А.А. Рацлаф
ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: молодёжь, рынок труда, трудовые услуги. В работе определено понятие «молодёжь», которое рассматривается как субъект социально-экономических отношений, а именно как потенциальный или фактический субъект рынка труда. И выявлены особенности рынка труда молодёжи, являющегося частью национального рынка труда.

A.V. Sedova, A.A. Ratslaf
FEATURES OF LABOUR MARKET OF YOUTH
Keywords: young people, the labor market, labor services

In work the concept "youth" which is considered as the subject of the social and economic relations, namely as the potential or actual subject of labor market is defined. Also features of the labor market of youth which is part of national labor market are revealed.

Е.А. Сиденкова, В.А. Бурмистров
**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ
 КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ И
 СТРУКТУРЫ ОПЛАТЫ ТРУДА**

Ключевые слова: структура оплаты труда,

E.A. Sidenkova, V.A. Burmistrov
**VALUES DESIGN OF THE NEW SYSTEM AND
 STRUCTURE OF REMUNERATION**

Keywords: The structure of remuneration, incentive and regulatory functions, pay grades, the design of the new

стимулирующие и регулирующие функции, тарифные разряды, конструирование новой системы. Существует необходимость рассмотреть понятие «ценность», прежде чем говорить об эффективности систем оплаты и стимулировании труда персонала организации, а так же требуется определиться с тем, что понимается под данной категорией. Необходимо формировать новую идеологию оплаты труда в компании, которая обуславливала бы формирование новой системы оплаты труда как основного регулятора роста производительности труда и экономической эффективности компании в целом, и реанимировать функции заработной платы. В целом, процесс разработки или усовершенствования структуры профессий и должностей по своей сути такой же, как процесс разработки тарифных ставок заработной платы рабочих профессий, разница в том, что отдельные группы (семейства) должностей могут иметь собственную структуру оплаты и ее размер.

A. A. Siluanov

АВИАЛИЗИНГ: ЧТО ИЗМЕНИТСЯ В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ РОССИИ В ОЭСР?

Ключевые слова: Лизинг, авиализинг, авиастроение, развитие региональных перевозок, организацию экономического сотрудничества и развития, «кейптаунский список».

В данной статье говорится о влиянии вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на лизинг воздушных судов, которое предоставляет как ряд преимуществ для авиакомпаний, которые покупают иностранные самолеты так и ряд недостатков в виде дополнительной конкуренции для отечественной авиационной техники.

S. G. Stelma, O. S. Lobacheva

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: численность населения, гендерный состав, перепись, городское население, сельское население, национальная принадлежность.

В статье проанализированы предварительные итоги переписи населения в Республике Крым и города федерального значения Севастополя. Определена численность населения, рассмотрено распределение на городских и сельских жителей, а также национальный состав по итогам переписи 2014 года.

D. V. Schinov

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия, инвестор, инвестиции, инновации.

В статье рассматривается текущее состояние российской экономики. Автор проанализировал факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность страны. Также исследованы приоритетные направления развития экономической безопасности.

system.

It is necessary to form a new ideology of remuneration in the company that led to the formation of a new wage system as the primary regulator of the growth of labor productivity and economic efficiency of the company as a whole, and to revive the function of wages.

A. A. Siluanov

AVIALEASING: WHAT WILL CHANGE IN CONNECTION WITH THE ENTRY OF RUSSIA INTO OECD?

Keywords: Leasing, avialeasing, aviation Industry, development of regional transportations, Organization of Economic Cooperation and Development, "the Cape Town list".

In this article it is told about influence of the entry of Russia into the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) on leasing of aircraft which provides as a number of advantages to airlines which buy foreign planes and a number of shortcomings of a type of the additional competition for the domestic aircraft equipment.

S. G. Stelma, O. S. Lobacheva

PRELIMINARY RESULTS OF POPULATION CENSUS OF THE CRIMEAN FEDERAL DISTRICT

Keywords: population rate, gender structure, census, urban population, rural population, national identity. Preliminary results of population census in the Republic of Crimea and the cities of federal value of Sevastopol are analysed in article. Population is defined, distribution in urban and rural residents, and also national structure are considered following the results of census of 2014.

D. V. Schinov

ECONOMIC SAFETY AS THE FACTOR OF STEADY ECONOMIC DEVELOPMENT

Key words: economic safety, strategy, the investor, investments, innovations.

The article describes current condition of the Russian economy. The author has analyzed the factors influencing economic safety of the country. Also priority directions of development of economic safety are investigated.

Д.В. Щинов

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ ЦИКЛИЧНОСТИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: финансовая система, инвестиции, финансовые рынки, регулирование.

В статье анализируются структурно-функциональные характеристики финансовой системы России. Проводится сравнение методов регулирования и надзора за финансовыми рынками, обоснована необходимость развития российской финансовой системы для увеличения инвестиционного потенциала.

D.V. Schinov

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM IN THE RUSSIA IN CONDITIONS OF RISKS OF CYCLING OF THE WORLD ECONOMY

Key words: finance system, investments, financial markets, regulation.

In the article structurally functional characteristics of a financial system of Russia are analyzed. Comparison of methods of regulation and supervision of the financial markets is spent, necessity of development of the Russian financial system for increase in investment potential is proved.

В.В. Веселова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПИЛОТНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: этические и экономические отношения, пилотная территория, экономические процессы, предпринимательская деятельность.

Статья содержит социально-философское обоснование влияния противоречивых фактов взаимосвязи этических и экономических отношений на пилотной территории внедрения лучших российских и зарубежных практик предпринимательства в Республике Саха (Якутия).

Предлагаются возможные подходы, такие как преемственность деловых и культурных традиций российского и якутского купечества; исключение проникновения принципа – anything goes (все дозволено).

V.V. Veselova

CORRELATION BETWEEN ETHIC AND ECONOMIC CONNECTION AS THE BASIS OF DEVELOPMENT ENTERPRISE ON A PILOT TERRITORY OF SAKHA REPUBLIC

Key words and phrases: ethic and economic connection, pilot territory, economic processes, enterprise.

The article contains social-philosophical basis of influence of contradictory facts of correlation between ethic and economic connection on pilot territory of introducing the best Russian and foreign practice of enterprise in Sakha Republic.

Possible approaches are suggested, such as continuity of business and cultural traditions of Russian and Sakha merchants (merchant class); exception of penetration of principle.

Д.О. Воробьёв, В.В. Вялых,
С.А. Лазаров, Г.П. Николаева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Ключевые слова: политическая культура, ценности, авторитаризм, модернизация, секуляризация, эмансипация, власть, культурная политика.

В социальной философии и политологии выделяют множество факторов, которые влияют на формирование политического устройства государства. Среди них традиционно выделяют географическое положение, климатические условия, модель экономического развития, личность политического лидера и т.д. Наряду с ними необходимо учесть еще один немаловажный фактор, а именно – политическую культуру.

D.O. Vorobyov, V.V. Vyalykh,
S.A. Lazarov, G.P. Nikolaeva

POLITICAL CULTURE AS A FACTOR OF THE TYPE OF GOVERNMENT

Keywords: political culture, values, authoritarianism, modernization, secularization, emancipation, power, and cultural policy.

In social philosophy and political science secrete many factors that influence the formation of the political system of the state. Among them are traditionally isolated geographical location, climatic conditions, economic development model, the identity of a political leader, etc. Along with them is necessary to consider another important factor - namely, the political culture.

Т.В. Смирнова

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ Э. ГУССЕРЛЯ И ПСИХОАНАЛИЗ З. ФРЕЙДА – ДВА ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ СОЗНАНИЯ

Ключевые слова: феноменология, психоанализ, дескриптивная психология, сознание, бессознательное. В статье описываются два подхода к проблеме человеческого сознания: подход трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля и психоаналитический

T.V. Smirnova

HUSSLER'S PHENOMENOLOGY AND Z. FREUD'S PSYCHOANALYSIS - TWO OPPOSITE APPROACHES TO THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS

Key words: phenomenology, psychoanalysis, descriptive psychology, consciousness, unconscious.

This article describes two approaches to the problem of human consciousness: the approach of transcendental phenomenology of E. Husserl and Z. Freud's

подход З. Фрейда. Подчеркиваются различия данных противоположных исследовательских подходов. Показывается, что трансцендентальная феноменология исходит из доминанты сознательного в человеческой психике, в то время как теория психоанализа настаивает на первичности сферы бессознательного.

psychoanalytic approach. The author emphasizes the differences in these opposite research approaches. It is shown that transcendental phenomenology is based on the dominant conscious in the human psyche, while the theory of psychoanalysis insists on the primacy of the unconscious.

В.А. Толстикова
ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ВАРИАНТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ

Ключевые слова: социализм, христианство, идеология, русская идея.

В работе проведен анализ понятия «христианский социализм», прежде всего на основе трудов С.Н.Булгакова, и предложена модель христианского социализма в качестве варианта идеологии Российского государства.

V.A. Tolstikova
CHRISTIAN SOCIALISM AS OPTION OF SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Keywords: socialism, Christianity, ideology, Russian idea.

The paper analyzes the concept of "Christian socialism", based primarily on the works of S.N. Bulgakov, and proposed a model of Christian socialism as a variant of the Russian state ideology.

Л.М.-Р. Аллафи, З.И. Кумыкова, Ф.А. Тугушева
ПРИНЦИП «СТАРШИЙ-МЛАДШИЙ» В
КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ
ПРИВЕТСТВИЯ НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-
ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: обращение, приветствие, адыгский этикет, коммуникативная ситуация.

В статье авторы описывают некоторые этикетные формулы обращения и приветствия, принятые в кабардино-черкесской лингвокультуре. Уважение к старшим считается одним из самых главных принципов, который регулирует нравственные нормы жизни и деятельности народа.

L.M.-R. Allafi, Z.I. Kумыkova, F.A. Tugusheva
THE PRINCIPLE OF "OLDER-YOUNGER" IN
COMMUNICATIVE SITUATIONS OF GREETING
ON THE MATERIAL OF THE CIRCASSIAN
LANGUAGE

Key words: address, greeting, circassian etiquette, communicative situation.

In the article the authors describe some etiquette formulas of address and greeting, adopted in the circassian language culture. Respect for the older is one of the main principles that regulates the ethical principles of life and activity of the people.

М.В. Белорукова
ВАРЬИРОВАНИЕ ЧАСТОТЫ ОСНОВНОГО ТОНА В
КОМАНДАХ, ПРИКАЗАХ И РАСПОРЯЖЕНИЯХ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: сверхсегментные характеристики речи, просодические параметры, мелодика, частота основного тона, побудительные высказывания.

В статье представлены результаты исследования тональных параметров побудительных высказываний «команда», «приказ», «распоряжение» с учетом экстралингвистической ситуации, в которой они реализованы. В ходе экспериментально-фонетического исследования установлены дифференциальные признаки исследуемых высказываний на основе акустического параметра «частота основного тона».

M.V. Belorukova
BASE FREQUENCY PARAMETER IN COMMANDS,
ORDERS AND DIRECTIONS IN MODERN ENGLISH

Keywords: suprasegmental characteristics, prosodic parameters, melody, base frequency, imperatives.

The article presents research findings on melodic features of English imperative utterances 'command', 'order', 'directions / instructions' studied in close connection with extralinguistic environment. The experimental phonetics research eventually defines differential features related to base frequency (F_0) parameter of the studied imperative utterances.

Т.И. Васильева
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЖИЗНЬ -
СМЕРТЬ» В «СТЕПНОЙ КНИГЕ» О. ПАВЛОВА

Ключевые слова: художественный концепт, концептуальная оппозиция, жизнь, смерть, Олег Павлов.

В статье анализируется смысловое содержание концептуальной оппозиции «жизнь – смерть», особенности её художественного воплощения в «Степной книге» Олега Павлова. Насыщенная символика, семантика заглавий, композиционная градация, пространственно-временная организация произведения служат усилению трагического

T.I. Vasilieva
OPPOSITION OF CONCEPTS "LIFE-DEATH" IN
"STEPPE BOOK" BY OLEG PAVLOV

Keywords: literary concept, opposition of concepts, life, death, Oleg Pavlov.

This paper analyzes a meaning of the opposition of concepts "life-death" and its artistic presentation in "Steppe Book" by Oleg Pavlov. Rich symbolism, semantics of headings, gradation of the composition, and a structure of the literary work in time and space contribute to an enhanced tragic understanding of life. The complex interaction between opposite concepts "life" and "death" is revealed in symbols and images of their

осмысления жизни. Сложное взаимодействие оппозиционных концептов «жизнь» и «смерть» проявляется в символической-образной связи их репрезентантов.

Д.М. Гайнуллина
АКТАНТНАЯ МОДЕЛЬ ФРЕЙМА СМЕХОВАЯ СИТУАЦИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОСНОВНЫМ ТЕОРИЯМ СМЕХА (на примере английских номинаций смеха)

Ключевые слова: актантная модель, фрейм смеховая ситуация, теории смеха, глагол смеха, агент, причина, цель, пациент.

В данной статье мы рассмотрим актантную модель фрейма смеховая ситуация и с его помощью проведем лингвистический анализ основных теорий смеха, существующих на данный момент в науке (психологии). Исследование проводится на примере английских номинаций смеха.

О.Г. Гунько, А.А. Гунько
СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ ГРАФФИТИ

Ключевые слова: пещерные граффити, естественная письменная речь, синтаксический уровень русского языка.

Статья посвящена исследованию лингвистической проблемы, связанной с одним из видов естественной письменной речи – граффити, оставленных в пещерах. Особое внимание уделяется синтаксическому анализу текстов пещерных граффити. Надписи демонстрируют двойственный характер термина «естественная письменная речь»: наблюдается использование как черт обычного разговорного языка, так и письменного литературного.

И.Е. Колесова
НЕКОТОРЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОГЕРЕНТНОСТИ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

Ключевые слова: русские диалекты, семантическая дивергенция; функциональная дивергенция, историческое корневое гнездо.

В статье рассматриваются некоторые аспекты параллельного словообразования в русских диалектах. Также в работе описывается понятие лексической когерентности, и исследуются дивергентные процессы, приводящие к формированию в вологодских говорах ряда когерентных лексем с этимологическим корнем *-lei-.

Е.Г. Ножевникова
ФУНКЦИОНАЛЬНО-МОТИВАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСМЕШКИ В БРИТАНСКОМ ЛИНГВОСОЦИУМЕ

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, насмешка, мотивация высказывания, функции насмешки.

В статье рассматривается комплекс основных функций, свойственных насмешке в рамках британского лингвокультурного пространства. Выделяются специфические характеристики ситуации насмешки, определяется мотивационная основа насмешливого высказывания.

representatives.

D.M. Gainullina
ACTANTIAL MODEL OF LAUGHTER FRAME AS APPLIED TO THE MAIN LAUGHTER THEORIES (based on English laughter nominations)

Key words: actantial model, laughter frame, laughter theories, laughter verbs, agent, motive, target, patient. In this article we will elaborate the actantial model of laughter frame and will apply it to the main laughter theories that exist presently in science (psychology). The research is based on the English laughter nominations.

O.G. Gunko, A.A. Gunko
THE SYNTACTIC ASPECT OF STUDYING CAVE GRAFFITI

Keywords: cave graffiti, "natural written language", and the syntactic level of the Russian language. The given article is devoted to the research of the linguistic problem, connected with one of the types of "natural written language" – cave graffiti. The proper attention is paid to the syntactic analyses of texts of cave graffiti. The inscriptions demonstrate the dual character of the term "natural written language". The matter is in using the traits of a spoken language and the written literary one at the same time.

I.E. Kolesova
SOME MANIFESTATIONS OF LEXICAL COHERENCE IN THE DIALECTS OF THE VOLOGDA TERRITORY

Keywords: the russian dialects; the semantic divergence; the functional divergence, historical root cluster.

The article discusses some aspects of parallel word formation in Russian dialects. Also the article describes the concept of lexical coherence and the divergent processes leading to the formation in dialects of Vologda territory of the coherent words with the etymological root *-lei-.

E.G. Nozhevnikova
FUNCTION-MOTIVATIONAL CHARACTERIZATION OF MOCKERY IN THE BRITISH LINGUA-COMMUNITY

Keywords: communicative situation, mockery, motivation of the utterance, functions of mockery. This article is aimed at describing the range of fundamental functions that mockery performs in the framework of the present-day British lingua-culture. The objective is to single out the peculiarities of the situation of mockery and to determine the motivational basis of the mocking utterances.

А.С. Трошин

СВОЕОБРАЗИЕ ЭКФРАСИСА В СТИХОТВОРЕНИИ
А. БЛОКА «ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ»*Ключевые слова: А. Блок, экфрасис, пророческая образность, эсхатология, символика.*

В работе исследуется явление экфрасиса в стихотворении А. Блока «Гамаюн, птица вещая» (Картина В. Васнецова), которое было написано под впечатлением от картины В. Васнецова «Гамаюн, птица вещая». Показано, что замыслы художников были рождены эсхатологическими настроениями эпохи и стремлением выразить важнейшие проблемы эпохи через мифологические образы и сюжеты. Совмещает синхронического и диахронического аспектов мифа, способствует выражению в стихотворении тревоги настоящего времени, эсхатологических предчувствия и мрачных пророчеств.

М.М. Хабутдинова

НОВАТОРСТВО А.М.ГИЛЯЗОВА В ПОВЕСТИ
«ПОСЕРЕДИНЕ» (1969-1970)*Ключевые слова: татарская литература, А.М. Гилязов, повесть, концепция личности, национальная культура.*

В статье раскрывается жанровое своеобразие повести А.М. Гилязова «Посередине». Выявлена роль традиций мировой литературы в развитии в творчестве татарского писателя. Акцентируется внимание на специфике авторской концепции творческой личности и пантеона национальных героев. Обозначены пути национального «означивания» текста.

Р.Ф. Азизов

СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ*Ключевые слова: система, регулирование, социальный, интернет, законодательство, сеть.*

Исследования в области интернет-права нуждаются в модели развития интернет-технологий, отражающей основные юридически значимые аспекты сетевой архитектуры. Современное законодательство не делает исключения виртуального пространства в тех случаях, когда за определённые деяния установлена юридическая ответственность. На сегодняшний день законодательство в области ответственности за данную категорию деяний развивается так, как если бы законодатель стремился установить правовое регулирование, не оказывая воздействие на архитектуру сети Интернет, тогда как есть серьёзные сомнения в том, что такой подход целесообразен.

А.М. Алиев, А.А. Марианов, Г.Г. Амирбеков

О МЕСТЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ
МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА*Ключевые слова: меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность несовершеннолетних, освобождение от ответственности, освобождение от наказания.*

A.S. Troshin

ORIGINALITY ECOPHRASIS IN THE POEM OF A.
BLOK «GAMAYUN, BIRD PROPHEPIC»*Keywords: Alexander Blok, ecphrasis, prophetic imagery, eschatology, the symbolism.*

We study the phenomenon ecphrasis in the poem by Alexander Blok "Humayun, prophetic bird (picture Vasnetsov)", which was inspired by the painting Vasnetsov "Gamayun bird prophetic." It is shown that the ideas of artists were born eschatological mood of the era and the desire to express the most important problems of the era through mythological images and plots. Combines synchronic and diachronic aspects of the myth, promotes expression in the poem alarm date, eschatological premonitions and gloomy prophecies.

M.M. Khabutdinova

A.M. GILYAZOV'S INNOVATIONS IN THE STORY
"AT A CROSSROADS" (1969-1970)*Keywords: Tatar literature, A.M. Gilyazov, story, concept of personality, national culture.*

The article reveals the genre originality of A.M. Gilyazov's story "At a Crossroads" and the role which the development of world literature traditions plays in the works of the Tatar writer. The article focuses on the features of the author's conception of creative personality and the pantheon of national heroes, it outlines the ways to acquire the national text meaning.

R.F. Azizov

«INTERNET», AND SAFETY NETS REGULATION

Keywords: system, regulation, social, Internet, law, network.

Research in the field of Internet law need to model the development of Internet technologies, reflecting the basic legal aspects of the network architecture. Modern legislation does not exclude the virtual space in cases where for certain acts has legal responsibility. To date, the legislation in the area of responsibility for this category of acts develops as if the legislator sought to establish legal regulation without affecting the architecture of the Internet, while there are serious doubts that this approach is appropriate.

A.M. Aliyev, A.A. Marianov, G.G. Amirbekov
THE CHALLENGE OF PREVENTING CHILD
NEGLECT AND JUVENILE DRUG*Keywords: educational measures, criminal liability of minors, release of liability, exemption from punishment. The article Analyzes the norms of the criminal code, which regulates the use of coercive measures of educational influence. Suggestions for improving these*

Анализируются нормы УК РФ, регулирующие применение принудительных мер воспитательного воздействия. Вносятся предложения по совершенствованию указанных норм в части их применения в отношении несовершеннолетних.

Е.И. Баских

АСПЕКТЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫМИ ОРГАНИЗОВАННЫМИ
ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ, СОЗДАННЫМИ НА
ЭТНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Ключевые слова: предупреждение преступности, этнические группы, зарубежный опыт, проблемы миграции.

В статье автор рассматривает влияние этнических организованных преступных групп на криминальную ситуацию в стране в целом. Автором предпринята попытка рассмотрения вопроса о предупреждении преступности организованных групп, созданных на этнической основе. Изучаются вопросы и проблемы, связанные с миграционным режимом.

Э.Д. Гильмутдинов

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
АУКЦИОНА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
АРЕСТОВАННОГО ИМУЩЕСТВА

Ключевые слова: электронный аукцион, принудительная реализация, оператор электронной площадки.

В работе изучены некоторые проблемные вопросы, возникающие в ходе право-применительной практики по проведению электронных аукционов в ходе реализации имущества должника в рамках исполнительного производства, выявлены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Э.А. Евстигнеев

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВАС РФ «О СВОБОДЕ
ДОГОВОРА»: ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕИМУЩЕСТВА,
НЕДОСТАТКИ

Ключевые слова: диспозитивные нормы, императивные нормы, свобода договора, пределы свободы договора, толкование.

В статье анализируется Постановление Пленума ВАС РФ № 16 «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 года. Исследование направлено на выявление тенденций в вопросе разделения норм договорного права на императивные и диспозитивные, определение положительных и отрицательных характеристик занятых в Постановлении позиций.

М.Р. Загидуллин

РЕФОРМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: исполнительное производство, источники, система законодательства, судебная практика.

В статье освещаются основные источники

standards as applied to juveniles.

E.I. Baskish

GENERAL SOCIAL ASPECTS OF THE
PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY
ORGANIZED CRIMINAL GROUPS CREATED ON
AN ETHNIC BASIS

Keywords: crime prevention, ethnic groups, foreign experience, migration.

The author considers the influence of ethnic organized crime groups in the criminal situation in the country as a whole. The paper attempts to address the issue of crime prevention organized groups created on an ethnic basis. We study the issues and challenges related to the migration regime.

E.D. Gilmutdinov

PROBLEMS OF APPLICATION OF ELECTRONIC
AUCTIONS FOR IMPLEMENTATION SEIZED
PROPERTY

Keywords: electronic auction, enforcement, the operator of an electronic platform.

In this paper we study some problems arising in the course of law - enforcement practices for conducting electronic auctions in the course of the debtor's property in the executive production, identified gaps existing legislation and proposals for further improvement.

E.A. Evstigneev

THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE
SUPREME ARBITRATION COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION "ON FREEDOM OF
CONTRACT": TRENDS, ADVANTAGES,
DISADVANTAGES

Keywords: dispositive rules, mandatory rules, freedom of contract, the limits of freedom of contract, interpretation. The author of this article analyzes the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation "On freedom of contract and its limits" № 16 from 14.03.2014. The aim of this research is to identify the trends in the issue of the separation of contract rules into two categories: mandatory and dispositive, as well as the discovering of advantages and disadvantages of clauses of the Resolution.

M.R. Zagidullin

THE REFORM OF THE LAW ON ENFORCEMENT
PROCEEDINGS: STATUS AND PROSPECTS

Keywords: executory process, sources, the system of legislation, judicial practice.

The article highlights the main sources of the enforcement proceedings. Analyzes the characteristics of the impact of jurisprudence on the regulation of

исполнительного производства. Анализируются особенности влияния судебной практики на регулирование исполнительного производства. Делается вывод о необходимости стабилизации правовой основы регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства.

Ф.Б. Мулюков

**ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО
ОСУЖДЕНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ**

Ключевые слова: наказание; лишение свободы; условное осуждение; испытательный срок; судебная практика; преступления; посягательства; жизнь и здоровье.

Автором исследуются вопросы формирования института условного осуждения, освещаются взгляды некоторых авторов на данный институт. В статье также анализируются основания и условия применения ст.73 УК РФ, практика назначения судами условного осуждения за посягательства на жизнь и здоровье человека, рассматривается вопрос о продолжительности испытательного срока.

А.М. Минаев

**ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК
СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ
АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Ключевые слова: право на судебную защиту, арбитражный суд, арбитражное судопроизводство. В настоящей статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с понятием и признаками субъективного права на судебную защиту. Анализируется содержание субъективного права на судебную защиту. Исследуется соотношение понятий «защита нарушенного права» и «охрана нарушенного права».

Л.А. Москаленко

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ, СВЯЗАННОЙ С
ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Ключевые слова: Приостановление предварительного следствия, органы предварительного следствия, дознание, взаимодействие. В статье рассмотрено взаимодействие органов предварительного расследования с органами дознания на этапе приостановления производства по уголовному делу. С помощью анализа норм уголовно-процессуального законодательства, определены основные направления совместной деятельности следствия с органами дознания. Предлагаются меры, способные повысить эффективность рассматриваемого взаимодействия.

В.А. Родивилина

**К ВОПРОСУ О НОСИТЕЛЯХ ИНФОРМАЦИИ,
КОТОРЫЕ МОГУТ ПРИЛАГАТЬСЯ К ПРОТОКОЛУ**

executive proizvodstvaaniya. The conclusion about the need to stabilize the legal framework regulating the rights and legitimate interests of all participants in the enforcement proceedings.

F.B. Muljukov

**THE BASES OF APPLICATION OF PROBATION
FOR CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH**

Key words: punishment; incarceration (deprivation of freedom); probation; trial period; jurisprudence; crimes; infringement; life and health.

The author investigates questions of formation of institute of probation, irradiates views of some authors about this institute. There are also the bases and conditions of application of article 73 of the Criminal code of the Russian Federation and the practice of appointment of probation by courts for infringement of life and health of person are analyzed in the article. The question of duration of a trial period is considered.

A.M. Minaev

**THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION AS A
SUBJECTIVE RIGHT IN THE SYSTEM OF
ARBITRATION PROCEDURAL LEGAL
RELATIONSHIPS**

Keywords: the right to judicial protection, the arbitral tribunal, arbitration proceedings.

In this paper is a number of issues related to concept and features of the subjective right to judicial protection considered. Content of a subjective right to judicial protection is analyzed. Relationship between the concepts "defense of the infringed right" and "protection of the infringed right" is investigated.

L.A. Moskalenko

**IMPROVING THE PERFORMANCE OF A
PRELIMINARY INVESTIGATION, TO SUSPEND
THE PRELIMINARY INVESTIGATION OF
CRIMINAL CASES IN THE RUSSIAN CRIMINAL
TRIAL**

Keywords: Suspension of the preliminary investigation, the bodies of the preliminary investigation, inquiry, and collaboration.

The article deals with the interaction of the preliminary investigation bodies of inquiry at the stage of the suspension of the criminal proceedings. With the analysis of criminal procedural law, the definition of joint activities with the investigation bodies of inquiry. Proposes measures that can improve the efficiency of this interaction.

V.A. Rodivilina

**TO THE QUESTION OF MEDIA THAT CAN BE
ATTACHED TO THE PROTOCOL OF THE**

СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: приложения, носители информации, технические средства, протокол следственного действия.

В работе проводится исторический анализ уголовно-процессуального законодательства России, регламентирующего перечень носителей информации, которые могут быть приложены к протоколу следственных действий. Рассматриваются понятие и значение терминов, закрепленных в УПК РФ, носителей информации. Делается вывод о том, что закрепленный в УПК РФ перечень носителей информации препятствует использованию новых и более совершенных технических достижений для целей уголовного судопроизводства.

А.Г. Шевченко

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВ

Ключевые слова: министерства, территориальные органы, назначение личного состава, схема размещения, организационная структура и штаты.

В статье рассматриваются вопросы формирования территориальных органов министерств. Особое внимание уделяется таким организационным действиям, как назначение личного состава, определение территориальных масштабов и места нахождения территориальных органов.

Д.Д. Буланова

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: принадлежность к семье, технология формирования принадлежности к семье, когнитивный, эмоционально-мотивационный, поведенческий компоненты.

В статье рассматривается технология формирования принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста, выделены компоненты технологии и этапы ее реализации.

И.М. Булатова

КАК УПРОСТИТЬ ПОИСК ИНФОРМАЦИИ ПО ТЕМАТИКЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ СБЕРЕЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ И ВРЕМЕННЫХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: поисковые методы, поиск научной информации, информационные технологии, поисковые системы данных.

Для быстрого доступа к научным публикациям предлагается вести поиск через электронные ресурсы. Рассматриваются англоязычные библиографические базы данных для конкретных дисциплин.

Р.М. Зайниев, Ж.И. Зайцева
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МАТЕМАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: компьютерный учебник, тренажер, информатизация математического образования, информационные технологии.

В статье рассматривается одна из сторон процесса информатизации образования при изучении

INVESTIGATIVE ACTIONS

Keywords: apps, media, hardware, Protocol investigations.

The article presents a historical analysis of the criminal procedural legislation of the Russian Federation, regulating the list of media that can attached to the Protocol of the investigation. Discusses the concept and the meaning of the terms embodied in the code of criminal procedure, data carriers. The conclusion is that embodied in the code of criminal procedure, the list of media preclude the use of new and more advanced technical achievement for the purposes of criminal proceedings.

A.G. Shevchenko

THE ORDER OF THE FORMATION TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY

Key words: ministry, territorial bodies, the appointment of staff, placement schemes, organizational structure, the states.

The article deals with the formation of the territorial bodies of the ministries. Special attention is paid to organizational actions as the appointment of personnel and the definition of territorial scale and locations of territorial bodies.

D.D. Bulanova

TECHNOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF FORMATION OF FAMILY IDENTITY OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN

Keywords: family identity, technology of formation of family identity, cognitive, emotional, motivational, behavioral components.

The article describes technology of formation of family identity of senior preschool age children. The article presents technology components and stages of its implementation.

I.M. Bulatova

SEARCH METHODS TO SIMPLIFY THE RETRIEVAL OF SCIENTIFIC INFORMATION FOR THE PURPOSE OF TIME AND LABOUR RESOURCES UPKEEP

Keywords: search methods, retrieval of scientific information, information technology, searchable databases.

The researchers are offered to retrieve the relevant scientific publications electronically. The bibliographic databases devoted to specific scientific disciplines searched through the internet in English are suggested.

R.M. Zainiev, Zh.I. Zaitseva
COMPUTER TECHNOLOGY IN MATHEMATICAL EDUCATION

Keywords: computer tutorial, trainer, computerization of mathematical education, information technology.

The article discusses one of the parts of the education informatization process in the study of mathematics at the technical university on the example of "Fourier

математики в техническом вузе на примере «Ряды Фурье» с использованием компьютерного учебника с элементами тренажера, реализованным в системе Mathematica.

В.А. Капранов

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, КАК
ФОРМА ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ШКОЛЕ

Ключевые слова: студенческое самоуправление, система, модернизация.

В работе подробно рассмотрено студенческое самоуправление, в образовательном пространстве вуза.

К.Г. Каюмова

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В
ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Ключевые слова: Граждановедение, гражданские отношения, человек и общество, политическое образование, гражданское образование, правовое образование, политическая экономика и гражданское образование, обществознание и гражданское образование, социальная этика, нравственное и правовое образование.

В статье рассматриваются вопросы гражданско – правового образования школьников в европейских странах. Европейские государства имеют свою систему и формы обучения правам человека, в которых четко прослеживается наличие национальной политики по воспитанию школьников.

И.К. Кириллова, О.Н. Солюянова

СИСТЕМА АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В
ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В
ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова и фразы: методы обучения, система активных методов, образовательный процесс, преподавание иностранного языка.

В статье отражен опыт создания и реализации в практике иноязычного обучения в техническом вузе системы активных методов обучения, выделены условия наибольшей эффективности обучения с применением активных методов, предложены адекватные выбранным методам формы работы, а также показаны результаты образовательного процесса в соответствии с общеевропейской шкалой уровней владения иностранным языком.

М.Г. Личутина

МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ШКОЛЬНИКОВ ПО СОЦИАЛЬНОМУ
ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: социальное оздоровление, воспитательное воздействие, методы воспитательного воздействия, школьник.

В статье рассматриваются вопросы воспитательного воздействия методов и средств на школьников в современной ситуации по социальному

Series" using computer tutorial with elements of the simulator, implemented in Mathematica.

V.A. Kapranov

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE STUDENT
GOVERNMENT, AS A FORM OF EDUCATION IN A
VOCATIONAL SCHOOL

Keywords: student government, system modernization. In detail considered a student government, in educational space of higher education.

K.G. Kaumova

THE PECULIARITIES OF CIVIL EDUCATION OF
PUPILS AND STATE POLICY IN EUROPEAN
COUNTRIES

Key words: civic studies, civil relations, man and society, political education, civil education, legal education, political economy and civil education, social studies and civil education, social ethics, ethical and legal education.

The article considers the issues of civil education of pupils in European countries. European states have their own system and teaching methods on civil rights, which indicate a clearly defined pattern for national policy on pupil education.

I.K. Kirillova, O.N. Soluyanova

THE SYSTEM OF ACTIVE METHODS IN
TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A
TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTION

Keywords and phrases: training methods, the system of active methods, the educational process, teaching a foreign language.

The article presents the experience of the creation of the system of active methods of training and the realization of it in the practice of teaching a foreign language in a technical higher educational institution, underlines the conditions of the greatest learning efficiency connected with the application of active methods, shows adequate to the chosen methods forms of work, and also gives results of the educational process according to the Common European Framework.

M.G. Lichutina

METHODS EDUCATIONAL IMPACT ON
SCHOOLCHILDREN SOCIAL REHABILITATION
OF PERSONALITY

Keywords: social rehabilitation, educational impact, methods of educational influence student.

The article examines the educational influence of methods and tools for students in the present situation of social improvement. The characteristic of the most effective methods of educational influence.

оздоровлению. Дается характеристика наиболее эффективных методов воспитательного воздействия.

М.Г. Личутина

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА ШКОЛЬНИКОВ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: социальный опыт, социальное оздоровление, педагогическое воздействие, школьник. В статье рассматриваются вопросы формирования социального опыта школьников в современной социально-экономической ситуации. Представлена характеристика наиболее эффективных методов педагогического воздействия на опыт школьников по социальному оздоровлению личности.

M.G. Lichutina

FORMATION OF EXPERIENCE PUPILS SOCIAL REHABILITATION OF PERSONALITY

Keywords: social experience, social rehabilitation, pedagogical impact student. The article deals with the formation of the social experience of students in the current socio-economic situation. The characteristics of the most effective methods of pedagogical influence on the experience of students in social rehabilitation of the individual.

К.П. Матвеева

СОДЕРЖАНИЕ ДИРИЖЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПО МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

Ключевые слова: педагогический вуз, магистратура, музыкальное искусство, дирижирование, компетенции, индивидуальный образовательный маршрут. В статье раскрывается содержание дирижерской подготовки студентов-магистрантов по программе «Музыкальное искусство» в педвузе: на основании требований Федерального государственного стандарта высшего образования, излагается содержание учебных тем. обозначаются формируемые компетенции.

K.P. Matveeva

CONTENT OF CONDUCTOR'S PREPARING STUDENTS IN A PEDAGOGICAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION OF MASTER'S DEGREE PROGRAMME 'MUSICAL ART'

Key words: pedagogical institution of higher education, Master's course, musical art, leading a choir, competences, individual educational route. The article deals with the content of leading a choir of students of Master's degree programme 'Musical Art' in a pedagogical institution of higher education. On the basis of the Federal state educational standard, the content of studying topics is provided and competences being formed are named.

Л.М. Орбодоева

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕТАКОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: лингвистическое образование, управление компетенциями, метакомпетенция, вторичная языковая личность. В данной статье представлены промежуточные результаты исследования автора, посвященного вопросам метакомпетенции. Суть этой компетенции заключается в управлении информацией, знаниями, своими способностями в процессе овладения иностранным языком и в дальнейшем в регулировании своей профессиональной деятельности. В работе обосновывается лингводидактическая модель формирования профессиональной метакомпетенции.

L.M. Orbodoeva

LINGUISTIC AND DIDACTIC BASIC OF PROFESSIONAL META COMPETENCE DEVELOPMENT

Keywords: linguistic education, meta competence, knowledge management, secondary linguistic personality. This article presents the results of meta competence research. The competence implies the management of information, knowledge and skills in learning foreign languages and in regulating professional activity. The author describes the didactic model of professional meta competence development.

Н.В. Путилова, Е.А. Бахтурин

РАЗВИТИЕ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ СРЕДСТВАМИ ТРАДИЦИОННОЙ РОСПИСИ ПО ДЕРЕВУ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОГО РЕГИОНА)

Ключевые слова: этнохудожественная культура, обучение студентов дизайнеров, высшее образование в области дизайна, традиционная роспись по дереву, развитие туристического кластера Вологодской области.

Статья посвящена вопросам развития этнохудожественной культуры студентов и освоения ими традиционной росписи Вологодского региона.

N.V. Putilova, E.A. Bahturin

EVOLUTION OF DESIGNER STUDENTS ETHNIC-AND-ARTISTIC CULTURE BY MEANS OF TRADITIONAL WOODEN PAINTING (ON VOLOGDA REGION)

Key words: ethnic-and-artistic culture, education of designer students, higher education in design, traditional wooden painting, touristic cluster of Vologda region development.

The article views the problems of student's ethnic-and-artistic culture development and their mastering of traditional wooden painting in Vologda region. The innovative approach to education for traditional wooden

Предложен инновационный подход к обучению традиционным росписям Вологодского региона на ценностной основе. Представлены актуальные проблемы развития этнохудожественной культуры обучающихся средствами традиционной росписи по дереву.

А.Ф. Хайруллина

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
МАРШРУТ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ
САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА
ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, конкурентоспособность, современный рынок труда, роль мотивации, формирование мировоззрения студентов.

В данной статье рассмотрена значимость развития самообразования студентов, изучающих иностранные языки. Особое внимание уделено роли современного развития общества в личностном развитии студентов.

В.Е. Хомякова

**ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
СТУДЕНТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Ключевые слова: деловая коммуникация, компоненты деловой коммуникации, студенты.

В статье обсуждаются вопросы деловой коммуникации как необходимой составляющей в структуре подготовки специалиста. Предлагается рассматривать деловую коммуникацию через призму трех компонентов: общекультурного, психолого-педагогического, профессионального.

С.С. Шаров

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: высшая школа, модернизация образования, академическая мобильность обучающихся, Болонский процесс, импорт и экспорт образовательных услуг.

Статья посвящена проблеме теоретического осмысления понятия «академическая мобильность», роли академической мобильности в профессиональном образовании, личном и профессиональном развитии обучающихся; рассмотрены основные причины развития академической мобильности студентов, определено место России в контексте общемировых и европейских тенденций развития высшего образования.

**В.Ф. Жукова, А.И. Делицой, Ю.М. Саяпова
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

Ключевые слова: профессиональное самоопределение личности, психология выбора профессии, индивидуальные особенности выбора профессии.

В статье обобщены факторы, оказывающие влияние на динамику профессионального самоопределения на различных ступенях развития личности. Авторы полагают, что при профессиональном обучении

painting in Vologda region on value basis was proposed. It was covered the actual problems for ethnic-and-artistic culture development by means of traditional wooden painting.

A.F. Khairullina

**INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE OF
DEVELOPING SELF-EDUCATING SKILLS OF
STUDENTS LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE**

Keywords: self-educational activity, competitiveness, motivation, modern labor market, formation of world outlook in students.

This paper presents the importance of developing self-educating skills. Special attention is paid to the role of modern society in self-developing.

V.E. Khomyakova

**THE FORMATION OF BUSINESS
COMMUNICATION STUDENTS AS A
PEDAGOGICAL PROBLEM**

The article discusses issues of business communication as a necessary component in the structure of specialist training. Invited to review business communication through the prism of three components: cultural, psychological and pedagogical, professional.

S.S. Sharov

**ACADEMIC MOBILITY IN THE MODERN
PROFESSIONAL EDUCATION**

Keywords: higher education, modernization of education, students' academic mobility, The Bologna Process, import and export of educational services

The article is devoted to the problem of theoretical understanding of the concept of "academic mobility", roles of the academic mobility in the professional education, personal and professional development of students; the main reasons of the development of students' academic mobility are considered, the role of Russia in the context of global and European trends in the development of higher education is determined.

**V.F. Zhukova, A.I. Delitsoy, Yu.M. Sayapova
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL FACTORS OF
PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF THE
PERSONALITY**

Keywords: professional self-determination of the personality, psychology of choice of profession, specific features of choice of profession.

In article the factors having impact on dynamics of professional self-determination at various steps of development of the personality are generalized. Authors believe that at a vocational education of the loudspeaker

динамика профессионального самоопределения определяется дидактической системой и характером взаимоотношений учащихся друг с другом и с педагогами.

of professional self-determination decides by didactic system and nature of relationship of pupils with each other and on teachers.

А.В. Пилишина
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ЗАВИСТИ

Ключевые слова: зависть-неприязнь, зависть-уныние, межличностные отношения.

В статье приводятся результаты эмпирического исследования социально-психологических особенностей проявления зависти в межличностном общении учащихся (студентов, курсантов), рассматривается гендерный аспект проблемы. С разных сторон раскрыты взаимосвязи социально-психологических особенностей личности с характеристиками зависти («зависть-неприязнь» и «зависть-уныние»).

A.V. Pilishina
SOCIA-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF
INTERPERSONAL RELATIONS OF ENVY
SUBJECTS

Key-words: envy - hostility, jealousy, sadness, interpersonal relationships.

The article presents the results of empirical research on the socio-psychological characteristics features manifestation of envy in interpersonal communication of students and cadets, considering the gender dimension of the problem. The relations of socio-psychological personality traits with the characteristics of the individual (envy-hostility, envy-sadness) are revealed from different sides.

Э.М. Акмалова
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА
ТРУДА: ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Ключевые слова: социология трудовых отношений, рынок труда, трудовая деятельность, неформальная занятость, стратегии и тактики поведения на рынке труда, методология исследования.

Статья освещает методологические аспекты изучения неформального рынка труда и представляет собой попытку обоснования концептуальной рамки исследуемой темы с позиций гуманистической социологии.

E.M. Akmalova
METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE
STUDY OF INFORMAL LABOUR MARKET: A
HUMANISTIC PERSPECTIVE

Keywords: sociology of labour relations, labour market, employment, informal employment, strategies and tactics in the labour market, the research methodology.

This article describes the methodological aspects of studying the informal labour market and is an attempt to study the conceptual framework of the researched subject with positions humanistic sociology.

И.Р. Ахмадуллин
РОССИЙСКАЯ БИЗНЕС-ЭЛИТА КАК АКТИВНЫЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: бизнес-элита, общество, социальная группа, олигархия.

В работе показаны результаты авторских исследований феномена трансформации элиты в постсоветской России. Сделаны выводы о том, что от скорости и степени организации такого социального субъекта как элита, во многом будет зависеть то, какова будет социальная организация общества в целом. Под бизнес-элитой в материале понимается относительно замкнутая социальная группа, занимающая высокие позиции в системе социальной иерархии, состоящая преимущественно из собственников.

I.R. Arhmadullin
RUSSIAN BUSINESS ELITE AS AN ACTIVE
SOCIAL ACTORS OF REALITY

Keywords: business-elite, society, social group, the oligarchy.

Shows the results of the authors ' research of the phenomenon of transformation of the elites in post-Soviet Russia. Conclusions are made about the fact that on the speed and extent of such a social actor as the elite, will largely depend on what will be the social organisation of society as a whole. Under the business-elite in the material is understood as a relatively closed social group, occupying high positions in the system of social hierarchy, consisting predominantly of the owners.

Т.В. Бахуташвили
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИТУАЦИИ
РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: развод родителей, трудная жизненная ситуация несовершеннолетних, социальная поддержка.

В работе представлены результаты исследования проблем детей и подростков в ситуации развода родителей. Обоснована связь между трудной жизненной ситуацией несовершеннолетних и

T.V. Bakhutashvili
SOTSIOLOGICHESKY PROBLEM ANALYSIS OF
MINORS IN A SITUATION PARENTS' DIVORCE
Keywords: divorce of parents, difficult life situation of minors, social support.

The paper presents the results of a study of problems of children and adolescents in a situation of his parents' divorce. The relationship of a difficult life situation between minors and their parents' divorce. The role of social support in a situation of minors parents' divorce.

разводом родителей. Определена роль социальной поддержки несовершеннолетних в ситуации развода родителей.

Т.В. Бахуташвили
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА
ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: выпускники средних учебных заведений, профессиональный выбор,

профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, социальная адаптация.

В работе представлены результаты исследования проблем выбора профессии выпускников средних учебных заведений Ставропольского края. Выявлены показатели социологического фактора профессионального выбора молодых людей. Обоснована социальная адаптация в профессиональном выборе выпускников средних учебных заведений Ставропольского края.

В.К. Падерин, О.В. Митрошина, И.Э. Вильданов
ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ –
СТУДЕНТ» В КРИЗИСНОМ СОЦИУМЕ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: система «преподаватель – студент», поколение, межпоколенческие взаимодействия, смена поколений, конфликт поколений, преемственность поколений, межпоколенческие барьеры, десоциализация, ресоциализация, аккультурация.

В статье рассматривается недостаточно изученный в науке феномен межпоколенческих барьеров в системе «преподаватель – студент». Причем, осуществляется это в контексте социокультурных реалий российского кризисного социума. Выявлены отличия, которыми обладают различные поколения вузовского преподавательского корпуса. Показано то общее, что сближает разные поколения преподавателей с поколением современных студентов и создает предпосылки для демонтажа межпоколенческих барьеров в процессе социального взаимодействия.

T.V. Bakhutashvili
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF OCCUPATIONAL
CHOICE OF SECONDARY EDUCATION
GRADUATES STAVROPOL REGION

Keywords: graduates of secondary schools, vocational choice, vocational guidance, self-determination, social adaptation.

The paper presents the results of a study of problems of choice of profession of graduates of secondary schools of the Stavropol Territory. Sociological factors identified indicators of professional choice of young people. Justified social adaptation in a professional choice of secondary schools of the Stavropol Territory.

V.K. Paderin, O.V. Mitroshina, I.E. Vildanov
THE GENERATIONAL FACTOR IN THE SYSTEM
OF INTERACTION "TEACHER-STUDENT" IN THE
CRISIS SOCIETY (SOCIOLOGICAL ASPECT)

Keywords: system «teacher – student», generation, intergenerational, alternation of generations, generational conflict, the continuity of generations, intergenerational barriers, desocialization, acculturation.

The article discusses the poorly understood phenomenon of intergenerational barriers in the system "teacher - student". Moreover, it is in the context of the sociocultural realities of the Russian crisis of society. Identified differences possessed by different generations of University teaching corps. Shown something in common that brings together different generations of teachers with the modern generation of students and creates the preconditions for the dismantling of intergenerational barriers in the process of social interaction.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№4 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 20.05.2015 Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

19,0 усл.печ.л. 21,9 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 4216.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»